

ЦЕРКОВНАЯ

ГТМБ
России
№ 20
г.

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 46

4246508

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ

18 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1906 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ Нашимъ отъ 3-го ноября 1905 г. внимание съ крестьянъ выкупныхъ платежей за надѣльные земли отмѣняется съ 1-го января 1907 года. Съ этого срока означенныя земли освобождаются отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограничений, и крестьяне приобретаютъ право свободного выхода изъ общины, съ укрѣплениемъ въ собственность отдѣльных домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнью, участковъ изъ мірекого надѣла.

Однако, дѣйствительное осуществленіе сего признаннаго закономъ права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣтитъ практическія затрудненія въ невозможности опредѣлить размѣры и произвести выдѣлы участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ.

Съ другой стороны, въ законѣ не установлено порядка совершенія сдѣлокъ объ отчужденіи состоящихъ въ подворномъ владѣннѣ участковъ надѣльной земли, на которые у собственниковъ ихъ не имѣется отдѣльных крѣпостныхъ актовъ владѣнія.

Признавъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ нынѣ же устранить имѣющіяся въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ препятствія къ дѣйствительному осуществленію крестьянами, принадлежащихъ имъ правъ на надѣльные земли и одобривъ состоявшій по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государ-

ственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повѣляемъ:

I. Въ дополненіе статьи 12 общаго положенія о крестьянахъ и примѣчанія въ ней (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить нижеслѣдующія правила:

1. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли.

2. Въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльных домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящія въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи.

3. Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльных домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ сдѣлавшимъ такое заявленіе домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнью домохозяина состоитъ земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указан-

ному расчету. Засимъ оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

4. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 1—3), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ и на иныхъ основаніяхъ и т. п.), а также право участія въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оборочными статьями и друг.

5. Постоянныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, заявившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявленія.

6. Требования объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 1) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ большинствомъ голосовъ, обязано, въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ, указать участки, поступающіе, на основаніи статей 2 и 3, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ опредѣлить также размѣръ причитающейся съ него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4 и 5). Если въ теченіе указанного срока общество такого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшего упомянутое заявленіе домохозяина, всѣ означенныя дѣйствія исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе.

7. Въ упомянутыхъ въ статьѣ 6 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должны быть точно указаны: а) число укрѣпляемыхъ въ личную собственность домохозяина отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ

угодій каждаго изъ нихъ; б) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлъ общества угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), и постоянная доля участія въ сихъ угодіяхъ домохозяина, переходящаго къ личному владѣнію, и в) состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества непередѣляемыя угодья (ст. 4).

8. Стороны и заинтересованныя лица могутъ приносить уѣздному сѣзду жалобы на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника (ст. 6) въ тридцатидневный срокъ со времени ихъ объявленія. Жалобы на общественные приговоры подаются чрезъ земскаго начальника и представляются имъ, съ его заключеніемъ, въ уѣздный сѣздъ, по производствѣ на мѣстѣ предварительнаго разслѣдованія. Какъ обжалованные, такъ и необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника представляются на утвержденіе уѣзднаго сѣзда.

9. Постановленія уѣзднаго сѣзда, послѣдовавшія по жалобамъ на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника, равно какъ объ утвержденіи сихъ приговоровъ и постановленій (ст. 6), почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе сельскимъ старостою или волостнымъ старшиною. На постановленія уѣзднаго сѣзда могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти или же явнаго нарушенія закона.

10. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе положенія 12-го іюля 1889 года, обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на земскихъ начальниковъ, уѣздные сѣзды и губернскія присутствія, исполняются соотвѣствующими имъ должностными лицами и учрежденіями.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или общество пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ могутъ быть исполняемы какъ правительственными, такъ и частными землеутрабами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе.

12. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 1—11 настоящихъ правилъ, имѣетъ право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взаимнѣ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о вы-

дѣлъ къ одному мѣсту не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ, выдѣлъ же оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, обществу предоставляется удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Съ своей стороны, желающій выдѣлиться домохозяинъ, если найдетъ опредѣленную судомъ оцѣнку для себя невыгодною, можетъ отказаться отъ получения денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ.

14. При общихъ передѣлахъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію до вступленія въ законную силу приговора о передѣлѣ или ранѣе укрѣпившимъ за собою участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ статьями 1—11 настоящихъ правилъ, обязательны по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами.

15. Споры, возникающіе при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ, разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 12 общаго положенія о крестьянахъ, изд. 1902 года.

16. Домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнія къ личному, а также ихъ правопреемники, пользуются укрѣпленными, въ ихъ личную собственность, на основаніи настоящихъ правилъ, участками, до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. За правопреемниками сохраняется также право на участіе въ пользованіи какъ передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это право было предоставлено первоначальнымъ собственникамъ участковъ, такъ и передѣляемыми угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

17. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 4—16 настоящихъ правилъ, производится укрѣпленіе въ личную собственность и выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ, на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изд. 1876 г., и не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

18. Дѣйствіе настоящихъ правилъ (ст. 1—16) распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, причѣмъ укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ участковъ изъ общинной земли до освобожденія ея отъ выкупного долга допускается при условіи погашенія части этого долга, упдающей на укрѣпляемые участки.

II. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ отчужденія надѣльных земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

2. Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 1 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол. крест., ст. 125, п. 1 и 4, и ст. 142, 159 и 161); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25-го января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол. крест., ст. 110, п. 1 и прим. 1); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (отд. I. настоящаго узаконенія, ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльных домохозяевъ равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ дѣльных обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол. крест., ст. 62, п. 8, ст. 66, п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. 111; пол. крест. влад., ст. 20 и 21, и пол. крест. казен., ст. 32—34) и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ, — утвержденными земскимъ начальникомъ, или соотвѣствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

3. Приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ, упомянутые въ пунктѣ ж) статьи 2 настоящаго (II) отдѣла, постановляются по хода-

тайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по землеустроительнымъ актамъ, подворныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговоръ обязательно включаются свѣдѣнія о размѣрѣ участка, числѣ отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, размѣрѣ каждаго отруба и родѣ угодій, а также подробное описаніе мѣстоположенія участка и его границъ; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода книгу (общ. пол. крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копія съ него вывѣшивается для общаго свѣдѣнія въ волостномъ правленіи и въ томъ селеніи, гдѣ находится участокъ, относительно котораго состоялся приговоръ; д) волостной старшина обязанъ, въ недѣльный срокъ по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ мѣсячный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику, и ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, или если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

4. Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ.

III. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянъ на участки надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи,

составляютъ личную собственность домохозяевъ за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учреждений, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Таковымъ же правомъ на упомянутые участки пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ предшедшей (1) статьѣ участки находятся въ пераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

IV. Въ дополненіе статей 62 и 66 общаго положенія о крестьянахъ и статьи 15 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставить учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ
9-го ноября 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 3-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданный докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Рязанскаго Аркадія, по прошенію, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, отъ управленія епархіею на покой.

Государь Императоръ, въ 3-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданный докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвя-

ценному Приамурскому Никодиму епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, и викарію Рязанской епархіи, преосвященному Михайловскому Владиміру, епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ.

—

Государь Императоръ, въ 3-й день текущаго ноября, Высочайше соизволилъ на назначеніе ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи статскаго совѣтника Дмитріевскаго, членомъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Предсоборнаго Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 25 октября—7 ноября 1906 года за № 6049, объ измѣненіи программы издаваемого Училищнымъ Совѣтомъ журнала «Народное Образование».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 11 октября 1906 года за № 6487, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, за № 979, объ измѣненіи программы издаваемого Училищнымъ Совѣтомъ журнала «Народное Образование». Приказали: Заслушавъ докладъ редактора издаваемого Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журнала «Народное Образование», члена Училищнаго Совѣта, надворнаго совѣтника Мироносидкаго объ измѣненіи, въ виду указаній опыта, нынѣшней программы сего журнала и признавая выработанную редакторомъ новую программу ближе соответствующею поставленной для означеннаго

изданія цѣли, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: для изданія журнала «Народное Образование» съ будущаго 1907 года утвердить программу въ нижеслѣдующемъ видѣ: 1) очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. 2) Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. 3) Обзорніе русской и иностранной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. 4) Всеобщее обученіе. 5) Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки, планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). 6) Школьное дѣло на мѣстахъ.—Изъ школьной жизни за границей. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. Изъ переписки съ читателями (почтовый ящикъ). 7) Библиографическій листокъ. 8) Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія). Приложенія: книжки, ноты, школьный календарь.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 31 октября—8 ноября 1906 г., за № 1038, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленныя профессоромъ Г. И. Турнеромъ и изданныя состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской С.-Петербургскимъ комитетомъ попеченія о сестрахъ Краснаго Креста таблицы подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача, въ 8-ми картинахъ, исполненныхъ въ краскахъ художникомъ-академикомъ Н. С. Самокишемъ по фотографіямъ, снятымъ съ натуры профессоромъ Турнеромъ, цѣна 8 картинъ 3 руб., цѣна одной картины 40 коп.—допустить въ церковныя школы.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНУДѢ.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Сѣнодѣ считаетъ долгомъ извѣстить, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода и въ Центральное Управление духовнаго вѣдомства, въ теченіе первой половины сего года доставлены, между прочимъ, безъ указанія точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующія пожертвованія:

Въ Аѳонскіе монастыри:

а) Пантелеимоновскій: Отъ Семена Николаева 8 р., Василя Чашкова—3 р., Анны Трапезниковой—2 р., Петра Филиппова—3 р., Параскевы Кучукъ—1 р., Федора Илюхина—1 р., Анны Манидковой—8 р., Дмитрія Дрямова—6 р., Григорія Сергіенко—7 р., Домрачевой—3 р., свящ. А. Тышко—7 р., Александра Тодстякова—1 р., Константина Евстигнѣева—10 р., Елисаветы Коршухиной—1 р., Антона Василюка—3 р., Бориса Емельянова—10 р., С. Павелко—2 р., Анны Чертаковой—1 р. 30 к., А. Сардасова—4 р., Якова Черноногова—3 р., Василя Ларионова—5 р., Ивана Позднякова—11 р., Николая Суровцева—3 р., Дарія Аванасевой—5 р., свящ. Николая Филимонова—6 р., Павла Юрѣва—3 р., Евдокія Куземиной—3 р., Пелагеи Поляковой—3 р., Акилины Ермаченковой—3 р., свящ. Меморанскаго—10 р., Лазаря Вылегжанина—10 р., П. Анисина—3 р., М. Барсукова—5 р. 21 к., свящ. Клавдія Соколова—10 р., С. Ключевского—6 р., Николая Филимонова—6 р., Іоанна Павинскаго—1 р., Александра Миловидова—5 р., Татианы Болотовой—5 р., Петра Пекоже—5 р., Трофима Севастенко—3 р., Филиппа Семенищева—11 р., Василя Никитина—1 р., Ильи Грибанова—10 р., Петра Лунегова—13 р., Аполлинарія Бравой—3 р., Надежды Михеевой—1 р.

б) Ильинскій: Отъ Никиты Буданова—10 р., Матвѣя Плоскова—3 р., свящ. Александра Шалабанова—3 р., Вассы Лаврентьевой—8 р. 50 к., Наума Кириллова—3 р., Ивана Курносова—5 р., Максима Коряковцева—5 р., свящ. Василя Волкова—5 р., Ѳедора Герасименко—15 р., Ф. Сахарова—5 р., Ивана Подкопцова—3 р.

в) Андреевскій: Отъ Пелагеи Вѣрсовой—3 р., Стефана Сарафанова—5 р., Алексѣя

Битнева—10 р., Ульяны Царевой—4 р., Ивана Разсохина—60 р., Акилины Антимоенковой—11 р., Наума Харченко и друг.—8 р., Татианы Дорошиной—4 р., Пелагеи Артюхиной—20 р., Алексѣя Скутина—10 р., Агафіи Ардашевой—3 р., Николая Лысенко—2 р., Ѳ. Дерениной—1 р., Андрея Маточкина—2 р., Наталіи Жавронской—4 р., Василя Мешерякова—5 р.

г) Обитель святаго Іоанна Златоустаго: Отъ Маркелла Фатерина—1 р., Евдокіи Чернышевой—5 р., Ивана Морозова—10 р., Акима Дорохина—1 р., Льва Рубцева—10 р., Анны Рѣиной—3 р., Ивана Костяпова—3 р., Аверкія Левицкаго—16 р., Ѳедора Купріянова—2 р., Лариона Середы—21 р., Захара Козлова—7 р., Лариона Сорокина—1 р., Максима Кулакова—9 р., Космы Киреевича—4 р. 50 к., Моисея Софина—3 р., Анастасіи Агашкиной—3 р., Ѳедора Никитина—5 р., Никифора Фролова—5 р., Ивана Севастьянова—3 р., Якова Мозгалева—3 р., Матрены Булаевой—5 р., Устиньи Андреевой—2 р., Петра Важенина—5 р., Желтовскаго—2 р., Евдокія Рычковой—4 р., Ивана Гропскаго—3 р.

д) Обитель Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы: Отъ Евдокіи Уваровой—4 р., Н—5 р., Василя Бесѣдина—3 р., Акима Мирошниченко—4 р., Арфиновой—3 р., Устиньи Астафьевой—3 р., Акилины Прыцкиковой—5 р.

е) Въ Свято-Богословскую пустынь: Отъ В. Черникова—3 р., Ивана Котельникова—3 р., Демида Денисова—6 р., Семена Талигина—6 р., свящ. Н. Егорова—2 р., Михаила Терлига—30 р., Ѳедора Первушина—3 руб.

ж) Обитель Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: Отъ Якова Соскина—1 р., Варвары Гришиной—15 р., Николая Тарасова—1 р., Евдокія Маркиной—2 р., Н. Харитонова—3 р., Петра Мосунова—11 р. 35 к., Литвинова—3 р., Анны Будничукъ—6 р., Ѳеклы Нестеровой—3 р.

з) Обитель Трехъ Святителей: Отъ Александра Сибѣкова—3 р., Цыбыка—4 р., Семена Проказина—8 р.

и) Обитель Воздвиженія Креста Господня: Отъ Семена Иванова—5 р., Ивана Мирошкина—15 р.

і) Обитель святаго великомученика Артемія. Отъ Прокопія Богданова—17 р., Маріи Леоновой—6 р., Ивана Миронова—4 р., А. Цыганковой—3 р., Никиты Говорова—13 р.

к) Обитель Святыя Троицы: Отъ Евдокія Прокосіевой—10 р., Николая Потечука—10 р., Евдокія Панфиловой—3 р., Домны Мар-

виной—18 р., Курочкина—15 р., Андрея Тетюцкова—5 р., Евфросиніи Ясененко—10 р., Даріи Неклюдовой—3 р.

л) Въ обитель святителя Николая Чудотворца: Отъ Акилины Андреевой—5 р., Мавры Апретовой—3 р., Варвары Делекторской—34 р., Ераста Сысуева—31 р., Михаила Гурьева—3 р., Татьяны Бубиной—3 р., Григорія Воронина—3 р.

м) Въ обитель святаго Игнатія Богоносца: Отъ Василия Котана—2 р., Ивана Котицева—3 р., Николая Афимона—4 р., Филиппа Луценко—1 р., Степана Морозова—3 р., Ефрема Бутина—3 р., Евдокіи Муратовой—5 р.

н) Обитель святаго великомученика Георгія: Отъ Михаила Терлита—3 р., О. Маховскаго и друг.—5 р.

Въ одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей:

Отъ Пелагеи Ивановой—6 р., Е. Димитріева—1 р., Маріи Божаровской—3 р., Марѳы Михайловой—3 р., Ивана Лисига, О. Мелетію—6 р., Степана Изратова—10 р., Никиты Кузина—4 р., Григорія Омоенко—3 р., Димитрія Буйкина—50 к., Тимофея Недѣлина—5 р., Параскевы Шведчиковой—1 р., Константина Хохлова—3 р., Ивана Супрунова—3 р., Никиты Высвита—6 р., Параскевы Сахраловой—1 р., Степана Тараккина—13 р., Татьяны Глухой—3 р., Михаила Шадрина—4 р., Павла Кукинколосова—10 р., Устиніи Демьяненьковой—5 р., Ксении Тростоловой—5 р., Марфы Колесниковой—2 р., свѣщ. Николая Замараева—1 р., Николая Семенко—3 р., Сорокиной—1 р., Василия Ковригина—7 р., Е. Кожевникова—8 р., Максима Крыкова—3 р., Капитона Кровцева—5 р., Ольги Рождественской—8 р., свѣщ. А. Васильева—10 р., Устиніи Ворониной—1 р., Варвары Болдыревой—3 р., Михаила Замаралова—10 р., Маріи Болотовой—3 р., Степана Пономарева—5 р., Евдокіи Болотиной—3 р., Варвары Осинной—4 р., свѣщ. Аркадія Васильева—10 р., Параскевы Павловой—3 р., Матроны Климкиной—5 р., Космы Батайкина—3 р., Марфы Рублевой—1 р., Михаила Горячевскаго—15 р., Ильи Морозова—5 р., Ѳеодора Авдѣичуна—5 р., Петра Свѣрчуна—3 р., Алексѣя Мельникова—10 р., Емельяна Подвилко—60 р., Наталіи Древянкиной—2 р., Петра Попова—10 р., Анисіи Кругловой—16 р., Елисаветы Зиборової—3 р., Антона Усольцева—3 р., Ивана Мошкина—3 р., О. Анисимова—3 р., Корѣя Шемчука—6 р., Павла Рыжкова—5 р., Петра Буряка—3 р., Ивана Крюкова—5 р., Бербеницкой—10 р., Степана Шумкина—3 р., Моисея Капустякова—4 р., Космы Ольгиной—3 р., О. Некрасова—3 р., свѣщ. С. Дро-

нова—5 р., Г. Гутарева—4 р., Евфиміи Шварева—5 р.

Въ Иерусалимѣ ко Гробу Господню:

Отъ свѣщ. Николая Краснова—27 р., Анны Шубиной—30 р., Матрены Ѳеодосиной—1 р., Параскевы Рабцуковой—30 р., Матвѣя Химченко—2 р., Савелія Жаркова—3 р., Пелагеи Алексѣевой, въ Виелеемъ—3 р., Марфы Соиной—2 р., Никодима Ожинина—10 р., Карпа Соболева—13 р., Петра Купнера—2 р., Устиніи Пастуховой—6 р., П . . .—37 р., Ѳеодора Иванова—13 р., Ильи Кузнецова—25 р., Климентія Геплова—3 р., В. Чеманова—50 р., М. Александровой—5 р., Ев. Коробейниковой—20 к., Ѳеодора Зайцева—3 р., Никиты Высвита—6 р., Евдокіи Ивановой—3 р. 50 к., Якова Деицова—5 р., Якова Иванова—1 р., Осина Камаева—25 р., Вологовича—1 р., Пелагеи Юрковой—6 р., свѣщ. Іоанна Вещезерова—5 р., Маріи Стыловой—1 р., Николая Пермикова—3 р., Петра Верхнякова—5 р., Якова Троянова—5 р., Филиппа Якименко—7 р., Ивана Петрова—5 р., Игнатія Денисова—4 р., Пелагеи Яценковой—10 р., Ильи Пелененкова—3 р., Алексѣя Ильина—1 р., Андрея Кирилина—1 р., свѣщенника Платона Ведринскаго—2 р., Аркадія Бобровскаго—1 р., Людмиллы Гораковой—5 р., Анисіи Спицыной—2 р., Анны Широкихъ—10 р., Анны Часовой—10 р., Ивана Моренцевича—1 р., Евдокіи Шевченковой—6 р., Николая Попова—40 р., Трофима Перекопскаго—36 р. 50 к., Василия Драганчула—3 р. 20 к., Татьяны Крушиченковой—1 р., свѣщ. Нила Парадіева—3 р., Ѳеклы Зайца—40 р., Димитрія Карамышева—3 р., Ѳеодосіи Петрушиной—3 р., N—14 р., Александра Панатова—5 р., Александра Деркачука—1 р. 50 к., Ильи Шевчука—6 р., Якова Панфилова—3 р., Василия Булычева—3 р., Егора Карева—8 р., Василия Тарасика—1 р., К. Тюшнякова—15 р.

Отъ Панфила Барбачкова, на церкви въ Сибѣри—10 р., свѣщ. А. Зыкова, въ пользу голодающихъ—8 р., Глафиры Пшеничковой, въ Пертоминскую пустынь—3 р., свѣщ. Іоанна Попова, въ пользу нуждающихся славянъ—3 р., свѣщ. В. Минералова, въ Горнюю обитель—13 р., Г. Юркова, для передачи поклонницъ—6 р., Ѳеодосіи Шемахиной, для передачи поклоннику—9 р., Екаторины Рогозинниковой, къ мощамъ святителя Ѳеодосія Черниговскаго—1 р., свѣщ. Фирса Анохина на Новый Аѳонъ и Саровскую пустынь—3 р., Василисы Тушковой,

на **Новый Аeonъ**—1 р., Маріи Русиной, въ пользу пріюта Царицы небесной—8 р.,

На поминаеніе, безъ указанія обители: Отъ Трофима Денисова—3 р., Григорія Жаровскихъ—6 р., Атаманова—3 р., Николая Тимченко—11 р., Василия Головина—5 р., Якова Рубленко—2 р., И. Якимова—5 р., Василия Гурьянова—14 р., Анны Тихомировой—3 р., Распутина—6 р. 35 к., С. Большакова—3 р., Анны Бердашевой—4 р., Василия Чернакова—2 р., Маріи Копытовой—5 р., Гаряева—12 р.,
Безъ указанія назначенія: Отъ Федота Королева—10 р., Георгія Лепсица—4 р., А. Вениамина—1 р., А. И. Ридль—3 р., свящ. Александра Ермилова—10 р., свящ. Іоанна Филевского—8 р., Василия Романова—5 р., Θ. Травина—2 р.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской и Московской Синодальныхъ типографіяхъ, въ типографіи Почаево-Успенской лавры и Московской типографіи единовѣрцевъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

Св. Евангеліе, церк. печ., въ 8—16 д. л.
 Канонникъ, церк. печ., съ кино., въ 32 д. л.
 Краткій молитвословъ, гражд. печ., въ 32 д. л.

б) Въ Московской:

Евангеліе отъ Матѳея, на славянскомъ и малорусскомъ языкахъ, въ 16 д. л.
 Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ.
 Типиконъ, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино.
 Требникъ, въ листъ, церк. печ., съ кино.

Молитвословъ сокращенный, въ 32 д. л., гражд. печ.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-правственной библіотеки, въ 16 д. л., гражд. печ.

Человѣкъ.

О христіанскомъ милосердіи.

Какъ стоять въ храмѣ Божіемъ.

Утѣшеніе скорбящихъ при смерти дѣтей.

в) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Листы съ одной стороны печатные:

«Сказаніе, какимъ святымъ какія благодати даны отъ Бога въ исцѣленіи и когда память ихъ»

«Ежедневная молитва старца Кіево-Печерской лавры іеросхимонаха Пареенія».

Священные изображенія хромотипографированныя.

Трехвершковые:

«Страстного образа Спасителя».

«Нерукотвореннаго образа Спасителя».

«Иконы Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости».

«Ладинской иконы Божіей Матери».

«Преподобнаго Варлаама игумена Печерскаго».

«Преподобнаго Нестора Лѣтописца».

«Преподобнаго Алипія Иконописца».

«Преподобнаго Моисея Угрина».

г) Въ Московской единовѣрческой типографіи:

«Часовникъ съ 18-ю канонами и святыми» 1-мъ тисненіемъ въ количествѣ 6000 экземпляровъ, съ оригинала печатнаго при патріархѣ Іосифѣ.

ГПИБ
России

№ 20 г.

С П И Б
России

№ 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ для разработкѣ подлежащихъ рассмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

7 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 7 ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: преосвященный Леонидъ, епископъ Имеретинскій, протоіереи: П. Сребрянскій, П. Я. Свѣтловъ, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубенкой, П. И. Остроумовъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

По открытіи засѣданія, по распоряженію предсѣдателя Присутствія, дѣлопроизводителемъ Присутствія Н. Ѳ. Марковымъ прочитаны были выработанные вторымъ Отдѣломъ тезисы о митрополичьихъ округахъ: «Вопросъ объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ всѣми присутствовавшими тогда на засѣданіяхъ членами принципиально рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, причемъ въ частности: 1) академикъ Е. Е. Голубинскій стоитъ за тѣ митрополичьи округа, которые были въ древней и старой Византіи и которые, предполагая своего особаго епископа въ каждомъ уѣздномъ городѣ, образовывались бы изъ гражданскихъ губерній каждый. 2) Пять членовъ признали возможнымъ образовывать округа въ смыслѣ предложенныхъ въ отзывѣхъ большинства преосвященныхъ — посредствомъ объединенія разрозненныхъ епархій въ болѣе или менѣе крупныя округа (по всей Россіи), для созыванія областныхъ соборовъ и для выбора представителей на всероссійскомъ помѣстномъ Соборѣ. 3) Остальные члены, считая желательнымъ введеніе митрополичьихъ окру-

говъ (въ смыслѣ проекта Е. Е. Голубинскаго) лишь дѣломъ не близкаго будущаго, а учрежденіе митрополичьихъ округовъ во всей Русской Церкви изъ существующихъ епархій — дѣломъ, не вызываемымъ въ настоящее время неотложною и насущною необходимостью и едва ли целесообразнымъ при условіи преобразованія Синода на иныхъ основаніяхъ, въ то же время признали необходимымъ и полезнымъ нынѣ же ввести окружное митрополитанское управленіе на окраинахъ Россіи, на примѣръ, въ Сибири, на Кавказѣ и въ Сѣверо-западномъ краѣ».

Н. П. Аксакъ: Я считаю вопросъ о митрополичьихъ округахъ вопросомъ, вызываемымъ насущными потребностями Церкви и требованіями каноновъ. Каноны, говорящіе о митрополичьихъ округахъ, не суть случайные каноны, приноровленные къ обстоятельствамъ мѣста и времени, къ тѣмъ или другимъ частнымъ явленіямъ церковной жизни. Нѣтъ, они имѣютъ общее, постоянное, категорическое значеніе. Красною нитью проходитъ требованіе областныхъ соборовъ черезъ всю соборную жизнь Церкви. Упорно повторяютъ его всѣ Вселенскіе Соборы отъ перваго до послѣдняго; настаиваютъ на нихъ и соборы помѣстные. Это уже само по себѣ доказываетъ, какое великое значеніе имѣли они въ сознаніи Церкви, въ ея идеалѣ. И это значеніе объясняется тѣми условіями, которыми объясняется необходимость областныхъ соборовъ и притомъ даже двукратныхъ въ теченіе года. Престарѣлый Осій Кордубскій на Сардиніи-

скомъ соборѣ свидѣлствуетъ намъ, какъ часто плакалъ онъ, помышляя о возможности злоупотребленій епископскаго произвола, о тяжбахъ, послѣдствіяхъ изъ сего для Церкви проистекающихъ, и о необходимости предотвращенія и врачеванія возможнаго зла. Изъ тѣхъ же основаній выводите и Никейскій соборъ необходимость двукратности областныхъ соборовъ и надлежащаго на нихъ изслѣдованія, полагая первому собору быть обязательно передъ четырьдесатницею, «да по прекращеніи всякаго неудовольствія чистый даръ приносится Богу». Итакъ, непосредственная цѣль собора — изслѣдованіе: неудовольствій и водвореніе надлежащаго внутренняго мира въ Церквахъ, какъ условія чистаго служенія Богу. Если этотъ миръ почему-либо не установится областнымъ соборомъ, дѣло, по 6-му правилу 2-го Вселенскаго Собора, переносится на болѣшій соборъ, — соборъ великой области для водворенія того же необходимаго для Церкви мира. Такимъ образомъ для обжалованія епископскихъ рѣшеній Церковь создаетъ не одну, а двѣ послѣдовательныя инстанціи, привлекающая къ водворенію мира все болѣшій и болѣшій союзъ отдѣльныхъ Церквей. Причины, вызывавшія нѣкогда необходимость двукратныхъ областныхъ соборовъ, не прекратились, да и не могли прекратиться. Я говорю даже не о злоупотребленіяхъ, не о гнѣвѣ и малодушіи, какъ отцы соборовъ, а о возможности ошибочныхъ рѣшеній, о недоразумѣніяхъ, равно способныхъ колебать и смущать церковный миръ, столь же вождельный теперь, какъ и въ старое время. Итакъ, потребность въ послѣдовательномъ соборномъ разсмотрѣніи ошибокъ, недоразумѣній и злоупотребленій существуетъ теперь, какъ существовала она и въ прежнее время, а потому настоятельныя требованія канонѣвъ не прекращають для насъ своей силы. Правильною организаціей соборовъ объединилась и восполнялась церковная жизнь, такъ какъ

къ дѣлу каждой отдѣльной Церкви постепенно привлекалась областная Церковь, Церковь великой области или патріархата и даже Вселенскій Соборъ, если таковой имѣлъ мѣсто. Надлежащее рѣшеніе вопроса объ округахъ побуждало бы на каждую губернію смотрѣть, какъ на митрополичью область и на каждый уѣздъ, какъ на епископію, какъ и высказывались нѣкоторые во II-мъ Отдѣлѣ. [Съ своей стороны я не могу даже смотрѣть иначе, такъ какъ безусловно убѣжденъ, что только подобное устройство могло бы установить истинныя отношенія между епископами, клиромъ и народомъ Церквей, поставило бы жизнь мѣстныхъ Церквей, а черезъ то и всей Церкви на вполне прочномъ основаніи. На это въ свое время возражали указаніемъ на финансовую невозможность. Я полагаю, что, вступая на эту почву, мы отступаемъ отъ полномочій Предсоборнаго Присутствія. Мы не можемъ ни допрашиваться, ни опредѣлять, какими средствами располагаетъ и можетъ располагать Церковь, не можемъ переустривать ея хозяйство, чтобы найти, можетъ быть, необходимый для удовлетворенія столь насущной потребности остатокъ, хотя бы цѣною пожертвованія нѣкоторыхъ другихъ нуждъ. Все это можетъ сдѣлать и, несомнѣнно, сдѣлаетъ предстоящій соборъ. Наконецъ, чтобы въ рѣшеніи вопроса руководиться соображеніями финансоваго свойства, необходимо было бы первоначально опредѣлить размѣръ предстоящихъ на проведеніе реформъ затратъ, сравнить его съ затратами, нынѣ уже производимыми, высчитать могущія возникнуть сокращенія расходѣвъ и т. д. Ничего этого не было сдѣлано, но все это можетъ сдѣлать соборъ. Не почитая даже идеальнаго областного управленія недостижимымъ въ виду финансовыхъ соображеній, я полагаю, что оно можетъ совершиться не вдругъ, идти постепенно, а потому и зачаточное образованіе округовъ въ любомъ количествѣ при-

знаю первымъ и подготовительнымъ къ нему шагомъ, которому препятствій полагать во всякомъ случаѣ вѣтъ причины.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Я считаю долгомъ съ своей стороны присоединить къ мотивамъ Н. П. Аксакова слѣдующее. Н. П. указываетъ какъ на главный мотивъ—судебное удобство при существованіи двухъ инстанцій. Это совершенно вѣрно. Но вѣрно также и то, что не менѣе сильнымъ мотивомъ къ установленію митрополичьихъ округовъ и митрополитовъ служило упорядоченіе дѣлъ административныхъ, въ особенности дѣлъ объ избраніи и рукоположеніи епископовъ (1 Всел., пр. 4). Этотъ мотивъ сохраняетъ свою силу и для нашей Церкви въ настоящее время. Епархіи наши слишкомъ отдалены и Синоду приходится рѣшать такіе вопросы административнаго характера, какъ вопросы о постройкѣ церквей, хиротоніи епископовъ и т. п. Разрѣшеніе этихъ дѣлъ и вызываетъ раздѣленіе Россіи на церковные округа. Каноническое начало избранія и нареченія епископовъ на мѣстахъ очень дорогое начало, и Синодъ въ послѣднее время стремился восполнять это начало, назначая нареченіе и хиротонію епископовъ на мѣстахъ ихъ будущаго служенія. Есть много и другихъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, напр., расторженіе браковъ, лишеніе сана и т. п., которыя нынѣ восходятъ въ Синодъ. Въ цѣляхъ облегченія Синода отъ множества второстепенныхъ дѣлъ я и желалъ бы восстановленія митрополичьихъ округовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вопросъ о введеніи митрополичьихъ округовъ затрогивается нами въ 2-хъ направленіяхъ: съ одной стороны мы ставимъ себѣ задачею установить,—необходимо ли введеніе округовъ въ Русской Церкви, а съ другой—необходимо ли ввести въ устройство нашей Церкви то же самое, по крайней мѣрѣ, на ея окраинахъ. Въ первомъ общемъ ея примѣненіи этотъ вопросъ, мнѣ кажется, вызываетъ на такіа соображенія. Фактъ

общеизвѣстный, — въ дѣлѣ устройства древней Церкви примѣнялись митрополичьи округа, однако эти округа вызывались тогда не столько исключительно потребностями церковной жизни, сколько необходимостью распределять административныя церковныя области въ извѣстной мѣрѣ аналогично съ тѣмъ же самымъ въ жизни гражданской. Если принять во вниманіе 17-мъ пр. IV всел. соб., 38 пр. VI всел. соб. и сопоставить съ 34 ап. и 9-мъ пр. Ант. соб., то можно видѣть, что древніе митрополичьи округа соответствовали провинціальному дѣленію римско-византійской Имперіи. Прилагая это наблюденіе ко введенію митрополичьихъ же округовъ въ административномъ устройствѣ русской Церкви въ настоящее время, мы не найдемъ для того параллели въ нашемъ государственномъ устройствѣ. Соответствовавшие бы такимъ округамъ генераль-губернаторскіе округа не суть въ гражданской сферѣ, и по времени и по району ихъ примѣненія, что-либо общее и постоянное. Вотъ почему неосновательно думать, что если бы будущій соборъ постановилъ ввести трактуемые округа, то это нововведеніе едва ли будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ со стороны гражданской власти. Такъ это слѣдуетъ съ одной стороны дѣла. Не иное что-либо, но то же самое должно быть и въ другихъ отношеніяхъ, на примѣръ: предполагается, что съ введеніемъ митрополичьихъ округовъ епархіи будутъ несравненно ближе къ центральному органу управленія. Такъ ли въ дѣйствительности это будетъ? Мнѣ кажется, результатъ будетъ какъ разъ обратный такому ожиданію. Теперь въ каждой епархіи клирики и міряне, когда они недовольны рѣшеніемъ по ихъ дѣлу или вообще по дѣламъ, превышающимъ компетенцію мѣстнаго епископа, обращаются непосредственно къ центральному церковному управленію. При введеніи же округовъ въ улаживаемыхъ случаяхъ имъ предстоитъ надобность предварительно обратиться къ окруж-

ному управленію, а затѣмъ по ихъ суднымъ дѣламъ, разъ они не удовлетворяются рѣшеніями ихъ въ округѣ, они будутъ еще предпринимать обжалованіе его къ священному синоду и патриарху. Въ итогѣ, слѣдовательно, при установленіи митрополитанскаго окружнаго управленія невольно получится такъ, что каждая епархія, въ ея нуждахъ и дѣлахъ будетъ отстоять отъ центрального органа по управленію всею Русскою Церковію несравненно далѣе, чѣмъ это есть теперь и учрежденіемъ предполагаемыхъ округовъ съ несомнѣнностію введется крайне неумѣстное средостѣніе между епархіями и высшею церковною властію. Правда, при осуществленіи занимающихъ насъ округовъ, повидимому, пространственно епархія будетъ ближе къ административному центру, хотя бы и мѣстному. Но большая или меньшая территоріальная близость при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія и при теперешнихъ способахъ сношеній рѣшительно не можетъ играть существенной роли. Раньше дѣйствительно, физически близкій административный центръ, а отсюда и митрополичій округъ были необходимы въ виду неудобствъ путей сообщенія. Въ настоящее время, когда и при чрезвычайно далекихъ разстояніяхъ, епископу для сношенія съ высшею церковною администраціею, непосредственно личнаго — требуется обыкновенно нѣсколько дней, а для вообще освѣдомительнаго (путемъ телеграммъ) — достаточно даже нѣсколько часовъ. Необходимо, затѣмъ, принимать во вниманіе и еще одно соображеніе. Именно — если вводить округа какъ дѣйствительныя, а не фиктивныя церковно-административныя единицы, то само собою откроется неотложная надобность устанавливать при митрополитахъ вспомогательныя имъ коллегіальныя и другія административныя учрежденія, быть можетъ и немалочисленныя. Не говорю о томъ, насколько это осуществимо съ финансовой стороны. Отмѣчу только лишь то, что указывае-

мую надобностію, несомнѣнно, введется въ Русскую Церковь несравненно болѣе сложное управленіе, чѣмъ существующее теперь, іерархическая лѣстница различныхъ церковныхъ учреждений и должностей можетъ весьма увеличиться. Развѣ это желательно? Съ другой стороны, если не вводить указываемыхъ учреждений, то проектируемые окружные митрополиты въ концѣ концовъ окажутся не болѣе, какъ только носителями лишь преимуществъ чести. Не думается, чтобы къ послѣднему были какія основанія. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, не усматривается данныхъ ко введенію митрополичьихъ округовъ, какъ общаго мѣропріятія. Не наблюдается основаній вводить тѣ же округа и только на окраинахъ. Какъ на единственное основаніе къ тому, указываютъ собственно на миссіонерскія цѣли. Отсюда и предполагается, что митрополичьи округа могутъ быть полезны, напр., на Кавказѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Но эта цѣль въ послѣднее время имѣетъ значеніе всюду подъ территоріей Русской Церкви — въ Сибири, на югѣ и прочее. Значить, основываться на такомъ представленіи въ необходимости учрежденія митрополичьихъ округовъ, — не имѣетъ силы. Если же припомнить при этомъ, что учрежденіе тѣхъ же округовъ теперь на Кавказѣ и въ Сѣверо-западномъ краѣ въ нѣкоторой мѣрѣ можетъ способствовать будированію мысли о пресловутой политической автономіи окраинъ, то оно и прямо-таки не можетъ встрѣчать поддержки. Ко всему сказанному, наконецъ, не могу не добавить, что проектируя митрополичьи округа, какъ обнимающіе собою по нѣскольку существующихъ теперь епархій, II-й Отдѣлъ впадаетъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ другими своими предположеніями. По его заключеніямъ, между прочимъ, предположено, что одновременно съ епархіальнымъ архіереемъ въ каждой нынѣшней епархіи будутъ еще уѣздные архіереи, которые также будутъ полными каноническими епископами, но только въ территоріяхъ меньшаго объема и при

нѣкоторой зависимости отъ перваго. При значительномъ осуществленіи такого предположенія, — а оно имѣетъ большую вѣроятность, — очевидно, собственно уѣздные епископы и будутъ въ значеніи именно епархіальныхъ епископовъ, между тѣмъ какъ теперешніе правящіе архіереи получаютъ значеніе уже не епархіальныхъ, а скорѣе митрополитовъ въ древне-церковномъ ихъ понятіи. Если же такъ, то отсюда само собою вытекаетъ, что проектируемые собственно теперь митрополиты, округа которыхъ будутъ обнимать значительное количество епархій, принятыхъ нынѣ, уже должны пониматься какими то болѣе высшими органами, чѣмъ митрополиты въ каноническомъ смыслѣ, — подъ управленіемъ коихъ эти послѣдніе даже должны находиться.

А. А. Папковъ: Въ опроверженіе мнѣнія о необходимости митрополичьихъ округовъ заявляю, что это дѣленіе на округа не соответствовало бы современнымъ условіямъ церковнаго быта. Но этотъ вопросъ разрѣшался и ранѣе митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ эпоху Александра I. Великій святитель проводилъ мысль о необходимости округовъ и не боялся, что округа будутъ средостѣніемъ между епархіями и высшею властію.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Три раза въ древности поднимался вопросъ о раздѣленіи Россіи на митрополичьи округа, одинъ разъ при митроп. Филаретѣ, и всѣ три раза получалъ отрицательное рѣшеніе. Въ Отдѣлѣ я указалъ основанія, почему бесполезно для нашей Церкви раздѣленіе на митрополичьи округа. Не буду повторять мотивы, добавлю только, что установленіе митрополитовъ на окраинахъ имѣло въ виду не однѣ миссіонерскія цѣли. Относительно Кавказа, напр., мы имѣли въ виду, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода и на основаніи заключенія Экзарха Варлаама, Высочайшимъ повелѣніемъ было постановлено, что во главѣ Экзархата долженъ стоять іерархъ, носящій всегда титулъ митропо-

лита и состоящій членомъ Синода, второй же экзархъ Теофилактъ носилъ титулъ архіепископа, хотя изъ архивныхъ данныхъ не видно, чтобы было отмѣнено упомянутое Высочайшее повелѣніе. Это и было основаніемъ для заключенія нашего Отдѣла, чтобы, по крайней мѣрѣ, во главѣ Грузинской церкви было лицо въ санѣ митрополита.

А. А. Нейгардтъ: Предшествующій ораторъ сослался на то обстоятельство, что 2 раза были попытки ввести въ Русской Церкви митрополичьи округа. Дѣйствительно въ 1667 году на большомъ Московскомъ Соборѣ былъ обсуждаемъ проектъ устройства митрополичьихъ округовъ, но онъ не былъ осуществленъ. Затѣмъ въ 1681 году, по желанію царя Θεодора Алексѣевича, былъ возбужденъ вновь вопросъ о митрополичьихъ округахъ. На необходимость учрежденія митрополичьихъ округовъ указывалъ патріархъ Макарій. Какіе же мотивы тогда приводились противъ учрежденія этихъ округовъ? Одни архіереи, будто бы, говорили тогда, будутъ гордиться предъ другими, завидовать другимъ, разъ будутъ учреждены митрополичьи округа, съ начальствующимъ митрополитомъ во главѣ. Я полагаю, что такіа антихристіанскія причины не должны служить побужденіемъ къ отказу отъ митрополичьихъ округовъ. Забудемъ объ этомъ. Съ другой стороны, указываютъ на митрополита Филарета, который, будто бы, высказывался противъ митрополичьихъ округовъ. Это несправедливо. Въ 1866 году на мой вопросъ митрополиту Филарету: правда ли, что онъ, по желанію Императора Александра I, составилъ проектъ о раздѣленіи Русской Церкви на митрополичьи округа? Владыка отвѣтилъ: «правда, но это былъ не проектъ, а схема, я ее составилъ, представилъ, но мнѣ неизвѣстна дальнѣйшая участь моей записки». Вотъ что я слышалъ отъ самого митрополита Филарета, будучи въ настоящемъ собраніи единственнымъ живымъ свидѣтелемъ лично высказаннаго митро-

рополитомъ Филаретомъ мнѣнія о необходимости учрежденія митрополичьихъ округовъ въ русской Церкви. Онъ стоялъ за округа, и я за нихъ стою.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Изъ числа лицъ, принимавшихъ въ I-мъ и II-мъ Отдѣлахъ нашего Предсоборнаго Присутствія болѣе или менѣе непосредственное участіе въ обсужденіи вопроса о митрополичьихъ округахъ, я остался въ ряду крайне немногихъ членовъ, которые относились къ нему съ безусловною отрицательностію и отвергали введеніе формальнаго митрополитскаго устройства даже на окраинахъ Россіи (см. «Журналы и протоколы Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія», т. I, Спб. 1906, стр. 107а, 113а, 546б). Уже по одному этому мнѣ обязательно сказать хоть нѣсколько оправдательныхъ словъ при послѣднемъ, заключительномъ рѣшеніи. Всѣми и всегда принималось, что древне-каноническая митрополитская форма по своей идеѣ была бы весьма желательною, но столь же согласно всѣ признавали, что въ чистомъ видѣ она — при утвердившихся у насъ церковно-епархіальныхъ распорядкахъ — не можетъ органически обосноваться и вкорениться съ должною цѣлесообразностію. Поэтому проектируется новый митрополичій укладъ, который развѣ по имени напоминаетъ древнее митрополитанство, а болѣе приближается къ патриаршему строю, хотя фактически далеко не совпадаетъ и съ нимъ. Понятно, что эта копія, будучи лишь внѣшнею поддѣлкой оригинала, не обладаетъ каноническими данными получить авторитетность послѣдняго, на практикѣ только поведетъ къ обособленію обширныхъ церковно-епархіальныхъ единицъ и въ дальнѣйшемъ послужитъ, пожалуй, къ оживленію и возникновенію автономическихъ вождельнѣй въ родѣ тѣхъ, отъ которыхъ нынѣ такъ тяжко страдаетъ церковное благополучіе въ православной Грузіи. Нѣтъ надобности прибавлять, что если первое вредно, то

второе прямо опасно для дѣла церковнаго, все же взятое вмѣстѣ несогласно съ идеаломъ церковнаго единства, обязательнаго и для внутренней жизни и для внѣшнихъ ея проявленій, почему ихъ дисгармонія и разобщенность будутъ немалою угрозой для самой внутренней солидарности. Вполнѣ симпатичнымъ аргументомъ въ пользу водворенія у насъ митрополитскаго устройства является ссылка, что оно лучше обеспечиваетъ плодотворное примѣненіе началъ соборности. Однако даже подлинно каноническое древне-церковное митрополитанство начути не создало и вовсе не спасло заповѣданной регулярно соборной практики. Значитъ, тѣмъ менѣе можно ожидать этого отъ разныхъ митрополитанскихъ сруба. Вопреки сему всячески несомнѣнно, что они наградили бы насъ извѣстнымъ количествомъ новыхъ особыхъ митрополитовъ подлѣ и въ подрывъ существующихъ, — правда, титулярныхъ, но такихъ, гдѣ служить носителемъ и символомъ завѣтнаго прошлаго самое ихъ имя, которымъ мы должны дорожить, если намъ дорога исторія Церкви нашей. Я лично думаю, что теперь истинная и законная соборность у насъ можетъ быть вѣрнѣе всего ограждена каноническимъ устройствомъ епархій въ духѣ соборныхъ требованій.

Впрочемъ, — при всякомъ пониманіи — указанные соображенія не оправдывали бы представленнаго II-мъ Отдѣломъ предложенія. Оно опирается вовсе не на соборные мотивы, а исходитъ изъ факта особыхъ практическихъ нуждъ нашихъ церковныхъ окраинъ. Но, во 1-хъ, подобные частные запросы безспорны и для многихъ другихъ мѣстностей Россіи; во 2-хъ, они часто варьируются по содержанію и по районамъ, такъ что закрѣпленіе послѣднихъ скорѣе затруднитъ непосредственное и быстрое удовлетвореніе живыхъ смѣняющихся церковныхъ потребностей; въ 3-хъ, церковная политика наша доселѣ признавала, что для нихъ полезнѣе не (митро-

политанская) централизация, а епархиальная самостоятельность, ибо предполагалось не умножать зависимых викариатства, превращая их в полные епархии. 4-е и самое главное в том, что эти окраинные нужды имѣютъ больше миссіонерско-апологетическій, охранительный характеръ ¹⁾. Тогда непонятно, почему для нихъ недостаточно обычныхъ способовъ спеціальнымъ иноепархиальнымъ взаимообобщеній. На это недоумѣніе я встрѣтилъ пока единственный отвѣтъ. Изъ авторитетнаго источника разъясняли, что иначе — безъ наличности митрополита — почти невозможно будетъ устроить соответственные сѣзды для обсуждения возникающихъ вопросовъ и для выработки общихъ мѣръ, такъ какъ-де одинъ епископъ не послушаетъ другого; если кто-нибудь не получитъ повелѣвающей власти. Вотъ это-то обстоятельство и повергаетъ меня въ пессимизмъ рѣшительной безнадежности по отношенію къ рассматриваемому проекту II-го Отдѣла. Раньше я неизмѣнно слышалъ, что наши архіереи желали бы почаще собираться для сѣздовъ и совѣщаній по церковнымъ дѣламъ, но при этомъ всегда раздавались тяжкія жалобы, что они насильственно изолированы свѣтскимъ стѣсненіемъ настолько, что не могутъ переправиться даже чрезъ пограничную рѣку и должны «перекликатся» съ берега на берегъ. Теперь дана полная свобода, и имъ предлагаютъ воспользоваться ею по личной инициативѣ со всѣмъ напряженіемъ архипастырской ревности, а намъ говорятъ, что для сего нѣтъ силы, которая заставила бы ихъ поддерживать тѣсную близость въ совместной дружной работѣ для блага церковнаго... Сопоставьте оба формулированныя положенія, — и предъ вами съ прискорбною неотразимостію откроется, что, очевидно, у насъ не имѣется внутреннего взаимоепископскаго притяженія, не смотря на прямую насущную потребность въ этомъ ²⁾. При

такихъ трагическихъ условіяхъ созданіе одной чисто внѣшней организаціи будетъ скорѣе вреднымъ. Своею паружно-каноническою внѣшностію она породитъ миражъ энергическаго и живого пастырскаго творчества и фантантами формальныхъ журналовъ закроетъ всѣмъ глаза на фактически мертвенную механичность, придавъ ей обличье живого дѣланія. Такъ мы, пожалуй, успокоимся окончательно, а *намъ спящимъ* врагъ постепенно расхититъ все православное стадо, потому что будетъ лишена прямыхъ основаній вторгаться своимъ авторитетомъ и центральная церковная власть. Въ такомъ случаѣ ясно, что именно въ послѣдней и должно заключаться ближайшее спасеніе отъ подобной безжизненности, чтобы у насъ всегда былъ внушительный и отвѣтственный голосъ, который бы повелительно могъ сказать каждому, да «идетъ, а може не хоцетъ». Слѣдовательно, не въ новыхъ чиновныхъ митрополитахъ надежда нашихъ окраинъ, а въ канонически сформированномъ центральномъ органѣ, дабы онъ вдохновлялъ, побуждалъ и ободрялъ нашихъ окраинныхъ церковныхъ стражей, имѣя право и обязанность напоминать имъ объ этомъ постоянно, хотя бы приходилось часто повторять съ Апостоломъ (Ефес. V, 14): *востани спяи!*

Проф. М. А. Остроумовъ: Какъ высказалъ А. И. Алмазовъ, каноническій принципъ церковнаго устройства заключается въ томъ, что церковное устройство должно послѣдовать гражданскому устройству. Это, конечно, не означаетъ того, чтобы въ самой Церкви не было основанія для возникновенія митрополитанскаго устройства. Оно обусловливалось самымъ распространеніемъ христіанства и преемственнымъ возникновеніемъ христіанскихъ общинъ. Въ древности были Церкви-матери, отъ ко-

¹⁾ О Грузіи должна быть и фактически предположена особая рѣчь.

²⁾ Ближайшимъ примѣромъ сего можетъ слу-

жить и соотношеніе Отдѣловъ нашего Присутствія, гдѣ члены, разрываемыя на части, никакъ не могутъ добиться согласованія въ порядкѣ засѣданій, хотя постоянно чуть не умоляютъ объ этомъ...

торых получили свое бытіе другія Церкви. Эти Церкви-матери въ глазахъ другихъ Церквей имѣли выдающееся значеніе и Церкви-дочери всегда поддерживали свое филиальное отношеніе къ нимъ (подобно колоніямъ какъ это вообще было принято въ древнемъ мірѣ). Когда послѣ паденія Іерусалима въ 135 г. одного центра христіанства не оказалось, тогда епископы по-неволѣ стали сосредоточивать свое вниманіе на каедедрахъ митрополій и около нихъ начали собираться соборы. Но нужно замѣтить, что самое распространеніе христіанства шло изъ митрополій въ уѣздные города. Слѣдовательно, оно было связано съ извѣстнымъ распределеніемъ округовъ въ Имперіи. Патріаршіе и экзаршіе округа получили значеніе послѣ реформы Константина Великаго и оказались на первыхъ порахъ (см. 2 пр. второго Собора) въ самомъ гармоническомъ соотношеніи съ дѣленіемъ Имперіи. Они повторили административныя инстанціи Римской имперіи. Сознаніе этого принципа не чуждо было и намъ. А. А. Нейдгардтъ указалъ на случай въ XVII вѣкѣ; но тогда вопросъ о введеніи у насъ митрополичьихъ округовъ возбуждался вмѣстѣ съ вопросомъ о предполагавшейся политической реформѣ. Именно предполагали въ царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ, и другихъ областяхъ, (бывшихъ княжествахъ) установить «вѣчныхъ намѣстниковъ», въ - родѣ удѣльныхъ князей, надъ которыми стоитъ Государь. Соотвѣтственно съ этимъ предполагали учредить митрополичьи округа тамъ, гдѣ должны быть «вѣчные намѣстники». Это указываетъ на то, что въ русскомъ обществѣ и тогда было сознаніе, что церковное устройство должно развиваться параллельно съ государственнымъ устройствомъ. Патріархъ Іоакимъ, которому представленъ былъ проектъ на разсмотрѣніе, указалъ на политическую опасность: проектъ этотъ не столько поведетъ къ превозношенію архіереевъ, сколько вызоветъ нѣкотораго рода раздробленность. Самый проектъ возникъ

подъ влияніемъ тогдашнихъ партій и не безъ влияния греческихъ архіереевъ, что видно изъ современнаго сочиненія: «Икона дѣлѣ патріаршаго престола». Такимъ образомъ и у насъ при первой попыткѣ ввести митрополичьи округа выходили изъ мысли о томъ, что въ церковномъ устройствѣ должно быть соотвѣтствие между церковнымъ и гражданскимъ дѣленіемъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Я хотѣлъ бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно ссылокъ на каноны и на древнюю исторію въ пользу митрополичьихъ округовъ. На самомъ дѣлѣ митрополитанская система, какъ она извѣстна изъ каноновъ, въ древности не была обще распространеннымъ явленіемъ, какъ, повидимому, иногда думаютъ. Самые каноны касательно устройства церковнаго управленія не имѣютъ какого-либо непреложнаго значенія, какъ это указывалъ покойный проф. В. В. Болотовъ въ статьѣ, напечатанной въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Каноны, помѣщаемые въ нашей Книгѣ правилъ, въ большей части воспроизводятъ порядокъ лишь мѣстной Византійской Церкви. Но въ разныхъ Церквяхъ порядки жизни и управленія въ древности были неодинаковы. Были два главныхъ типа областного управленія. Митрополитанскій типъ утвердился въ Сиріи и Малой Азіи — въ патріархатахъ Антиохійскомъ и Константинопольскомъ. Тамъ установилась градація, соотвѣтствовавшая гражданскому административному строю; во главѣ области, соотвѣтствовавшей діоцезу или нѣсколькимъ діоцезамъ, стоялъ патріархъ, во главѣ провинціи — митрополитъ, далѣе слѣдовали епископы. Но въ Церкви Римской, въ Италіи, централизація съ самаго начала имѣла такое сильное значеніе, что тамъ митрополитанская система не привилась. Въ Александрійской Церкви также не было митрополитанскаго устройства до Халкидонскаго Собора, когда Египетъ отпалъ въ монофизитскую ересь. Сверхъ того, въ Церкви Африканской было совер-

шенно особое устройство. Тамъ были округа, подобные митрополитанскимъ, которые соответствовали провинціямъ. Но главный епископъ округа не былъ приуроченъ къ какому нибудь одному городу (исключение составлялъ только Карвагенскій примасъ), а избирался старѣйшій изъ епископовъ и имѣлъ значеніе митрополита. Такимъ образомъ митрополитанская система не была распространена всюду въ древности. Въ правилахъ соборовъ Африканскихъ, принятыхъ и въ нашу Книгу правилъ, предполагается, очевидно, не митрополитанское устройство, въ обычномъ смыслѣ, съ постоянными центрами власти въ опредѣленныхъ городахъ, а совершенно особое. И намъ нѣтъ нужды возстановлять митрополиі въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ Византійской Церкви. Африканскій строй, очевидно, также могъ бы быть введенъ и у насъ, и онъ не будетъ противорѣчить канонамъ. Но мнѣ кажется, что нѣтъ необходимости вообще вводить митрополитанскую систему въ такомъ видѣ, какъ она существовала въ древности, въ смыслѣ образованія новыхъ судебныхъ - административныхъ инстанцій въ строй церковнаго управленія съ особыми единоличными представителями власти въ предполагаемыхъ церковныхъ округахъ. Намъ необходимо создать условія, которыя содѣйствовали бы наиболѣе удобному осуществленію начала соборности. Для этой именно цѣли и можно объединить нѣкоторыя мѣстности съ особенными бытовыми условіями, и болѣе или менѣе одинаковыми въ религиозномъ отношеніи интересами въ особые округа, для того, чтобы въ нихъ собирались соборы или сѣзды епископовъ и вообще представителей епархій для совмѣстнаго обсужденія общихъ для этихъ епархій вопросовъ. Указываютъ на необходимость подобнаго объединенія особенно для окраинъ, въ виду, напр., лучшей организаціи миссіонерскаго дѣла. Но въ церковной жизни внутреннихъ епархій найдется, несомнѣнно, много сторонъ, которыя могутъ

быть предметомъ общаго обсужденія на областныхъ соборахъ; кромѣ вопросовъ внѣшней миссіи, существуютъ еще задачи такъ называемой внутренней миссіи. Желательно бы, чтобы въ этихъ округахъ собирались соборы регулярно въ опредѣленные сроки, но не нужно устраивать въ нихъ судебно-административныхъ центровъ.

Архіепископъ Антоній. Я выступаю, потому, что со стороны епископовъ ничего еще не было сказано, а между тѣмъ они являются въ данномъ вопросѣ наиболѣе заинтересованными. Я долженъ высказать благодарность всѣмъ предшествующимъ ораторамъ за то, что вопросъ ими разсматривался внѣпартийно. Каждый изъ ораторовъ высказалъ много цѣнныхъ мыслей. Если почему-либо они ошибались, то потому, что обосновывали свои мнѣнія съ логической и философской точекъ зрѣнія и мало оставляли мѣста точкѣ зрѣнія чисто-практической. Эта точка должна быть первенствующей, потому что каноническая точка зрѣнія насъ ни къ чему не обязываетъ, какъ сказалъ А. И. Бриллиантовъ. Болѣе сильно было значеніе митрополита въ древней Церкви, но затѣмъ оно постепенно переходило на патріарха. Митрополитанскіе округа таяли и всѣ епископы, которые подъ властью патріарха уравнились, получили названіе митрополитовъ. Съ устройствомъ патріархата полномочія митрополита переходятъ къ патріарху. Посему въ докладѣ 1905 года Святѣйшій Синодъ хотѣлъ возстановить патріарха со всѣми полномочіями областного митрополита, что не находится въ противорѣчіи съ канонами. Не прошелъ проектъ устройства митрополичьихъ округовъ въ XVII вѣкѣ потому, что тогда было во всей Россіи 17 епископовъ. Теперь обстановка болѣе благопріятная. Если принять точку зрѣнія А. И. Бриллиантова, что власть митрополита будетъ не сильна, а лишь попечительна и авторитетна, что къ ней будутъ апеллировать, то я ничего худого въ этомъ не

вижу. Власть старшаго брата въ жизни Церкви всего важнѣе. Церковная жизнь есть жизнь моральная. И бѣлоес черное духовенство скорѣе ищетъ руководства и послушанія, чѣмъ власти. Я, по своему положенію епархіальнаго архіерея такой епархіи, въ которой есть два викарія, скорѣе могъ бы протестовать противъ подчиненія Кіевскому митрополиту; тѣмъ не менѣе, я признаю введеніе митрополичьихъ округовъ въ высшей степени благотворнымъ и для нашей епархіи. Если центральная власть и будетъ организована канонически, то она настолько будетъ обременена дѣлами, что не въ состояніи отнестись внимательно и задушевно ко всѣмъ церковнымъ нуждамъ провинціи. А небольшая группа въ 5—6 архіереевъ можетъ близко разсматривать дѣла, и ея вліяніе будетъ благотворно въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Напримѣръ, — въ дѣлѣ суда надъ архіереемъ, центральной власти неудобно ставить на видъ архіерею его жестокость, или напротивъ слабость, а митрополитъ можетъ братски ему замѣтить все это. Нѣкоторые дѣла, напримѣръ, бракоразводныя, могутъ рѣшаться митрополитомъ безапелляціонно. Митрополичьи округа желательны, но не столько въ качествѣ такихъ инстанцій, которыя бы стояли между синодомъ и епископами, сколько въ качествѣ окружающихъ церковныхъ бюро, вѣдающихъ дѣла нравственные, богослужебныя и избраніе епископовъ. Опасаться апеллированія каждаго епископа къ патріарху на рѣшенія митрополита — нѣтъ основаній: такихъ жалобъ будетъ немного, ибо заинтересованнымъ лицамъ самимъ будетъ выгоднѣе, чтобы дѣла, по которымъ требуется сказать братолюбно слово прещенія, рѣшилъ бы митрополичій соборъ. Бывшія у насъ пастырскія собранія мало-по-малу свелись на борьбу партій, на систематическія пререканія. А вотъ митрополичій соборъ, состоящій изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, можетъ касаться и наличныхъ нуждъ, напр.

борьбы съ католичествомъ, протестантствомъ и тому подоб. Я стою за митрополичьи округа.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ томъ представленіи, какое дается о проектируемыхъ митрополитахъ въ сейчасъ выслушанной нами рѣчи, имъ усвоется двойственное значеніе, и собственно въ ихъ назначеніи соединяются двѣ цѣли—моральная и формальная. Позволю себѣ, однако, указать, что подобное совмѣщеніе столь разнородныхъ цѣлей въ одномъ институтѣ не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ. — По мнѣнію архіепископа Антонія, митрополитъ является институтомъ собственно съ моральнымъ значеніемъ—и не болѣе; онъ есть только представитель нравственнаго авторитета, къ которому епископы округа въ потребныхъ случаяхъ обращаются за совѣтомъ. Одновременно съ этимъ, однако, ему принадлежатъ извѣстныя права и въ судебной сферѣ. Если это такъ, — если митрополиту усвоится значеніе въ судебномъ отношеніи, то исключительно моральное значеніе этого института само собою отпадаетъ; тогда въ лицѣ митрополита мы уже имѣемъ органъ собственно съ извѣстными формальными правомочіями въ административно-судебной сферѣ. — Допустимъ, впрочемъ, — что указываемаго совмѣщенія двухъ разнородныхъ цѣлей здѣсь и нѣтъ, и будущій митрополитъ дѣйствительно имѣетъ быть только институтомъ моральнаго значенія, всѣ силы котораго лишь въ нравственномъ авторитетѣ. Допустимъ это, — но тогда и спросимъ: кто же можетъ обязать епископа обращаться за совѣтомъ непременно къ такому именно митрополиту, если онъ почему либо не находитъ основаній усматривать въ немъ нравственный авторитетъ, и если, наприм., онъ имѣетъ возможность въ предѣлахъ своего же округа обратиться за совѣтомъ къ другому іерарху, болѣе почтенному по возрасту и нравственнымъ качествамъ. Повидимому, совершенно ничто не можетъ ему въ томъ

воспрепятствовать. Если же такъ, то при подобномъ положеніи вещей митрополитъ явится только лицомъ съ виѣшнимъ преимуществомъ чести и ничего не будетъ обѣщать для блага церковнаго устройства. Указывается, однако, что, при отсутствіи митрополитическихъ округовъ, въ центральномъ управленіи будетъ скопляться масса дѣлъ, которыя лишать это управленіе возможности сосредоточить свое вниманіе только на важнѣйшихъ дѣлахъ. Этого чрезмѣрнаго обилія дѣлъ, конечно, никто не будетъ отрицать. Однако, оно ни сколько не указываетъ на необходимость особыхъ административныхъ округовъ; имъ вызывается настоящая необходимость только въ предоставленіи большей свободы для дѣятельности епархіальнымъ архіереямъ, — разумѣется при широкомъ участіи въ томъ и подвѣдомственнаго имъ духовенства. Иначе говоря, — крайняя сложность дѣлъ въ центральномъ управленіи вызываетъ неотложную необходимость децентрализаціи нашего управленія Церковію отнесемъ цѣлаго ряда дѣлъ въ вѣдѣніе непосредственнаго епархіальнаго управленія.

Председатель Присутствія: Весь вопросъ сводится не къ сферѣ моральныхъ отношеній, а къ тому, нужно ли производить децентрализацію или нѣтъ. Несомнѣнно, если все будетъ сводиться къ центру, то центръ этотъ — Священный Синодъ не будетъ живымъ учрежденіемъ, а мертвымъ, заваленнымъ бумажнымъ дѣлопроизводствомъ. Вопросъ о децентрализаціи — основной пунктъ въ сужденіяхъ 2 Отдѣла объ округахъ. Одни говорили, что округа необходимы въ составѣ изъ нѣсколькихъ епархій, другіе говорили о передачѣ дѣлъ въ епархіи при условіи, если въ каждомъ уѣздѣ будетъ епископъ, а въ губерніи митрополитъ. Но и тѣ и другіе сходятся въ мысли о необходимости передать въ округа или епархіи часть дѣлъ, обременивающихъ нынѣ центральное церковное управленіе; таковы дѣла бракоразводныя, о выборѣ старостъ и масса

мелкихъ дѣлъ, которыя должны быть переданы на мѣста изъ центрального управленія. Такимъ образомъ, децентрализація необходима. Но осуществитъ объ округахъ мысль профессора Голубинскаго при условіи, чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ былъ епископъ, а митрополія совпадала съ границами губерніи, возможно только въ отдаленномъ будущемъ. Что же лучше? Ждать ли этого будущаго, или теперь же принять мѣры къ открытію округовъ, большихъ по территоріи, чѣмъ предполагаемыя профессоромъ. Съ точки зрѣнія государственной власти едва ли будутъ къ тому затрудненія. У насъ существуютъ намѣстничество на Кавказѣ, генералъ-губернаторства въ нѣкоторыхъ областяхъ. Притомъ, несомнѣнно, есть особенности въ церковной жизни на сѣверо-западѣ, въ Сибири. Неодинаковы условія церковной жизни въ Казани, Киевѣ и С.-Петербургѣ. Церковь захватываетъ внутреннюю сторону человеческой жизни и между епископами той или иной области должно быть психологическое родство. Слѣдовательно, необходима группировка епископовъ по тѣмъ или другимъ мѣстностямъ. Необходимы округа и для рѣшенія дѣлъ второстепенной важности. Едва ли можно признать желательнымъ, въ цѣляхъ облегченія центральной власти, расширеніе сферы полномочій епархіальныхъ епископовъ. Несправедливо было указано на удобство сообщеній епархій непосредственно съ центромъ. Прибыть изъ Благовѣщенска въ Иркутскъ можно скорѣе, чѣмъ въ Петербургъ. При томъ знаніе мѣстныхъ условій, особый характеръ населенія, положеніе Церкви среди инославныхъ и иновѣрцевъ все это требуетъ совѣщаній по округамъ. Существуютъ же у насъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія учебные округа и вреда отъ этой децентрализаціи не замѣчается. Были и въ духовномъ вѣдомствѣ учебные академическіе округа, и учебное дѣло тогда велось живѣе, чѣмъ при цен-

трализации учебного дѣла. Я не вижу препятствій къ учрежденію округовъ ни съ канонической, ни съ исторической точки зрѣнія.

Н. П. Аксаковъ. Я доказывалъ необходимость округовъ, опираясь на каноны, неукоснительно требующіе въ послѣдовательномъ рядѣ соборныхъ опредѣленій функціонированія областныхъ соборовъ, которые безъ существованія въ Церкви раздѣленія на области или округа функціонировать не могутъ. Опираясь на каноны, я не встрѣчаю и не вижу различія между данными каноническими и данными церковной исторіи. Намъ говорятъ, что дѣленіе на церковныя округа или области было только слѣдствіемъ административнаго раздѣленія государства, при чемъ якобы Церковь оказалась и въ дальнѣйшемъ развитіи только слѣдовавшею принципиально государственному дѣленію. Совпаденіе церковнаго дѣленія съ государственнымъ, притомъ далеко не полное и несовершенное, вызывалось общностью причинъ, руководившихъ дѣленіемъ, а не обязательнымъ примѣромъ государства. Христіанская проповѣдь и слѣдующее за нею образованіе Церквей распространялась преимущественно отъ крупныхъ, наиболѣе населенныхъ, городовъ къ меньшимъ, менѣе населеннымъ и уже оттуда переходила въ селенія и мѣстечки. Нельзя же предполагать, чтобы апостолы направляли проповѣдь свою, не подчиняясь административному дѣленію Имперіи, хотя бесспорно она являлась наиболѣе плодотворною для дѣла Церкви тамъ, гдѣ наиболѣе сосредоточивалась промышленная, торговая и вообще общественная жизнь, куда стало большее число людей изъ округа и откуда было болѣе сношеній съ окрестною страной и остальнымъ міромъ. Такіе центры являлись матеріями нововозникающихъ Церквей, какъ были они въ большинствѣ случаевъ и матеріями городовъ или митрополій. Съ ними новыя Церкви находились въ болѣе или менѣе непрерывномъ сноше-

ніи; къ нимъ обращались за совѣтомъ, указаніями и помощью; у нихъ должны были получать провѣрку воспріятого ими преданія въ случаѣ какихъ либо возникающихъ сомнѣній. Тертуліанъ исчисляетъ тѣ Церкви-матери, къ которымъ слѣдуетъ обращаться отдѣльнымъ Церквамъ, и перечисляетъ дѣйствительно преимущественно гражданскія митрополіи, не имѣя, конечно, въ виду административнаго ихъ значенія. Преимущественное, руководственное значеніе ихъ для позднѣе образовавшихся или не давшихъ отъ себя отпрысковъ Церкви имѣетъ чисто церковныя же, а не политическія и не административныя причины. Совпаденіе церковнаго дѣленія съ административнымъ было не преемственнымъ, не внутреннимъ, а исключительно внѣшнимъ, ибо государственная жизнь избирала административныя средоточія, руководствуясь тѣми же соображеніями значенія городовъ, которыми руководствовалась и церковная, вполне независимо отъ нея. Намъ говорятъ, что Церковь въ дальнѣйшемъ каноническомъ своемъ самоопредѣленіи не только приспособлялась къ административному дѣленію государства, но и обязательность приспособленія этого возводила въ принципъ, въ руководственное начало. Но именно тѣ правила, на которыя въ данномъ случаѣ ссылаются, говорятъ какъ разъ о противномъ. Административное дѣленіе государства въ первые же вѣка существованія Церкви отнюдь не пребывало неподвижнымъ и неизмѣннымъ. За историко-этнографическимъ дѣленіемъ перваго періода Имперіи слѣдовало административное дѣленіе Діоклетіана, на смѣну котораго явились новыя дѣленія Константина Великаго, Феодосія и т. д. Руководясь принципомъ обязательнаго приспособленія, Церковь должна была бы перестроиваться сообразно возникающимъ реформамъ государственнаго дѣленія. Но каноны указываютъ намъ совершенно противоположное; отстаивая неприкосновенность цер-

ковнаго (каноническаго) дѣленія, а черезъ то и неприкосновенность исторически сложившагося территориальнаго строя церковнаго, они ограничиваютъ возможность или необходимость слѣдованія гражданскому и земскому порядку (*πολιτικοῖς καὶ δημοτικοῖς τόποις*) при распредѣленіи церковныхъ парикій только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда «вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ», еще не входящій въ составъ церковнаго строя (Халкид. 17). Разсѣченіе области на двѣ или болѣе въ административномъ отношеніи никоимъ образомъ не должно почитаться поводомъ къ церковному ея раздѣленію, точно такъ же, какъ и возведеніе какого либо города въ санъ административный, митрополию, ибо это было бы противно церковнымъ постановленіямъ *παρά τοὺς ἐκκλησιαστικούς Θεσμούς* (Халкид. 13). Халкидонскій соборъ разбиралъ возникшія на почвѣ видоизмѣненія государственнаго дѣленія тяжбы епископовъ Никомидіи и Никеи, Тира и Берита и въ обоихъ случаяхъ энергично настаивалъ на необходимости слѣдованія только канонамъ и исконному обычаю Церкви въ всякой зависимости отъ прагматическихъ грамотъ и прагматическихъ типовъ, съ тѣмъ вполнѣ соглашались и присутствовавшіе на соборѣ сановники (Дѣянія IV и XIII). Итакъ, Церковь смотрѣла на округа, какъ на собственное свое, церковное, а не государственное установленіе, опредѣляемое канонами, а не государственными законами и приспособляющееся къ гражданскому строю только въ исключительномъ случаѣ созданія новыхъ городовъ императорскою властью (Халкидон. 17, Трульск. 38, Апостол. 34 говорятъ о племенномъ, а не объ административномъ дѣленіи; Антиохійск. 9—о посѣщаемости митрополій безъ всякаго указанія на государственное или административное дѣленіе ихъ¹⁾). Намъ гово-

рятъ, что раздѣленіе на округа, а слѣдовательно и окружное или областное управленіе Церкви было не повсемѣстнымъ явленіемъ, а составляло особенность Византіи, при чемъ и самими канонамъ придается византійское только значеніе и происхожденіе. Это послѣднее толкованіе, зиждущееся на словахъ В. В. Болотова, представляется мнѣ не только не доказаннымъ, но и не достаточно обоснованнымъ (Гарнакъ, напр., столь же авторитетно приписываетъ имъ преимущественно александрійское происхожденіе). Митрополичьи округа и соборы ихъ существовали въ западной половинѣ Имперіи, какъ и въ восточной, за исключениемъ областей, непосредственно прилегающихъ къ Риму. Они существовали въ сѣверной Италіи, въ Испаніи, въ Галліи, въ Ирландіи. Если представлялись исключенія изъ общаго правила, то они представлялись тѣмъ не менѣе только исключеніями, не препятствующими правилу быть всеобщимъ выраженіемъ Церкви. Такъ митрополитанскихъ округовъ въ строгомъ смыслѣ не существовало въ Африкѣ, что не препятствовало однако быть въ ней періодическимъ соборамъ по отдѣльнымъ опредѣленнымъ областямъ, а это то и составляетъ самую суть митрополитанскаго управленія, подчиняющаго епископскую власть не одной, а двумъ соборнымъ инстанціямъ. Но таковымъ то именно и было соборное управленіе въ Африкѣ, коимъ предполагался обязательный періодическій соборъ всей страны, на который занимающіе первые въ областяхъ каѳедры или первенствующіе епископы—примасы должны были присылать отъ своихъ соборовъ двухъ или сколько изберутъ мѣстоблюстителей (Кареаг. 27, ср. 28, 35, 48, 87, 107). Разница заключалась только въ характерѣ и способѣ опредѣленія областей и старѣйшинства каѳедры, а вовсе не въ ха-

¹⁾ По моему убѣжденію и 7-е Ник. правило вызвано доклетановскимъ раздѣленіемъ Египта на нѣсколько самостоятельныхъ областей,

что вызывало бы и образованіе нѣсколькихъ церковныхъ округовъ, если бы не вмѣнялось «сохраненіе въ силѣ древнихъ обычаевъ» Церкви.

рактёръ самого соборнаго управленія. Не существовало митрополичьихъ округовъ въ Египтѣ, что и составляло признаваемую соборами его особенность, но не существовало ихъ прежде всего потому, что весь Египетъ былъ только нераздѣльнымъ митрополичьимъ округомъ, въ коемъ не могло развиваться дальѣйшихъ подраздѣленій въ виду совершенно исключительныхъ особенностей страны. Въ Египтѣ совершенно не было ни политической ни экономической зависимости другъ отъ друга, а слѣдовательно не было ни политическихъ, ни экономическихъ центровъ. Всѣ города, почти равные другъ другу въ политическомъ, экономическомъ и численномъ отношеніи, тяготѣли къ одной только Александріи и зависѣли только отъ нея. Всѣ епископіи Египта (кроме Ливіи) расположены были по теченію Нила, по которому и сообщались съ находящеюся въ устьи его Александріей, отъ которой непосредственно получали начало и къ которой непосредственно же тяготѣли, какъ бы къ своей единственной митрополіи. Египту, собственно говоря, не доставало не митрополичьихъ округовъ, ибо онъ самъ былъ такимъ округомъ, а прикрѣпленности къ высшему церковному округу, какъ высшей инстанціи, что и отличало его отъ положенія Асіи, Понтикіи и т. п., приравнивая отчасти къ положенію Кипра или Иверіи. Онъ былъ, по существу, автокефальнымъ митрополичьимъ округомъ съ устроеніемъ подобнымъ устроению другихъ округовъ. Все вышесказанное побуждаетъ насъ смотрѣть на окружное или областное соборное управленіе Церкви, какъ на продуктъ самой церковной жизни, объединявшей мѣстныя Церкви съ епископами ихъ въ меньшіе округа, чтобы потомъ сводить ихъ къ большому и большому единству, образуя послѣдовательный рядъ инстанцій. Я далека отъ мысли смотрѣть на окраинные округа, какъ на представляющіе политическую опасность въ смыслѣ возможнаго отчужде-

нія. Напротивъ, объединяя стремленія и жизнь отдѣльных, входящихъ въ составъ ихъ Церквей, они сами послужили бы объединенію въ высшемъ, всероссийскомъ соборѣ и такимъ образомъ служили бы къ объединенію, упрочивали бы единство, а не грозили ему. Въ Литвѣ, въ виду борьбы съ римскимъ католицизмомъ, оно представляется мнѣ безусловно необходимымъ; въ Грузіи, полагая конецъ старому спору, оно служило бы основой сближенія съ объединяющимъ округа соборнымъ управленіемъ Русской Церкви черезъ посредство всероссийскаго церковнаго собора.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Одно только замѣчаніе по необходимости. Я нахожу не вполне правильною (или не точно сформулированную) ссылку Н. П. Аксакова, будто миссіонерство и церковное устройство апостольское не соотносились съ тогдашними граждански-административными распоряженіями. Напротивъ, весь апостольско-миссіонерскій подвигъ святаго Павла протекалъ по государственнымъ путямъ и сосредоточивался въ гражданскихъ центрахъ; тамъ именно возжигались главнѣйшіе христіанскіе свѣточы и отсюда лучи христіанскаго оживленія распространялись по всему міру. Все сказанное не трудно аргументировать съ возможною детальною пунктуальностію.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Теорія о происхожденіи митрополичьихъ округовъ по аналогіи съ государственнымъ дѣленіемъ была развита однимъ протестантскимъ историкомъ, но въ настоящее время она оставлена. Гидуляновъ въ сочиненіи «Митрополиты въ первые вѣка христіанства» ясно доказалъ, что устройство митрополичьихъ областей вызывалось потребностями церковной жизни, а не копировало государственное дѣленіе.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Это заявленіе преувеличено—вообще и даже по отношенію къ диссертациі г. П. В. Гидулянова.

Архієпископъ Никандръ: На собор-
ніяхъ II Отдѣла высказывались такіа
соображенія въ пользу учрежденія
митрополичьихъ округовъ или назовемъ
ихъ окружными архієпископіями: 1) въ
настоящее время желательно восстано-
вить начало соборности въ жизни
Церкви во всѣхъ ея инстанціяхъ сверху
до низу. Церковные округа будутъ,
какъ нельзя лучше, соответствовать
этому началу соборности и содѣйство-
вать проведенію его въ жизнь церков-
ную. Не образуется пробѣловъ въ про-
веденіи этого начала отъ центра до
периферіи, отъ высшаго церковнаго
управленія до низшаго, до каждой
отдѣльной епархіи. 2) Соборамъ го-
раздо легче и удобнѣе собираться въ
округахъ, нежели въ центрѣ, одномъ
для всей Россіи. Въ канонахъ церков-
ныхъ предписывается собирать Соборы
дважды или по крайней мѣрѣ одинъ
разъ въ годъ. Въ отношеніи къ цѣлой
Россіи это не только весьма затрудни-
тельно и неудобноисполнимо, но прямо
не мыслимо; тогда какъ въ отдѣльныхъ
округахъ это вполне осуществимо,
легко и удобно каждое годно созывать
окружный Соборъ. 3) Епархіальные
округа дадутъ возможность централь-
ному Синоду освободиться отъ немалой
части своихъ дѣлъ,—что значительно
облегчить и ускорить дѣлопроизводство
Святѣйшаго Синода. 4) На окружныхъ
Соборахъ, кромѣ всего другого, можно
будетъ выбирать уполномоченныхъ отъ
епископовъ и духовенства или клира
и мірянъ для участія на Всероссій-
скомъ Соборѣ. Тогда не будетъ надоб-
ности отправляться всѣмъ поголовно
епархіальнымъ епископамъ на Всерос-
сійскій Соборъ. А это весьма много
облегчить созваніе самыхъ помѣстныхъ,
или общероссійскихъ Соборовъ. 5) Со-
единеніе нѣсколькихъ епархій въ цѣлые
округа весьма желательно и потребно
для объединенія и сплоченности раз-
единенныхъ силъ церковной жизни по
отдѣльнымъ епархіямъ для болѣе на-
дежной борьбы съ антихристіанскимъ
духомъ времени, съ враждебными си-

лами, ополчающимися особенно напря-
женно въ послѣднее время противъ
Церкви и православія, и вообще— для
лучшаго осуществленія и въ положи-
тельномъ смыслѣ цѣлей церковныхъ.
Кромѣ того, сильная центральная
власть, какъ извѣстно, вообще болѣе
или менѣе стѣсняетъ проявленіе собор-
ности; при децентрализациі же она
можетъ получить болѣе свободныя и
разностороннія формы обнаруженія и
на самомъ дѣлѣ можетъ дать толчекъ къ
дѣйствительному оживленію церковно-
общественной жизни по всей Россіи.

Но если представляется пока не-
благовременнымъ или, по нѣкоторымъ
обстоятельствамъ, неудобнымъ въ на-
стоящее время ввести окружное устрой-
ство епархій по всей Россіи, то
особенно благопотребно учрежденіе
означенныхъ округовъ изъ нѣсколь-
кихъ епархій на окраинахъ Россіи,
между прочимъ — на западной, гдѣ
угрожаетъ Церкви не только антихри-
стіанскій духъ времени и раціонализмъ
въ воззрѣніяхъ общества и печати,
проникающій повсюду и въ жизнь
Церкви, и въ среду духовенства, но и
страшный напоръ со стороны всевоз-
можнаго иновѣрія и инославія, воору-
жившихся всяческими средствами борь-
бы, до насилій включительно, противъ
православной Церкви и всѣхъ поряд-
ковъ жизни православнаго народа.
Теперь, со стороны особенно воин-
ствующаго католичества, все пущено въ
ходъ, чтобы въ возможно непродолжи-
тельномъ времени, не только изгнать
всѣхъ православныхъ изъ Западнаго и
Литовскаго края или обратить ихъ въ
католичество, но и уничтожить всякіе
слѣды и памятники православія въ
краѣ. Въ концѣ прошедшаго и въ ны-
нѣшнемъ году мы уже были свидѣте-
лями печальныхъ опытовъ осуществле-
нія этой программы на дѣлѣ, не только
до изгнанія и разоренія жилищъ право-
славныхъ жителей, но и до убійствъ
ихъ. Воздвигнуты были гоненія на
православныя школы, ихъ учителей,
на духовенство, съ попытками разру-

ненія и разграбленія самыхъ церквей. Учредились цѣлыя явныя и тайныя партіи, съ тщательно выработанными программами, поставившими себѣ задачею, между прочимъ, отобрать, а въ крайнемъ случаѣ—насилъственно отнять въ литовскомъ краѣ всѣ православныя церкви, образованныя изъ прежнихъ костеловъ, а чисто православныя, т. е. вновь воздвигнутыя православнымъ населеніемъ, сжечь или разрушить. Во главѣ самыхъ главныхъ партій стали сами бискупы и начали дѣйствовать чрезъ цѣлую, тѣсно сплоченную, армію ксендзовъ. Пошла широкая и глубокая, тщательно обдуманная и организованная, подпольная работа, съ которою и бороться нужно также сплоченными и тщательно организованными силами. Не даромъ говорится: одинъ въ полѣ не воинъ. Такъ и на окраинахъ въ одиночку бороться съ иновѣріемъ и инославіемъ нѣтъ смысла и совершенно напрасно и безцѣльно. Несомнѣнно, побѣда останется на сторонѣ сильныхъ, многочисленныхъ и сплоченныхъ враговъ. На это они и рассчитываютъ,—на нашу разрозненность, неповоротливость, неорганизованность, а потому на нашу слабость и безсиліе. Когда идетъ война, побѣды одерживаются не посылкою бумагъ отъ военачальниковъ въ главный штабъ и не приказами и отвѣтными циркулярами изъ главнаго штаба, а именно сосредоточеніемъ и стягиваніемъ на мѣстѣ цѣлыхъ армій подъ руководствомъ хотя и многихъ военачальниковъ со всевозможнымъ оружіемъ и проч., но дѣйствующихъ не разрозненно, а по данному плану объединенныхъ въ лицѣ одного главнокомандующаго.

Примѣняя это къ нашему положенію, мы видимъ, что въ какихъ-нибудь 1½ года, послѣ указа 17-го апрѣля, католичество уже отбило у православной Церкви и захватило въ плѣнъ по всему сѣверо- и югозападному краю, какъ пишутъ, до двухъ сотъ тысячъ чело-вѣкъ!.. Что же будетъ дальше?!.. Какъ та или другая епархія ни усиливается, какъ

ни собирай свои умственные и нравственные силы и матеріальныя средства, — всѣ они будутъ недостаточны для того, чтобы на всѣхъ пунктахъ отстоять свои позиціи, потому что борьба будетъ всетаки неравною для той или другой отдѣльно взятой епархіи... Между тѣмъ какъ, если бы было объединеніе и сплоченность силъ и средствъ изъ нѣсколькихъ епархій вмѣстѣ, единство плана дѣйствій, общее воодушевленіе, вызванное сознаніемъ общности интересовъ и нуждъ всѣхъ епархій,—это несомнѣнно оживило бы, укрѣпило и произвело общій подъемъ духа, который уже самъ по себѣ представлялъ бы не малое ручательство въ успѣхѣ, въ побѣдѣ, въ достиженіи цѣлей. И это вѣдь нужно сказать и имѣть значеніе не для одной борьбы съ иновѣріемъ и инославіемъ, не о миссіонерской только полемической и апологетической дѣятельности, но и относительно положительной церковно-созидательной работы въ краѣ, просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, учрежденія школъ, пріютовъ и т. п., обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства и вообще матеріальнаго быта служащаго духовенства, оживленія па-стырской и проповѣднической дѣятельности и общаго оживленія церковно-общественной жизни въ краѣ. Что недоступно для одной епархіи, то совершенно достижимо для нѣсколькихъ вмѣстѣ.

Это — относительно всего сѣверо-западнаго края. Но для иллюстраціи позволю себѣ сослаться на 2—3 примѣра, взятыхъ изъ Литовской епархіи. Древнѣйшая центральная въ краѣ епархія, бывшая нѣкогда митрополіей, и въ самомъ началѣ, и въ послѣднее время съ знаменитымъ митрополитомъ Юсіефомъ Сѣмашко во главѣ, съ сохранившимся и доселѣ, болѣе 500 лѣтъ, величественнымъ митрополитанскимъ Преищенскимъ соборомъ, освященнымъ самолично пріѣзжавшимъ туда свя-тителемъ Алексіемъ, впослѣдствіи сдѣ-лавшимся митрополитомъ Московскимъ

и всея Россіи чудотворцемъ, со множествомъ церковно-археологическихъ памятниковъ, богатѣйшими бібліотеками, изъ которыхъ публичная считается первою послѣ императорскихъ публичныхъ бібліотекъ въ Россіи, книжныя сокровища которыхъ давали бы полную возможность съ успѣхомъ существовать тамъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ—университету и духовной академіи, съ особымъ миссіонерскимъ характеромъ, о чемъ и возбуждался тамъ вопросъ...

И всѣмъ этимъ католики печатно грозятъ теперь завладѣть, какъ будто ихъ собственностью, и одной Литовской епархіи трудно съ ними бороться и отстаивать свою самостоятельность—она нуждается въ поддержкѣ и со стороны окружающихъ епархій, которыми взаимно и она бы помогала, и—со стороны центрального управленія. А между тѣмъ это управленіе далеко, и оно смотритъ на нужды какъ срединныхъ епархій, такъ и окраинныхъ сквозь одни очки, и къ тѣмъ и другимъ прилагаетъ одну мѣрку, что совершенно нецѣлесообразно и не соответствуетъ дѣйствительности.

А между тѣмъ иначе, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ нашей Церкви, кажется, и быть не можетъ. Издали, дѣйствительно, не видно, что дѣлается на мѣстѣ, не чувствуется, какъ работаютъ и страдаютъ мѣстные борцы, не сознаются и не оцѣниваются по достоинству крайныя особенности, которыя нельзя игнорировать, съ которыми приходится считаться. Когда я служилъ во внутренней Россіи, я самъ не скоро повѣрилъ бы тому, что теперь приходится видѣть и слышать, и что доводится испытывать непосредственно.

Ради неуваженія или малаго вниманія къ мѣстнымъ особенностямъ на другой окраинѣ, въ Грузіи, вонъ теперь грозятъ даже совершеннымъ отпаденіемъ отъ русской Церкви, разрывомъ союза съ нею. Въ западномъ краѣ этого, конечно, нѣтъ и быть не можетъ, потому что тамъ православіе

обнимаетъ, главнымъ образомъ, чисто русское и бѣлорусское населеніе; следовательно, на почвѣ національныхъ интересовъ этого отпаденія быть не можетъ; но особенности края есть, и не малыя, которыя нужно имѣть въ виду и къ которымъ приходится имѣть уваженіе, ибо онѣ не вредятъ православію, а напротивъ—могутъ поддерживать его среди мѣстнаго населенія, если къ нимъ имѣть должное отношеніе.

Въ послѣднее время является насущная потребность усилить церковно-просвѣтительную дѣятельность въ краѣ путемъ печати. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году въ Вильнѣ появилось нѣсколько, кажется до девяти, новыхъ печатныхъ органовъ католическихъ, три литовскихъ и шесть польскихъ, и всѣ они прямо и косвенно направлены противъ православія и русской народности. У насъ же въ защиту православія и для разоблаченія въ глазахъ общества всевозможной лжи католическихъ газетъ и журналовъ ничего нѣтъ, кромѣ маленькаго органа—«Литов. Еп. Вѣд.», который притомъ имѣютъ одну офиціальную часть. Распирять ихъ программу введеніемъ цѣлыхъ новыхъ отдѣловъ, потребныхъ для защиты православія и борьбы съ ложью католичества, не цѣлесообразно, съ одной стороны, потому, что онѣ распространены только среди духовенства по необходимости, а съ другой—и невозможно, по недостатку матеріальныхъ средствъ, ибо въ цѣлыхъ двухъ губерніяхъ епархія менѣе 200 церквей, съ которыхъ собирается по подпискѣ лишь около одной тысячи рублей. Между тѣмъ нужда въ новомъ духовномъ печатномъ органѣ весьма велика и настойчиво чувствуется. И вотъ Виленское историческое Свято-Духовское братство, служащее болѣе 300 лѣтъ однимъ изъ самыхъ надежныхъ оплотовъ православія на Литвѣ, вздумало съ нынѣшняго года издавать новый печатный органъ для защиты православія въ краѣ, подъ названіемъ «Братскій Вѣстникъ» или «Вѣстникъ Виленскаго Братства». Но

средствъ и у него немного: въ послѣдніе годы оно построило съ помощью стороннихъ благотворителей и отчасти синодальныхъ средствъ три церкви въ городѣ, купило дома для помѣщенія духовенства, содержитъ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ, приготовила пріютъ для дѣтей убитыхъ на войнѣ воиновъ и дѣтей сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ семьяхъ которыхъ грозило бы имъ совращеніе въ католичество и т. под. Правда, пріютъ не осуществился пока, но — по независимымъ отъ братства обстоятельствамъ. Приходится обращаться за помощію, хотя бы въ качествѣ единовременнаго пособия на изданіе «Вѣстника» къ Святейшему Синоду, а будетъ ли надежда получить такую еще неизвѣстно. Между тѣмъ, если бы всѣ пять епархій сѣверо-западнаго края были объединены въ одномъ округѣ, легко было бы имъ основать свой общій органъ въ такомъ родѣ, да не одинъ, а нѣсколько. Явилось бы достаточно и умственныхъ силъ для серьезной постановки и веденія дѣла, и достаточно матеріальныхъ средствъ, потому что преосвященные могли бы устроить подписку на органъ во всѣхъ епархіяхъ. Не пришлось бы тогда беспокоить испрошеніемъ пособия и Святейшій Синодъ. А теперь, хотя братство чрезъ своего предсѣдателя архіепископа и обращалось къ окружнымъ преосвященнымъ, но они выразили пока только платоническое сочувствіе къ дѣлу, велѣли напечатать объявленіе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и только, да и то не всѣ. И это потому, что Литовская епархія, въ которой существуетъ означенное братство, является для нихъ чуждою, не имѣющею съ ними общихъ точекъ соприкосновенія. И вотъ, теперь, испрашиваемое у центрального управленія пособие сравнительно незначительное, но, по своимъ результатамъ, можетъ имѣть громадное нравственное значеніе для цѣлей православія въ краѣ, или въ положительномъ, или въ отрицательномъ смыслѣ,

смотря по тому, будетъ оно получено или нѣтъ.

Укажу еще примѣры. Въ числѣ древнѣйшихъ церковно-археологическихъ памятниковъ, хотя и нѣмыхъ, но живыхъ свидѣтелей болѣе 500-лѣтняго существованія православія на Литвѣ, слѣдовательно первенства и старѣйшинства его предъ католичествомъ здѣсь, что особенно нежелательно признать католикамъ, есть нѣкоторые храмы, наряду съ Пречистенскимъ соборомъ въ самой Вильнѣ. Таковъ храмъ въ Мало-Можейковскомъ приходѣ, Лидскаго уѣзда. Въ маѣ мѣсяцѣ будущаго года ему исполняется 500 лѣтъ существованія. Требуется устроить юбилейное торжество, которое будетъ имѣть особенно важное значеніе въ окатоличенномъ краѣ. Православные тогда воочию увидятъ ложь католиковъ, которые обыкновенно увѣряютъ, что они коренные хрістіане въ краѣ, а не православные. Для означеннаго торжества требовалось произвести довольно значительный ремонтъ храма. А средствъ опять нѣтъ ни въ приходѣ, гдѣ обыкновенно очень бѣдное православное населеніе, ни у епархіальнаго начальства, между тѣмъ какъ цѣлый округъ епархій могъ бы образовать на подобные предметы цѣлый особый капиталъ. Приходится опять беспокоить Святейшій Синодъ; но и онъ отослалъ къ мѣстнымъ средствамъ, хотя заимообразно, съ возмѣщеніемъ чрезъ 2—3 года. Кромѣ того, могутъ сказать, да и говорятъ, — что нужно удовлетворять просьбы и потребности другихъ епархій и т. под., тогда какъ другія, центральныя епархія, могутъ ждать годы и даже десятки лѣтъ: имъ ничего особеннаго не угрожаетъ, а въ Западномъ краѣ положеніе — исключительное, и если мы не будемъ примѣнять къ нему особой мѣрки, не будемъ оказывать ему всѣми способами и средствами особой поддержки, то, не будучи пророкомъ, можно предсказывать заранѣе, что православіе въ западномъ краѣ, если не будетъ подавлено окончательно,

но въ недалекомъ будущемъ, то оно потерпитъ еще и еще весьма и весьма большой уронъ.

Это—одинъ, два примѣра. А сколько можно указать еще нуждъ и особенностей края, которые настойчиво требуютъ примѣненія къ нему и нѣкоторыхъ особенныхъ формъ церковной жизни въ видѣ окружного устройства.

Вѣдь можно устроить церковные округа не въ видѣ непременно митрополій, а примѣрно, въ видѣ просто окружныхъ епископій подъ руководствомъ старшаго епископа. Вѣдь нужна только польза дѣла, а не какіе-нибудь сторонніе мотивы. Дайте этимъ епископіямъ извѣстную долю самостоятельности, расширьте нѣсколько кругъ ихъ полномочій, предоставьте имъ возможность объединиться формальнымъ порядкомъ, сплотиться, выработать общій планъ пастырской, просвѣтительной, миссіонерской, охранительной и созидательной дѣятельности примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ и потребностямъ края—тогда цѣль благоустройства церковнаго въ край и поддержки православія, думается, болѣе надежно могла бы быть достигнута.

Говорятъ, что необходимаго объединения и сплоченности епархіальныхъ силъ можно достигать устройствомъ сѣздовъ епископовъ и подоб., но, хотя это и не будетъ вполне соответствовать каноническому устройству церковной жизни и началу соборности,—все-таки тогда нужно урегулировать это, сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ, указать границы округа, предоставить тому или другому епископу право созывать эти сѣзды, другимъ же не уклоняться отъ нихъ, и не оставлять это на произволъ судьбы или на волю извѣстнаго частнаго лица, которое, по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ, можетъ встрѣтить со стороны другихъ отрицательное отношеніе къ подобнымъ предпріятіямъ. Такіе примѣры, окончившіеся неудачей, уже были. Если во всякое, то особенно въ настоящее время, они не только нежелательны,

но и не безвредны. Болѣе тѣсное общеніе и единодушіе между епископами по крайней мѣрѣ сосѣднихъ епархій необходимо и весьма желательно. Оно непременно отразится и на ихъ паствахъ, болѣе оживитъ въ церковномъ отношеніи и объединитъ между собою и съ пастырями и самыхъ мірскихъ чадъ православной Церкви.

Къ пастырямъ и архипастырямъ Литовскаго края нѣкоторые обращаются съ недоумѣнными вопросами, въ которыхъ плохо скрыты упреки и укоризны, по поводу массоваго отпаденія отъ православія и совращенія въ католичество чадъ православной Церкви. Но когда врагъ, заранѣе тщательно подготовившійся и пользующійся нашою неподготовленностью, тщательно сплоченный и организованный, при нашей разединенности и разрозненности, нападаетъ почти вдругъ всѣми своими массами на насъ, тамъ неизбежны крупныя потери, большія жертвы. Но дальше съ успѣхомъ противостоять врагу можно только уже сплоченными силами, и поспѣшно сдвинутыми резервами, ибо опять имѣть полное значеніе положеніе, что одинъ въ полѣ не воинъ. Если же будетъ и впредь продолжаться наша изолированность, разрозненность и безпомощность, то заранѣе придется слагать оружіе и оставлять дѣло самозащиты на полѣ воинствующей Церкви. Печальные результаты, повидимому, будутъ неизбежны: ихъ заранѣе можно предвидѣть... Это ли желательно для православной Церкви, для интересовъ русскаго народа?!

А. А. Дмитріевскій: По вопросу о дѣленіи Россіи на митрополичьи округа я высказывалъ свое мнѣніе въ комиссіи въ Кіевѣ и съ своей стороны признаю желательнымъ рѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ. Цѣль учрежденія округовъ—благо Русской Церкви, стремленіе какъ можно болѣе сблизить между собою іерарховъ Русской Церкви и приблизить ихъ къ паствѣ. Нигдѣ не можетъ быть достигнуто такое единеніе, какъ въ будущихъ окру-

гахъ. Если въ рукахъ митрополита будетъ право избранія и хиротоніи епископовъ своего округа, то между нимъ и епископами установится безусловно самое тѣсное и живое единеніе. Если и въ настоящее время, когда епископы большою частію поставляются въ Петербургѣ, первосвятитель русской Церкви становится духовнымъ отцомъ для поставленныхъ имъ архипастырей, потому что низводитъ на нихъ благодать Святаго Духа, то это единеніе будетъ еще сильнѣе чувствоваться, когда митрополитъ будетъ принимать самое живое и непосредственное участіе и въ выборѣ и въ хиротоніи епископовъ, ему подвѣдомыхъ. И митрополитъ никогда не откажется отъ прерогативъ этой власти, потому что это могучая его нравственная сила. Онъ будетъ избирать безспорно единомысленныхъ и угодныхъ ему епископовъ. Всегда будетъ охотно совѣщаться съ ними по всѣмъ вопросамъ того округа, во главѣ котораго онъ будетъ стоять. Вотъ почему немыслимы пессимистическія опасенія за округа. Если представить, что между митрополитомъ и его епископами будетъ единеніе семьи, единеніе отца съ дѣтьми, то какое чадо рѣшится поднять руку на своего отца? Я долженъ, впрочемъ, оговориться, что «въ семьѣ не безъ уroda», найдутся, быть можетъ, и среди подвѣдомыхъ митрополиту епископовъ такіе, которые съ жалобами на него будутъ апеллировать къ патриарху и будущему Священному Синоду, но такіе будутъ лишь печальнымъ исключеніемъ. Большинство же епископовъ ради блага мира церковнаго и братолюбія между собою всѣ усилія приложить къ тому, чтобы всѣ недоразумѣнія улаживались на мѣстѣ и единеніе съ отцомъ-митрополитомъ не нарушалось къ соблазну паствы и на самое краткое время.

Указываютъ, что будущее дѣленіе на округа трудно въ административномъ отношеніи, такъ какъ потребуются при митрополитахъ новыя сложныя коллегіальныя учрежденія. Это преувеличено.

Достаточно и тѣхъ учреждений, какія нынѣ существуютъ при епархіальныхъ архіереяхъ. Затѣмъ ничто не мѣшаетъ митрополиту пригласить меня, другое, третье компетентное лицо для разрѣшенія того или другого церковнаго вопроса. Никто изъ насъ не откажется отъ этого. Существованіе округовъ принесетъ, по моему убѣжденію, одну только пользу. Я рисую себѣ въ будущемъ такую идеальную умилительную картину. Наступаетъ время Всероссійскаго Собора. Является митрополитъ съ единомысленными ему іерархами и становится на извѣстную сторону и говоритъ: «Се азъ и чада мои». Тогда только и будетъ, по моему убѣжденію, возможно единодушное рѣшеніе церковныхъ вопросовъ. Не будетъ тогда раздѣленій и партій, а будетъ миръ и единеніе, а въ единеніи и единомыслии архипастырей сила и благо Церкви Христовой.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ нынѣшнемъ засѣданіи возбужденъ былъ вопросъ о происхожденіи митрополичьего управленія. Церковное ли оно имѣло начало или государственное? Мнѣ кажется, что митрополичье управленіе надо считать самую лучшее формою церковнаго управленія. Эта форма имѣетъ не только каноническія основанія, но и догматическое. По догматическому ученію управленіе Церковью принадлежитъ епископу. Епархія основная единица церковнаго управленія. Здѣсь епископъ является источникомъ церковной жизни и главнымъ распорядителемъ. Дальше по дѣламъ, выходящимъ за предѣлы епархіальной власти, рѣшеніе принадлежитъ собору епископовъ, выше котораго ничего нѣтъ въ церковномъ управленіи. Епископъ и соборъ епископовъ вотъ два органа церковнаго управленія. Идетъ вопросъ о томъ, какъ распредѣлить совокупность епископовъ по округамъ. Въ этомъ дѣлѣ имѣютъ значеніе бытовыя условія церковной жизни, а также и жизнь общественная. Преимущество принадлежитъ первымъ. Всѣ основныя формы

управленія создались на церковной почвѣ, когда Церковь находилась еще внѣ союза съ государствомъ. Основаніемъ дѣленія на округа служили прежде всего пункты миссіонерской проповѣди. Епископъ того города, откуда распространялось христіанство, называется епископомъ города матери. На это имѣли потомъ вліяніе бытовья условія общественной жизни, именно правительственное дѣленіе Римской имперіи, гдѣ первоначально распространялось христіанство.

Вторую инстанцію церковнаго управленія долженъ былъ составлять соборъ въ той территоріи, которая составляла провинцію въ государственномъ управленіи. Соборъ предполагалъ главу—епископа главнаго города. По каноническому ученію нельзя быть избраннымъ предсѣдателемъ собора на одинъ разъ. Соборъ епископовъ былъ бы незаконнымъ. Но, съ другой стороны, митрополитское управленіе нельзя считать и единственной формой, построенной на соборномъ началѣ. Это только рельефное выраженіе идеи соборности. Формула, что управленіе помѣстной Церковью принадлежитъ собору подъ предсѣдательствомъ перваго епископа, одинаково приложима и къ митрополіи, и къ патріархату и вообще ко всѣмъ формамъ управленія, гдѣ соблюдаются условія соборнаго управленія. Съ этой точки зрѣнія удовлетворяютъ каноническимъ требованіямъ и митрополитичій строй, и патріархій, и даже Синодъ, имѣющій законнаго предсѣдателя. Число епископовъ не играетъ никакой роли. Можетъ быть автокефальная Церковь и съ 5 епископами и съ 500.

Первоначально въ Византійской Имперіи была митрополитичья форма управленія, потомъ является патріаршая форма управленія, вызванная, вѣроятно, желаніемъ сплотить управленіе государственное и церковное. И это не было нарушеніемъ каноническихъ принциповъ, какъ естественное развитіе принципа соборнаго управленія. Когда

появилась послѣдняя форма церковнаго управленія, дѣленіе Церкви на митрополіи стало терять свое прежнее значеніе и митрополіи постепенно атрофировались. Соборы перестали собираться, не смотря на неоднократныя напоминанія. Съ патріархами является Синодъ. Когда Россія принимала христіанство, митрополіи въ Византіи существовали въ скромномъ видѣ, и за тѣмъ названіе митрополитъ стало однимъ титуломъ.

Въ Россіи не думали заводить митрополіи, потому что въ этомъ нужды не было. Возникаетъ вопросъ, не представляется ли полезнымъ учрежденіе митрополій теперь. Многіе сочувствуютъ раздѣленію Россіи на округа теперь же. Но мнѣ кажется, что въ этомъ необходимости нѣтъ. Соборность можетъ быть осуществлена и безъ митрополитичьяго управленія. Было бы цѣлесообразнѣе выждать, что бы сама жизнь отвѣтила на этотъ вопросъ. Когда будутъ собираться епископы, они будутъ разсуждать не объ однихъ теоретическихъ вопросахъ, а обратятъ вниманіе и на практическіе вопросы, касающіеся того или другого края. Тогда и можно будетъ видѣть, гдѣ бы было полезно вводить округа. Теперь же особенно трудно производить существенную ломку церковнаго управленія. Всѣ полномочія Синода перешли къ бѣ митрополитамъ, и въ центральномъ управленіи остались бы развѣ выдача жалованья и пенсіи. Рѣшиться на такую ломку весьма рискованно. Децентрализація потребуетъ раздѣла духовно-учебнаго капитала. Придется раздѣлить всѣ средства. Здѣсь упоминали, что о средствахъ нечего разсуждать, но съ практической точки зрѣнія они весьма важны. На приобрѣтеніе митрополіями значительныхъ средствъ расчитывать весьма трудно. Не отрицая возможности устроенія митрополитичьихъ округовъ въ будущемъ, я полагаю бы, что рѣшеніе этого вопроса лучше предоставить самой жизни, а не дѣлать этого сразу.

Проф. А. И. Алмазовъ: Всѣ суще-

ственные основанія, по которымъ во II Отдѣлѣ предполагалось полезнымъ введеніе митрополитанскихъ округовъ, съ отчетливостью и ясностью изложены въ только что выслушанномъ докладѣ высокопреосвященнаго предсѣдателя его архіепископа Никандра. Полагаю, что при нашихъ разсужденіяхъ было бы пробѣломъ не освѣтить всѣ эти основанія съ другой стороны. — Согласно имъ, прежде всего, при введеніи округовъ далеко легче будетъ составлять соборы епископовъ того или другого церковнаго района. Думается, однако, — нѣтъ надобности въ какихъ-либо особыхъ разъясненіяхъ къ тому, что составленіе областныхъ соборовъ съ одинаковымъ удобствомъ возможно и съ равной легкостью осуществимо и безъ дѣленія всей церковной территоріи на областные судебно-административные центры, т. е. митрополіи. — Указывается далѣе, что при томъ же дѣленіи высшее центральное управленіе освободится отъ обязанности входить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе многочисленныхъ второстепенныхъ дѣлъ, т. е. имѣть быть децентрализція дѣлъ, о которой говорилось много и ранѣе. Нѣтъ сомнѣній, въ этомъ случаѣ центральное управленіе останется при вѣдѣніи только важнѣйшихъ дѣлъ. Но при такой передачѣ выиграетъ ли что-либо епархіальное управленіе. Рѣшительно нѣтъ, и напротивъ оно поставлено будетъ въ болѣе невыгодныя условія. Децентрализція хороша и имѣть благія послѣдствія, если ею разсмотрѣніе и рѣшеніе извѣстныхъ дѣлъ предоставляется непосредственно установленіямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ возникаютъ эти дѣла. Въ настоящемъ же случаѣ этого не будетъ. Предполагаемая теперь второстепенныя дѣла будутъ переданы на усмотрѣніе окружно-митрополитанскихъ установленій, но не въ вѣдѣніе епархіальныхъ учреждений. Въ результатъ такого порядка вещей для епархіальнаго управленія имѣютъ быть худшія послѣдствія. Если теперь епархіальная жизнь находится подъ многостороннею

опекою только одного центрального управленія, то тогда она будетъ въ зависимости уже отъ двухъ инстанцій — центральной и окружной. При этомъ въ виду близости послѣдней инстанціи не только нельзя помышлять о какомъ-либо широкомъ епархіальномъ самоуправленіи, но даже нужно ожидать еще большаго ограниченія этого управленія, съ изытіемъ изъ его компетенціи и такихъ дѣлъ, которыя теперь остаются еще въ его вѣдѣніи. — Предполагается далѣе, что при проектируемомъ нововведеніи на случай составленія Всероссийскаго Собора можно ограничиться представителями на немъ только отъ цѣлой митрополіи, а не отъ епархіи, и что такихъ представителей легко избирать, разъ будутъ установлены митрополитанскіе округа. На сколько это будетъ легко, то еще спорный вопросъ; но несомнѣнно только то, что желательно и цѣлесообразно и, наконецъ, такъ должно быть и по ранѣе выработанному Предсоборнымъ Присутствіемъ постановленію, чтобы на предполагаемыхъ соборахъ по возможности были представители отъ каждой епархіи. — Съ удареніемъ ссылаются еще на то, что при дѣленіи на митрополитанскіе округа будетъ тѣсное сближеніе и объединеніе извѣстной совокупности епархій въ одно цѣлое. Конечно, это будетъ такъ и такое объединеніе не лишено будетъ и положительнаго значенія, но при этомъ упускается изъ вниманія одно важное отрицательное послѣдствіе. Именно возникающее предполагаемымъ путемъ объединеніе извѣстныхъ областей Русской Церкви не будетъ способствовать объединенію ея какъ цѣлаго, но какъ разъ наоборотъ, не минуемо вызоветъ отождествленіе областей отъ общаго единенія. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ нашей Церкви на этотъ разъ получится наиболѣе нежелательныя послѣдствія, такъ какъ ея задача стремиться къ возможно тѣсному объединенію всѣхъ ея частей въ одномъ дѣломъ. — Въ защиту округовъ

собственно на окраинахъ, между прочимъ, указывается на то, что тамъ много враговъ Церкви.... Но при современномъ положеніи вещей, при нынѣшнихъ условіяхъ общественной жизни, гдѣ ихъ теперь у нея нѣтъ?.. Они въ неменьшемъ числѣ найдутся теперь и во всѣхъ внутреннихъ епархіяхъ. Наконецъ, при введеніи митрополичьихъ округовъ ожидается тѣсное духовное общеніе, нравственное объединеніе епископовъ. Мнѣ кажется, никакимъ образомъ нельзя помириться съ возможностью той мысли, что для нравственного единенія на этотъ разъ открывается надобность въ какихъ либо особыхъ административныхъ установленіяхъ и требуется такимъ образомъ въ нѣкоторомъ родѣ формальное содѣйствіе.... Разъ іерархи, стоя на высотѣ своего папирскаго служенія, усмотрятъ опасности, грозящія ихъ паствамъ, и усмотрятъ неотложную потребность въ совмѣстныхъ усиліяхъ по благоустройствію своихъ паствъ, они должны найти въ себѣ силы для взаимодѣйствія и объединенія и внѣ формальныхъ къ тому пособій и стимуловъ, — и несомнѣнно найдутъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Если въ такомъ смыслѣ произвести реформу, тогда и спорить не о чѣмъ. Если же ввести каноническіе округа, тогда въ центральномъ управленіи дѣлъ почти не останется. Въ Синодѣ будутъ восходить только дѣла по жалобамъ на митрополита.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторые дополненія къ тому, о чемъ говорилъ И. С. Бердниковъ. При учрежденіи митрополичьихъ округовъ И. С. не находитъ иныхъ какихъ-либо дѣлъ патріарху, кромѣ суда надъ митрополитомъ. А я думаю, что патріарха можно разсматривать, какъ высшую апелляціонную инстанцію по всѣмъ дѣламъ, касающимся епископовъ. Затѣмъ, по моему мнѣнію, упущено изъ вида избраніе и поставленіе митрополитовъ. Развѣ это не дѣло патріарха? Онъ будетъ съ Синодомъ избирать кан-

дидатовъ на митрополию. А сношеніе съ восточными церквами и братское общеніе съ ними — это есть также право обязанности патріарха. А вопросы о ересьяхъ и расколахъ, о чинахъ и послѣдованіяхъ, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Развѣ митрополитъ можетъ это дѣлать? Все это дѣлаетъ только патріархъ. А слѣдить, наконецъ, за богословскою наукою и духовнымъ просвѣщеніемъ вообще кто долженъ, какъ не патріархъ? Я намѣтилъ только нѣсколько вопросовъ, рѣшенія по которымъ даетъ патріархъ, и думаю, что напрасно говорятъ, что съ учрежденіемъ митрополичьихъ округовъ у патріарха не будетъ дѣлъ или ихъ будетъ очень мало.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Въ пользу установленія церковныхъ округовъ въ Россіи, въ такомъ или иномъ видѣ, говорить и вся исторія русской Церкви и современные нужды и потребности ея. Здѣсь указывали на попытки образованія церковныхъ округовъ въ Россіи, имѣвшія мѣсто въ XVII в. Но подобныя попытки были и раньше. Еще въ XII в. князь Андрей Боголюбскій желалъ устроить особый митрополичій округъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Кромѣ политическихъ мотивовъ, онъ руководился въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, и церковными интересами, а именно усиленіемъ церковной власти на сѣверо-востоки Россіи, въ видахъ болѣе успѣшной и энергичной борьбы съ магометанствомъ. Тоже самое видимъ въ Западной Руси въ XV в. Здѣсь епископы желали образовать свой церковный округъ, между прочимъ, и потому, что Церковь русская имѣла здѣсь свои особенные интересы и находилась въ особенныхъ, исключительныхъ условіяхъ жизни. Но особенно ясно сказалось стремленіе къ образованію митрополичьихъ округовъ въ русской Церкви въ XVII в. На необходимость ихъ указывали намъ тогда греческіе іерархи. Необходимость ихъ создавалась прекрасно и самими русскими. И тѣмъ не менѣе попытки Собо-

ровъ 1667 и 1681 годовъ окончились неудачею. Въ этомъ обстоятельстве нѣкоторые изъ сегодняшнихъ ораторовъ видятъ доказательство того, что сама исторія, будто бы, говоритъ противъ мысли объ учрежденіи теперь церковныхъ округовъ въ Россіи. Но это невѣрно. Забываютъ, почему попытки учрежденія митрополитанскихъ округовъ въ 1667 и 1681 г.г. окончились неудачею. Это случилось вовсе не потому, чтобы сама идея была чужда русской Церкви и совершенно неудобопріемлема, а единственно потому, что тогда не было благоприятныхъ условий для осуществленія идеи. Нужно помнить, что проектъ образованія митрополитическихъ округовъ въ 1667 и 1681 г.г. былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ другимъ проектомъ—увеличенія количества епархій въ русской Церкви. Послѣдній проектъ оказался неосуществимымъ, по финансовымъ соображеніямъ; вмѣстѣ съ нимъ отжилъ и проектъ образованія митрополитическихъ округовъ, такъ какъ совершенно естественно, что, при 18—20 епархіяхъ, бывшихъ тогда въ русской Церкви, трудно было разсуждать о заведеніи митрополитическихъ округовъ.

Итакъ, исторія говоритъ намъ, что стремленіе къ образованію церковныхъ округовъ въ Россіи составляетъ основное теченіе церковной жизни въ Россіи.

Теперь спросимъ: а въ настоящее время возможно ли, желательно ли и необходимо ли образованіе у насъ церковныхъ округовъ? Другого, кромѣ утвердительнаго, отвѣта на поставленный вопросъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть. Во-1-хъ) количество епархій у насъ теперь очень значительно; 2) центральное управленіе, обремененное множествомъ дѣлъ, требуетъ децентрализации, какъ это было здѣсь прекрасно разъяснено; 3) мѣстныя нужды отдѣльных областей, какъ это обстоятельно разъяснено въ докладахъ здѣсь присутствующихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, необходимо требуютъ

объединенія сосѣднихъ епархій и усиленія въ нихъ церковной мѣстной власти, и 4) большинство епархіальныхъ преосвященныхъ, представившихъ свои отзывы Святейшему Синоду, говорятъ о томъ же самомъ.

Такимъ образомъ, справедливо будетъ сказать, что образованія церковныхъ округовъ, въ такомъ или иномъ видѣ, требуютъ не только исторія, но и голосъ современной русской Церкви. Возраженія же и пессимистическія опасенія, заявляемыя нѣкоторыми ораторами, или несущественны и потому легко устранимы, или же чрезвычайно преувеличены.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ однимъ указаніемъ. Вы изволили справедливо отмѣтить, что вопросъ о митрополитическихъ округахъ не только теоретическій и историко-археологическій, но также и практический. Тутъ-то и важны фактическіе примѣры. Для сего Вы сослались на учебные и духовно-академическіе округа. Не смѣю говорить о Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но въ свою очередь напомню, что у насъ есть нѣкоторая аналогія въ Окружномъ Совѣтѣ Грузинскаго Экзархата. Совѣтъ этотъ былъ учрежденъ именно для оживленія, организаци и объединенія церковно-школьнаго дѣла на Кавказѣ, но,—по моимъ свѣдѣніямъ,—отсюда не получилось соотвѣтственной пользы, и теперь сама духовная власть ходатайствуетъ о закрытіи. Если мой случай единичный, то я долженъ сказать, что онъ все-же имѣетъ больше убѣдительной силы, чѣмъ общія ссылки безъ конкретнаго содержанія.

Н. П. Аксаковъ: Возражающіе противъ раздѣленія Россіи на церковные округа съ введеніемъ въ нихъ окружнаго соборнаго управленія опираются, между прочимъ, на опасность и нежелательность ломки, которая для того потребовалась бы. Не понимаю, о какой ломкѣ можетъ идти въ настоящемъ случаѣ рѣчь. Между епископскимъ управленіемъ и центральнымъ управ-

леніем Русской Церкви не достаетъ промежуточной инстанціи, въ свое время предусмотрѣнной канонами и ходомъ церковной жизни, а потому существуетъ промежутокъ, пустое мѣсто. На этомъ пустомъ мѣстѣ можно строить и не строить, но ничего ломать нельзя и не надо по той простой причинѣ, что ничего не существуетъ. Дѣлежъ духовно-учебнаго капитала, раздѣленіе всѣхъ средствъ не могутъ въ моихъ глазахъ имѣть существеннаго значенія. Сколько-нибудь полного единства средствъ, единства кассы не существуетъ и въ настоящее время, а размежевать общецерковныя и мѣстныя потребности, равно какъ и общецерковныя и мѣстныя средства всегда окажется вполне возможнымъ. Ссылаются также и на то, что при введеніи каноническихъ округовъ въ центральномъ управленіи почти не останется дѣлъ. Не могу не сказать, что въ сферѣ мірскихъ, государственныхъ отношеній мы никогда не приходилось еще слышать такого аргумента. Если бы проведенію той или иной реформы противопоставлялась опасность тому или иному существующему учрежденію остаться безъ дѣлъ, то отсюда вытекала бы только необходимость упразднить это учрежденіе, какъ становящееся излишнимъ, но никакъ нельзя было бы усмотрѣть повода къ отклоненію самой реформы. Само собою разумѣется, что высшій органъ церковнаго управленія всецѣло упраздненъ быть не можетъ, но потому только, что онъ не можетъ остаться безъ дѣлъ, ибо общецерковныя дѣла никогда не перестанутъ существовать. Освобожденіе отъ однихъ дѣлъ откроетъ возможность заняться другими, которыя нахлынутъ сами собою, если даже не искать ихъ. Проф. А. А. Дмитріевскій уже указалъ вереницу дѣлъ, которыя всегда, по самому существу своему, останутся въ вѣдѣніи центрального управленія. Я могъ бы еще значительно увеличить произведенный имъ перечень, но не нахожу даже необходимости подробнаго перечисленія, въ виду

указанныхъ общихъ соображеній. Но если устройство окружнаго управленія служить средствомъ къ желательной во многихъ отношеніяхъ децентрализаци, то оно же служитъ необходимымъ звеномъ для устройства централизаціи дѣйствительной, жизненной, а не искусственной и, по существу, прозрачной. Къ верху поднимаются по лѣстницѣ, по ступенямъ, а не скачкомъ. Объединяются постепенно, а не въ одинъ пріемъ. Къ центру направляются также по степенямъ. Сама церковная жизнь требуетъ промежуточныхъ между центромъ и периферіей сооруженій, промежуточныхъ органовъ, черезъ которые Церковь, постепенно восполняясь и постепенно объединяясь, достигала бы мѣстной полноты и единства. Промежуточные ступени, промежуточные органы должны быть какъ между приходомъ и епископомъ снизу въ видѣ благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ, такъ и между епископомъ и центральнымъ управленіемъ сверху въ видѣ областныхъ, окружныхъ или митрополичьихъ соборовъ. Только тогда Церковь достигнетъ въ управленіи своемъ полноты и объединенія и восстановленъ будетъ по духу, а не только по формѣ оставленный каноническій строй. Въ заключеніе считаю долгомъ обратить вниманіе на пропущенный въ свое время мною, но уже указанный преосвященнымъ Никандромъ аргументъ. Существованіе окружныхъ, областныхъ или митрополичьихъ соборовъ устранить громоздкость и затруднительность періодическихъ всероссійскихъ соборовъ, такъ какъ по канону (Карег. 27) потребуется созывъ только мѣстоблюстителей соборовъ, а потому и созывъ всероссійскихъ соборовъ сдѣлается значительно болѣе частымъ явленіемъ, что не преминетъ благотворно отозваться на самомъ ходѣ церковной жизни вообще. Вопросъ о количествѣ и размѣрѣ округовъ я оставляю пока въ сторонѣ. Послѣ сего Предсѣдатель Присутствія предложилъ высказаться по го-

лосамъ за митрополичьи округа, или противъ нихъ. Проф. Бриллиантовъ при этомъ замѣтилъ, что названіе предполагаемыхъ округовъ «митрополичьими» не будетъ соответствовать древней терминологіи, если въ этихъ округахъ не предполагается въ тоже время учрежденіе митрополитовъ съ принадлежавшими имъ въ древности правами; сверхъ того наши округа по пространству могутъ быть приравняемы лишь къ древнимъ діоцезамъ, а не къ провинціямъ или митрополичьимъ областямъ.—За устройство митрополичьихъ округовъ высказались: высокопреосвященные митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній, преосвященные епископы Арсеній и Стефанъ, протоіереи Мальцевъ, Лебедевъ, Левитскій, Титовъ, Сребрянскій, Успенскій, Казанскій, священникъ Козловскій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, профессора Заозерскій, Дмитріевскій, И. В. Поповъ, Бриллиантовъ, Ивановскій, Нейдгардтъ, Мансуровъ, Шеинъ, Кузнецовъ, Тихомировъ, Кирѣевъ, Аксаковъ и Папковъ, всего 31 голосъ, а противъ устройства митрополичьихъ округовъ высказались: высокопреосвященный архіепископъ Дмитрій, протоіереи Соколовъ, Буткевичъ, Бречкевичъ, профессора: Бердниковъ, Машановъ, Голубевъ, К. Д. Поповъ, И. И. Соколовъ, Красножонъ, Глубоковскій, Алмазовъ, М. А. Остроумовъ и Пѣвницкій и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, всего—15 голосовъ.

Засѣданіе окончилось въ 2½ часа пополудни.

Особое мнѣніе присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова въ общее собраніе Присутствія по вопросу о патріаршествѣ.

(Къ журналу общаго собранія Присутствія 3 іюня 1906 года).

Въ своемъ Особомъ Мнѣніи по вопросу о допущеніи клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе я обращалъ вниманіе на возможность вреда для правильнаго развитія церковной жизни въ Россіи, особенно же при ея со-

временныхъ условіяхъ, если въ основаніе предстоящихъ церковныхъ преобразованій будетъ положено охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ. Подобныя опасенія, на мой взглядъ, тѣмъ болѣе увеличиваются, когда кромѣ этого церковнымъ устройствомъ предполагается еще нарушить идею равенства между самими епископами и формальныя права и власть одного изъ нихъ возвысить на счетъ остальныхъ. Я разумію принятія на общихъ собраніяхъ Присутствія 1 и 3 іюня 1906 года большинствомъ членовъ положенія о правахъ и титулѣ перваго епископа Русской Церкви. Предполагаемый для него титулъ патріарха и особыя права, независимыя отъ Святѣйшаго Синода, рѣзко выдѣляютъ его изъ среды всѣхъ другихъ епископовъ. Первому епископу, по мнѣнію большинства, должно принадлежать высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ онъ можетъ даже предлагать Синоду принять соответствующія мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка. Онъ имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской Церкви и вообще пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской Церкви и имя его упоминается при богослуженіи во всѣхъ церквяхъ Россіи ¹⁾.

Когда въ основаніе церковныхъ преобразованій полагается охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ, то естественно доходить до возможно большаго требованія въ этомъ отношеніи и добиваться учрежденія центральной епископской власти единоличнаго характера, передъ которой остальные русскіе епископы, по категорическому разъясненію одного изъ сторонниковъ патріаршества архіепископа Вольгастскаго Антонія, должны сдѣлаться лишь ея послушниками разныхъ ранговъ и степеней ²⁾. Въ созданіи единоличной власти патріарха, независимой отъ Синода, многими усматривается чуть ли не самое лучшее средство къ сохраненію единства въ Русской Церкви и къ способствованію епископамъ правильно осуществлять свое служеніе. А для оправданія самаго учрежденія патріаршества, какъ въ его идеѣ, такъ и въ отдѣльныхъ предполагаемыхъ для него правахъ, дѣлаются ссылки на древніе каноны, и оно выставляется чуть ли не какъ необходимая норма церковнаго устройства вообще, требуемая канонами. Сторонники патріаршества утверждаютъ, что организація церковнаго управленія съ патріархомъ во главѣ и даже самая идея подчиненія всѣхъ епископовъ государства одному установлену 34 Апостольскимъ правиломъ ³⁾. Для

¹⁾ Журналъ общаго собранія Присутствія 3 іюня 1906 г. «Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 29 стр. 2318.

²⁾ Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Спб., 1906 г. Часть I № 10 стр. 115.

³⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г.

ясности припомнимъ это правило: «Епископамъ всякаго народа (*ἐκείνου ἑθνους*), говоритъ оно, подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу (*ὡς κεφαλὴν*) и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархїи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ».

Изъ содержанія правила видно, что оно имѣетъ въ виду начало народное или національное, какъ на это и обращалъ вниманіе I Отдѣла Присутствій профессоръ Н. С. Суворовъ¹⁾. Если мы желаемъ пользоваться канонами научнымъ образомъ, т. е. возможно объективнѣе и достаточно примѣняясь къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, а не подъ влияніемъ какихъ-либо личныхъ скрытыхъ стремленій, то при разясненіи смысла древнихъ канонѣвъ намъ необходимо не забывать условій того времени. На пространствѣ римской имперіи, какъ извѣстно, жило большое число разныхъ народностей и должно было находиться много первыхъ епископѣвъ, которыхъ имѣетъ въ виду 34 Апостольское правило. Поэтому изъ него вовсе нельзя выводить требованіе необходимости учрежденія въ Россіи патріарха, какъ единственнаго перваго епископа съ особыми правами для всего государства и всѣхъ проживающихъ въ его предѣлахъ народностей. Подобное толкованіе правила совершенно отрываетъ его отъ времени и пространства и не согласуется съ его буквальнымъ смысломъ. Кромѣ того для лучшаго пониманія 34 ап. правила нужно обратить вниманіе на его дѣль, отмѣчаемую въ самомъ его содержаніи. Правило это должно служить къ поддержанію единомыслія между епископами, а отсюда и его исполнѣ категорическое требованіе, чтобы первый епископъ ничего не дѣлалъ безъ согласія всѣхъ. По толкованію Зонары, первенствующій епископъ, согласно 34 ап. правилу, отнюдь не долженъ превращать свое положеніе въ преобладаніе, дѣйствовать самовластно и поступать безъ общаго согласія своихъ сослужителей²⁾. Безъ воли всѣхъ епископѣвъ, какъ сказано въ Славянской Кормчей по поводу 34 Ап. правила, и старшій епископъ да не творитъ ничтоже. Такимъ образомъ, если слѣдовать этому Апостольскому правилу, то организація церковнаго управленія должна возможно лучше обезпечивать сохраненіе единомыслія между епископами и возможно менѣе способствовать превращенію

перваго епископа въ такую личность, въ отношеніи которой остальные епископы могутъ быть разсматриваемы лишь какъ его послушники. Ясно, что и со стороны задачъ церковнаго управленія, рисовавшихся въ умѣ составителей Апостольскихъ правилъ, рѣзкое выдѣленіе перваго епископа изъ среды всѣхъ другихъ и предоставленіе ему особыхъ правъ, которыя онъ можетъ осуществлять единолично, не только не находятъ оправданіе въ ссылкѣ на 34 Ап. правило, а скорѣе направлено къ его нарушенію. Полагая дѣлью поддержаніе единомыслія въ дѣлахъ церковныхъ, правило понимаетъ его, очевидно, какъ свободный нравственно-духовный актъ, а не одно то или другое его выраженіе. Дѣль правила не будетъ достигнута, если епископы или по всегда возможному у людей недостатку твердости духа или по какимъ-либо выгоднымъ для нихъ соображеніямъ будутъ выражать вынужденное или даже и неискреннее согласіе на предложенія патріарха. При учрежденіи патріарха съ особыми независимыми отъ сѣнода правами, которыми онъ легко можетъ пользоваться въ желательномъ для него направленіи, для русскихъ епископѣвъ устанавливается возможность внѣшнихъ давленій со стороны патріарха и возможность способнаго ослаблять чистоту и энергію ихъ дѣятельности опасенія, что противорѣчія патріарху могутъ угрожать очень неприятыми и вредными послѣдствіями, какъ это уже и обнаружилось въ нашей исторіи, напимѣръ, въ отношеніяхъ патріарха Никона къ несогласному съ нимъ епископу Павлу Коломенскому.

Принимая, между прочимъ, во вниманіе указанный смыслъ 34 правила апостоловъ, я и говорилъ въ своемъ докладѣ I Отдѣлу 3 мая 1906 г. и вообще постоянно старался отмѣтить на засѣданіяхъ Присутствія¹⁾, что органами высшаго церковнаго управленія въ Россіи кромѣ періодическихъ соборовъ долженъ быть Святейшій Сѣнодъ, а никакъ не патріархъ съ независимыми отъ Сѣнода правами. Первый епископъ, если и можетъ выступать изъ среды другихъ, то лишь съ извѣстнымъ преимуществомъ чести, но дѣйствовать можетъ единолично только въ качествѣ предсѣдателя Сѣнода. По скольку удобны и допустимы единоличныя дѣйствія перваго епископа, онъ и долженъ совершать ихъ съ согласія Сѣнода, и такимъ образомъ, какъ требуетъ 34 Ап. правило, онъ не будетъ «творити ничего безъ разсужденія всѣхъ». Такая именно постановка церковнаго управленія, по свидѣтельству проф. Московской духовной академіи Н. А. Заозерскаго, и имѣетъ за собой каноническія основанія²⁾.

«Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 22, стр. 1485 и 1493.

¹⁾ Журналъ засѣданій 12 мая 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 22 стр. 1506.

²⁾ Правила святыхъ Апостоловъ съ толкованіями изд. Мос. общ. люб. дух. просв. Москва, 1901 г. стр. 64.

¹⁾ Журналъ засѣданій I Отдѣла 12 и 17 мая 1906 г. «Церков. Вѣд.» № 22 стр. 1480, 1504, 1522, 1531.

²⁾ Журналъ засѣданій I Отдѣла 5 мая 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 22, стр. 1482.

Кромѣ 34 Ап. правила, въ доказательство необходимости въ Россіи патриаршества приводятся 9 правило Антиохійскаго Собора и разныя другія, въ которыхъ идетъ рѣчь о древнихъ митрополитахъ. Но что такое древній митрополитъ? Епархіи, принадлежавшія къ одной провинціи, обыкновенно составляли церковный округъ. Епископъ же главнаго города провинціи получилъ названіе митрополита. Такихъ митрополитовъ на пространствѣ Римской имперіи было не мало. Поэтому когда въ канонахъ идетъ рѣчь о митрополитѣ, то для правильнаго ихъ пониманія нужно помнить, что мы имѣемъ дѣло съ понятіемъ одного изъ многихъ областныхъ епископовъ имперіи. Если же это понятіе мы произвольно замѣняемъ нашимъ понятіемъ патриарха, какъ одного епископа для всего государства и съ особыми правами, то вѣдь это значитъ, что мы создаемъ собственные каноны или, по крайней мѣрѣ, пользуемся древними канонами несогласно съ ихъ яснымъ смысломъ. Церковныя правила, относящіеся къ митрополитамъ, вовсе не нормируютъ отношенія между епископами и тѣмъ первымъ, котораго предполагаютъ учредить въ качествѣ патриарха. Въ виду немалаго числа митрополитовъ предоставленіе имъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ въ предѣлахъ области нисколько однако не выдвигало этимъ кого-либо изъ нихъ изъ среды всѣхъ другихъ. Они естественно ограничивались другъ другомъ. Безъ сомнѣнія, будетъ далеко не одно и тоже, сообщать ли особые права многимъ областнымъ епископамъ или же возвышать надъ всѣми епископами одного въ цѣломъ государствѣ. Кромѣ того въ церковно-исторической наукѣ существуетъ убѣжденіе, что возникновеніе митрополичьяго института совпадаетъ съ развитіемъ соборной системы управленія. Если это такъ, то всѣ права, предоставляемыя митрополитамъ, должны быть обсуждаемы еще въ связи съ требованіемъ осуществленія соборности областного управленія, по смыслу которой первый епископъ ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Такимъ образомъ утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что предполагаемое въ Россіи патриаршество однородно съ древней митрополіей и представляетъ лишь увеличенную ея копію ¹⁾, значитъ неправильно примѣнять древнее понятіе митрополита, сложившееся при извѣстныхъ условіяхъ, къ современнымъ условіямъ, образовавшимъ иное понятіе перваго епископа. Поэтому никакъ нельзя усматривать осуществленіе древнихъ каноновъ въ учрежденіи въ Россіи патриарха съ правами древняго областного митрополита, какъ предполагаютъ многіе. Невозможность нормировать предполагаемое патриаршее управленіе канонами, касающимися прежняго областного управленія

отмѣчена и проф. Н. С. Суворовымъ на засѣданіяхъ I Отдѣла Присутствія ²⁾.

Для оправданія введенія въ Россіи патриаршества ссылаются дажѣ на существованіе въ Римской имперіи большихъ церковныхъ единицъ діоцезовъ, на что есть указанія и въ древнихъ канонахъ. Но и такихъ діоцезовъ было нѣсколько. Во главѣ ихъ, хотя и стояли епископы, получившіе вполнѣдствіи названіе патриарховъ, но ихъ все таки было нѣсколько и ихъ нельзя разсматривать какъ показателей необходимости одного перваго епископа для всего государства. Кромѣ того въ большей части діоцезовъ была система митрополичьяго управленія, при которой каждая церковная область являлась болѣе или менѣе самостоятельной единицей, и стоящій во главѣ ея митрополитъ былъ связанъ соборнымъ устройствомъ управленія. Все это должно было составлять значительный противовѣсъ противъ излишняго вліянія центральной духовной власти и являться немалымъ ограниченіемъ для развитія самовластия діоцезальнаго епископа. Значеніе митрополитовъ въ этомъ отношеніи можно видѣть, напримѣръ, изъ содержанія извѣстнаго 6 Никейскаго канона, въ которомъ многіе усматриваютъ зарожденіе власти, получившей вполнѣдствіи названіе патриаршей. Что существованіе древняго митрополичьяго строя могло дѣйствовать ограничивающимъ образомъ на діоцезальнаго епископа и препятствовать излишнему его возвышенію, показываетъ, повидимому, и противоположный фактъ развитія сильной центральной власти и притязаній римскаго епископа при отсутствіи въ Италіи митрополичьяго управленія.

Наконецъ, канонами нигдѣ не устанавливается необходимость патриаршества для церковнаго строя вообще. Въ канонахъ можно найти лишь признаніе патриаршества какъ факта, а это уже совершенно не то, что установленіе его въ видѣ общей нормы. Фактъ могъ бы возвыситься въ данномъ случаѣ до степени нормы, если бы появленіе патриарховъ было вызвано чисто церковными причинами и вытекало изъ основныхъ принциповъ христіанской жизни и если бы институтъ этотъ возникъ, какъ продуктъ нормальныхъ условій церковной жизни, желательныхъ для всякаго времени.

Но патриаршество, какъ свидѣтельствуетъ церковная исторія, развилось подъ инымъ вліяніемъ и самое развитіе его сопровождалось едва ли полезными для церковной жизни явлениями. Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія и справки изъ области исторіи, здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что сами сторонники введенія въ Россіи патриаршества признаютъ, что патриаршество образовалось путемъ развитія формъ церковнаго управленія подъ вліяніемъ вѣнш-

¹⁾ Журналъ засѣданія общаго собранія 1 іюня, 1906 г. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 25 стр. 1911.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г. № 22 стр. 1481.

нихъ обстоятельствъ государственной жизни ¹⁾ и что съ развитіемъ патріаршаго управленія исчезла власть митрополитовъ и они стали лишь титулованными епископами ²⁾. Къ этому еще нужно добавить, что патріаршество стало способствовать развитію сильной централизаціи церковнаго управленія, едва ли вполнѣ соответствующей его основнымъ задачамъ, и повело къ ослабленію въ немъ соборности ³⁾. Патріархи, по замѣчанію одного церковнаго историка, есть проявленіе роста іерархіи въ высоту. Высота эта, какъ показали многовѣковой опытъ исторіи, выступила болѣе съ вышнимъ характеромъ, очень напоминающимъ что то заимствуемое изъ области государства. Кромѣ того въ лицѣ, напримѣръ, римскаго епископа стремленіе въ высоту потеряло почти всякіе земные предѣлы, а у такихъ патріарховъ, какъ, напримѣръ, Византійскій Михаилъ Керуларій ⁴⁾ и русскій Никонъ, положеніе на высшей вышней ступени іерархіи затемняло въ сознаніи границы церковнаго и государственнаго. Все сказанное въ большей или меньшей степени вполнѣ и обнаружилось въ исторіи Константинопольскаго патріарха. Имѣть его въ виду намъ слѣдуетъ еще и потому, что, то единство управленія, которое выясняется въ каноническомъ правѣ въ главномъ и существенномъ, по справедливому замѣчанію покойнаго проф. В. В. Болотова, есть воспроизведеніе практики одной Константинопольской церкви, засвидѣтельствованной въ достаточномъ количествѣ памятниковъ ⁵⁾. По вопросу о патріаршествѣ мы постоянно и слышимъ разныя указанія на церковь Константинопольскую.

Въ исторіи образованія Константинопольскаго патріарха почти не замѣтно дѣйствія причинъ чисто церковныхъ, а возникъ онъ вслѣдствіе политическаго положенія города, какъ столицы востока, слишкомъ большой роли императоровъ въ дѣлахъ церковныхъ и все болѣе и болѣе возрастающаго въ нихъ вліянія Константинопольскаго епископа. Въ 3 правилѣ втораго Вселенскаго Собора прямо и сказано, что Константинопольскій епископъ, да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что городъ оный есть новый Римъ, потому что онъ, по толкованію Аристина, получилъ честь

быть городомъ царя и синклита ¹⁾. Но однимъ преимуществомъ чести для Константинопольскаго епископа, какъ это обыкновенно наблюдается въ исторіи, дѣло, конечно, не ограничилось. Преимущество чести скоро проложило путь и для полученія преимущества власти. Въ Константинополь, какъ столицу, естественно постоянно прѣзжали изъ разныхъ мѣстъ епископы. По многимъ дѣламъ епископы обращались къ императору съ просьбами и жалобами и среди нихъ прямо установился обычай апелляціи къ императорамъ. Къ участію въ обсужденіи подобныхъ дѣлъ императоры естественно нерѣдко приглашали Константинопольскаго епископа, а иногда и прямо поручали разсмотрѣніе этихъ дѣлъ ему или совмѣстно и съ другими находившимися въ городѣ епископами. При такихъ условіяхъ многіе епископы не могли не заботиться добиться расположенія Константинопольскаго епископа, и этимъ содѣйствовать упроченію его преимуществъ. Константинопольскіе епископы фактически стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе въ дѣлахъ церковныхъ. Упроченію и расширенію такого положенія они способствовали и сами, и въ этомъ получали могущественную поддержку со стороны византійскихъ императоровъ. Константинопольскіе епископы начали, напримѣръ, едва ли вполнѣ согласно съ требованіемъ каноновъ вмѣшиваться въ церковное управленіе областей Ефесской, Кессарійской и Ираклійской и тѣмъ уничтожать ихъ прежнюю самостоятельность. Дѣйствія Константинопольскихъ епископовъ одобрялись императорами и, напримѣръ, Феодосій Младшій въ 421 году издалъ законъ, по которому всѣ важнѣйшія спорныя дѣла, касающіяся церкви въ Иллиріи, должны быть рѣшаемы не иначе, какъ по согласію съ епископомъ Константинополя, такъ какъ, замѣчаетъ законъ, городъ этотъ пользуется преимуществами древняго Рима. Другимъ указомъ тотъ же императоръ повелѣлъ, чтобы безъ согласія Константинопольскаго епископа не были рукополагаемы епископы Азіи и Фракіи. Историки поясняютъ, что возвышеніе Константинопольскаго епископа совершалось не безъ борьбы и неудовольствій. Ефесъ съ Азіей и Кесарія съ Понтомъ по временамъ, когда открывалась къ тому возможность протестовали противъ казавшагося незаконнымъ возвышенія Константинополя, но тщетно. Сила брала верхъ ²⁾. Протесты противъ этого раздавались и со стороны Александрійскаго епископа. Между нимъ и Константинопольскимъ епископомъ возникали по этому поводу большія несогласія, которыя по

¹⁾ Журналъ общаго собранія Присутствія 1-го іюня 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 25, стр. 1910.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 5-го мая 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 22, стр. 1910.

³⁾ Срав. Записку проф. А. И. Бриллиантова, приложенную къ отзыву по вопросамъ церковной реформы Петербургскаго митрополита Антонія. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, ч. III № 53.

⁴⁾ Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній. Проф. Н. С. Суворова. Москва 1902 г.

⁵⁾ Епархіи въ древней Церкви. Проф. В. В. Болотова «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 3.

¹⁾ Правила св. Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II. Москва 1897 г.

²⁾ Духовенство древней Вселенской Церкви. Проф. А. П. Лебедева, Москва, 1905 г. Отд. I, глава VI.

временамъ обнаруживались въ крайнихъ проявленіяхъ раздраженія ¹⁾).

Трудно сказать, какое оправданіе во всемъ этомъ съ чисто церковной точки зрѣнія могли найти Константинопольскіе епископы въ виду, напримѣръ, опредѣленій Третьяго Вселенскаго Ефесскаго Собора. Подтверждая право предстоятелей Кипрскихъ церквей самымъ производить рукоположеніе епископовъ, Ефесскій Соборъ постановилъ, что это должно быть соблюдаемо и въ другихъ округахъ и во всѣхъ областяхъ, чтобы никто изъ епископовъ не занималъ чужой области, которая прежде и издревле не признавала надъ собою власти ни его, ни его предшественниковъ. «Если же кто, сказано въ опредѣленіи Собора, занялъ или силою подчинилъ себѣ, пусть возвратитъ ее, чтобы правила отцовъ не были нарушены, чтобы подъ предлогомъ священства не вкралась гордость земной власти и чтобы мы не утратили, погубили мало-по-малу, той свободы, которую даровалъ намъ Своєю Кровію Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ. Итакъ благоутробно святому и вселенскому собору сохранить чистыми и неприкосновенными въ каждой области тѣ права, какія она имѣла отъ начала по древнему обычаю. Каждый митрополитъ имѣетъ право для своего удостовѣренія взять списокъ съ этого опредѣленія. Если же кто представитъ постановленіе противное нынѣшнему опредѣленію, весь святыи и вселенскій соборъ опредѣлитъ, да будетъ оно недействительно ²⁾». Въ другомъ мѣстѣ обсуждая вопросъ о положеніи епископовъ въ областяхъ Европы, тотъ же Соборъ указываетъ, что въ городахъ Европы не должно быть введено ничего новаго, но «пусть управляются по древнему обычаю епископами, отъ которыхъ зависѣли издавна, такъ какъ и нынѣ нѣтъ ни одного митрополита, который иначе присвоилъ бы власть, ни послѣ на будущее время не должно вводить ничего новаго въ древніе обычаи» ³⁾. Возраженіе противъ власти приобрѣтенной фактически Константинопольскимъ епископомъ и указанія на вредъ отъ этого для мѣстной церковной жизни раздавались и на Четвертомъ Вселенскомъ Халкидонскомъ Соборѣ ⁴⁾. Но существующій и въ то время уже очень вліятельный фактъ оказался сильнѣе разныхъ противныхъ ему соображеній. Изъ актовъ Халкидонскаго Собора, наприм., Дѣянія его XVI, видно, что многіе епископы согласіе свое на подчиненіе Константи-

нопольскому епископу мотивировали уже установившимся порядкомъ или тѣмъ, что они сами и ихъ предшественники уже получили отъ него свое рукоположеніе и уже имѣютъ удовольствіе быть у него въ подчиненіи. Въ извѣстномъ 28 правилѣ Халкидонскій Соборъ подтвердилъ власть Константинопольскаго престола рукополагать митрополитовъ Понтійскаго, Азійскаго и Фракійскаго округовъ и епископовъ у иноплемениковъ этихъ округовъ. Основаніемъ же къ этому Соборъ прямо выставилъ признаваемое имъ справедливимъ разсужденіе, чтобы «городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ подобно ему и въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ». Уполномоченные тогда еще православнаго римскаго папы, какъ видно изъ актовъ Дѣянія XVI, протестовали противъ этого опредѣленія и указывали, что оно нарушаетъ прежнія соборныя постановленія. По окончаніи же самого Собора папа Левъ Великій написалъ и епископамъ, бывшимъ на Соборѣ, что онъ всѣмъ сердцемъ принимаетъ постановленія, касающіяся предметовъ вѣры, но выражаетъ несогласіе по вопросу о власти Константинопольскаго епископа и напоминаетъ о необходимости соблюденія Никейскихъ опредѣленій о правахъ церквей. «Пусть безчестное (?) домогательство, замѣчаетъ папа, не желаетъ ничего чужаго и пусть никто не ищетъ себѣ прирѣзка черезъ лишеніе другого. Ибо, сколько бы суетное возвышеніе ни устраивало себя на вынужденномъ согласіи и ни считало пужнымъ укрѣплять свои желанія именемъ соборовъ—все будетъ слабо и ничтожно, что несогласно съ канонами упомянутыхъ отцовъ. Ваша святость изъ чтенія моихъ посланій можетъ узнать, что апостольскій престолъ благоговѣнно пользуется ихъ правилами и что я при помощи Господа нашего пребываю стражемъ, какъ кавалерской вѣры, такъ и отеческихъ преданій». ¹⁾ Въ посланіи же къ императору Маркіану въ стремленіяхъ Константинопольскаго епископа Анатолія, который былъ во время Халкидонскаго Собора, папа усматриваетъ проявленіе гордости, при чемъ оговаривается, что за другія дѣянія онъ желалъ бы обнять Анатолія съ братскою любовью. ²⁾ Принятіе Халкидонскимъ Соборомъ 28 правилъ исторически объясняютъ тогдашними обстоятельствами, благоприятно сложившимися для Константинополя. «Соборъ Халкидонскій, замѣчаетъ проф. Лебедевъ, велъ свою дѣятельность въ полной зависимости отъ тогдашнихъ константинопольскихъ властей, — свѣтской и церковной. Враги же и соперники Константи-

¹⁾ Т. Барсова. Константинопольскій патриархъ и его власть надъ русскою церковью. Спб. 1878 г. гл. I стр. 51.

²⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, Изданіе Казанской Дух. Академіи, т. II. Казань 1893 г. Дѣянія VII. Отдѣленіе Собора.

³⁾ Тамъ же. Прошеніе, поданное Собору епископами Визскимъ и Целенскимъ, стр. 13.

⁴⁾ Тамъ же. т. IV. Акты. Дѣянія XI.

¹⁾ Посланіе папы Льва къ епископамъ, которые собирались на Святомъ Халкидонскомъ Соборѣ. Тамъ же, т. IV, Отд. III, § XII.

²⁾ Посланіе папы Льва къ Маркіану Августу. Тамъ же, т. IV, Отд. III, § XVI.

нопольскаго епископа были связаны въ своихъ дѣйствіяхъ. Такъ епископъ Александрійскій, который обыкновенно враждовалъ противъ него, былъ осужденъ на Халкидонскомъ Соборѣ. То былъ еретикъ—монофизитъ Діоскоръ, а потому съ этой стороны никакого протеста быть не могло. Епископъ Іерусалимскій Ювеналій, хотя и не могъ сочувствовать (онъ прежде держалъ сторону Діоскора) возвышенію Константинополя, тѣмъ не менѣе, какъ замѣшанный въ дѣйствіяхъ собора монофизитскаго, такъ называемаго, разбойничьяго подъ руководствомъ Діоскора же, долженъ былъ помалкивать, потому что самъ нуждался въ милости и снисхожденіи со стороны собора. Епископомъ Антиохійскимъ въ это время былъ Максимъ, креатура епископа Константинопольскаго. Поэтому, если онъ и хотѣлъ протестовать, то онъ долженъ былъ сдерживаться. Что касается епископовъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ возвышеніемъ Константинополя, разумѣемъ Ираклійскаго, Ефесскаго и Кесарійскаго, то и они также не могли идти противъ теченія. Каеэдра епископа Ефесскаго въ это время объявлена была праздною, слѣдовательно не имѣла защитника; предстоятеля округа Ираклійскаго на соборѣ не было; оставался одинъ епископъ Кесарійскій, но онъ одинъ ничего не могъ сдѣлать. Послѣдній протестовалъ, но слабо, именно его подписи нѣтъ подъ Халкидонскимъ опредѣленіемъ о возвышеніи Константинопольской каеэдры. Значить все вообще обстояло благополучно и Константинополь возвысился на счетъ трехъ созданныхъ предшествующею исторіей патріархатовъ: Фракійскаго, Азійскаго и Понтійскаго⁴⁾. Самое сохраненіе константинопольскимъ епископомъ утвержденныхъ за нимъ Халкидонскимъ Соборомъ правъ историки объясняютъ тѣмъ, что онъ находилъ въ томъ сильную опору у императорской власти. Не мѣшаетъ кромѣ того замѣтить, что съ теченіемъ времени константинопольскіе патріархи стали обнаруживать попытки поставить себя въ совершенно исключительное положеніе на всемъ Востокѣ и заявлять о своемъ преимуществѣ по достоинству и власти сравнительно съ патріархами александрійскимъ, антиохійскимъ и іерусалимскимъ⁵⁾. По разъясненію Эпанагоги, памятника IX вѣка, составленнаго, какъ утверждаютъ многіе изслѣдователи, при участіи патріарха Фотія, константинопольскому предстоятелю оказывалось уже дозволеннымъ и въ предѣлахъ другихъ патріаршихъ престоловъ не только давать ставропигіи, но и наблюдать и исправлять возникающія разногласія и полагать

предѣлы судамъ⁴⁾. Здѣсь вселенскому патріарху въ отличіе отъ другихъ прямо присваивается уже право наблюденія и суда во всѣхъ патріархатахъ. Нужно также имѣть въ виду, что устанавливаемый Эпанагогой взглядъ на патріарха, какъ на «живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину», относится лишь къ одному константинопольскому патріарху. Кромѣ того константинопольскіе патріархи въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ приняли титулъ «вселенскаго», возбуждавшій разныя недоумѣнія и оказавшій далеко неблагоприятное вліяніе на отношенія между церквами восточной и западной. Какъ бы умѣренно по примѣру нѣкоторыхъ ни стараться толковать этотъ титулъ, онъ, безъ сомнѣнія, служилъ для обозначенія особаго положенія въ Церкви Константинопольскаго патріарха. Возникновеніе этого титула относятъ къ началу VI столѣтія, когда одинъ изъ соборныхъ патріарховъ Іоанномъ Капподокіяниномъ *ὁὐνοδὸς ἐνδημοῦσα* въ составѣ 43—44 епископовъ, которые, конечно, такъ или иначе не могли не чувствовать свою зависимость отъ патріарха, при представленіи патріарху своихъ рѣшеній называлъ его «святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ отцомъ отцовъ, архіепископомъ и вселенскимъ патріархомъ». На соборѣ же, наприм., 879 года одинъ изъ митрополитовъ именовалъ Фотія «единымъ пастыремъ, святѣйшимъ господиномъ и вселенскимъ патріархомъ». Уже изъ сопоставленія названія «вселенскій» съ понятіемъ отца отцовъ или единого пастыря видно, что новый титулъ долженъ былъ указывать на исключительную роль константинопольскаго патріарха въ Церкви въ качествѣ отца отцовъ и единого пастыря. Въ подобномъ смыслѣ онъ былъ понятъ и римскими епископами, всегда ревниво оберегавшими свои собственныя преимущества и очень чувствительными ко всякаго рода возвышеніямъ въ положеніи другихъ іерарховъ. Противъ новаго титула протестовалъ папа Пелагій II, а затѣмъ особенно сильно возставалъ противъ него Григорій Великій, извѣстный у насъ подъ именемъ святаго Григорія Двоеслова, папы римскаго. Въ разныхъ письмахъ на востокъ папа старался доказать неумѣстность въ Церкви титула «вселенскій» и необходимость его уничтоженія. Вниманіе константинопольскаго патріарха св. Григорій обращалъ на то, что ни апостолъ Петръ, «безспорно первый изъ членовъ святой и вселенской Церкви», ни Павелъ, ни Андрей, ни Іоаннъ, которые могутъ разсматриваться какъ главы отдѣльныхъ народовъ и никто изъ святыхъ никогда ни желали именоваться вселенскими. Въ глазахъ папы титулъ этотъ является надменнымъ и способъ

⁴⁾ Духовенство Древней Вселенской Церкви. Москва. 1905 г. Отд. II глава IV, стр. 222—223.

⁵⁾ Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи. Н. Скабалоновича. Христіанское чтеніе 1885 г. № 1—2. Срав. проф. Н. С. Суворова, Византійскій папа глава, стр. 71.

⁴⁾ О характерѣ и значеніи Эпанагоги, проф. В. Сокольскаго. Византійскій временникъ, издаваемый при академіи наукъ, т. I, выпускъ I, Спб., 1894 г.

нимъ вносить соблазнъ. Поэтому папа убѣждалъ патріарха отказаться отъ него и отвращаться льстецовъ, которые оказываются тѣмъ опаснѣйшими врагами, чѣмъ болѣе разсыплются въ похвалахъ. Въ письмѣ же къ императору Маркіану св. Григорій утверждалъ, что ни одинъ онъ, а вся Церковь, смущена тѣмъ, что изобрѣтеніемъ гордаго и надменнаго титула папа справедливо усматривалъ по меньшей мѣрѣ скрытое униженіе другихъ іерарховъ. Не видя успѣха своихъ стараній, Григорій Великій нашелъ нужнымъ высказать константинопольскому патріарху Киріаку, что первымъ доказательствомъ любви патріарха къ нему и ко всемъ братьямъ послужить отказъ отъ употребленія гордаго титула, и что признакомъ въ патріархѣ истинной любви будетъ, если изъ за титула гордости не произойдетъ раздѣленія между ними. Въ другомъ письмѣ папа уже прямо предупреждалъ Киріака, что при нежеланіи отвергнуть титулъ вселенскій миръ между ними никоимъ образомъ существовать не можетъ.

Но и это грозное предупрежденіе о возможности глубокаго по своимъ послѣдствіямъ вреда для Церкви не заставило патріарха уничтожить громкій внѣшній титулъ, вызывавшій вражду и подозрѣніе со стороны Рима. Если оставить мысль, что константинопольскіе патріархи старались сохранить титулъ изъ за чести, то всетаки приходится признать, что на этотъ внѣшній титулъ тогдашній византійскій умъ возлагалъ большія, но едва ли согласныя съ церковными задачами и оправдываемыя исторіей, надежды въ интересахъ Церкви. Кроме императоровъ и самихъ патріарховъ святой Григорій обращался по этому поводу и ко всемъ восточнымъ епископамъ. Въ этомъ отношеніи очень характерно его окружное посланіе. «Съ кажущимся приближеніемъ конца міра, говорилъ папа восточнымъ епископамъ, врагъ рода человѣческаго обнаруживаетъ признаки своего пришествія въ томъ, что сами священники, обязанные противодействовать ему своимъ добродѣтельнымъ и скромнымъ образомъ жизни, являются его предтечами черезъ употребленіе этого титула гордости. Поэтому папа увѣщевалъ и совѣтовалъ епископамъ, чтобы никто изъ нихъ какимъ-либо образомъ не принялъ этого титула, никто не сочувствовалъ ему, никто не назывался имъ въ письмахъ, не употреблялъ его ни въ какихъ другихъ документахъ или не прибавлялъ къ своей подписи, но, какъ свойственно служителямъ всемогущаго Бога, каждый да хранитъ себя цѣлымъ отъ этого ядовитаго зелья и да не даетъ хитрому злоумышленнику доступа къ себѣ, такъ какъ этотъ титулъ служитъ къ обидѣ и раздѣленію во всей Церкви и, такъ сказать, къ посрамленію всѣхъ епископовъ, ибо если одинъ станетъ на-

зыватья вселенскимъ, въ такомъ случаѣ произойдетъ то, что они перестанутъ быть епископами¹⁾».

Но, конечно, и это обращеніе къ епископамъ не могло достигнуть цѣли. Что могли сдѣлать при громадномъ значеніи константинопольскаго патріарха восточные епископы, готовые смотрѣть на себя какъ на его дѣтей? Могли-ли они дружно пойти противъ желанія отца отцовъ?

Послѣдующіе папы по вопросу о титулѣ «вселенскій» примѣромъ Григорія Великаго руководствовались, но также тщетно. Папа Левъ IX, на примѣръ, называлъ этотъ титулъ святотатственной узурпаціей и въ своихъ соображеніяхъ естественно ссылался на авторитетъ Пелагія II и Григорія Великаго. Конечно, по поводу обличеній папами Константинопольскихъ патріарховъ трудно не подуматъ, что многіе изъ папъ, не замѣчая бревна въ своемъ глазу, выставили на показъ сучекъ въ глазахъ патріарховъ, но во всякомъ случаѣ папы хорошо пояснили, что титулъ «вселенскій» представляетъ всетаки сучекъ, который долженъ быть вынутъ и который выросъ, очевидно, на почвѣ разныхъ преимуществъ чести и власти Константинопольскаго патріарха.

Несмотря на протесты папъ и отсутствіе огласія всей Церкви, Константинопольскіе патріархи, благодаря своему положенію, пользованіе титуломъ «вселенскій» мало-по-малу обратили уже въ обычай, а это въ свою очередь стало затѣмъ пріобрѣтать въ ихъ глазахъ характеръ основанія для возможно широкаго распространенія его власти. Михаилъ Керуларій, на примѣръ, высказывалъ, что въ юрисдикціи Константинопольской катедры находится весь Востокъ и даже Западъ долженъ поучаться у Константинопольскаго патріарха, такъ какъ «не напрасно онъ носитъ титулъ вселенскаго»²⁾.

Возвышеніе чести и власти Константинопольскаго патріарха, естественно, повело къ развитію сильной централизаціи церковнаго управленія. Мало-по-малу центральное положеніе въ немъ перешло къ «вселенскому» епископу, отцу отцовъ. Отъ него потребовалось достаточно реагировать на самыя разнообразныя явленія церковной жизни на обширномъ пространствѣ. Участіе въ управленіи патріарха стало во многомъ замѣнять прежнее, предписываемыя канонами, областныя соборы. Но при ограниченности человѣческой природы, ея чувствъ и способностей у Константинопольскаго патріарха естественно перестало хватать

¹⁾ Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской Церковью. Проф. Спб. Дух. Академіи Т. Барсова. Спб. 1878 года глава III.

²⁾ Раздѣленіе церквей при М. Керуларіи. Н. Скабалоневича. Христіанское Чтеніе 1885 г. № 1 и 2. Стр. 116.

зрѣнія, чтобы все видѣть самому, слуха, чтобы выслушивать всѣхъ нуждающихся и являющихся въ столицу по дѣламъ церковнымъ, памяти, чтобы обо всемъ помнить какъ должно, и мыслей, чтобы обсудить самому все въ связи со всѣмъ. Явилась необходимость какъ-нибудь расширить человѣческую природу патріарха и пополнить ея недостатки для принятой имъ на себя роли. Такимъ средствомъ было признано учрежденіе разнаго рода помощниковъ патріарха. Мало-по-малу, какъ свидѣлствуютъ историки, около патріарха образовался цѣлый дворъ духовныхъ сановниковъ, которые стали раздѣляться на хоры и пентады, какъ своего рода классы и степени ¹⁾. Ближайшіе помощники патріарха, эксокатакилы, въ Синагмѣ прямо и сравниваются съ пятью чувствами патріарха, посредствомъ которыхъ онъ все видѣлъ, слышалъ и всѣмъ распоряжался. Какъ пять чувствъ, замѣчаетъ одинъ изъ греческихъ историковъ, никогда не составляютъ живаго человѣка, такъ эксокатакилы никогда не удаляются отъ патріаршаго ребра, а Вальсамонъ, на примѣръ, должность хартофилакса изъ разряда эксокатакиловъ называетъ «устаи и рукою патріарха». Отношеніе его къ патріарху Вальсамонъ сравниваетъ съ отношеніемъ Аарона къ Моисею и говоритъ, что хартофилаксу даются патріархомъ ключи Царства Небеснаго ²⁾. Эксокатакилы, очевидно, вслѣдствіе представленія ими изъ себя какъ бы дополненія личности патріарха, занимали мѣста непосредственно при немъ, выше не только пресвитеровъ, но и епископовъ, и въ Церкви и въ другихъ собраніяхъ. Отсюда, между прочимъ, хорошо видно, какъ излишнее и не соответствующее обыкновеннымъ свойствамъ человѣческой природы значеніе, придаваемое въ церковномъ управленіи одному лицу, можетъ приводить къ извращенію нормальныхъ церковныхъ понятій и порядка, по которымъ, на примѣръ, епископы уже въ силу своего сана должны стоять выше пресвитеровъ, а пресвитеры — діаконъ. Оказывается важность личности патріарха отодвинула на второй планъ даже значеніе степеней іерархіи. Но для правильнаго хода церковнаго управленія прибавленіе къ патріарху однѣхъ способностей эксокатакиловъ было недостаточно. Ихъ человѣческая способность также потребовали дополненія въ помощи другихъ. Около эксокатакиловъ образовались подъ ихъ управленіемъ цѣлыя «секреты» съ новыми чиновниками для завѣдыванія отдѣльными частями управленія. Такимъ образомъ патріархъ могъ отзываться на церковныя нужды и рѣшать церковныя дѣла, лишь какъ они доходили до него, такъ сказать, послѣ нѣсколькихъ преломленій въ чувствахъ и сознаніи разныхъ чиновниковъ,

составляющихъ «секреты», эксокатакиловъ и другихъ, которые, можетъ быть, очень были отличны отъ чувствъ и сознанія самаго патріарха. Стремленіе къ централизаціи церковнаго управленія около одного лица сейчасъ же повело къ развитію бюрократизма. Примѣръ Константинопольскаго патріарха показываетъ, что патріаршество, какъ я уже обращалъ вниманіе Присутствія въ своемъ докладѣ I Отдѣлу 3 мая 1905 г. ⁴⁾, очень легко уживается съ разными формами бюрократизма, и само по себѣ нисколько еще не гарантируетъ отъ возникновенія какой-либо новой формы бюрократизма, принесшаго Россіи уже много вреда.

Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что самое учрежденіе разныхъ духовныхъ чиновниковъ при патріархѣ, по разъясненію изслѣдователей этого вопроса, имѣло также въ виду свидѣлствовать о необыкновенной важности положенія патріарха и окружить его возможно торжественной внѣшней обстановкой и притомъ не только при отправленіи патріархомъ обязанностей церковнаго управленія, но даже и во время богослуженія ⁵⁾. Я убѣжденъ, что и въ Византіи, не говоря уже о нашемъ времени съ его иными взглядами и стремленіями, подобное положеніе патріарха не могло не причинять великаго ущерба для его чисто пастырскаго авторитета и служенія, къ которому онъ былъ призванъ прежде всего. Личность патріарха, въ изобиліи окруженная пышностью и блескомъ и разными дополняющими ея способности чиновниками, должна была отгородиться всѣмъ этимъ не только отъ клира и народа, но во многомъ и отъ самихъ епископовъ. И развѣ не грустной ироніей отзывается при такихъ условіяхъ утвержденіе Эпанагоги, что «вселенскій» патріархъ представляетъ собой одушевленный образъ Христа, словами и дѣлами выражающій истину. Вообще устройство церковнаго управленія вслѣдствіе участія въ немъ такого важнаго лица, какъ патріархъ, организовалось въ подраженіе управленію императоровъ, и въ Византіи его старались приблизить къ государственному. Къ церковному управленію, очевидно, и въ этомъ отношеніи слишкомъ примѣшивалось начало чуждое, заимствуемое изъ иного порядка жизни, который самъ постоянно нуждается въ благотворномъ воздѣйствіи Церкви и едва ли можетъ служить для нея образцомъ.

Съ теченіемъ времени положеніе, присвоенное себѣ римскимъ епископомъ, стало служить достойнымъ подражаніемъ во многомъ и для патріарха Константинопольскаго. Исторія свидѣлствуетъ о стремленіи Константинопольскихъ патріарховъ играть такую же роль на

¹⁾ Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ. Глава V, стр. 258.

²⁾ Ibid.

⁴⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 3 мая 1906 г. «Церк., Вѣд.» 1906 г., № 21.

⁵⁾ Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ. Глава V.

Востокъ, какую приготовили для себя папы на Западѣ. Указанія на право и власть Константинопольскаго патриарха во 2 правилѣ II Вселенскаго Собора, по которому ему предоставлено «преимущество чести по римскомъ епископѣ» и въ распространившихъ его далѣе правилахъ 28 Халкидонскаго и 36 Трулльскаго Собора, — въ Византіи многіе стали понимать въ томъ смыслѣ, что предлогъ по (латѣ) означаетъ лишь порядокъ времени, а не какое-либо низшее положеніе сравнительно съ епископомъ римскимъ. Предлогъ «по» толкуется, напримѣръ, Аристинъ, здѣсь обозначаетъ не честь, но время, подобно тому, какъ если бы кто сказалъ: по многимъ времени и епископъ Константинопольскій получилъ равную честь съ епископомъ римскимъ¹⁾. Такое пониманіе принято и въ Славянской Кормчѣ. Чтобы добиться признанія за Константинопольскимъ патриархомъ по отношенію къ Востоку тѣхъ преимуществъ, которыми пользовался римскій папа на Западѣ, изъ Константинополя было отправлено въ Римъ при папѣ Іоаннѣ XIX даже особое посольство, окончившееся, конечно, неудачею²⁾. Нѣкоторые склонны думать, что Константинополь подобнымъ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ своего епископа хотѣлъ ограничить притязанія Рима. Можетъ быть, это и такъ, но фактъ остается фактомъ. Во всякомъ случаѣ въ двадцатыхъ годахъ XI столѣтія, по заключенію проф. Н. С. Суворова, «въ Константинополѣ думали путемъ мирныхъ переговоровъ съ папой получить признаніе Константинопольскаго епископа восточнымъ папой». Когда это не удалось и на мирное достиженіе цѣли не усматривалось никакихъ шансовъ, патриархъ Керуларій рѣшился путемъ войны съ Римомъ добиться того, чего нельзя было достигнуть путемъ мирнымъ. Фактически онъ и безъ того былъ единственнымъ іерархическимъ главой на Востокѣ... Это фактическое положеніе «Керуларій закрѣпилъ путемъ разрыва съ Римомъ, потому что послѣ разрыва уже никто не могъ предъявлять къ нему никакихъ притязаній на высшую надъ нимъ власть»³⁾.

Такимъ образомъ возвышеніе Константинопольскаго епископа вслѣдствіе политическаго значенія города, повидимому, несло въ себѣ зародыши какихъ-то неизвѣстныхъ для насъ, но едва-ли желательныхъ явленій въ исторіи православной Церкви и подавало поводы къ притязаніямъ на особое исключительное положеніе въ Церкви Константинопольскаго патриарха. Трудно сказать, къ чему привело бы все это, еслибы паденіе Византіи не измѣнило хода все-

мірной исторіи и не отняло реальную почву для дальнѣйшаго развитія подобныхъ стремленій Константинопольскаго патриарха.

Подобно этому образовался и патриархатъ Іерусалимскій. За епископомъ Іерусалима, какъ города имѣющаго особое значеніе въ исторіи христіанства, 7 правиломъ Никейскаго Собора было признано фактически уже ранѣе установившееся преимущество чести. Возвышеніе чести повело и къ преимуществамъ власти. Особенно сильно сталъ добиваться этого Іерусалимскій епископъ Ювеналій во время Третьяго Вселенскаго Собора. Потерпѣвъ неудачу на соборѣ, Ювеналій сумѣлъ склонить на сторону своихъ домогательствъ императора, который издалъ указъ о независимости Іерусалимскаго епископа и о подчиненіи его власти Палестины, Финикіи и Аравіи въ явный ущербъ правамъ и власти патриарха Антиохійскаго. Все это, конечно, подало поводъ къ разнымъ спорамъ и недовольству между этими епископами. На Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ состоялось, наконецъ, соглашеніе между Максимомъ, епископомъ Антиохійскимъ, и Ювеналіемъ Іерусалимскимъ въ томъ, что Финикія и Аравія снова переходятъ къ патриарху Антиохійскому, а власть патриарха Іерусалимскаго распространяется лишь на 3 области Палестины⁴⁾. Вообще по поводу образованія Іерусалимскаго патриархата также приходится замѣтить, что исторія его исполнена борьбы воллизій и пререканій⁵⁾.

Не будемъ же забывать, что въ основаніе образованія власти Константинопольскаго епископа положенъ политическій элементъ въ видѣ вѣдѣннаго преимущества города. Очень характерно это выражаетъ, наприм., Аристинъ при толкованіи 28 Халкид. правила: «Епископъ новаго Рима (Константинополя) единочестенъ съ епископомъ древняго по причинѣ перенесенія скипетровъ. Посему епископы Понта, Фракіи и Асіи и иноплемennные принимаютъ рукоположеніе отъ епископа Константинопольскаго»⁶⁾. Это же основаніе проводится, очевидно, и въ 36 правилѣ Трулльскаго Собора, который Константинопольскому епископу указываетъ второе мѣсто послѣ Римскаго, а Іерусалимскаго ставитъ на самое послѣднее. Между тѣмъ, если держаться чисто церковнаго значенія города, то Іерусалимскій каедръ по важности совершившихся въ Іерусалимѣ событій должно было бы отвести первое мѣсто.

По поводу 28 правила Халкидон. и 2 правила Второго Вселенскаго Соборовъ Вальсамонъ обращаетъ еще вниманіе, что въ древности всѣ митрополиты были рукополагаемы своими соб-

¹⁾ Правила св. Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II. Москва 1897 г., стр. 97 и 99.

²⁾ Т. Барсовъ. Константинопольскій патриархъ. Глава II.

³⁾ Византійскій папа. Москва 1902 г. Глава II, стр. 78 и 79.

⁴⁾ Дѣянія VII Халкидонскаго Собора. Дѣянія Вселен. Соборовъ. Т. IV. Казань, 1878 г.

⁵⁾ Духовенство Древней Вселенской Церкви, проф. А. П. Лебедева, Отд. II, гл. VI.

⁶⁾ Правила святыхъ Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Вып. II. Москва, 1897 г., стр. 260.

ственными соборами и что порядок этот измѣнился съ появленіемъ 28 Халкид. правила ¹⁾. Патріаршій институтъ развивался, очевидно, въ ущербъ митрополичьему и несъ въ себѣ зачатки къ образованію сильной централизаціи церковнаго управленія, которая можетъ быть тѣмъ вреднѣе для самой церковной жизни, чѣмъ обширнѣе предѣлы государства.

При выясненіи себѣ исторіи возникновенія многихъ патріархатовъ и особенно Константинопольскаго, не говоря уже о многихъ послѣдующихъ въ этомъ патріархатѣ событіяхъ²⁾, развѣ можно усматривать въ появленіи ихъ общей нормы для организаціи церковнаго управленія? Считать ихъ нормой нельзя уже потому, что въ древности не было полного единства формъ церковнаго управленія³⁾. Правило же 28 Халкидонскаго Собора и немногія другія, гдѣ упоминается о патріархахъ, должны быть понимаемы лишь въ отношеніи къ тѣмъ патріархамъ, которые въ то время существовали, какъ фактъ. Никакому распространительному толкованію, а еще тѣмъ болѣе уже совершенно произвольному примѣненію по аналогіи подлежать они не могутъ. Это было бы созданіемъ новыхъ правилъ, содержаніе которыхъ можетъ и должно быть предварительно подвергнуто всестороннему обсужденію, и еще большой вопросъ, насколько современное церковное сознание могло бы удовлетвориться доказательствомъ необходимости возвышенія одного епископа надъ всѣми въ виду первенствующаго политическаго положенія города или проведеніемъ чуть-ли не полного параллелизма между церковнымъ и государственнымъ устройствомъ, къ чему, какъ показываютъ многія данныя, столь склоненъ былъ византійскій умъ⁴⁾. Если бы, наприм., въ доказательство необходимости патріаршаго сана и власти для Петербургскаго епископа, стали приводить соображеніе, что Петербургъ, какъ мѣсто пребыванія царя и его правительства, долженъ быть возведенъ и въ церковномъ отношеніи, то развѣ такой аргументъ не явился бы для громаднаго большинства просто мертвымъ анахронизмомъ! Кромѣ того многіе изъ самихъ ревни-

телей древнихъ канонѣвъ наѣрное потребуютъ возвышенія въ дѣлахъ церковныхъ не Петербургскаго, а Московскаго епископа, такъ какъ именно Москва почему-то должна быть разсматриваема какъ третій Римъ.

Желающимъ брать за образецъ византійскіе порядки церковнаго управленія слѣдуетъ имѣть въ виду и справедливое указаніе проф. Болотова, что порядки эти представляютъ собою «послѣдовательную эксплоатацію естественнаго тяготѣнія периферіи къ своему политическому центру, какимъ во дни оны былъ новый Римъ востока—Константинополь», и что они едва-ли могутъ претендовать на честь быть самыми удобными и для Россіи¹⁾.

Одинъ изъ сторонниковъ патріаршества въ Россіи, проф. М. А. Остроумовъ по крайней мѣрѣ прямо и заявилъ на засѣданіи I Отдѣла, что каноны не учреждаютъ патріарховъ. «Церковные каноны, по его разъясненію, не учреждаютъ никакой должности, ни епископовъ, ни дьяконовъ, ни дьячковъ. Они все это находятъ уже существующимъ, признаютъ и въ себѣ отражаютъ, не учреждаютъ они и патріарховъ, о которыхъ въ канонахъ упоминается, если не ошибаюсь, только три раза, Двукратнаго Собора правило 15 и 16 Софійскаго правило I, въ которомъ упоминается патріархъ Фотій. Патріаршество основано на обычаѣ: да хранятся древніе обычаи, сказано въ 6 правилѣ Перваго Вселенскаго Собора, пожеже утвердился обыкновеніе и древнее преданіе, сказано въ 7 правилѣ объ Іерусалимскомъ епископѣ, чтобы онъ имѣлъ послѣдованіе чести. Можно, слѣдовательно, сказать, что и патріархи не учреждены канонами. Но съ другой стороны, мы видимъ, что патріархи признаны канонами и каноны ничего не говорятъ противъ ихъ существованія. Съ этой точки зрѣнія они каноничны»²⁾.

Такимъ образомъ о каноничности патріаршаго института можно говорить лишь съ извѣстной точки зрѣнія, именно въ смыслѣ признанія существовавшаго факта и отсутствія его отрицанія. Но изъ подобнаго факта, который возникъ подъ вліяніемъ тогдашнихъ условій жизни и притомъ скорѣе нецерковныхъ, и который ясно несетъ на себѣ печать мѣста и времени, еще нельзя выводить патріаршество, какъ обязательную каноническую норму, къ чему однако, повидимому, и направлено указаніе, что каноны не учреждаютъ, а только признаютъ и должности епископовъ, дьяконовъ и друг. Но такое сопоставленіе патріарховъ со степенями іерархіи совершенно произвольно и нисколько не помогаетъ признанію патріаршества въ качествѣ общей нормы. Существованіе іерархіи является нормой для всякаго церковнаго устройства, основанной на Св. Писаніи и соединенной съ

¹⁾ Правила святыхъ Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Вып. II. Москва 1897 года, стр. 93 и 261.

²⁾ Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на книгу проф. Н. С. Суворова: Византійскій папа.

³⁾ Епархіи въ древней церкви. Проф. В. В. Болотова. Церк. Вѣд. 1906 г. № 3.

⁴⁾ Особенно ясно это обнаруживается, напр., въ Эпанагогѣ, византійскомъ напутникѣ IX вѣка, и въ предисловіи къ VI повелѣ Юстиніана. Характеръ и значеніе Эпанагоги. Вл. Соколовскаго. Византійскій Временникъ. Спб., 1894 г. Т. I. Выпускъ I. Отд. I и Отношенія между церковною и гражданскою властью въ Византійской имперіи. Проф. Курганова. Казань 1880 года.

¹⁾ Епархіи въ древней Церкви.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 22, стр. 1531.

догматической стороной христианского учения. Соборы не только не могли не признавать ее, потому что иначе они перестали бы выражать собой христианское сознание, но и полагали ее в основание своих правил. Между тем как учреждение епископа с высшим титулом, с особыми правами и преимуществами, справедливо может еще возбуждать сомнѣнія въ полномъ согласіи его съ духомъ христианства. Подобная идея, нарушающая равенство между епископами, по мнѣнію профессора Казанской Духовной Академіи В. И. Несмѣлова, противорѣчитъ основному смыслу учения Спасителя, чтобы апостолы и ихъ преемники не походили на князей и владыкъ народныхъ, а желающіе быть между ними первыми достигали бы этого не посредствомъ особыхъ правъ и преимуществъ, а только особымъ усердіемъ въ своемъ смиренномъ служеніи всѣмъ ¹⁾. Соображеніе проф. Несмѣлова раздѣляется немалымъ числомъ лицъ, вполне принадлежащихъ къ церкви, и даже нѣкоторыми епархіальными преосвященными ²⁾.

Если разсматривать патриаршество съ точки зрѣнія пользы этого института для Церкви, то и съ этой стороны мы не найдемъ достаточно оснований для признанія его желательной нормой церковнаго управленія. По даннымъ исторіи едва-ли можно доказать, что патриаршество вообще представляетъ изъ себя явленіе очень благотворное для Церкви, какъ міроваго общенія, должествующаго охватить въ своемъ общеніи всѣхъ людей. Напротивъ даже при такихъ важныхъ моментахъ исторіи, какъ раздѣленіе церквей, когда отъ надѣленныхъ высшими титулами и властью іерарховъ, казалось бы, особенно требовалось полное самоотреченіе и заботы о благѣ всей Церкви, у нихъ ярко выступаютъ заботы о титулахъ и о сохраненіи всей широты своей власти ³⁾.

¹⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1906 г.

²⁾ Отзывъ епарх. арх. по вопросу о церковной реформѣ. Ч. I, № 5.

³⁾ По разъясненіямъ многихъ изслѣдователей этой важной въ исторіи христианства эпохи среди ея печальныхъ явленій ясно выступалъ вопросъ о правахъ и преимуществахъ Константинопольскаго и Римскаго епископовъ. Во всякомъ случаѣ необходимо сознаться, утверждаетъ проф. Петербургской Дух. Академіи Т. Барсовъ, что какъ несогласія между Римомъ и Константинополемъ по дѣлу Игнатія и Фотія были продолженіемъ прежнихъ между ними размоловъ и служили послѣдствіемъ именно взаимнаго ихъ разномыслія по вопросу о преимуществахъ римской и константинопольской кафедръ, такъ въ свою очередь и окончательное раздѣленіе Западной и Восточной церкви произошло не безъ дѣйствительнаго участія того же фактора. Окончательное раздѣленіе церквей проф. Барсовъ считаетъ послѣдовательнымъ результатомъ тѣхъ натянутыхъ отношеній между Римомъ и Константинополемъ, которые обнаружались со времени, когда папы не захотѣли признать, а константинопольскіе епископы оспаривать предостав-

По вопросу объ отношеніи патриаршества къ канонамъ изучавшій этотъ вопросъ Н. П. Аксакъ находить возможнымъ категорически утверждать, что какъ титулъ такъ и разныя преимущества патриарховъ возникаютъ въ VI столѣтіи на почвѣ новеллъ и распоряженій Юстиніана и внѣ всякаго соборнаго освященія по-

леченны имъ преимущества. Постепенное расширеніе этихъ преимуществъ еще болѣе ухудшало эти отношенія, вызывая большее и большее противодѣйствіе со стороны Рима. (Константинопольскій патриархъ и его власть надъ Русскою Церковью. Спб. 1878 г. Глава II). Другой проф. той же академіи историкъ Н. Скабалановичъ, обстоятельства раздѣленія церквей характеризуетъ слѣдующимъ образомъ. «Въ столкновеніяхъ Рима съ Константинополемъ со времени патриарха Фотія преобладающее значеніе имѣлъ вопросъ по преимуществу практической—о власти и правахъ патриарховъ римскаго и константинопольскаго, и отъ постановки этого вопроса зависѣла постановка разностей не только дисциплинарно-обрядовыхъ, но и догматической (т. е. о Св. Духѣ). Какъ скоро доходило до столкновенія между папами, увлеченными безмѣрностью притязаній и константинопольскимъ патриаршимъ престоломъ, охранявшимъ свою самостоятельность, тогда не только догматическая разность получала истинное свое освѣщеніе, но и разности церковно-обрядовыя и дисциплинарныя чуть не возводились въ догматы. Если же папы молчали о своемъ приматствѣ, не дѣлали покушеній подчинить себѣ церковь восточную, то не только разности церковно-обрядовыя и дисциплинарныя трактовались въ духѣ снисхожденія и взаимнаго уваженія, но и разность въ догматѣ не дѣлалась источникомъ раздора. И такъ какъ несообразно было съ достоинствомъ догматической истины, писать проф. Скабалановичъ, допускать сознательное и завѣдомое отъ нея уклоненіе, то при этомъ поступали такъ, что о догматической разности или совершенно умалчивали или успокаивали совѣсть вѣрующихъ, давая отступленію толкованіе, при которомъ оно получало значеніе истины». (Раздѣленіе церквей при Михаилѣ Керуларіи. Христианское Чтеніе 1884 г. № 11 и 12, стр. 729—730). Проф. Н. С. Суворовъ вполне подтверждаетъ указаніе г. Скабалановича, что «движушею причиною раздѣленія церквей были не обряды и не догматы, а вопросъ о власти, и что до Керуларія, какъ при самомъ Фотіи, такъ и при его преемникахъ съ каждымъ улучшеніемъ отношеній между Римомъ и Константинополемъ всѣя разности и обрядовыя и догматическія забывались». Но вмѣстѣ съ этимъ г. Суворовъ отмѣчаетъ, что по даннымъ исторіи «безмѣрныхъ» притязаній на права и власть не былъ чуждъ въ то время и патриархъ Константинопольскій. (Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи. Москва 1902 г. Гл II, стр. 70 и 71).

Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ, вредъ которыхъ все болѣе и болѣе обнаруживается еще и до сихъ поръ, привело возвышеніе нѣкоторыхъ епископовъ надъ всѣми другими и образованіе ихъ единоличной власти и правъ. Стремленіе поддерживать эти земныя

лучаютъ въ послѣдующихъ вѣкахъ дальнѣйшее внѣканоническое развитіе ¹⁾).

Что древніе каноны не учреждаютъ патриаршества, какъ нормы, можетъ свидѣтельствовать и 48 правило Кареагенскаго Собора: «Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола». При толкованіи этого правила Зонара поясняетъ, что, по его мнѣнію, оно установлено не для чего другаго, а для устраненія тщеславія и гордости и для уничтоженія надменности ²⁾. Основаній же для подобной цѣли правила, какъ я обращалъ вниманіе I Отдѣла Присутствія въ своемъ докладѣ по вопросу о патриаршествѣ въ Россіи, въ исторіи Церкви можно найти не мало ³⁾. Другой древній толкователь Аристинъ по поводу 48 Кареагенскаго правила справедливо замѣчаетъ, что достоинство священства у всѣхъ одно и тоже и ни не долженъ называться этотъ верховнымъ священникомъ, а тотъ простымъ священникомъ. Славянская Кормчая понимаетъ это правило въ томъ смыслѣ, что «первый епископъ не начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется».

Такимъ образомъ 48 Кареагенское правило ясно требуетъ охраненія идеи полнаго равенства между епископами и допускаетъ лишь признаніе среди нихъ перваго между равными, да и то не въ силу како-либо его личнаго положенія, а вслѣдствіе важности занимаемой имъ кааедръ. А со всѣмъ этимъ едва-ли можетъ согласоваться понятіе а патриаршества, какъ нормѣ церковнаго управленія, особенно же въ его историческихъ проявленіяхъ.

Итакъ необходимость введенія въ Россіи патриаршества не можетъ быть основана на требованіи древнихъ каноновъ или на доказательствахъ изъ Св. Писанія. Поэтому для сторонниковъ этой мысли остается одинъ болѣе надежный путь—установить необходимость патриаршества на основаніи какихъ-либо важныхъ потребностей современной церковной жизни и очевидной пользы отъ него для осуществленія Православной Церковью въ Россіи своихъ вѣчныхъ задачъ. Но до сихъ поръ въ этомъ отношеніи еще не слышалось какихъ-либо вполнѣ

преимущества не остановило епископовъ, какъ наприм., римскихъ, пользоваться для этого и всякаго рода земными средствами и способами, часто совершенно чуждыми природѣ Церкви, а черезъ это сами же епископы посягали зерна будущей реформации и протестантства, изъ которыхъ въ свою очередь съ теченіемъ времени ясно вышли уже зародыши полнаго невѣрія и отрицанія самаго христіанства.

¹⁾ Патриаршество и каноны. Спб., 1906 г., стр. 18.

²⁾ Правила св. Помѣстныхъ Соборовъ съ толкованіями. Изд. Москов. Общ. Люб. Дух. Просв.

³⁾ Журналъ засѣданій I Отдѣла 3 мая 1906 г. Церк. Вѣд., 1906 г., № 21.

достаточныхъ соображеній, ясно вытекающихъ изъ основныхъ принциповъ церковной жизни, а всѣ доводы, приводимые за патриаршество, или покоятся на какой-то слѣпой вѣрѣ въ этотъ институтъ, далеко не оправдываемой исторіей, или же обнаруживаютъ стремленіе смотрѣть на русскую церковную жизнь византійскими глазами и оцѣнивать ея современныя потребности съ точки зрѣнія византійскихъ понятій. При разборѣ того, что говорится обыкновенно за введеніе патриаршества, нельзя не отмѣтить, что здѣсь прежде всего проглядываетъ пользованіе методомъ доказательства отъ противнаго. Существующее при отсутствіи патриарха плохо, такъ нужно добиваться его учрежденія,—вотъ основное положеніе многихъ разсужденій о необходимости патриаршества. Подъ влияніемъ недовольства тѣмъ, что есть, патриаршество почему-то признается какъ само собой разумѣющееся средство къ устраненію недостатковъ. Во главѣ русскаго церковнаго управленія мало-по-малу фактически стала Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, который вслѣдствіе своего центрального положенія дѣйствительно нерѣдко оказывалъ излишнее, а то и прямо вредное влияние на дѣла церковныя. Сведите роль Оберъ-Прокурора въ церковномъ управленіи почти на нѣтъ, а во главѣ его и центрѣ поставьте патриарха,—предлагаютъ сторонники этого института,—и тогда церковное управленіе въ Россіи пойдетъ нормально и чуть-ли не зацвѣтетъ даже заглохшая теперь церковная жизнь! До какой степени могутъ уходить въ этомъ отношеніи мысли сторонниковъ патриаршества, покидающія твердую почву исторической и современной дѣйствительности, ясно показываютъ соображенія о патриаршествѣ, приводимыя въ отзывѣ Волынскаго архіепископа Антонія по вопросамъ реформы. Въ своемъ докладѣ Первому Отдѣлу Присутствія 3 мая 1906 г. я уже обращалъ вниманіе на нѣкоторыя прямо восторженные мѣста изъ этого отзыва, касающіяся патриаршества, но совершенно неубѣдительныя въ смыслѣ необходимости введенія, его въ настоящее время въ Россіи. Добавимъ къ этому, что архіепископъ кромѣ того высказываетъ глубокое сожалѣніе, что въ мартѣ 1905 года Св. Синоду не удалось добиться установленія въ Россіи патриаршества чисто бюрократическимъ путемъ, безъ участія не только всей Церкви, но даже и всѣхъ ея епископовъ. «Еслибы такое радостное событіе совершилось, то не позже Троицы, говоритъ онъ, состоялся бы и законный Помѣстный Соборъ съ участіемъ восточныхъ патриарховъ, а къ осени св. Церковь процвѣла бы такой силой благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно увлекло бы паству далеко-далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, а самодержавная власть непоколебимо и радостно стояла бы во главѣ народной жизни. По лицу родной страны раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не мар-

сельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенныя бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей руководимыхъ жидами, и вообще революціи тогда бы не было ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не далъ бы сѣятелямъ безбожной смуты»¹⁾...

Картины рисуемыя въ воображеніи, по контрасту съ существующимъ для оправданія своихъ желаній, едва-ли могутъ быть принимаемы во вниманіе въ дѣлѣ важныхъ церковныхъ преобразованій и пригодны лишь въ «утопіяхъ».

Мало этого. Уничтоженіемъ въ Россіи патриаршества архіепископъ готовъ, повидимому, объяснить и уклоненія русскаго общества отъ христіанскихъ началъ жизни. «Нашъ народный бытъ, утверждаетъ онъ, повернулъ на ложную дорогу заимствованій нехристіанскихъ правилъ жизни отъ Запада вмѣстѣ съ кончиной послѣдняго патриарха и съ тѣхъ поръ развилъ съ логическою послѣдовательностью себялюбивыя, горделивыя и чувственныя начала быта языческаго, онъ выработалъ типъ русскаго нигилиста, изъ размноженія коего возникъ теперешній ужасающій всю вселенную безобразный мятежъ противъ родины и противъ христіанской вѣры. Исполнился Божій глаголь: «поражу пастыря и разыдуся овцы»...²⁾. Кто же эти овцы по отношенію къ патриарху?—Если къ нимъ должны быть отнесены и епископы, то вѣдь это повтореніе лишь другими словами римско-католическаго взгляда патриарха Никона, что «первый архіерей во образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ». Если же здѣсь имѣется въ виду лишь народъ, то вѣдь епископатъ въ Россіи, къ которому прежде всего и примѣнимо понятіе пастыря, не уничтоженъ. Удаленіе же многихъ овецъ изъ народа отъ Церкви зависитъ отъ причинъ болѣе глубокихъ, отъ ненормальнаго положенія епископовъ въ отношеніи исполненія ими пастырскихъ обязанностей, а вовсе не отъ отсутствія среди нихъ епископа съ титуломъ патриарха. Увѣрять, что епископы не являются истинными пастырями по причинѣ отсутствія въ Россіи патриарха, значитъ еще болѣе ронять русскіхъ епископовъ въ глазахъ общества. Вообще самый методъ доказательства отъ противнаго, если и достаточенъ во многихъ случаяхъ въ области математики, то въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни онъ совершенно не надеженъ, нисколько не убѣдительно и обыкновенно носитъ на себѣ ясныя черты вліянія предвзятыхъ идей.

¹⁾ Отзывы епарх. арх. по вопросу о церковной реформѣ. Ч. III. № 55, стр. 193.

²⁾ Журналъ общаго собранія Присутствія 1 іюня 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 25.

Кромѣ того, относительно разсматриваемыхъ соображеній въ пользу патриаршества нельзя еще не замѣтить, что они построены, повидимому, на томъ неправильномъ основаніи, которое извѣстно въ логикѣ подъ названіемъ *post hoc, ergo propter hoc*, т. е. послѣ того, слѣдовательно по причинѣ этого. Изученіе историческихъ данныхъ временъ русскаго патриаршества и эпохи преобразованій не только не оправдываетъ утвержденія, что будто бы въ зависимости отъ уничтоженія патриаршества общественный бытъ въ Россіи уклонился отъ христіанскихъ началъ жизни, а скорѣе показываетъ, что этому уклоненію, а равно и уничтоженію патриаршества, прежде всего способствовали сами же патриархи. Никонъ, какъ извѣстно, слишкомъ рѣзко выдѣлялъ свое положеніе въ Церкви и высоко возносился даже надъ всѣми другими епископами. По отношенію же къ государству онъ претендовалъ на положеніе равное царю. Въ предисловіи къ изданному при немъ Служебнику 1655 года царь и патриархъ именуются «богоизбранной и богомудрой двоицей». Никонъ скоро усвоилъ себѣ получившій осуществленіе въ римскомъ католицизмѣ взглядъ на преимущество духовной власти передъ свѣтской и обнаруживалъ явную тенденцію къ преобладанію надъ послѣдней. Такія стремленія Никона, конечно, нисколько не вытекающія изъ задачъ церковной жизни, естественно побудили Петра I принять мѣры для предотвращенія на будущее время возможности подобныхъ случаевъ, для государства неполезныхъ и для Церкви вредныхъ. Кромѣ того съ наступленіемъ царствованія Петра Великаго началось сближеніе Россіи съ Европой, умственный кругозоръ русскаго человѣка сталъ замѣтно расширяться, и наступило время переоцѣнки многихъ прежнихъ цѣнностей. Въ такую-то важную и переходную въ жизни государства эпоху русскій патриархъ оказался совершенно не на высотѣ своего положенія. Въ сознаніи тогдашняго патриарха Адріана понятіе церковнаго и даже христіанскаго оказалось слишкомъ тѣсно связаннымъ съ даннымъ общественнымъ порядкомъ и обычаями. Вмѣсто того, чтобы пастырски руководить русское общество и помочь ему держаться христіанскихъ идеаловъ въ новыхъ формахъ жизни, патриархъ самъ не могъ достаточно раздѣлить въ своемъ сознаніи широту христіанской духовности отъ преходящихъ и памятныхъ формъ жизни. Не понявъ значенія переживаемого момента для послѣдующаго отношенія русскаго общества къ Церкви, патриархъ принялся отстаивать именемъ христіанства съ угрозами мукъ ада внѣшніе порядки и обычаи жизни, не исключая и самыхъ обыденныхъ житейскихъ, какъ это можно видѣть, наприм., изъ посланія Адріана противъ брадобритія¹⁾,

¹⁾ Оно приведено нами въ книгѣ: Церковь, Духовенство и Общество. Современная потреб-

Все это не могло не повліять вредно на сознание общества относительно истинной идеи Церкви и не **повзлечь** подрыва пастырского авторитета патриарха и духовенства въ глазах самого государя и русскаго общества, что ясно и замѣчается, наприм., въ «Исторіи Россійской» Татищева, котораго во многомъ можно разсматривать, какъ выразителя взглядовъ тогдашняго времени. Съ тѣхъ поръ прошло уже два вѣка, и въ теченіи ихъ русское общество вслѣдствіе затемнѣнія въ его сознаніи истинной идеи Церкви продолжало все болѣе и болѣе отдаляться отъ Церкви съ сохраненіемъ того взгляда на духовенство, не исключая и патриарха, который началъ устанавливаться въ немъ со времени Петра ¹⁾. Поэтому, въ дѣлѣ возвращенія русскаго общества къ Церкви, прежде всего, необходимо позаботиться возстановить чисто пастырскій, нравственно духовный авторитетъ духовенства, а это далеко не можетъ быть достигнуто введеніемъ по прежнему примѣру патриаршества съ формальнымъ возвеличеніемъ правъ и власти одного епископа.

Нельзя также не выразить протеста противъ примѣненія къ прежнимъ и будущимъ патриархамъ названія главы Церкви ²⁾. Употребленіе его въ наше время можетъ способствовать уже и такъ глубоко распространившемуся въ обществѣ затемнѣнію истинной апостольской идеи Христіанской Церкви. Съ понятіемъ главы Церкви должна быть неразрывна мысль о Христѣ Спасителѣ, и никакихъ внѣшнихъ подобій или намѣстниковъ Его православное ученіе не допускаетъ уже по одному тому, что всякое подобіе или замѣстительство въ этомъ случаѣ было бы лишь искаженіемъ самой Главы и Ея отношенія къ Церкви. Всѣ епископы, а тѣмъ болѣе ни какой либо одинъ изъ нихъ, должны быть разсматриваемы лишь какъ служили Церкви и преемники апостоловъ, которые изъ своей среды не избирали никакой главы и не говорили о подобномъ главенствѣ въ Церкви. Да наконецъ, если бы съ патриархами дѣйствительно слѣдовало соединять понятіе о главѣ Церкви, то куда могло бы зайти церковное общество, имѣющее такихъ главъ, какъ русскіе патриархи Никонъ и Адрианъ, или многіе византійскіе, изъ которыхъ иные прямо становились руководителями и защитниками разныхъ уклоняющихся отъ православія ученій и стремленій!

Сторонники патриаршества, какъ это видно изъ отзыва того же епископа, пытаются затѣмъ понимать патриаршество, какъ одну изъ основъ православнаго церковнаго строя. Но мы уже выяснили, что патриаршество является лишь

фактомъ въ исторіи Православной Церкви, возникшимъ подъ воздѣйствіемъ далеко не церковныхъ причинъ, а вовсе не обязательной нормой церковнаго управленія. Не мало времени Православная Церковь существовала, во многихъ мѣстахъ существуетъ и теперь и навѣрное будетъ существовать и впредь безъ института патриаршества, и это обстоятельство еще, конечно, насколько не можетъ удалить ее отъ православной нормы.

Подчеркивая далѣе, что Церковь есть институтъ воинствующій и должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче отлученіемъ, дабы невѣрующіе кошунники не носили личину людей церковныхъ, архіепископъ Волынский и нѣкоторые другіе выводятъ и отсюда необходимость имѣть въ Россіи патриарха.

«Воинство, замѣчаетъ онъ, нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ» ³⁾. Онъ есть въ Православной Церкви и безъ патриарха, отвѣчу я, и притомъ болѣе надежный и близкій къ каждому изъ насъ, это Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, обѣщавшій пребывать въ Церкви до скончанія вѣка (Матѣ. XXXVIII, 20). Все дѣло лишь въ томъ, чтобы всѣ мы, особенно же епископы, старались слышать Его голосъ и духовно въ Немъ объединяться, а безъ этого въ борьбѣ съ врагами не поможетъ учрежденіе никакихъ внѣшнихъ вождей въ родѣ патриарха. Если бы духовенство и народъ дѣйствительно должны были смотрѣть на патриарховъ, какъ на своихъ военачальниковъ и пошли бы за такими вождями, какъ Несторій, Діоскоръ Александрійскій и другіе, то церковное общество уже давно сбилось бы съ истиннаго пути и отдалось бы въ руки врагамъ. Да и вообще развѣ можно быть увѣреннымъ, что отъ возвышенія власти одного епископа и созданія для него очень высокаго внѣшняго положенія церковное общество сдѣлается и духовно и сильнѣе и нравственно объединеннѣе! Вѣдь самое понятіе военачальника приложимо къ области Церкви, очевидно, лишь въ самомъ переносномъ смыслѣ и не совпадаетъ же оно съ понятіемъ начальника для войска! Очень увлекаться въ этомъ отношеніи земными порядками и подобіями опасно. Исторія римскаго католицизма показываетъ, что учрежденіе одного военачальника для всей Церкви заключаетъ въ себѣ возможность спутать въ сознаніи людей отношенія ихъ къ истинному Пастыреначальнику.

Странно также указывать въ числѣ доводовъ за патриаршество въ Россіи необходимость примѣненія военачальникомъ въ Церкви разныхъ духовныхъ орудій, а особенно отлученія. Мы уже не говоримъ здѣсь, что именно это духовное оружіе, по свидѣтельствамъ, наприм., исторіи римскаго католицизма, протестантства и русскаго старообрядчества, далеко не всегда дости-

ность живаго участія народа въ дѣлахъ церковныхъ въ связи съ вопросомъ о разбѣдиненіи духовенства и мірянъ. Москва, 1905 г.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Журналъ общаго собранія Присутствія 1 іюня, Церквн. Вѣдомости 1906 г. № 25 стр. 1910.

³⁾ Отзывъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Ч. III, № 55, стр. 193.

гаетъ цѣли и оказывается полезнымъ для Церкви. Въ наше же время посылать отлученіе направо и налѣво всего менѣе возможно. Большинство людей заблуждаются вслѣдствіе затмѣнія въ ихъ сознаниіи самой церковной идеи и христіанскихъ идеаловъ и очень часто по неависящимъ отъ нихъ причинамъ. Для обращенія ихъ къ Церкви и сохраненія въ ней подростоваго поколѣнія весьма необходимо возстановленіе пошатнушагося пастырскаго авторитета путемъ нравственно-духовнымъ, а отнюдь не увеличеніемъ его блеска и власти, да еще съ угрозой отлученія. Во всякомъ же случаѣ, если отлученіе и допустимо въ Церкви, оно должно быть предоставлено не единоличному усмотрѣнію патріарха, а рѣшенію всего церковнаго собора, причемъ для возможно осторожнаго и правительнаго употребленія отлученія вовсе нѣтъ необходимости въ учрежденіи именно патріарха.

Теперь, пишетъ архіепископъ Антоній, добавляя пользу патріаршества, епископы, «стѣспенные въ своей церковной дѣятельности, въ отношеніи личнаго благополучія и личной свободы предоставлены себѣ и могутъ допускать различныя вольности безъ всякаго контроля. Но вотъ они желаютъ имѣть надъ собой не только патріарха, но и изъявляютъ готовность подчиниться митрополитамъ. Власть патріарха получить вѣдь одинъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками: семеро непосредственными, а прочіе 92 послушниками митрополита и затѣмъ уже патріарха. Это столько же похвально со стороны епископовъ, сколько полезно для Церкви, ибо, при ослабленіи общей церковной дисциплины необходима твердая власть и надъ всѣми нами»⁴⁾.

Такимъ образомъ отъ существующихъ недостатковъ и здѣсь дѣлается выводъ о необходимости введенія въ Русской Церкви принципа подчиненія всѣхъ епископовъ единоличной власти одного съ титуломъ патріарха. Кромѣ того совершенно неясно, почему нынѣшняя признаваемая самимъ епископомъ безконтрольность русскихъ архіереевъ должна быть сосредоточена у одного изъ нихъ съ обращеніемъ всѣхъ другихъ въ его послушниковъ? Принципъ подчиненія единоличной власти одного, необходимый для начальствованія войскомъ, полезный для управленія монастырями, иногда пужный въ жизни государственной, совершенно не установленъ въ Св. Писаніи по отношенію къ Церкви. Апостолы были всѣ равны, и епископы въ качествѣ ихъ преемниковъ должны почерпнуть силы для церковной дѣятельности и уничтоженія своего произвола не въ твердой власти патріарха, а въ сознаниіи своихъ пастырскихъ обязанностей и своей великой отвѣтственности передъ Пастыреначальникомъ и въ общеніи съ Нимъ. Если у епископовъ этого не будетъ, то никакая твер-

дая единоличная власть не поможетъ ихъ служенію. А если это будетъ, то единоличная власть одного епископа надъ всѣми не только излишня, но можетъ быть даже и вредна. Изъ исторій русскаго патріаршества можно видѣть, что патріархи нерѣдко прямо стѣсняли церковную дѣятельность епископовъ и вовсе нельзя признать, чтобы они способствовали пастырскому авторитету и вліянію епископовъ.

Вотъ какими чертами характеризуетъ, наприм., время патріарха Никона московскій митрополитъ Макарій въ своей извѣстной «Исторіи Русской Церкви»: «Надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченною волею и деспотически. Онъ держалъ себя высоко и малодоступно по отношенію не только къ низшему клиру, но и къ самимъ архіереямъ, не хотѣлъ называть ихъ братьями, особенно тѣхъ, которые отъ него получили рукоположеніе, не уважалъ ихъ сана, что особенно показалъ въ своемъ извѣстномъ поступкѣ съ епископомъ Коломенскимъ Павломъ, нарушалъ ихъ права, отнимая у нихъ монастыри и приходскія церкви, которыя приписывалъ къ своимъ излюбленнымъ монастырямъ и бралъ подъ свою непосредственную власть. Съ безпощадною строгостью и суровостью преслѣдовалъ всѣхъ въ средѣ благаго и монашествующаго духовенства, кого считалъ виновнымъ въ чемъ-либо, постоянно наполнялъ ими свои темницы и наполнялъ даже отдаленныя монастыри Сибири, которые до Никона были почти пусты»⁴⁾.

Такова засвидѣтельствованная исторіей возможность деспотизма при единоличной твердой центральной церковной власти патріарха и вредныя послѣдствія отъ нея, какъ для самого пастырскаго авторитета епископовъ, такъ и для свободы въ ихъ церковной дѣятельности.

Кромѣ того возникаетъ естественный вопросъ, если всѣ русскіе епископы для болѣе правильнаго исполненія своихъ обязанностей нуждаются въ твердой власти патріарха, то почему же сообщеніе твердой власти одному изъ нихъ сдѣлаетъ его инымъ, не только способнымъ быть исполнѣ независимымъ, но и пользоваться своей властью исключительно ко благу Церкви? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать, повидимому, въ рѣчи архіепископа Волынскаго въ общемъ собраніи Присутствія. Оказывается, что своимъ исключительнымъ положеніемъ и обаяніемъ своего высокаго жребія патріархъ можетъ «всѣхъ примирять въ любви и благоговѣніи предъ собою, отоображая въ себѣ Христа, распявшагося за наше спасеніе, и оправдывая этимъ Его предреченіе, «егда вознесенъ буду отъ земли вся привлеку къ себѣ». «Вмѣщающая въ своемъ сердцѣ полноту помѣстной Церкви, благодатствованная личность,—поясняетъ архіепископъ,—почти произвольно отрѣшается отъ

⁴⁾ Отзывъ епарх. архіереевъ. Ч. I, № 10, стр. 115.

⁴⁾ Исторія Русской Церкви. Т. XII, стр. 305. Спб. 1883 г.

земного себялюбия и, нося въ своемъ сердцѣ Христово достоиніе, отражаетъ на лицѣ своемъ Божественную славу, какъ Моисей Боговидѣцъ, сошедшій съ Синаи послѣ бесѣды со Всемогу-щимъ ¹⁾.

Въ этихъ словахъ слышится уже не только отжившій и вовсе не признанный соборами книжный византійскій взглядъ, напримѣръ, Эпанагоги, которая разсматриваетъ Константинопольскаго патріарха, какъ живой и одушевлен-ный образъ Христа, дѣлами и словами выража-ющий истину ²⁾, но и нѣчто большее. Патрі-аршій титулъ и власть выдвигаются чуть ли уже не какъ новая степень іерархіи, носящая въ себѣ особаго рода освященіе благодатью, отрѣшающее отъ земнаго себялюбия, сообща-ющее достоиніе Христово и отраженіе на лицѣ патріарха Божественной славы подобно Бого-видцу Моисею. Такимъ образомъ здѣсь уже ясно обнаруживается прямо вѣра въ инсти-тутъ патріаршества. Вѣра эта, конечно, нигдѣ въ Св. Писаніи не устанавливается и церков-ными канонами не предписывается. Совершен-но не оправдывается она и церковными исто-ріями, не исключая и русской, которая скорѣй свидѣлствуетъ какъ разъ противъ всякой возможности подобной вѣры въ патріарховъ.

Изъ исторій мы видимъ, что возвышеніе на высшую ступень іерархіи обыкновенно даетъ усиленную пищу земному себялюбию и не толь-ко не сопровождается отраженіемъ на лицѣ патріарха Божественной славы, а нерѣдко спо-собствуетъ ослабленію въ немъ самаго христіан-скаго духа и заботѣ о благѣ всѣхъ членовъ Церкви, которая вытѣсняется стремленіями прежде всего получить сохранити или подалше распространить свою высшую власть и зна-ченіе.

Кромѣ того въ настоящее время, отличающее-ся помраченіемъ въ общественномъ сознаніи христіанскаго идеала жизни и неумѣньемъ различать церковное и государственное вслѣд-ствие ихъ частаго смѣшенія, для многихъ яв-ляется опаснымъ слышать провозглашеніе въ Предсоборномъ Присутствіи, хотя бы и от-дѣльными его членами, вѣры въ патріаршество, въ то, что представленіе одному епископу выс-шаго титула и власти въ Церкви вызываетъ чуть ли не особое дѣйствіе на него благодати и способствуетъ отрѣшенію отъ земнаго себя-любия и отраженію на немъ славы Божіей. У немалаго числа людей можетъ возбудиться недо-умѣніе, какъ же соединить съ этимъ хри-стіанское признаніе о необходимости посто-янной внутренней борьбы съ себялюбіемъ, для успѣха въ которой должно избѣгать высокихъ

внѣшнихъ положеній, громкихъ титуловъ и т. п. способныхъ именно питать человѣческое себя-любие, и ученіе о томъ, что приобщеніе Боже-ственной славы достигается путемъ нелегкаго внутреннего очищенія. Они могутъ подумать, что это ученіе не абсолютно истинно, такъ какъ для человѣка, получающаго титулъ и власть патріарха, все это происходитъ какимъ-то инымъ образомъ.

Вѣра въ институтъ патріаршества руководила, повидимому, и всѣми другими соображеніями архіепископа по этому вопросу, а при такомъ настроеніи, люди, какъ извѣстно, часто прямо не желаютъ вовсе считаться съ доводами про-тивоположными. Лучшимъ отвѣтомъ имъ при этихъ условіяхъ можетъ служить лишь простое заявленіе: мы не вѣримъ въ институтъ патрі-аршества, подобно вамъ, не имѣемъ основан-ній возлагать на него такихъ надеждъ, какъ вы, и вообще отвергаемъ взгляды на перваго епископа, напоминающіе собой рим-скій католицизмъ.

Наконецъ, по утвержденію многихъ сторон-никовъ патріаршества, въ Россіи нельзя обой-тись безъ этого титула въ интересахъ поддер-жанія престижа Русской Церкви среди другихъ Церквей. При взаимныхъ встрѣчахъ и сно-шеніяхъ, поясняетъ одинъ изъ нихъ, патріархъ преимуществуетъ честию предъ митрополитомъ. Отсюда, по его мнѣнію, является разница и въ преимуществахъ чести между помѣстными Цер-квами при ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Ясное дѣло, что въ виду особаго почетнаго положенія Россіи среди другихъ православныхъ странъ, въ виду обширности Россійской Церкви, ей всего приличнѣе имѣть своимъ предстоятелемъ патріарха ¹⁾.

Первую задачу предстоящихъ церковныхъ преобразованій составляетъ проведеніе въ цер-ковное устройство начала соборности, чтобы раздѣленные части церковнаго организма епи-скопы, духовенство и народъ возможно боль-ше объединились нравственно-духовно. Какъ дисгармонично среди потока такихъ желаній звучитъ указаніе на необходимость добиваться преимуществъ внѣшняго престижа и опасеніе не оказаться на первомъ мѣстѣ при взаимныхъ сношеніяхъ Церквей, тѣмъ болѣе, что все это, по свидѣтельству опыта жизни, обыкновенно вредно вліяетъ на сохраненіе соборности! Труд-но допустить, чтобы въ подобныхъ основаніяхъ къ введенію патріаршества слышался голосъ всей Русской Церкви, какъ части тѣла Христова и хранильницы вѣчныхъ христіанскихъ идеа-ловъ и жизни. Для успокоенія ревнителей внѣшняго церковнаго почта положительно приходится желать, чтобы по возможности всѣмъ епископамъ поскорѣе даровали высшіе

¹⁾ Журналъ засѣданія Общаго Присутствія 1 іюня 1906 г. Церковныя Вѣдомости 1906 г., № 25.

²⁾ Эпанагоги, глава I, титулъ II. Византійскій Временникъ, т. I. Выпускъ I. Спб., 1894 г.

¹⁾ Журналъ засѣданія общаго Присутствія 1 іюня 1906 г. Церков. Вѣдомости 1906 г., № 25, стр. 1911.

церковные титулы, и тогда, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны потеряла бы значеніе забота о первенствѣ.

Первый епископъ Константинопольской Церкви, указываютъ затѣмъ сторонники патриаршества ¹⁾, имѣетъ титулъ патриарха, да еще Вселенскаго, первоіерархъ Антиохійской Церкви, паства котораго не превышаетъ 10.000 семействъ, называется патриархомъ великаго города Антиохіи и всего Востока, первый епископъ въ Александрійской Церкви съ паствою всего около 30.000 семействъ носятъ названіе патриарха Александрійскаго и судіи вселенной... При этомъ указаніи не забытъ даже первый епископъ армяно-григоріанской церкви, именуемый Верховный патриархъ-католикосъ народа гайканскаго... Не достаётъ только упоминанія о римскомъ папѣ, присвоившемъ себѣ непогрѣшимость и наименованіе намѣстника Христа!... Поэтому Русская Церковь съ десятками милліонами православнаго населенія тѣмъ болѣе нуждается, по ихъ мнѣнію, въ первоіерархѣ съ титуломъ патриарха. Русской Церкви въ силу ея обширности должно принадлежать главное мѣсто среди другихъ православныхъ Церквей и безъ учрежденія въ ней званія патриарха это будто бы не можетъ быть осуществлено и обезпечено ²⁾. Въ развитіи послѣдней мысли нѣкоторые приверженцы патриаршества доходятъ до того, что оставленіе предсѣдателя Синода лишь въ званіи митрополита будетъ, по ихъ мнѣнію, низведеніемъ всей Русской Церкви на степень канонической митрополии и «порочу можетъ дать мѣсто вопросу объ особомъ іерархическомъ отношеніи ея къ Константинопольскому патриарху ³⁾». Такимъ образомъ при введеніи въ Россію титула патриарха усматривается даже возможность какихъ-то іерархическихъ притязаній на нее со стороны Константинопольскаго патриарха. Но это соображеніе должно быть прямо признано анахронизмомъ и не имѣетъ никакой почвы въ современной дѣйствительности. Въдѣ въ Россіи и сейчасъ нѣтъ патриарха, а лишь Синодъ безъ предсѣдателя, и, однако, никогда не возбуждалось вопроса объ особомъ іерархическомъ отношеніи Русской Церкви къ Константинополю. Почему же устройство Синода съ предсѣдателемъ во главѣ можетъ подать къ этому поводъ? Кромѣ того, званія патриарха не имѣютъ многія православныя Церкви, каковы Сербская, Румынская, очень небольшая Черногорская и другія, и однако онѣ остаются въ полной независимости отъ Константинополя и нисколько не считаютъ себя ниже этой Церкви.

По вопросамъ церковныхъ преобразованій

намъ вообще не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы живемъ въ другое время, съ иными понятіями и другимъ соотношеніемъ въ человѣчествѣ живыхъ силъ. Поэтому мы не должны основывать церковное устройство на потерявшихъ теперь значеніе тѣняхъ прошлаго, явно носящаго на себѣ печать мѣста и времени. За тысячу лѣтъ церковной исторіи пережито слишкомъ много новаго и подъ вліяніемъ самой жизни выработались по многимъ вопросамъ новыя взгляды и заговорили новыя потребности. Много, что прежде могло руководить при организаціи церковнаго управленія, въ настоящее время не выжета съ окружающими представленіями, понятіями и потребностями и не имѣетъ почвы въ общественномъ сознаніи. Теперь, на примѣръ, такіе громкіе титулы, какъ патриархъ вселенскій, судія вселенной и т. п. не только не способны поднимать въ глазахъ общества духовный авторитетъ ихъ носителей, но скорѣе могутъ вызывать лишь улыбку и даже ослаблять уваженіе къ пользующимся подобными званіями первоіерархамъ. Выразителемъ такого рода взглядовъ русскаго общества является, на примѣръ, извѣстный Гиларовъ-Платоновъ. Еще въ 1878 году онъ писалъ, что «патриаршества, т. е. самыя эти названія, заслуживаютъ упраздненія, какъ лишнія титла, вовсе не условливаемые внутренними требованіями церковнаго благочестія. А еще болѣе подобало бы упразднить такіа титла, каковы—усвоенныя двумя изъ восточныхъ патриарховъ, одному—«вселенскій» другому—«судія вселенной». Пускай за ними древность но эта древность не только не апостольская, но даже прямо осуждаемая духомъ правилъ апостольскихъ и православнаго христіанства вообще ⁴⁾.

Безъ сомнѣнія, примѣры нѣкоторыхъ восточныхъ церквей въ отношеніи употребленія громкихъ титуловъ не могутъ быть достойны подражанія. Казалось бы, именно намъ слѣдовало разсуждать какъ разъ наоборотъ. Первый епископъ Русской Церкви, объединенный съ десятками милліоновъ паствы, долженъ представить изъ себя настолько большую правственнодуховную силу въ православномъ мірѣ, что для него уже совершенно не имѣетъ значенія полученіе громкаго церковнаго титула. Отсутствіе его именно въ Русской Церкви способно было бы ясно подчеркнуть передъ всѣми, что подобные титулы по меньшей мѣрѣ, какъ не соответствующіе потребностямъ времени, излишни. Такой порядокъ можетъ быть могъ бы послужить хорошимъ примѣромъ и для нѣкоторыхъ другихъ церквей обходиться безъ высшихъ титуловъ.

Такимъ образомъ выставляемые въ пользу патриаршества доводы, если не допускать себя рѣшать вопросъ подъ вліяніемъ всегда односторонняго чувства недовольства существую-

¹⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 12 мая 1906 г. Церковныя Вѣдомости № 28 стр. 1512.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 3 мая 1906 г. Докладъ проф. А. И. Алмазова. Церков. Вѣдомости. 1906 № 21.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Вопросы Вѣры и Церкви. Т. II. Москва. 1906 г. стр. 177.

щимъ и какой-то новой вѣры въ этотъ институтъ, далеко не могутъ оправдывать необходимости введенія въ Россію именно патріаршества, относительно котораго не можетъ не являться опасеніе вреда и для начала соборнаго. Первый епископъ въ Русской Церкви долженъ быть разсматриваемъ лишь какъ предсѣдатель періодическихъ Соборовъ и Синода. Высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Церкви должно принадлежать не ему единолично, какъ признало большинство членовъ Особаго Присутствія, а періодическому Собору и Синоду, при чемъ первый епископъ дѣйствуетъ здѣсь въ качествѣ ихъ предсѣдателя. Въ нужныхъ случаяхъ первый епископъ не предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка, на чемъ настаиваетъ большинство Присутствія, а проситъ объ этомъ Синодъ и получаетъ отъ него рѣшенія. Вѣрять же высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви одному лицу, помимо разныхъ другихъ основаній, не выполнимо и практически. При необычайной обширности Русской Церкви, сложности ея жизни и дѣлъ одинъ человекъ не въ состояніи слѣдить за ходомъ церковной жизни и управленія и достаточно вникать въ ихъ многочисленныя и разнообразныя нужды. Поэтому при надѣленіи единолично патріарха особыми правами, простирающимися на всю Церковь, отношеніе его къ ней можетъ свестись лишь къ проявленіямъ голаго принципа власти безъ достаточной попечительности и близкой пастырской связи съ окружающей жизнью, а при отсутствіи этого формальная церковная власть не только не можетъ принести надлежащей пользы, но и самое выдвиганіе ея на исключительную высоту при современныхъ условіяхъ жизни прямо вредно. Кромѣ того ограниченность человѣческихъ способностей легко поведетъ, какъ это уже и было въ исторіи Константинопольскаго патріарха, къ необходимости дополненія личности патріарха многочисленными помощниками разныхъ ранговъ и степеней. Высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ обширной Русской Церкви, о которомъ хлопочутъ теперь для патріарха, въ дѣйствительности перейдетъ къ какимъ-либо новаго рода духовнымъ чиновникамъ. Въ русскомъ церковномъ управленіи снова можетъ упрочиться бюрократизмъ, идущій уже со стороны самой іерархіи, и потому едва-ли не худшій прежняго.

Подобно этому учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской Церкви первый епископъ долженъ составлять и посылать лишь отъ имени Синода и по его порученію, а не единолично отъ себя, какъ предположено большинствомъ Присутствія. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» ¹⁾ только что напечатано письмо

первенствующаго члена Св. Синода митрополита С.-Петербургскаго Антонія къ епархіальнымъ преосвященнымъ по поводу современнаго положенія дѣлъ. Въ немъ прямо высказано, что митрополитъ, обращаясь съ настоящимъ призывомъ къ епископамъ по порученію Св. Синода и отъ его имени. Почему же этотъ порядокъ не можетъ быть сохраненъ и съ учрежденіемъ должности перваго епископа въ качествѣ предсѣдателя Св. Синода? Почему посланіе или воззваніе должно имѣть большее значеніе, если оно исходитъ отъ одного перваго епископа, а не цѣлаго собора ихъ съ предсѣдателемъ во главѣ? Казалось бы, какъ разъ наоборотъ. Да и если заботиться о возможно большемъ духовномъ влияніи такихъ посланій, а не объ обнаруженіи черезъ нихъ особыхъ правъ перваго епископа, то для этого наиболѣе важно въ нихъ внутреннее содержаніе и разлнтая сила слова. Почему же можно заранѣе рѣшить, что всѣ эти свойства будутъ принадлежать именно первому епископу, дѣйствующему въ этомъ независимо отъ Синода? Развѣ среди епископовъ въ Синодѣ или на Соборѣ не могутъ оказаться болѣе способные къ воздѣйствію на массы, чѣмъ патріархъ, уже въ силу своего исключительнаго положенія мало соприкасающійся съ окружающей жизнью? Если посланіе составляется отъ имени Синода или Собора, то въ немъ должны принять участіе и другіе епископы, можетъ быть и наиболѣе къ этому способные.

По поводу предоставленія патріарху права посылать учительныя посланія для всей Русской Церкви слѣдуетъ имѣть въ виду и соображенія, высказанныя въ Присутствіи О. Д. Самаринымъ, что лицо, обращающееся съ подобными посланіями къ другимъ, является по отношенію къ нимъ высшимъ. Право это положить, по его мнѣнію, рѣзкую грань между первоіерархомъ и остальными епископами и въ умѣлыхъ рукахъ можетъ послужить оружіемъ для возвышенія единоличной власти патріарха на счетъ Синода. Такъ какъ патріархъ будетъ учить всю Церковь, то онъ будетъ не предсѣдателемъ Синода, а главою Церкви и Синода ¹⁾. Вообще устройство церковнаго управленія съ центромъ въ соборѣ и Св. Синодѣ, а не въ патріархѣ, всего лучше будетъ соотвѣтствовать и справедливому указанію Ефесскаго собора, что «получившимъ жребій священнаго служенія, особенно нужно помнить устанавливаемую Св. Писаніемъ необходимость «съ совѣтомъ все творить» (Притч. XXXI, 4) и со всѣмъ тщаніемъ разсматривать то, что должно дѣлать ²⁾).

При такихъ условіяхъ въ церковномъ упра-

¹⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1906 г. «Церк. Вѣдом.», № 22, стр. 1521 и особое мнѣніе О. Д. Самарина. «Церк. Вѣдом.», 1906 г., № 29, стр. 2309.

²⁾ Посланіе святого Ефесскаго Собора къ священному собору Памфилійскому. Дѣянія Вселен. соборовъ. Т. II. Казань. 1893 г.

¹⁾ 1906 г. № 36.

влении всего лучше может быть реализована и основная апостольская идея Церкви, очень хорошо раскрываемая, например, св. Иоанном Златоустом, в его бесѣдах на 2 посланіе къ Коринѣянамъ въ слѣдующихъ поясненіяхъ: «Въ Церкви и меньшій можетъ приносить пользу большому. Если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть встанетъ и говоритъ другой, хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что-нибудь полезное, предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній, — не оставь безъ вниманія... Не будемъ, убѣждаетъ святитель, непрѣмѣнно почитать достойнымъ предпочтенія то, что предлагаемъ сами, но то, что окажется полезнымъ, это пусть одобряется всѣми. Многие при слабомъ зрѣніи распознаютъ иное лучше имѣющихъ острое зрѣніе, потому что тщательно и внимательно разсматриваютъ»¹⁾...

Только черезъ передачу всего церковнаго управленія Собору и Синоду съ первымъ епископомъ во главѣ, а не предоставленіемъ первому епископу единолично какихъ-либо особыхъ правъ, независимыхъ отъ Синода, возможно осуществить и требованіе 34 Апостольскаго правила, чтобы первый епископъ ничего не творилъ безъ разсужденія всѣхъ.

Наконецъ, довольно характернымъ проявленіемъ именно стремленія поставить перваго епископа въ возможно исключительное положеніе, и предоставить ему возможно большее значеніе является настаиваніе, чтобы имя его поминалось при богослуженіяхъ во всѣхъ церквахъ и, при томъ, одно, а никакъ не вмѣстѣ со Св. Синодомъ. Этотъ порядокъ считается необходимымъ, потому что такъ практикуется въ другихъ церквахъ и потому что этимъ обозначается каноническое общеніе съ первымъ епископомъ подчиненныхъ ему епископовъ и духовенства и поддержаніе единства Православной Церкви²⁾ и кромѣ того выражается извѣстная доля подчиненія ихъ первому епископу, какъ прямо и высказано проф. Бердниковымъ на засѣданіи Перваго Отдѣла Присутствія³⁾.

Такимъ образомъ упоминаніе имени одного патріарха требуется во имя обозначенія каноническаго общенія съ нимъ и извѣстной доли подчиненія ему со стороны епископовъ и духовенства и поддержанія единства Церкви. Но въѣдъ порядокъ богослуженія и молитвъ, какъ дѣло по преимуществу общецерковное, долженъ имѣть въ виду и народъ. Что же будетъ выражать употребленіе одного имени патріарха по отношенію къ народу? Если каноническое общеніе, то почему же оно не должно распространиться и на Св. Синодъ, какъ по отношенію къ народу, такъ и къ самимъ епископамъ и духовенству, в почему этого нельзя также отмѣнить черезъ упоминаніе имени Синода? Почему, затѣмъ, поддержаніе единства Церкви будетъ менѣе выражено, если имя перваго епископа будетъ поминаться не одно, а вмѣстѣ со

Св. Синодомъ? На всѣ эти вполне естественные вопросы мы не находимъ никакихъ отвѣтовъ, а безъ этого принятіе большинствомъ Присутствія порядка о поминаненіи исключительно имени патріарха является недостаточно обоснованнымъ, что, однако, было бы необходимо въ важномъ дѣлѣ церковныхъ преобразованій. Напротивъ, уже въ виду вполне справедливаго указанія, что поминаненіе въ церквахъ одного имени первоіерарха будетъ свидѣлствовать объ извѣстной долѣ подчиненія ему всѣхъ другихъ епископовъ и духовенства, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Очень сомнительно, чтобы содержаніемъ богослуженія можно было бы пользоваться для проведенія идеи возвышенія одного епископа и подчиненія ему всѣхъ другихъ. Это исключается и самымъ смысломъ молитвы. Молитва имѣетъ значеніе, когда является послѣдствіемъ свободной вспомогающей любви, а не повинностью или знакомъ подчиненія. Кромѣ того, неужели предстоящіи церковныя преобразованія имѣютъ задачей установить то или другое подчиненіе всѣхъ епископовъ и духовенства одному первоіерарху? Если здѣсь уже и можетъ быть рѣчь о подчиненіи епископовъ и духовенства, то лишь Собору и Синоду, а никакъ не одному человѣку въ лицѣ перваго епископа.

Такимъ образомъ провозглашеніе имени перваго епископа при богослуженіи должно быть вмѣстѣ съ Синодомъ и притомъ послѣ Синода.

Что же касается надѣленія перваго епископа титуломъ патріарха, то оно, по моему мнѣнію, излишне и не вызывается важными внутренними церковными потребностями, тѣмъ болѣе что во все церковное устройство предполагается провести начало соборное. Безпристрастный свидѣтель дѣлъ человѣческихъ — исторія ясно показываетъ, что пріобрѣтеніе разныхъ, даже чисто формальныхъ, преимуществъ единоличной чести обыкновенно прокладываетъ дорогу и для полученія преимуществъ единоличной власти, по современнымъ условіямъ жизни нигдѣ, а особенно въ области Церкви, недостаточной и нежелательной.

Въ заключеніе всего сказаннаго я не могу не повторить вполне справедливаго заявленія профессора Н. С. Суворова на засѣданіи Перваго Отдѣла Присутствія, что «ни въ матеріалахъ, поступившихъ въ Предсоборное Присутствіе, ни въ аргументахъ, приводившихся въ засѣданіяхъ 1 Отдѣла, ему не приходилось слышать какихъ-либо убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу необходимости возстановить патріаршество и противъ возможности для предсѣдателя Св. Синода сдѣлать для блага Церкви то, что ожидается отъ патріарха»⁴⁾. Добавлю къ этому, что никакихъ новыхъ и убѣдительныхъ аргументовъ въ пользу патріаршества не было приведено и на засѣданіяхъ Общаго собранія Присутствія, на которыхъ вопросъ этотъ вовсе и не обсуждался, а дѣло ограничилось почти однимъ голосованіемъ.

ГЛИБ
России

Н. Кузнецовъ.

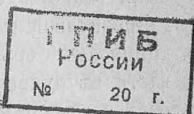
№ 20 г.

¹⁾ Творенія св. Иоанна Златоустаго. Т. X, кн. 2, Бесѣда XVII на 2 посланіе къ Коринѣянамъ. Спб. 1904 г.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 19 мая 1906 г. Особое мнѣніе проф. Бердникова «Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 22, стр. 1540.

³⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г. Ibid., стр. 1486.

⁴⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 19 мая 1906 г. «Церковныя Вѣдомости» 1906 г., № 22, стр. 1537.

Журналы засѣданій

V-го отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 8.

На 8-мъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 20-го апрѣля подѣ председательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессора В. Ѳ. Пѣвnickій, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ и В. И. Несмѣловъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель: «Всѣ мы согласны, что нужно отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго и что общее образованіе не должно быть совершенно оторваннымъ отъ спеціально-богословскаго курса, а должно служить пропедевтикой для спеціальной школы. Общеобразовательная школа должна содѣйствовать образованію человѣка на началахъ христіанскаго идеала, и потому такую школу называютъ христіанско-гуманитарной. Школа эта, обладая особымъ характеромъ, будетъ отлична отъ другихъ школьныхъ системъ—классической и реальной. Изъ этихъ системъ мы должны взять все хорошее и на этой основѣ, въ связи съ новыми началами, образовать новую школу. Такими новыми началами будутъ усиленный въ школѣ элементъ религіозный и

затѣмъ философскій, такъ какъ философія—путь къ богословію.

Въ семинаріяхъ по уставу 1867 года религіозное образованіе было поставлено неудовлетворительно. Тогда въ 1—4 классахъ семинаріи все религіозно-богословское образованіе ограничивалось изученіемъ одного Священнаго Писанія Ветхаго Завета, но положительнаго христіанскаго ученія въ систематическомъ видѣ не предлагалось. Между тѣмъ, въ то же время воспитанники знакомились съ разными раціоналистическими теоріями и философскими системами; все это будило мысль и развивало ее въ отрицательномъ направленіи, не встрѣчая противодѣйствія на урокахъ Священнаго Писанія.

Уставъ 1884 года хотѣлъ нѣсколько сгладить этотъ недостатокъ прежнихъ семинарій, вводя въ курсъ первыхъ четырехъ классовъ нѣкоторые новые богословскіе предметы—библейскую исторію, церковную исторію, основное богословіе, гомилетiku, литургiku. Но и эта попытка оказалась неудачной, такъ какъ воспитанники по окончаніи 4-хъ классовъ семинаріи получали въ общемъ болѣе слабое богословское образованіе, чѣмъ воспитанники даже свѣтской школы. Отсюда для насъ является задача по возможности усилить богословскій эле-

ментъ въ общеобразовательной духовной школѣ, чтобы воспитанники ея были знакомы съ христіанскимъ вѣро-и-правоученіемъ. Теперь мы займемся вопросомъ объ устройствѣ учебной части въ духовной школѣ, затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію воспитательной и административной сторонъ».

Священникъ А. П. Рождественскій заявилъ, что было бы желательно имѣть подробную справку о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; такую справку могъ бы дать кто-нибудь изъ членовъ Отдѣла, знакомыхъ съ вопросомъ; полезно бы пригласить на засѣданіе кого-либо изъ опытныхъ гимназическихъ законоучителей.

О. Д. Самаринъ возразилъ на это, что, насколько ему извѣстно, хуже гимназическаго преподаванія Закона Божія едва ли что можетъ быть, и это не по винѣ законоучителей, а по общимъ условіямъ ихъ преподавательской дѣятельности. Поэтому справка о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ можетъ дать лишь отрицательныя указанія, она укажетъ лишь на то, чего не надо дѣлать.

Протоіерей О. И. Титовъ: Знакомство съ преподаваніемъ Закона Божія въ гимназіяхъ можетъ быть полезно для насъ въ одномъ отношеніи. Въ гимназіяхъ дается законченное религиозное образованіе; къ такой законченности и систематичности приновлена и самая программа. Вотъ эту идею законченности религиознаго образованія и намъ полезно было бы позаимствовать. Болѣе этого, кажется, нечѣмъ воспользоваться въ гимназическомъ преподаваніи. Учебники здѣсь неудовлетворительны; преподаваніе много затрудняется недостаточнымъ развитіемъ учениковъ, благодаря слабости философскаго образованія въ гимна-

зіяхъ, такъ что нѣкоторые отдѣлы по Закону Божію (напримѣръ, церковно-историческіе трактаты о ересьхъ) усвоятся болѣе на память, чѣмъ сознательно.

Протоіерей П. Я. Свѣтловъ, въ до-полненіе къ сказанному протоіереемъ Титовымъ, заявилъ, что по его мнѣнію и гимназическая программа по Закону Божію могла бы быть полезна: ее можно бы положить въ основу религиознаго образованія, каковое желательно провести въ нашихъ семинаріяхъ. Въ гимназической программѣ важна не только идея, указанная о. Титовымъ, но и развитіе ея. Эта программа обнимаетъ все существенное содержаніе догматическаго, основнаго и нравственнаго богословія и такимъ образомъ даетъ кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго христіанина. Для успѣшнаго проведенія этой программы въ гимназіяхъ, правда, имѣются препятствія, но они коренятся въ общемъ строѣ и духѣ нашихъ гимназій, которыя во времена Толстого были языческими, а теперь проникнуты духомъ индифферентизма. Всѣхъ этихъ препятствій въ духовной школѣ не можетъ быть, да и воспитаніе здѣсь будетъ поставлено лучше, чѣмъ въ гимназіяхъ; для этого нужно только помнить, что наши семинаріи должны воспитывать не монаховъ, а христіанъ, и что слѣдовательно педагогическій режимъ въ нихъ долженъ быть проникнутъ общерелигиознымъ направленіемъ безъ особой аскетической окраски. Вообще, въ будущей духовной школѣ религиозный элементъ можетъ быть поставленъ по примѣру Закона Божія въ гимназіяхъ.— Одобрительно высказался о гимназической программѣ по Закону Божію и профессоръ В. З. Завитневичъ.

О. Д. Самаринъ, развивая свою мысль объ отрицательномъ значеніи знакомства съ постановкой гимназиче-

скаго преподаванія Закона Божія, ска- залъ: «Гимназическая программа дѣй- ствительно представляет законченное цѣлое, по вѣдь одно—программныя тре- бованія, и другое — ихъ выполнение. Теперь въ средней школѣ изучается по Закону Божію рядъ учебниковъ и все преподаваніе приобрѣтаетъ механи- ческій характеръ, подобно тому, какъ въ прежнее время изучалась географія съ ея сложной номенклатурой. Но если печально такое преподаваніе географіи, то по Закону Божію оно убійственно. Въ Законѣ Божіемъ на первомъ планѣ должно быть поставлено то, чтобы вве- сти ученика въ кругъ религіознаго мышленія, научить его сознательно от- носиться къ вопросамъ вѣры, заставить его поработать въ этомъ направленіи. Но, если все дѣло ограничивается про- хожденіемъ учебниковъ, то ничего нельзя достигнуть кромѣ механическаго ихъ изученія. Какъ же устранить настоящій недостатокъ въ преподаваніи Закона Божія? — Нужно не ставить задачей полноту курса, его всесторонность; важно углубленіе въ предметъ, сосре- доточеніе вниманія на изученіи свя- щеннаго текста и церковныхъ памят- никовъ. Все Священное Писаніе, ко- нечно, нельзя прочитать въ школѣ, но полезно было бы прочитать хотя часть, за то основательно, съ пониманіемъ текста и работой надъ нимъ путемъ сочи- неній и переводовъ. Такое изученіе одной священной книги дастъ больше, чѣмъ цѣлый учебникъ. Далѣе идутъ цер- ковно-историческіе памятники, напри- мѣръ, посланія святаго Игнатія Бого- носца. Прочтеніе одного—двухъ такихъ посланій было бы полезнѣе учебника для пониманія церковной исторіи. Точно также нужно бы изучать и бого- служебные тексты, особенно литургій- ные, напримѣръ, тайныя молитвы свя- щенниковъ во время литургіи. Мо- литвы эти теперь остаются невѣ-

домыми для многихъ, между тѣмъ для пониманія таинства Евхаристіи онѣ даютъ болѣе цѣлаго догматическаго трактата. Наконецъ, и при изученіи догматическаго богословія полезно было бы сосредоточиться на подробномъ ознакомленіи съ однимъ какимъ-либо сочиненіемъ древняго или новаго пи- сателя. — Вотъ основная мысль, кото- рой надо руководиться при постановкѣ преподаванія Закона Божія: нужно изучать не учебники, а священные тексты, памятники, классическія про- изведенія по догматическому и нрав- ственному богословію».

Свящ. А. П. Рождественскій: «Можно только привѣтствовать сказанное О. Д. Самаринымъ. Дѣйствительно, для бого- словскаго образованія важно изучить двѣ основы нашей вѣры—Священ- ное Писаніе и Священное Преданіе, и они должны быть хорошо извѣстны каждому. Я сошлюсь въ данномъ слу- чаѣ на авторитетъ † профессора В. В. Болотова. Онъ именно выражалъ же- ланіе, чтобы въ нашихъ семинаріяхъ было введено въ употребленіе нѣчто въ родѣ хрестоматій, въ которыхъ были бы помѣщены въ подлинникахъ наиболѣе важные отрывки изъ святоотече- скихъ писаній и соборныхъ поста- новленій. Но все это не препятству- етъ введенію въ общеобразовательный курсъ духовныхъ семинарій гимна- зической программы по закону Божію. Тогда въ I — IV классахъ семинарій изучалось бы Священное Писаніе не одного Ветхаго, но и Новаго Завѣта, и по возможности по библейскимъ па- мятникамъ. Что касается мнѣнія О. Д. Самарина о гимназическомъ пре- подаваніи Закона Божія, то я думаю, что главное въ этомъ дѣлѣ—личность самого законоучителя и его бесѣды съ учениками; пусть онѣ не всегда соот- вѣтствуютъ учебной программѣ, но онѣ очень полезны для учениковъ и имѣ- ютъ большое вліяніе на нихъ».

Ө. Д. Самаринъ: «Бесѣды законоучителя—случайное явленіе, и на нихъ удѣляется мало времени. Но если бы по Закону Божію даже увеличили количество уроковъ, то и тогда, при условіи изученія однихъ учебниковъ, мало будетъ пользы.

Пресвященный Предсѣдатель, возражая Самарину, замѣтилъ: «Въ настоящее время также требуется изученіе Священнаго Писанія болѣе по подлиннику, чѣмъ по учебнику. Но это не исключаетъ необходимости систематическаго курса при пособіи учебнаго руководства. А при изученіи догматическаго богословія положительно невозможно ограничиться однимъ какимъ-либо отдѣломъ, или трактатомъ. Въ идеальномъ смыслѣ, конечно, хорошо вести изученіе Закона Божія по священно-историческому тексту, но практически это едва ли примѣнимо. Тогда на протяженіи всего курса духовной школы пришлось бы нѣсколько разъ возвращаться къ одному и тому же. Напримѣръ, въ духовныхъ училищахъ при изученіи Священной Исторіи нужно было бы читать библейскій текстъ, въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи пришлось бы опять обращаться къ этому тексту при изученіи Священнаго Писанія, то же слѣдовало бы дѣлать затѣмъ въ богословскихъ классахъ семинаріи и, наконецъ, въ духовной академіи. Впрочемъ, сейчасъ вопросъ не о томъ, какъ вести преподаваніе, а что преподавать».

Проф. В. З. Завитневичъ: «Мнѣ приходилось присутствовать на экзаменахъ по Закону Божію у разныхъ лицъ—православныхъ, протестантовъ, католиковъ. Самые блестящіе результаты оказывались обычно у протестантовъ. У нихъ въ основу положенъ курсъ систематическій и изученіе этого курса сопровождается чтеніемъ текста».

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Гимназическая программа требуетъ чтенія свя-

щеннаго текста, и это требованіе исполняется. Такъ, въ I классѣ читаются избранныя мѣста изъ Ветхаго Завета, во II классѣ—изъ Новаго, въ III классѣ—пареміи, въ VI—Дѣянія святыхъ Апостоловъ, въ послѣднихъ двухъ классахъ—Посланія Апостольскія, и иногда на подлинномъ греческомъ языкѣ. Но при этомъ все зависитъ отъ постановки чтенія, отъ того, ведется ли оно механически или съ благоговѣніемъ, съ толкованіемъ, пониманіемъ. Хотя нужно сознаться, для вполне осмысленнаго преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ имѣются препятствія,—это, во-первыхъ, низкій общій уровень развитія учениковъ и, во-вторыхъ, недостатки общей педагогики. Здѣсь главное зло—долбежка, приуроченіе преподаванія къ книжкѣ, вслѣдствіе чего ученики не привыкли придавать значенія бесѣдамъ.

Протоіерей Ө. И. Титовъ указалъ на неудовлетворительность гимназической программы въ частностяхъ; напримѣръ, по общей церковной исторіи она не даетъ свѣдѣній о католичествѣ и протестантствѣ, по русской церковной исторіи страдаетъ неполнотой. Совершенно неудовлетворительна и потому непримѣнима въ духовной школѣ гимназическая программа по вѣро-и-правову ученію.

Самаринъ: «Требованіе учебныхъ плановъ, чтобы параллельно съ прохожденіемъ курса читались соотвѣтственные мѣста Священнаго Писанія, рѣдко исполняется въ точности; во всякомъ случаѣ, едва ли это общее явленіе; у большинства же законоучителей на первомъ планѣ поставлено изученіе учебника. Но суть дѣла не въ этомъ. Теперь въ гимназіяхъ читаются избранныя мѣста изъ книгъ Священнаго Писанія только *въ видѣ иллюстрацій* къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которые получаютъ изъ учебниковъ. Между тѣмъ

съ моей точки зрѣнія должно быть какъ разъ наоборотъ: учебникъ долженъ служить для справокъ, а въ основу должно быть положено изученіе священно-историческихъ памятниковъ».

Аксаковъ: «Причина неуспѣшности гимназическаго преподаванія Закона Божія заключается въ ненормальномъ положеніи этого предмета: онъ загнанъ въ закоулокъ. Для новой школы, которую мы имѣемъ создать, важно не опредѣленіе программы по Закону Божію. Правда, безъ систематическаго курса по этому предмету и слѣдовательно безъ программы обойтись нельзя, но болѣе необходимо то, чтобы при преподаваніи Закона Божія ввести учениковъ въ пониманіе самыхъ основъ его. Въ этомъ смыслѣ я раздѣляю мысль Самарина объ историко-документальномъ изученіи Закона Божія. Для такого изученія можетъ встрѣтиться одно препятствіе—недостатокъ времени. Но этотъ недостатокъ можно возмѣстить утилизаціей преподаванія древнихъ языковъ. Последніе преподаются обычно лицами, получившими богословское образованіе. И вотъ полезно было бы, чтобы изученіе древнихъ языковъ было посвящено чтенію классиковъ изъ церковной литературы».

Предсѣдатель: «Ваша мысль (о чтеніи святоотеческихъ твореній на урокахъ древнихъ языковъ) не нова; мы воспользуемся ею, когда будемъ говорить о преподаваніи классическихъ языковъ, чтобы все въ духовной школѣ направить къ одному—изученію Закона Божія. А теперь—вопросъ объ объемѣ этого предмета въ общеобразовательной духовной школѣ. По моему мнѣнію въ 1 и 2 классахъ семинаріи слѣдуетъ прочитывать нѣкоторыя книги Ветхаго Завета, а въ 3 и 4 классахъ—Новый Заветъ».

Священникъ А. П. Рождественскій указалъ на важность изученія въ духов-

ныхъ семинаріяхъ памятниковъ Св. Преданія, О. Д. Самаринъ—на изученіе Дѣяній вселенскихъ соборовъ. Затѣмъ профессоръ Пѣвницкій предложилъ свою схему предметовъ духовной школы; въ эту схему входятъ какъ предметы, относящіеся къ курсу Закона Божія, такъ и предметы общеобразовательнаго характера. Предлагая эту схему, онъ возставалъ противъ излишней многопредметности, какую иные проекты осложняютъ и обременяютъ программу наукъ, предназначенныхъ для изученія въ семинаріи.

По поводу чтенія этой схемы священникъ Рождественскій замѣтилъ: хорошо было бы, прежде перечисленія предметовъ учебнаго курса, выяснить руководящую общую идею. Въ настоящее время имѣются два типа свѣтской школы—классическій и реальный. Который изъ этихъ типовъ ближе къ духовной школѣ, не знаю; но думаю, что—реальный, съ сохраненіемъ классическихъ языковъ въ послѣднихъ классахъ. Доселѣ мы боялись реальнаго образованія, какъ заразы, между тѣмъ Святые Отцы Церкви хорошо знали природу; кажется, изученіе естественныхъ наукъ скорѣе приблизило бы къ Богу, чѣмъ языческіе классики. Теперь мы изучаемъ болѣе то, что трудно знать (напр., о душѣ и ея свойствахъ), но не знаемъ самаго простаго и близкаго къ намъ, не знаемъ своего тѣла и окружающей насъ природы, хотя человекъ, созданный по образу и подобию Божію, состоитъ изъ души и тѣла.

Самаринъ: «Я согласенъ съ мнѣніемъ о. Рождественскаго: дѣйствительно, намъ нужно установить сначала общій типъ школы, иначе выборъ предметовъ будетъ безбрежный. Основныхъ типовъ общеобразовательной средней школы два: классическій, въ основу котораго положено изученіе языка и математики, и реальный, имѣющій своими основными

предметами математику и природовѣдѣніе. Я лично стою за классическій типъ, примѣненіе котораго къ нашей духовной школѣ оправдывается всею ея исторіей. Къ этому побуждаетъ меня слѣдующее соображеніе. Среднее школьное образованіе должно служить подготовкой къ высшему и потому должно основываться на изученіи языка и математики. Я не опасаясь преподаванія естественныхъ наукъ, но думаю, что языки и математика болѣе пригодны, какъ образовательныя средства, ибо преподаваніе этихъ предметовъ можетъ быть поставлено вполне научно и въ средней школѣ, чего нельзя сказать въ той же степени относительно естественныхъ наукъ. Къ научной работѣ подготавливаетъ научная же работа, а естественныя науки въ средней школѣ научнымъ способомъ преподаваться не могутъ, по крайней мѣрѣ не преподаются такъ теперь.

Практическія же свѣдѣнія изъ области естественныхъ наукъ, необходимыя часто въ жизни, можно приобрѣтать на внѣурочныхъ бесѣдахъ. Это будетъ не научная работа, а дополнительный необязательный предметъ, который можетъ представлять интересъ для учениковъ и привлекать ихъ вниманіе, но не можетъ явиться главнымъ предметомъ, основою всей учебной системы.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что существующія школы не ограничиваются строго двумя типами — классическимъ и реальнымъ, и что для духовной школы слѣдовало бы выработать новый типъ съ нѣкоторыми комбинаціями обоихъ указанныхъ типовъ. Во всякомъ случаѣ полагать въ основу духовной школы классическіе языки будетъ анахронизмомъ. Необходимо въ духовной школѣ установить различіе между главными и второстепенными предметами, чтобы не преграждать доступа къ богословскому образованію и

такимъ воспитанникамъ, которые чувствуютъ склонность къ пастырскому служенію, но имѣютъ неодолимое препятствіе къ этому въ малоуспѣшности по какому-либо предмету (напр., латинскому языку).

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета А. В. Добряковъ обратилъ вниманіе на то, что по порученію Святѣйшаго Синода Учебный Комитетъ уже выработалъ планъ учебнаго курса духовныхъ семинарій и училищъ, составилъ новыя программы по всемъ предметамъ этого курса и представилъ при особомъ журналѣ Святѣйшему Синоду. Журналъ сей въ печатномъ видѣ разосланъ о.о. и гг. членамъ V отдѣла, которымъ будутъ также доставлены и проектированныя Учебнымъ Комитетомъ программы.

Признано было желательнымъ ознакомиться съ этими программами, и затѣмъ детальная разработка общеобразовательнаго курса духовной школы была отложена до слѣдующаго засѣданія.

№ 9.

На девятомъ засѣданіи, бывшемъ 25 апрѣля, присутствовали подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, епископа Псковскаго, слѣдующіе члены: протоіереи А. П. Мальцевъ, Н. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессора В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковский, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Бриллиантовъ, М. А. Машановъ, А. И. Алмазовъ и Н. А. Заозерскій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. веч.

Девятое засѣданіе было посвящено обсужденію учебнаго плана духовной школы: исходнымъ пунктомъ при этомъ

служили отзывы Правлений духовныхъ семинарій. Преосвященнымъ Предсѣдателемъ были прочитаны, по сводкѣ этихъ отзывовъ, тѣ измѣненія по учебной части, какія проектируются семинарскими Правлениями. Предварительно детального разбора этихъ измѣненій, профессоромъ А. И. Бриллиантовымъ и священникомъ А. П. Рождественскимъ были сдѣланы замѣненія общаго характера.

Профессоръ Бриллиантовъ: При опредѣленіи учебнаго курса духовной школы, состава и порядка входящихъ въ него предметовъ, нужно, мнѣ кажется, руководствоваться тѣмъ общимъ характеромъ нашей школы, какой она должна имѣть, какъ школа особаго типа, отличная отъ существующихъ свѣтскихъ школъ. Признано, что философскій элементъ долженъ имѣть особое значеніе въ этой школѣ въ виду важнаго значенія его самого по себѣ въ общеобразовательномъ отношеніи и въ виду необходимости его для серьезнаго изученія богословія. Желательно, чтобы такой характеръ нашей школы, съ преобладающимъ значеніемъ въ ней философскихъ наукъ, хотя бы онѣ и не были въ ней послѣдней цѣлью, были выдержаны и проведенъ при настоящей реформѣ со всей послѣдовательностью. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ возможности и необходимости примѣнять курсъ нашей школы къ свѣтскимъ школамъ. Наша школа должна имѣть цѣльность въ самой себѣ, въ томъ философскомъ и религіозномъ образованіи, какое она даетъ своимъ питомцамъ. Поэтому, по моему мнѣнію, нужно обратить прежде всего особенное вниманіе на философію и въ связи съ нею разсматривать другіе предметы семинарскаго курса. Доселѣ философія составляла преимущество нашей школы, и всѣ недостатки въ учебномъ курсѣ послѣдней въ значительной степени покрывались этимъ преимуществомъ. При раз-

ныхъ даже возможныхъ недочетахъ въ постановкѣ и преподаваніи философскихъ наукъ, одно уже ихъ присутствіе въ семинарскомъ курсѣ и опредѣляемый этимъ составъ семинарскихъ библиотекъ открывали для желающихъ возможность заинтересоваться областью философскаго знанія и войти въ нее. Но философія не можетъ быть поставлена хорошо безъ реальной основы въ видѣ извѣстнаго запаса свѣдѣній изъ области наукъ о внѣшней природѣ, физико-математическихъ и естественныхъ, и наукъ о человѣкѣ, историческихъ вообще гуманитарныхъ. Иначе ей всегда угрожаетъ опасность превратиться въ схоластику. Поэтому необходимо ввести въ курсъ духовной школы и указанные предметы настолько и въ такомъ видѣ, насколько и въ какомъ это потребуется для цѣлей философскаго образованія, и самое преподаваніе ихъ поставить, гдѣ возможно, въ связь съ философскимъ образованіемъ. Съ такой точки зрѣнія, напримѣръ, въ преподаваніе математики можно было бы ввести элементы высшей математики въ философскомъ освѣщеніи, въ виду близкаго соприкосновенія этихъ областей. Преподаваніе исторіи также могло бы получить соответствующую постановку. Возможность ознакомленія воспитанниковъ средней духовной школы съ основными понятіями, также съ методами и краткой исторіей развитія важнѣйшихъ такъ называемыхъ точныхъ наукъ и наукъ гуманитарныхъ, на ряду съ болѣе или менѣе серьезнымъ изученіемъ философскихъ наукъ, едва ли можно оспаривать. По крайней мѣрѣ по отношенію, напримѣръ, къ католическимъ семинаріямъ во Франціи для образованія клира высказывается мысль (ср. Santyves, La réforme intellectuelle du clergé et la liberté d'enseignement. Paris, 1904) о возможности выполненія подобной программы

даже въ весьма короткій срокъ—въ два гола, при надлежащей разумѣется предварительной подготовкѣ, если только не задаваться при этомъ цѣлю сдѣлать изъ воспитанниковъ настоящихъ фило-софовъ, историковъ и ученыхъ, а лишь стоящихъ на современномъ уровнѣ культурнаго развитія образованныхъ людей.

Священникъ Рождественскій: Во-просъ о частныхъ предметахъ учеб-наго курса находится въ связи съ общимъ вопросомъ о типѣ школы. У насъ преобладаютъ два типа свѣтской школы — классическій и реальный, съ опредѣленными учебными пла-нами. Если для духовной школы мы выработаемъ новый типъ, тогда отъ подробнаго выясненія этого типа бу-детъ зависѣть и составъ учебнаго кур-са. Такимъ образомъ, пока не выясненъ типъ школы, трудно высказываться опредѣленно о каждомъ почти предметѣ.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ бы-ло указано, что общеобразовательная духовная школа, какъ выяснилось на предшествующихъ засѣданіяхъ, предпо-лагается отличною отъ строго класси-ческой и реальной школы и должна быть построена на новой системѣ, въ основѣ которой лежитъ религіозно-фи-лософское образованіе.

Послѣ этого было приступлено къ подробному разсмотрѣнію учебнаго кур-са духовной школы, преимущественно со стороны его состава. Прежде всего всѣми единогласно были признаны не-обходимыми предметами семинарскаго курса словесность, исторія и матема-тика. Относительно исторіи профессо-ромъ Завитневичемъ было замѣчено, что 9 недѣльных уроковъ недостаточ-но для успѣшнаго прохожденія всего курса исторіи; затѣмъ профессоромъ Глубоковскимъ было указано на жела-тельность новой постановки преподава-нія исторіи въ смыслѣ изученія исто-

рій культуры, а не однихъ фактиче-скихъ данныхъ, которые обычно лишь обременяли память, не получая общаго освѣщенія со стороны своихъ движущихъ основъ. По поводу матема-тики профессоръ Глубоковскій замѣ-тилъ, что онъ стоитъ за расширеніе въ семинаріяхъ курса математическихъ наукъ, какъ высоко образовательныхъ, имѣющихъ и философское, и реальное значеніе.

По переходѣ затѣмъ къ обсужденію преподаванія новыхъ языковъ профес-соръ В. О. Пѣвницкій замѣтилъ, что одинъ изъ новыхъ языковъ долженъ быть обязательнымъ и изученіе его должно начинаться съ училища. Про-фессоръ Н. Н. Глубоковскій обратилъ вниманіе на плохую постановку въ семинаріяхъ преподаванія новыхъ язы-ковъ, хотя отвергалъ преувеличенныя су-жденія о значеніи ихъ въ общеобразова-тельномъ курсѣ духовной школы. Неудо-влетворительность эта частью услови-вается и отсутствіемъ компетентныхъ пре-подавателей. Академіи наши едва ли могутъ давать такихъ преподавате-лей; англійскій языкъ, напримѣръ,— одинъ изъ наиболѣе полезныхъ въ научно-богословскомъ и утилитарно-практическомъ отношеніяхъ, но какъ можетъ преподавать его воспитанникъ духовной академіи? Во всякомъ случаѣ нужно утвердить мысль, что необхо-димы хорошіе преподаватели новыхъ языковъ, а для этого слѣдуетъ улуч-шить ихъ матеріальное и служебное положеніе «по штату».

Профессоръ А. И. Бриллиантовъ ука-залъ на необходимость серьезной науч-ной постановки преподаванія новыхъ языковъ прежде всего въ академіяхъ въ виду того, что преподавателями этихъ языковъ въ духовныхъ школахъ и въ будущемъ въ большинствѣ слу-чаевъ, вѣроятно, будутъ кандидаты ака-демій. Научный элементъ по возмож-

ности желательнo вносить въ преподаваніе языковъ и въ средней школѣ, даже при практической ихъ постановкѣ. Учитъ, напримѣръ, французскому языку, не обращаясь при этомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, въ видахъ облегченія труда учащихся, къ указанію отношеній его къ изученному уже латинскому языку, было бы не педагогично.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета А. В. Добряковъ сообщилъ о проектѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія готовить преподавателей новыхъ языковъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, командируя ихъ за границу для практическаго изученія новыхъ языковъ.

Профессоръ А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что въ гимназіяхъ постановка преподаванія новыхъ языковъ также не отличается удовлетворительностью, и тамъ не сообщаютъ ученикамъ умѣнья говорить на этихъ языкахъ; такой навѣкъ пріобрѣтаютъ ученики обыкновенно путемъ домашняго воспитанія. Тѣмъ не менѣе, гимназическое преподаваніе не лишаетъ возможности научиться читать на иностранныхъ языкахъ. А это, конечно, можетъ быть достигнуто и въ семинаріяхъ, и къ этому именно должно направляться семинарское изученіе новыхъ языковъ.

Въ заключеніе обмѣна мнѣній по вопросу о новыхъ языкахъ, преосвященный Предсѣдатель такъ формулировалъ рѣшеніе этого вопроса: новые языки необходимы на протяженіи всего курса духовной школы. Такая формулировка единогласно была принята всѣми.

Переходя къ классическимъ языкамъ, преосвященный Предсѣдатель заявилъ: по моему мнѣнію, безъ древнихъ языковъ въ духовной школѣ нельзя обойтись; они необходимы, особенно греческій языкъ.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Въ се-

минаріяхъ имѣетъ значеніе изученіе обоихъ древнихъ языковъ. Для облегченія занятій ими можно бы сдѣлать такъ, чтобы сначала изучался одинъ изъ этихъ языковъ (напр., латинскій), а затѣмъ уже другой.

Профессоръ М. А. Машановъ: Зачѣмъ 20.000 воспитанниковъ обременять изученіемъ латинскаго языка, когда, быть можетъ, только 20 человекъ изъ нихъ воспользуются этимъ изученіемъ и приложить его къ дѣлу?

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Я сторонникъ классической системы образованія и не позволю себѣ осуждать ее по бывшимъ у насъ уродливостямъ примѣненія. Я не смотрю на языки съ утилитарной точки зрѣнія, а признаю ихъ необходимыми по особой важности для общаго образованія. Классическіе языки, будучи выработанными и образцовыми во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ, въ то же время знакомятъ насъ съ законченной цивилизаціей, на которой можно изучить развитіе извѣстныхъ началъ во всѣхъ фазисахъ и варіаціяхъ по такимъ богатымъ памятникамъ всякаго рода. Мы не знаемъ пока другой (кроме классической) столь законченной культуры, гдѣ можно было бы заимствовать столь всесторонніе уроки прошлаго. Поэтому я стою за оставленіе въ духовной школѣ древнихъ языковъ. Только преподаваніе ихъ нужно вести не такъ, какъ это дѣлается теперь. Въ данномъ случаѣ могла бы послужить урокомъ наша старая школа, а не Толстовская, когда изучали языки механически».

Священникъ А. П. Рождественскій: Древніе языки могутъ имѣть такое же приложеніе, какъ и языкъ еврейскій. Это тоже языкъ законченный, изучая его, мы знакомимся бы съ культурой, гораздо болѣе важной для насъ, христіанъ, чѣмъ культура языческая. Конечно, полезно было бы

изучить древніе языки настолько, чтобы наслаждаться чтеніем классических произведеній; также хорошо было бы изучить и еврейскій языкъ, чтобы читать Библію. Но тутъ выступаетъ вопросъ объ экономіи времени. Можемъ ли мы дать нужное для основательнаго изученія древнихъ языковъ число уроковъ? Я думаю, это невозможно. Въ такомъ случаѣ, оставляя оба древнихъ языка, мы все-равно принуждены будемъ возвратиться къ Толстовской системѣ съ забиваніемъ учениковъ грамматикой, или придемъ къ чему-нибудь еще болѣе худшему. Слѣдовало бы поставить какъ можно лучше новые языки, а древніе оставить въ сокращенномъ видѣ, по примѣру нынѣшняго преподаванія новыхъ языковъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Тогда изученіе всѣхъ языковъ въ семинаріяхъ будетъ совершенно напраснымъ... а о языкѣ еврейскомъ, превозносимомъ столь преувеличенно, нѣтъ надобности ни говорить, ни спорить уже потому, что преподаваніе его въ средней духовной школѣ никакъ нельзя поставить удовлетворительно. Иначе намъ нужно будетъ вспомнить о другихъ «восточныхъ» языкахъ (хотя бы именно изъ семитической группы), которые тоже иногда изъясляютъ подобныя претензіи».

Профессоръ С. Т. Голубевъ: Для поступающихъ въ университетъ на филологическій, юридическій, медицинскій факультеты знаніе древнихъ языковъ, по крайней мѣрѣ одного, необходимо.

Профессоръ В. З. Завитневичъ: Въ исторіи преподаванія древнихъ языковъ были три эпохи. Первая, когда изучали не одну только грамматику, а проникали въ самый языкъ и всѣ остальные предметы изучали на классическомъ языкѣ. Вторая эпоха, когда стали изучать основныя правила языка, но не обремененныя массою исключе-

ній. Съ системой Кюнера явилась третья эпоха, когда все вниманіе сосредоточилось на грамматикѣ, на изученіи правилъ съ длинными примѣчаніями. Какая же система болѣе цѣлесообразна? Въ отвѣтъ на это сошлюсь на Спенсера, который давно сказалъ, что не слѣдуетъ изучать грамматику раньше языка.

Если окончившимъ курсъ 4-го класса семинаріи дано будетъ право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, то зачѣмъ угнетать ихъ древними языками? Теперь даже институтки самостоятельноются къ сдачѣ экзамена по древнему языку. На древніе языки нужно смотрѣть только какъ на средство къ дальнѣйшему образованію, при чемъ наибольшее вниманіе должно быть обращено на новые языки.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Задача средней школы состоятъ въ томъ, чтобы сообщить ученикамъ необходимыя элементы или инструменты для послѣдующаго образованія. Съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть и на древніе, и на новые языки. Это—инструменты, съ которыми школа должна познакомить ученика, но не обязана научить его, какъ строить эти инструменты. Достаточно, если школа дастъ ученику умѣнье читать на древнихъ и новыхъ языкахъ, читать сочиненія, напр., Лактанція, Августина, книги Новаго Завѣта, творенія отцовъ восточной Церкви.

Профессоръ И. И. Соколовъ: Древніе языки необходимы въ духовной школѣ какъ по образовательному своему значенію, такъ и въ практическомъ отношеніи. До недавняго времени наши школы были сильны этими языками и давали очень хорошую подготовку. Но теперь начался походъ противъ классицизма и дѣло идетъ о совершенномъ изгнаніи древнихъ языковъ изъ духовной школы. По моему мнѣнію,

въ этомъ заключается большая ошибка. Недостатки въ преподаваніи этихъ языковъ, коими мотивируется и совершенное ихъ изгнаніе изъ школы, зависятъ преимущественно отъ неудовлетворительныхъ методовъ. Если устранить эту причину, то и результаты отъ изученія классицизма будутъ иные. Значить, необходимо прежде всего улучшить методическую сторону преподаванія. Что касается образовательнаго значенія классицизма, то, дѣйствительно, онъ представляетъ единственную въ своемъ родѣ и весьма поучительную цивилизацію, которая имѣла всемірно-культурное значеніе. Нужно хотя бы въ самой малой степени познакомиться съ этимъ богатѣйшимъ источникомъ знанія, чтобы оцѣнить его значеніе и красоту. Въ частности, для богословскаго образованія древніе языки совершенно необходимы, какъ средство и утилитарное.

Если въ средней духовной школѣ не будутъ изучать древнихъ языковъ, то ученики этой школы, поступаая затѣмъ въ духовныя академіи, окажутся въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ какъ для нихъ всѣ источники православно-богословскаго знанія будутъ тогда запечатанной книгой. Разумѣется, богословская наука при такихъ условіяхъ процвѣтать не будетъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Положеніе древнихъ языковъ и теперь въ семинаріяхъ не безнадежно: есть дѣльные преподаватели, но всегда встрѣчаются любители даже и среди воспитанниковъ».

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Прежде въ духовной школѣ прекрасно знали древніе языки и въ особенности латинскій языкъ; но это объясняется особыми условіями. Тогда курсъ не отличался такою многопредметностью, какъ теперь; сверхъ же того и изученіе значительнаго числа другихъ

предметовъ велось тогда на латинскомъ языкѣ. Въ настоящее же время при многопредметности курса нѣтъ возможности въ широкихъ предѣлахъ останавливаться на изученіи древнихъ языковъ. Вотъ почему начиная съ 1884 г., эти предметы изучаются не столько сами по себѣ, сколько въ значеніи вспомогательныхъ.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что семь членовъ (Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіерей О. И. Титовъ, профессора Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. О. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ и А. И. Бриллиантовъ) высказались за сохраненіе обоихъ древнихъ языковъ, четыре члена (протоіерей А. П. Мальцевъ, профессора А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ и Н. А. Заозерскій) — за сокращенное изученіе древнихъ языковъ въ качествѣ вспомогательнаго средства къ дальнѣйшему образованію, и четыре члена (священникъ А. П. Рождественскій, профессора И. С. Бердниковъ, В. И. Несмѣловъ и М. А. Машановъ) — за необязательность изученія древнихъ языковъ.

Послѣ этого преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о новыхъ предметахъ — законовѣдѣніи и природовѣдѣніи, которые по отзывамъ семинарскихъ Правленій признаются желательными въ духовной школѣ. Съ своей стороны Предсѣдатель указалъ, что на пастырскихъ собраніяхъ часто раздаются жалобы на недостатокъ у священниковъ знаній изъ области законовѣдѣнія.

Профессоръ М. А. Машановъ: Существуютъ разныя соціологическія теоріи; общество знакомится съ этими теоріями, но не всегда съ критическимъ освѣщеніемъ. Поэтому пастырю особенно необходимо оріентироваться во всѣхъ наиболѣе популярныхъ соціологическихъ теоріяхъ, дать имъ надлежащую

ощенку, чтобы имѣть вліяніе на свою паству.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Ничего подобнаго мало малъски основательно невозможно преподавать въ семинаріи. Не говорю уже о томъ, что всякія предполагаемыя теперь теоріи постоянно перерабатываются и видоизмѣняются и что сознательное усвоеніе ихъ доступно болѣе зрѣлому возрасту, какъ, напр., въ періодъ возможности быть уже студентомъ. Другое дѣло законовѣдѣніе, знакомящее съ существомъ дѣйствующихъ законоположеній по всѣмъ направленіямъ ихъ примѣненія; преподаваніе его безусловно необходимо ввести въ духовную школу, и тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности въ недалекомъ будущемъ оно будетъ предметомъ преподаванія во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Нелзя сомнѣваться въ важномъ значеніи изученія права. Но какъ поставить это изученіе въ семинаріи? Наши русскія руководства до сихъ поръ не могутъ согласиться въ разрѣшеніи самаго главнаго вопроса о томъ, что такое право, такъ что самъ учитель является въ данномъ случаѣ въ большомъ затрудненіи. Я рекомендовалъ бы знакомиться съ институтами Юстиніана: это нѣчто законченное и дающее понятіе объ основахъ права.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: У насъ имѣются приспособленные, по крайней мѣрѣ для одного вида средней школы, курсы по законовѣдѣнію, напр., Тимоеева, Чижова. Здѣсь излагаются нормы дѣйствующаго права, а не теоретическія понятія, т. е. сообщается то, что по условіямъ современной общественной жизни необходимо знать каждому образованному человѣку, что составляетъ *conditio sine qua non* для надлежащаго въ наше время общаго образованія.

Послѣ небольшого затѣмъ обмѣна

мнѣній признано необходимымъ ввести законовѣдѣніе въ курсъ средней духовной школы.

По вопросу о природовѣдѣніи, какъ особомъ предметѣ общеобразовательнаго курса, мнѣнія членовъ раздѣлились.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Между законовѣдѣніемъ и естествознаніемъ, какъ общеобразовательными предметами, существенная разница именно та, что свѣдѣніями, получаемыми изъ первой научной области, человѣкъ будетъ жить и руководиться во всей своей жизни; а естествознаніе, изучаемое въ общихъ чертахъ, отвѣчаетъ скорѣе только любознательности и имѣетъ теоретическое значеніе. Сверхъ же того естествознаніе даже и въ болѣе или менѣе сжатомъ его содержаніи обнимаетъ собою собственно цѣлый рядъ наукъ; ввести ихъ всѣ въ курсъ средней школы нѣтъ никакой возможности. Полезнѣе поэтому было бы взаимнѣе изученія въ семинарскомъ курсѣ естествознанія, по возможности, расширить тамъ курсъ физики. Этимъ въ извѣстной части и восполнилось бы отсутствіе особаго предмета преподаванія въ видѣ естествознанія. Кромѣ того послѣднее могло бы входить нѣкоторыми сторонами въ изученіе географіи.

Профессоръ М. А. Машановъ: Я смотрю на природовѣдѣніе, какъ на пропедевтику къ психологіи. Природовѣдѣніе включаетъ въ себя ботанику, зоологію, анатомію и даетъ понятіе о человѣкѣ съ его физической стороны, что необходимо для психологіи.

Священникъ А. П. Рождественскій: Природовѣдѣніе должно имѣть самостоятельное значеніе въ семинарскомъ курсѣ. Человѣку нужно знать не только свою душу, а также свое тѣло и природу. Доселѣ естественными науками пользовались, чтобы поколебать религіозныя вѣрованія; намъ нужно воспользоваться тѣмъ же оружіемъ въ апологетическихъ цѣляхъ, а для этого по-

лезно было бы сообщить хотя элементарныя свѣдѣнія по естествознанію.

Профессоръ Н. Н. Глубоковский: «Введеніе въ семинарскій курсъ элементарныхъ знаній принесетъ только вредъ, — разовьетъ одно верхоглядство, всезнѣйство. Такое введеніе не можетъ быть оправдано и съ точки зрѣнія ослабленія яко бы схоластическаго характера духовной школы. Упрекъ въ схоластизмъ духовной школы есть не малое преувеличеніе. Вообще, я противъ введенія большого количества предметовъ, а между ними и противъ школьнаго увлеченія естествовѣдѣніемъ. Последнее частію не сложилось въ раціональную систему и частію проникнуто атеистическими тенденціями, почему въ первомъ отношеніи не имѣетъ особой образовательной цѣнности, во второмъ — вредно намъ по самому своему духу. Свѣдѣнія же по естествознанію воспитанники могутъ приобрѣтать путемъ самообразованія, которое будетъ вполне доступно, если мы хорошо поставимъ преподаваніе математики и физики въ семинаріяхъ».

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Апологетическаго значенія естествознаніе само въ себѣ имѣетъ мало. Для апологетики важно знаніе точныхъ законовъ природы, а это даетъ именно физика, поэтому ее и нужно расширить, дополнивъ ее курсъ преподаваніемъ космографіи.

Профессоръ А. И. Бриллиантовъ: Естествознаніе имѣетъ важное значеніе и въ методически-формальномъ отношеніи въ смыслѣ приученія наблюдать природу и сознательно относиться къ непосредственно окружающему ви́шнему міру. Съ этой точки зрѣнія также полезно было бы ввести естествознаніе въ курсъ духовной школы.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка голосовъ, которая дала слѣдующіе результаты:

профессоры Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, В. О. Пѣвницкій и И. С. Бердниковъ высказались противъ введенія естествознанія въ курсъ духовной школы; Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіереи А. П. Мальцевъ и К. І. Левитскій, профессоры А. И. Алмазовъ, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, Н. А. Заозерскій и В. И. Несмѣловъ — за введеніе естествознанія, какъ дополненіе или часть другихъ наукъ — физики, космографіи и географіи; протоіерей О. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры А. И. Бриллиантовъ и М. А. Машановъ — за преподаваніе естествознанія въ видѣ особаго предмета.

По вопросу о философскихъ предметахъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ было выражено пожеланіе, чтобы въ курсъ этихъ предметовъ былъ введенъ особый отдѣлъ — о нравственной философіи; въ настоящее время преподаваніе философіи распадается на три части — гносеологию, онтологию и телеологию, но при этомъ мало обращается вниманія на болѣе важную часть о принципахъ, задачахъ моральной жизни, о томъ, что должно быть.

Профессоръ Н. Н. Глубоковский замѣтилъ, что даже въ Англіи нѣтъ отдѣльнаго преподаванія въ средней школѣ «нравственной философіи», вообще довольно спорной принципиально, а имѣется она только въ университетахъ. Въ нашей духовной школѣ отсутствіе такого преподаванія можетъ быть вполне замѣнено изученіемъ Евангелія и всей библейско-отеческой морали по самымъ памятникамъ. Для сравненія же съ нехристіанскими этическими доктринами слѣдуетъ удѣлять имъ мѣсто на урокахъ философіи, нравственнаго богословія, апологетики.

Профессоръ А. И. Алмазовъ указалъ, что въ новыхъ программахъ по фило-

софій, составленныхъ Учебнымъ Комитетомъ, введенъ уже этический отдѣлъ.

Протоіерей П. Я. Свѣтловъ: Я не видѣлъ руководящаго принципа, изъ котораго исходили при опредѣленіи состава курса духовной школы. Этотъ составъ зависитъ отъ типа школы. Съ точки зрѣнія того типа, который я принимаю, нужно уравнивать наши программы съ гимназическими. По-моему, чѣмъ ближе будетъ такое уравниваніе, тѣмъ лучше, и вотъ по какимъ основаніямъ:

1) Уравниваніемъ программъ, ихъ единствомъ, достигается желательное всѣмъ сближеніе духовенства съ обществомъ и всесословность духовной школы.

2) Открывается свободный выходъ изъ духовной школы въ высшія свѣтскія учебныя заведенія со всѣми его добрыми послѣдствіями для Церкви и духовенства. Всякія прибавки и измѣненія въ программахъ—въ той или другой степени заваливаніе выхода.

3) Нельзя думать, чтобы въ духовной школѣ могли дать образцовую постановку преподаванія свѣтскихъ предметовъ для гимназій и по отсутствію надлежащимъ образомъ подготовленныхъ къ этому лицъ здѣсь, и по обычному недовѣрію и презрѣнію свѣтской среды къ духовной.

4) Отсутствие окончательно выработанныхъ программъ гимназій, вслѣдствіе общей незаконченности реформы гимназій, не препятствіе къ уравниванію: придется подождать, и во всякомъ случаѣ духовной школѣ придется въ этомъ приспособляться къ свѣтской, а не наоборотъ; мы въ университетахъ нуждаемся и другихъ свѣтскихъ школахъ, а не наоборотъ.

5) Признаніемъ за Закономъ Божиимъ первенствующаго значенія въ системѣ образованія духовной школы устраняется и послѣднее препятствіе къ уравниванію, будто имъ духовная шко-

ла приобрѣтала бы мірской, свѣтскій характеръ. Опасеніе это теперь теряетъ свое основаніе.

Профессоры А. И. Алмазовъ и В. З. Завитневичъ замѣтили, что Министерство Народнаго Просвѣщенія доселѣ еще не выработало однообразнаго типа средней школы; даже въ одномъ видѣ этой школы—гимназій можно наблюдать смѣшеніе типовъ. Въ будущемъ также едва ли можно ожидать болѣе или менѣе полного единообразія въ устройствѣ школы. По всей вѣроятности, самому обществу будетъ предоставлено вырабатывать типы школъ, и конечно ожидать при этомъ какого либо единства болѣе, чѣмъ сомнительно. Слѣдовательно, намъ пока не къ чему приспособляться, и для направленія къ единству въ строѣ нашей духовной школы съ строємъ школы свѣтской мы пока лишены руководящихъ началъ.

Дальнѣйшія сужденія объ устройствѣ учебной части въ духовной школѣ отложены до слѣдующаго засѣданія.

№ 10.

На десятомъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 26 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсеція, присутствовали протоіереи А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, профессора В. Ѳ. Пѣвницкій, А. И. Алмазовъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ и И. С. Пальмовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о богословскомъ образованіи въ духовной

школъ. Исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи этого вопроса служили отзывы Правлений духовныхъ семинарій, по сводкѣ этихъ отзывовъ (стр. 34—35). Слѣдую тому порядку, какой здѣсь указанъ, Предсѣдатель предложилъ обсудить прежде всего о преподаваніи Священнаго Писанія въ общеобразовательной духовной школѣ.

Проф. В. О. Пѣвницкій: «Если Священное Писаніе ввести въ курсъ общеобразовательной духовной школы, то что же останется для богословской школы? Въ свѣтской школѣ нѣтъ Священнаго Писанія, какъ особаго предмета; и преподаваніе его, по моему мнѣнію, нужно сосредоточить въ специальной богословской школѣ».

Прот. О. И. Титовъ: «Преподаваніе Священнаго Писанія въ общеобразовательной духовной школѣ необходимо по слѣдующимъ основаніямъ: 1) наши школы должны отличаться отъ свѣтской преобладающимъ церковнымъ, религиознымъ направленіемъ; 2) по окончаніи 8-ми классовъ духовной школы, ученики могутъ поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, и потому желательно было бы дать имъ законченное религиозное образованіе, а для этого необходимо познакомить ихъ съ самыми источниками христіанскаго вѣроученія; наконецъ, 3) общеобразовательная духовная школа будетъ поставлять кандидатовъ и для духовныхъ академій; поэтому, нужна предварительная и основательная подготовка ихъ по Священному Писанію еще въ средней школѣ».

Проф. Н. Н. Глубоковский: «Изученіе Священнаго Писанія въ общеобразовательной духовной школѣ необходимо, и при томъ изученіе не фрагментарное, а въ полнотѣ и по тексту (можно по русскому, за прискорбнымъ неимѣніемъ удовлетворительнаго славянскаго). Если мы изучаемъ классиковъ, то тѣмъ

болѣе должны изучать книги Священнаго Писанія. Теперь въ семинаріяхъ Библію мало читаютъ, а больше учатъ одни учебники, наполненные разными учеными теоріями и вообще посторонними разсужденіями. По моему мнѣнію, нужно, чтобы каждый ученикъ самъ читалъ Библію и собственно это показывать въ классѣ на урокахъ, которые должны служить ему къ разъясненію и основательности усвоенія подъ руководствомъ преподавателя. Прочитать всю Библію въ полномъ объемѣ не такъ трудно, если не осложнять это дѣло привнесеніемъ излишнихъ вводныхъ свѣдѣній и спорныхъ рационалистическихъ взглядовъ; требуется только сосредоточить всѣ усилія на осмысленномъ сообщеніи питомцамъ подлиннаго библейскаго содержанія. И нельзя думать, что тогда не останется матеріала для пастырскихъ курсовъ. Священное Писаніе заключаетъ въ себѣ такое богатство, что его хватитъ и на общеобразовательную, и на пастырскую школу; но въ послѣдней оно можетъ быть изучаемо съ другой стороны, именно—со стороны раскрытія идеала пастыря».

Проф. А. И. Алмазовъ: Если читать весь Ветхій Заветъ, то при этомъ настоятъ надобность поступать съ большою осторожностью, такъ какъ здѣсь встрѣчаются мѣста, которыя представляютъ нѣкоторыя неудобства для ознакомленія съ ними дѣтей. Затѣмъ, изученіе Священнаго Писанія преслѣдуетъ собственно пастырскую цѣль, а не общеобразовательную въ христіанскомъ духѣ; поэтому, знакомя съ нимъ дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, нельзя разсчитывать на большіе практическіе результаты. Наконецъ, читать Священное Писаніе, разумѣется съ дѣйствительною пользою, безъ руководства преподавателя невозможно; въ виду же

этого очевидно, такое чтение потребовало бы для себя такого количества уроковъ, какого нѣтъ возможности удѣлать безъ ущерба для другихъ предметовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мнѣ кажется, изученіе Священнаго Писанія по тексту лучше начинать съ I-го класса семинаріи, а не съ училища.

Проф. М. А. Машановъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, Евангеліе должно быть прочитано подробно, а Ветхій Завѣтъ сокращенно; при этомъ проф. Машановъ выразилъ пожеланіе, чтобы у насъ было введено въ употребленіе специальное изданіе для школъ, въ родѣ французской библіи съ толкованіями.

Прот. А. П. Мальцевъ, указавъ на употребляемую въ протестантскихъ и католическихъ школахъ Schulbibel—«школьную библію», также призналъ желательнымъ ввести чтеніе Священнаго Писанія по такой школьной библіи.

Послѣ обмѣна мнѣній Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка голосовъ. За подробное изученіе Священнаго Писанія по тексту Библіи высказались: преосвященный Арсеній, прот. Ѳ. И. Титовъ, А. П. Мальцевъ (по Schulbibel), проф. Н. Н. Глубоковскій, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ и А. И. Алмазовъ, за фрагментарное чтеніе Священнаго Писанія въ видѣ иллюстрирующихъ дополненій къ систематическому изученію Закона Божія—протоіереи П. Я. Свѣтловъ и К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, проф. И. С. Пальмовъ, и, наконецъ, за отнесеніе Священнаго Писанія къ курсу пастырской школы—проф. В. Ѳ. Пѣвницкій и С. Т. Голубевъ.

Всѣми членами единогласно признано затѣмъ необходимымъ ввести въ курсъ общеобразовательной духовной школы (въ послѣднихъ классахъ) вѣрученіе

и правоученіе и церковную исторію. При этомъ проф. И. С. Пальмовъ предложилъ изучать церковную исторію параллельно съ гражданской; прот. П. Я. Свѣтловъ, указавъ на гимназическую программу, по которой изученіе церковной исторіи въ VI классѣ совпадаетъ съ гражданской, предложилъ руководствоваться этой программой.

Проф. В. И. Несмѣловъ замѣтилъ: фактически у насъ въ настоящее время двѣ школы—духовное училище и семинарія. Но что такое училище: подготовительная къ семинаріи или самостоятельная школа? Рѣшить этотъ вопросъ очень важно для опредѣленія учебнаго курса духовнаго училища. Въ самомъ дѣлѣ, если училище—подготовительное учебное заведеніе, тогда ученики его должны получать только начальные нити образованія семинарскаго; если же училище—самостоятельная школа, оно должно давать законченное христіанское образованіе. Въ дѣйствительности училище является для многихъ единственною школою, изъ которой они вступаютъ прямо въ жизнь, безъ знанія исторіи. Было бы необходимо поэтому ввести въ училищный курсъ исторію Церкви и родины.

Всѣ единогласно признали неудобнымъ въ педагогическомъ отношеніи отдѣлять училище отъ семинарій и согласились, что училище неразрывно связано съ семинаріею и относится къ ней, подобно прогимназіи къ гимназіи.

По опредѣленіи богословскаго курса общеобразовательной духовной школы, Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено перейти къ обсужденію учебнаго курса богословской школы.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Я не знаю, о какой школѣ будетъ рѣчь. Въдѣ вопросъ о типѣ духовной школы вносится на рѣшеніе Общаго Присутствія. А до этого времени нельзя входить въ обсужденіе курса специально-богослов-

скаго, такъ какъ этотъ курсъ и вмѣстѣ педагогическій режимъ тѣсно связаны съ рѣшеніемъ упомянутаго вопроса. Приступая же нынѣ къ опредѣленію богословскаго курса, мы будемъ предѣлывать вопросъ, и наша работа для нѣкоторыхъ будетъ напрасной потерей времени. Поэтому въ настоящее время лучше перейти къ вопросу о реформѣ духовныхъ академій. — Предложеніе прот. Свѣтлова не было принято въ виду того соображенія, что учебный планъ въ богословской школѣ, какъ отдѣльной, такъ и соединенной съ общеобразовательной семинаріей, будетъ въ общемъ одинъ и тотъ-же.

Основные предметы богословскаго курса — Священное Писаніе, догматическое богословіе, введеніе въ богословіе, нравственное богословіе, церковная исторія — общая и русская были приняты единогласно. Исторію и обличеніе старообрядчества признано желательнымъ исключить изъ числа обязательныхъ предметовъ и ввести этотъ предметъ, какъ прикладной, въ богословскихъ школахъ только тѣхъ епархій, гдѣ имѣется расколъ и гдѣ замѣчается потребность въ противораскольнической миссіонерской дѣятельности. При этомъ проф. А. И. Алмазовъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто specialнаго изученія старообрядчества въ богословской школѣ, образовывать одинъ — два (особо для борьбы съ старообрядчествомъ и особо для борьбы съ сектантствомъ) миссіонерскіе институты, откуда и выходили бы миссіонеры во всѣ епархіи. Проф. Н. Н. Глубоковскій выразилъ сомнѣніе въ благотворности такихъ институтовъ, (хотя они проектируются и въ VI-мъ Отдѣлѣ), заявивъ, что «гг. и оо. миссіонеры едва ли приносятъ много пользы православію. Гдѣ дѣло касается упованій и воздыханій сердечныхъ, охватывающихъ религіозно все существо человѣка, тамъ, конечно, исполнѣ уместно и научно-ра-

ціональное убѣжденіе, но тутъ требуется напередъ подготовить почву для симпатическаго воспріятія, а это достигается прежде всего посильнымъ исполненіемъ апостольской заповѣди: *образъ буди вътрѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тимоѣе. IV, 12)... Для освѣдомленія же съ положеніемъ и полемикою насчетъ мѣстнаго раскола - сектантства достаточно дополнительныхъ семинарскихъ курсовъ, которые потомъ должны обогащаться пастырскимъ опытомъ и самостоятельными занятіями».

Проф. И. С. Пальмовъ указалъ на желательность введенія въ курсъ богословской школы болѣе цѣлесообразной постановки исторіи заграничныхъ православныхъ помѣстныхъ церквей; къ этому заявленію присоединился и прот. Ѳ. И. Титовъ. Проф. А. И. Алмазовъ и Н. Н. Глубоковскій, признавая важность общаго ознакомленія съ этимъ дорогимъ для насъ, православныхъ, предметомъ, замѣтили, что подробно изучать эту исторію затруднительно, между тѣмъ она едва ли столь нужна многимъ священникамъ; напримѣръ, зачѣмъ какому - нибудь Вологодскому пастырю знать Румынскую церковную исторію?

Свящ. А. П. Рождественскій заявилъ, что можно бы изучать не исторію помѣстныхъ церквей, а состояніе ихъ въ настоящее время.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ ввести обзоръ православныхъ помѣстныхъ церквей, какъ часть церковной исторіи. Это предложеніе всѣми было принято.

Литургика, каноника и гомилетика также признаны входящими въ составъ богословскаго курса; при чемъ къ литургикѣ отнесено ознакомленіе учениковъ съ богослужебными книгами, канонику рѣшено переименовать въ церковное - законовѣдѣніе, а гомилетику

придать болѣе практическое направле-
ніе путемъ изученія исторіи пропо-
вѣдничества. Противъ теоретической
гомилетики, *въ ея теперешней по-
становкѣ*, высказались проффессора
М. А. Машановъ и Н. Н. Глубоков-
скій, хотя второй «просилъ обратить
серьезнѣйшее вниманіе на истинно
успѣшное культивированіе этого пред-
мета, безъ котораго наша духовная
школа (съ пастырскими задачами)
является прямо уродливою; вѣдь и
горько и странно, что (будущіе) «слу-
жители слова» нынѣ не владѣютъ ни
теорією, ни практикой «слова», даже пре-
небрегаютъ ими... Крайне печально,
что у насъ почти нѣтъ дѣйствитель-
ныхъ проповѣдниковъ, а выдѣляются
лишь любители виѣшней аффектаціи и
всякой мишурной шумихи...»

Преосвященный Предсѣдатель пред-
ложилъ ввести новый предметъ—Св.
Преданіе. Вслѣдствіе обширности этого
предмета возникло недоумѣніе: что
именно изучать изъ неопредѣленной
точно области Св. Преданія,—патроло-
гію или патристику?

Проф. Н. Н. Глубоковскій и А. И.
Алмазовъ тоже признали полезнымъ,
важнымъ и интереснымъ изученіе па-
трологіи, представляющей параллель
исторіи литературы; технически же
патристика изображаетъ собственно
одну доктрину и имѣетъ болѣе отно-
шенія къ догматикѣ.—Послѣ общаго мнѣ-
ній признано нужнымъ ввести въ со-
ставъ богословскаго курса патрологію
въ смыслѣ изученія святоотеческихъ
твореній. Точное наименованіе этого
предмета пока не было установлено.

Пастырское и обличительное бого-
словіе, содержаніе которыхъ можетъ
быть отнесено къ другимъ богослов-
скимъ наукамъ, постановлено отмѣнить
въ качествѣ самостоятельныхъ предме-
товъ.

Прот. Ѳ. И. Титовъ и проф. В. Ѳ.

Пѣвницкій признали, однако, желатель-
нымъ сохранить пастырское богословіе,
какъ самостоятельный предметъ: было
бы неудобно создавать пастырскую
школу, но безъ пастырскаго богословія;
при томъ пастырское богословіе, если
придать преподаванію его практическую
постановку, можетъ быть не менѣе
полезно, чѣмъ другіе богословскіе пред-
меты.

Археологію и исторію христіан-
скихъ искусствъ, рекомендуемая нѣ-
которыми семинаріями, признано обре-
менительнымъ изучать въ видѣ отдѣль-
ныхъ, самостоятельныхъ предметовъ и
рѣшено присоединить ихъ къ другимъ
предметамъ, — первую къ литургикѣ,
вторую къ иконописи и отчасти къ
церковному законовѣднію. Проф. А. И.
Алмазовъ высказалъ при этомъ пожела-
ніе, чтобы по возможности при каж-
дой семинаріи былъ учрежденъ цер-
ковно-археологическій музей.

Наконецъ, въ составъ учебнаго курса
богословской школы единогласно вклю-
чены педагогика съ дидактикой, грече-
скій и еврейскій языки, иконописаніе,
пѣніе и чтеніе (декламация).

*Приложеніе къ журналу 7-го Отдѣла
№ 10.*

**Мнѣніе проф. И. С. Пальмова по вопросу
о преподаваніи исторіи православныхъ
помѣстныхъ церквей (заграничныхъ) въ
русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.**

Разсматривая программы по Церковной Исто-
ріи для духовныхъ семинарій, какъ старая по
уставу 1867 года, такъ и новыя по уставу
1884 года (и даже новѣйшія по проекту Учеб-
наго Комитета) и наблюдалъ реальную дѣйстви-
тельность при выполненіи этихъ программъ (на-
сколько можно заключать объ этомъ по приѣм-
нымъ испытаніямъ воспитанниковъ духовныхъ
семинарій при поступленіи ихъ въ духовныя
академіи), легко убѣдиться, что изученіе исто-
ріи и современнаго положенія помѣстныхъ
православныхъ церквей заграницей (общее число
которыхъ простирается до 15, кромѣ русской
церкви съ грузинскимъ экзархатомъ) не имѣетъ
надлежащей постановки въ семинарскомъ курсѣ

преподавания Церковной Истории и потому не может достигать тех результатов, какие требуются существом дела и важностью предмета и какие существенно необходимы для православного богослова и будущего служителя православной Русской церкви. Какъ въ программахъ, такъ и въ учебникахъ или учебных пособияхъ по Церковной Истории нѣкоторые обрывки свѣдѣній о заграничныхъ помѣстныхъ церквяхъ помѣщаются среди другого разнороднаго матеріала, теряются во всей этой разнообразной массѣ и нѣрѣдко даже опускаются при изученіи того или другого отдѣла (приходилось объ этомъ слышать на приемныхъ испытаніяхъ) какъ слишкомъ спеціальныя и потому будто бы неважныя (?) части общаго церковно-историческаго вѣдѣнія. Даже такіе капитальные ц.-историческіе вопросы, какъ вопросъ о свв. Кириллѣ и Методіи, служащій—безспорно—краеугольнымъ камнемъ общеславянской, въ частности и русско-славянской христіанской культуры и просвѣщенія, представляется у составителей программъ и учебниковъ какъ будто не важнымъ, по крайней мѣрѣ включается въ рамки, повидимому, второстепенныхъ церковно-историческихъ событій, съ которыми мы обычно встрѣчаемся въ Handbuch'ахъ и Lehrbuch'ахъ заграничнаго производства, пересаженныхъ съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями на нашу православную почву. Нечего уже говорить о томъ, что другія церковно-историческія явленія изъ жизни заграничныхъ помѣстныхъ церквей представляются еще менѣе важными и слѣдовательно еще менѣе достойными научнаго съ ними ознакомленія, хотя бы они и существеннымъ образомъ характеризовали историческую жизнь этихъ церквей и даже отношенія ихъ къ Русской церкви. Но справедливо-ли и желательно ли такое отношеніе къ предмету, научно-теоретическая важность котораго не отрицается даже нашими вѣроисповѣдными противниками и содержаніе котораго къ тому же имѣетъ существенное отношеніе къ историческимъ судьбамъ православной Руси и къ современному междуперковному положенію православной Русской церкви въ ряду другихъ 15-ти помѣстныхъ церквей православнаго Востока?

Конечно, нѣтъ нужды останавливаться на доказательствахъ научно-теоретической важности изученія исторіи нынѣ существующихъ заграничній православныхъ помѣстныхъ церквей: 1) Константинопольскаго патріархата, 2) Александрійскаго, 3) Антиохійскаго, 4) Иерусалимскаго; архіепископатовъ—5) Кипрскаго и 6) Синайскаго, 7) Элладской церкви (въ королевствѣ Греческомъ), 8) Румынской церкви (въ королевствѣ Румынскомъ), 9) Румынской германштадтской или сибиньской митрополіи (въ Трансильваніи и Банатѣ въ Австро-Угріи), 10) Буковинско-далматинской митрополіи (въ австрійскихъ областяхъ—Буковинѣ и Далмаціи), 11) Карловецкой митрополіи—архіепископіи—

патріархіи, 12) Черногорской переви (въ княжествѣ Черногорскомъ), 13) Сербской церкви (въ королевствѣ Сербскомъ), 14) Босно-герцеговинской церкви (въ Босніи и Герцеговинѣ), состоящей почти въ номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, согласно конвенціи съ австрійскимъ правительствомъ отъ 31 марта 1880 года, и 15) Болгарской экзархійской церкви. Каждая изъ перечисленныхъ помѣстныхъ церквей имѣетъ, конечно, свою исторію, содержаніе которой представляетъ достаточно церковно-историческаго матеріала весьма цѣннаго и къ тому же нѣрѣдко тѣсно соприкасающагося съ событіями нашей Русской исторіи—не только церковной, но и политической. Не останавливаясь на подробностяхъ аргументаціи этого безспорнаго тезиса, можно только для примѣра указать здѣсь на слѣдующіе общезвѣстные церковно-историческіе факты, какъ то: принятіе Русью христіанства изъ Константинополя, каноническую зависимость Русской церкви отъ послѣдняго въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и послѣдующіе сношенія съ нимъ, какъ равно и съ другими восточными патріархатами, общеславянское значеніе проповѣди свв. Кирилла и Методія, коснувшейся непосредственно и русскихъ славянъ (во время т. н. козарской миссіи св. солунскихъ братьевъ), послѣдующія тѣсныя духовныя связи православной Руси съ своими единовѣрными соплеменниками на славянскомъ югѣ,—болгарами, сербами и пр., стремленія къ взаимообщенію съ Русью и у западныхъ славянъ, отторгнутыхъ отъ единства съ православною Церковію латино-нѣмецкимъ насиліемъ и пр., тѣсныя историческія связи съ православными румынами, не говоря уже о судьбахъ 4-хъ миллионной заграничной Руси въ Австро-Угріи, исторія которой неразрывно связана съ исторіей нашей юго-западной Руси, и т. п. Всѣ эти общезвѣстные факты могутъ быть иллюстрированы многочисленными историческими доказательствами, безъ точнаго научнаго изученія которыхъ невозможно надлежащее пониманіе отечественной исторіи вообще и исторіи Русской церкви въ частности.

Но изученіе исторіи единовѣрныхъ заграничныхъ церквей имѣетъ для членовъ православной Русской церкви, специально же для пастырей церкви, и другую, практическую важность. Православный русскій богословъ и пастырь православной Русской церкви долженъ знать исторію и современное положеніе всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, какъ совершенно правильно съ своей точки зрѣнія поступаютъ въ этомъ отношеніи наши вѣроисповѣдные противники (напр., римско-католики и протестанты), поддерживающіе тѣсную связь съ своими единовѣрцами на всемъ земномъ шарѣ и съ этою цѣлію изучающіе ихъ во всѣхъ особенностяхъ ихъ прошлой и современной жизни. Тѣмъ болѣе долгъ подобнаго рода лежитъ на православныхъ русскихъ богословахъ и представителяхъ церкви, которые,

по дарованной Богомъ милости православной Россіи быть не только великимъ свободнымъ государствомъ, но и защитникомъ единовѣрцевъ,—обязаны знать и разъяснять фактъ историческаго происхожденія, развитія и современнаго положенія всѣхъ помѣстныхъ частей единой вселенской Церкви. Мы вѣримъ, что указанная провиденціальная историческая миссія православной Россіи, въ теченіе столькихъ столѣтій, въ особенности со времени паденія Константинополя въ 1453 году, исполнявшаяся ею неизмѣнно даже до сего дня, несмотря на тяжелыя испытанія нашего отечества въ послѣдніе годы и въ настоящее время, не только не ослабѣетъ въ будущемъ, но, вслѣдствіе предоставляемой церкви свободы и соборной формы управленія, должна получить болѣе широкое развитіе, ибо за предстоящимъ помѣстнымъ соборомъ Русской церкви можетъ скорѣ послѣдовать созваніе вселенскаго собора, на которомъ будутъ присутствовать представители всѣхъ помѣстныхъ частей вселенской Церкви. Само собой понятно, что для правильнаго пониманія другъ друга потребуются отъ членовъ собора не только общія знанія о существующихъ помѣстныхъ церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи, но и болѣе спеціальныя историческія свѣдѣнія объ ихъ прошломъ, съ которыми органически связано настоящее ихъ положеніе. Даже теперь, когда идутъ у насъ дѣятельныя приготовленія къ всероссійскому помѣстному собору, потребность въ справкахъ относительно другихъ помѣстныхъ церквей сказывается явственно и примѣры ихъ жизни освѣщаютъ многіе каноническіе вопросы, которые возникаютъ въ виду предстоящихъ преобразованій въ православной помѣстной Русской церкви. Нужно сказать даже больше, что подготовляемыя преобразованія въ православной Русской церкви должны быть сообразуемы съ тѣми каноническими устоями, которыми остаются вѣрными всѣ остальные помѣстные церкви: всякое *существенное* отклоненіе наше въ этомъ отношеніи было бы равносильно нашему уединенію отъ дѣятельнаго и необходимаго духовнаго общенія съ другими единовѣрными церквами, а можетъ быть повлекло бы далѣе и къ нарушенію прямого истиннаго смысла девятаго члена символа вѣры... Но, чтобы точнѣе разобраться въ характерѣ существенныхъ или несущественныхъ отклоненій отъ каноническихъ нормъ, необходимо знать не только каноны церковныя, но и историческія отношенія помѣстныхъ церквей, сохранившихъ единство и взаимную духовную связь, не смотря на вѣкторія различія во внѣшнемъ устройствѣ, особенности въ обрядахъ, обычаяхъ и пр.

Кромѣ того, важно обратить вниманіе еще на одну особенность въ жизни Русской церкви, которая вытекаетъ изъ устанавливаемого теперь въ Россіи участія такъ называемаго народнаго представительства въ законодательствѣ страны и которая дѣлаетъ условія дальнѣйшаго

ея существованія аналогичными тѣмъ, какія мы видимъ во многихъ другихъ помѣстныхъ церквахъ за границей (въ Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи и Австро-Угріи). Членамъ православной Русской церкви, въ особенности представителямъ ея, нужно знать эти условія жизни заграничныхъ церквей, нужно предвидѣть и возможные послѣдствія ихъ для всей вообще православной Церкви. Чтобы иллюстрировать это положеніе, не лишне привести здѣсь необходимыя выдержки изъ замѣчательной статьи почившаго профессора Петербургской духовной академіи И. Е. Троицкаго, глубокаго и авторитетнаго знатока церковныхъ дѣлъ православнаго Востока, написанной имъ еще въ 1884 г., по напечатанной только послѣ его смерти въ 1904 году (см. «Русскій Архивъ» 1904, кн. XII). Вся эта статья или точнѣе—записка, вѣстакъ—заслуживающая самаго внимательнаго къ ней отношенія со стороны правящихъ церковныхъ сферъ и вообще дорожащихъ благомъ Церкви ея членовъ, содержитъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ о положеніи православныхъ церквей въ конституціонныхъ государствахъ: «Какъ отражаются конституціи на Церкви и на церковной жизни»? Вотъ что, между прочимъ, пишетъ почившій профессоръ. «Во всѣхъ православныхъ государствахъ, — пишетъ онъ, — обзаведшихся конституціями, проглядываетъ въ разныхъ степеняхъ и съ разными оттѣнками наклонность къ превращенію мѣстной церкви въ чисто національное учрежденіе не въ томъ только смыслѣ, что кругъ ея дѣятельности ограничивается предѣлами государства (съ запрещеніемъ всякихъ сношеній съ другими православными церквами, безъ разрѣшенія правительства), но и въ томъ, что она въ своемъ устройствѣ, управленіи и всей своей дѣятельности въ качествѣ спеціальнаго учрежденія, призваннаго служить удовлетворенію религіозныхъ потребностей каждаго, должна находиться въ полной зависимости отъ народной воли и подѣ постояннымъ и неослабнымъ контролемъ народнаго представительства, подобно другимъ народнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ другія потребности народа, на примѣръ его финансы, средства государственной обороны и пр. Особенность ея, опредѣляемая ея происхожденіемъ, ея назначеніемъ въ мірѣ, ея исторіей, и рѣзко выдѣляющія ее изъ ряда обыкновенныхъ чисто-національныхъ учреждений, хотя въ конституціонныхъ хартіяхъ и отмѣчаются, но на дѣлѣ или совершенно забываются, или принимаются въ соображеніе только въ области догматовъ, т. е. такой, которая не имѣетъ непосредственнаго жизненнаго примѣненія и значенія и слѣдовательно нисколько не стѣсняетъ хозяйничанья народнаго представительства въ практической церковной сферѣ». «Благодаря этому, — продолжаетъ авторъ, — старинное, установившееся въ православномъ мірѣ возрѣніе на Церковь, какъ на союзницу государства въ сферѣ нравственныхъ интересовъ

общества, мало-по-малу замѣняется западнымъ воззрѣніемъ на нее, какъ на опасную соперницу государства, которую въ интересѣ послѣдняго не только не слѣдуетъ поддерживать и укрѣплять, а напротивъ нужно всячески и на всѣхъ пунктахъ ослаблять, чтобы сдѣлать ее безвредною для себя. Въ силу этого воззрѣнія, конституціонными правительствами примѣняются къ православнымъ церквамъ тѣ приемы, какіе примѣняются на Западѣ къ католической церкви правительствами, ведущими съ нею такую называемую культурную борьбу, именно они стараются довести до минимума ея дѣятельность и вліяніе въ семьѣ, школѣ и общественной жизни (изъ государственной сферы ея вліяніе давно уже вытѣснено) и замѣнить дѣятельностью и вліяніемъ правительства. А такъ какъ во главѣ правительства нерѣдко оказываются лица, зараженные западнымъ невѣріемъ, смотряція на вѣру, какъ на суевѣріе, задерживающее успѣхи прогресса, а на Церковь какъ главный оплотъ этого суевѣрія и слѣдовательно какъ на главную препону для прогресса; то постепенное вытѣсненіе дѣятельности и вліянія церкви изъ указанныхъ сферъ для правителей этой категоріи служитъ подготовительною ступенью къ совершенному вытѣсненію Церкви и представляемыхъ ею религиозныхъ интересовъ изъ народной жизни». Далѣе, свои обобщенія авторъ поясняетъ примѣрами изъ жизни новѣйшихъ отношеній правителей православныхъ конституціонныхъ государствъ къ мѣстнымъ церквамъ (въ Греціи, Румыніи, Сербіи и пр.) и говорить, что «слѣдствіемъ такой политики является матеріальное и нравственное приниженіе и безсиліе православныхъ церквей во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, религиозный индифферентизмъ въ образованныхъ классахъ общества, охлажденіе религиознаго чувства и упадокъ нравственности въ народѣ», а въ заключеніе дѣлаетъ слѣдующее мрачное предсказаніе: «если этотъ процессъ обезвѣренія и деморализаціи народа пойдетъ далѣе, то церкви окажутся ненужными, такъ какъ въ народѣ не окажется потребностей, для удовлетворенія которыхъ онѣ существуютъ, и ихъ будутъ закрывать по опредѣленію народныхъ собраній, какъ это было напр. во Франціи въ 1793 году; а это и составляетъ конечную цѣль желаній и стремленій новѣйшихъ цивилизаторовъ какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ». Конечно, авторъ предвидѣлъ, что нѣчто подобное можетъ случиться и у насъ въ Россіи, гдѣ центробѣжные инородческіе элементы, агитаціонная сила многочисленнаго еврейства, космополитизмъ нашей интеллигенціи, буйство страстей черни и под. представляютъ еще болѣе обширный просторъ для достиженія тѣхъ результатовъ, къ какимъ стремятся упомянутые «новѣйшіе цивилизаторы какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ». Такимъ образомъ возникающія у насъ новыя отношенія государства къ Церкви

готовы, повидимому, уподобиться тѣмъ, какія существуютъ въ конституціонныхъ государствахъ, въ частности у нѣкоторыхъ нашихъ единовѣрцевъ на православномъ Востокѣ. Отсюда, намъ необходимо знать условія и средства борьбы ихъ противъ общаго врага, необходимо намъ и болѣе тѣсное взаимоотношеніе съ ними для отраженія этого врага *viribus unitis*.

Въ виду всего сказаннаго, нестолжно необходимо и своевременно теперь, при пересмотрѣ учебныхъ программъ по училищно-семинарскому курсу и вообще при обсужденіи вопроса о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній обратить особое вниманіе на успленіе изученія православныхъ помѣстныхъ церквей въ нашихъ русскихъ церковныхъ школахъ (по крайней мѣрѣ—среднихъ и высшихъ), если только мы не хотимъ, чтобы IX-й членъ символа вѣры сдѣлался для насъ и можетъ быть для цѣлой группы другихъ православныхъ церквей однимъ только историческимъ преданіемъ. Конечно, специальное историческое изученіе помѣстныхъ церквей болѣе умѣстно въ высшихъ духовныхъ школахъ (въ академіяхъ), какъ оно, напр., практикуется теперь въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ преподаваніе исторіи 15-ти заграничныхъ помѣстныхъ церквей со включеніемъ исторіи Грузинской церкви приурочено къ двумъ академическимъ кафедрѣмъ⁴⁾. Теперь изъ проектовъ академическихъ

⁴⁾ А) Къ кафедрѣ «Исторіи греко-восточной церкви послѣ раздѣленія церквей вмѣстѣ съ исторіей Грузинской церкви» относятся: 1) Исторія (внѣшняя и внутренняя) патріархатовъ — 1) Константинопольскаго, 2) Александрійскаго, 3) Антиохійскаго, 4) Иерусалимскаго; архіепископатовъ—5) Кипрскаго и 6) Синайскаго, 7) Эладской или ново-греческой церкви въ королевствѣ греческомъ, и наконецъ Грузинской церкви. Б) Къ кафедрѣ же исторіи Славянскихъ церквей относятся: 1) Исторія Болгарской церкви, 2) Исторія Сербской церкви въ королевствѣ, 3) въ Черногоріи, 4) Исторія Карловенской митрополіи—архіепископін—патріархіи съ подчиненными ей сербскими въ Австро-Угріи епархіями; 5) Исторія православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ; 6)—въ Буковинѣ и Далмаціи (Буковинско-далматинской митрополіи); 7) Исторія Румынской церкви въ нынѣшнемъ королевствѣ Румынскомъ и 8)—въ Австро-Угріи (Германштадтской или Сибиньской митрополіи). Кромѣ того, въ составъ академическаго изученія при кафедрѣ А) должна бы входить и исторія тѣхъ еретическихъ общинъ на Востокѣ, которыя отступили нѣкогда отъ единства съ вселенскою Церковію, но въ такомъ положеніи «томятся, сжигаемые вождѣлніемъ истинной матери-Церкви» (Айсоры и др.). А въ предметъ изученія при кафедрѣ исторіи Славянскихъ церквей входитъ также исторія Христіанской церкви у латинизованныхъ славянъ (частію уклонившихся въ послѣдствіи—въ періодъ реформаторскихъ движеній на западѣ—въ протестантизмъ, которые нѣкогда почти всѣ одновременно вступили въ лоно-православной Кирилло-меодіевской Церкви, но оторваны отъ

уставовъ видно, что и другія академіи высказываются за введеніе тѣхъ же историческихъ дисциплинъ въ кругъ академическаго преподаванія. Но въ курсъ семинарскаго преподаванія должно быть введено болѣе краткое изложеніе того же предмета, или другими словами: краткій очеркъ исторіи и современнаго состоянія православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей. Этотъ «краткій очеркъ» можетъ быть не выдѣляемъ изъ цѣльнаго семинарскаго курса по общей церковной исторіи, но можетъ быть включенъ въ его составъ на своемъ мѣстѣ. Естественно и цѣлесообразно (на основаніи хронологическаго принципа) сосредоточить его преподаваніе при изученіи третьяго періода въ исторіи Церкви (т. е. отъ отпаденія западной церкви отъ единства съ вселенскою и далѣе), такъ какъ къ началу этого періода и въ дальнѣйшемъ его теченіи получили свое начало многія изъ нынѣ существующихъ православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей. Сообразно съ этимъ, принимая за основаніе новѣйшій проектъ программы по общей церковной исторіи, составленный Учебнымъ Комитетомъ, можно было бы рекомендовать слѣдующую, прилагаемую здѣсь, схему преподаванія указанного предмета въ духовныхъ семинаріяхъ¹⁾. Отъ такой концентрации церковно-историческаго матеріала въ одномъ мѣстѣ и въ однородномъ контекстѣ много выиграло бы необходимое, болѣе ясное и отчетливое усвоеніе воспитанниками исторической судьбы и современнаго положенія всѣхъ нынѣ существующихъ православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей, которыя вмѣстѣ съ Русскою церковію составляютъ единую соборную, вселенскую Церковь.

Приложеніе къ мнѣнію проф. И. С. Пальмова по вопросу о преподаваніи исторіи православныхъ помѣстныхъ церквей (заграничныхъ) въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

(Краткая примѣрная схема программы преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ Исторіи православныхъ помѣстныхъ церквей—послѣ отпаденія западной церкви отъ единства съ вселенскою Церковію).

Внѣшняя и внутренняя жизнь православной Церкви въ помѣстныхъ ея центрахъ—послѣ отпаденія отъ нея западной церкви до настоящаго времени.

1. А) Церковь въ Византийскомъ государствѣ—до паденія Константинополя въ 1453 году. Внѣш-

няя латинско-византийскимъ насиліемъ, сохраняя однако и доселѣ память о «старой вѣрѣ отцовъ» и дѣлая неоднократно (въ исторіи и теперь) попытки къ возвращенію утраченныхъ основъ родной имъ Славянско-Кирилло-Методіевской Церкви.

¹⁾ См. особое приложеніе.

нее состояніе Церкви, отношеніе къ ней правительства; церковное устройство и управленіе; духовное просвѣщеніе; богослуженіе и христіанская жизнь; монашество и монастыри.

Б) Православная Церковь въ Константинопольскомъ патріархатѣ въ періодъ турецкаго иа. Внѣшнее состояніе Церкви, отношеніе къ ней турецкаго правительства; внутренняя жизнь—церковное управленіе, духовное просвѣщеніе и христіанская жизнь; христіанскіе мученики.

2. Борьба Грековъ за освобожденіе отъ турецкаго иа и образованіе Греческаго королевства (новой Эллады). Основаніе независимой отъ Константинопольской патріархіи, новогреческой или Элладской церкви съ духовнымъ центромъ въ Афинахъ. Борьба ея съ Константинопольской патріархіей за «автокефалію» и организація церковнаго управленія прежде и теперь; духовное просвѣщеніе и христіанская жизнь. Отношеніе къ Церкви со стороны представителей государственной власти.

Историческое обозрѣніе и современное состояніе патріархатовъ:

3. Александрійскаго;

4. Антиохійскаго

и 5. Иерусалимскаго.

Историческое обозрѣніе и современное состояніе архіепископатовъ:

6. Кипрскаго

и 7. Синайскаго.

8. Вступленіе почти вѣсѣхъ славянскихъ народовъ въ лоно православной Церкви въ эпоху свв. Кирилла и Методія славянскихъ апостоловъ и въ эпоху, ближайшую къ ихъ вѣку. Жизнь, труды и миссіонерская дѣятельность свв. славянскихъ первоучителей и ихъ «споспѣшниковъ»—учениковъ, главнымъ образомъ у славянъ. Судьбы основанной ими славянской церкви на славянскомъ западѣ и утвержденіе ея на славянскомъ югѣ (главнымъ образомъ у Болгаръ и Сербовъ) и на славянскомъ Востокѣ въ Россіи).

9. Исторія православной Церкви у славянъ Болгарскихъ или у Болгаръ. Всеобщее крещеніе Болгаръ при Борисѣ—Михаилѣ въ IX в. (864—5 г.) изъ Константинополя; временныя сношенія Бориса съ Римомъ и окончательное возвращеніе его къ общенію съ Константинопольской патріархіей въ 870 году. Учрежденіе сначала (въ 870 г.) болгарской архіепископії и потомъ (въ X в.) патріаршества. Учрежденіе Охридской (въ нын. Македоніи) архіепископії въ границахъ прежде существовавшей архіепископії Первой Юстиніаны (различіе между ними). Обновленіе болгарскаго патріаршества въ XIII в.: Терновскій патріархатъ, его сравнительно непродолжительное существованіе и подчиненіе Константинопольскому патріарху послѣ завоеванія Болгаріи турками (въ концѣ XIV в.). Подчиненіе Константинопольскому патріарху Охрид-

ской архіепископіи въ 1767 году. Національное возрожденіе Болгаріи и греко-болгарская церковная распря, завершившаяся образованіемъ болгарскаго экзархата (въ 1870) и протестомъ противъ него со стороны Грековъ—провозглашеніемъ «схизмы» на Константинопольскомъ соборѣ 1872 года.—Духовное просвѣщеніе въ въ Болгаріи: св. седмицисленники (св. Климентъ, Наумъ и др.), епископъ болгарскій Константинъ, Иоаннъ экзархъ болгарскій, черноризецъ Храбръ, патріархъ Терновскій Евтимій и др.—Христіанская жизнь. Монастыри и представители монашества (преп. Иоаннъ Рыльский и обитель его имени). Богомилство и православные полемисты противъ него (пресвитеръ Косьма и др.) Современное устройство болгарской экзархійской церкви. Отношеніе къ церкви правительства—турецкаго (въ Турецкой имперіи) и болгарскаго (въ княжествѣ).

Исторія православной церкви у Сербовъ.

10. *Въ древней Сербіи.* Крещеніе Сербовъ въ VII и IX вв. Учрежденіе самостоятельной сербской архіепископіи св. Саввою, первымъ сербскимъ архіепископомъ-просвѣтителемъ (XIII в.), и возвышеніе ея на степень патріархіи въ XIV в. (1346 г.). Печскій или Ииескій патріархатъ до подчиненія его Константинопольскому патріарху въ 1766 году.

11. *Въ новой Сербіи* (въ нынѣшнемъ Сербскомъ королевствѣ). Образованіе сербскаго княжества въ началѣ XIX в. и организація церкви въ предѣлахъ княжества—до провозглашенія полной ея независимости отъ Константинопольскаго патріарха въ 1879 году. Выдающаяся дѣятельность первоиерарха сербской церкви митрополита Михаила.—Устройство сербской церкви прежде и теперь. Духовное просвѣщеніе (древнѣйшіе церковные писатели—свв. Савва, Стефанъ Первоувѣнчанный, Дометіанъ, Константинъ философъ Костенчскій; новѣйшіе—митр. Михаилъ и др.). Христіанская жизнь. Монастыри (Студеница, Дечаны и др.). Отношенія правителей древней и новой Сербіи къ Церкви.

12. *Въ Черногоріи.* Борьба черногорцевъ за «честный крестъ и золотую свободу» послѣ турецкихъ завоеваній сербскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ. «Теократическій» образъ правленія въ Черногоріи: Черногорія подъ управленіемъ владыкъ-митрополитовъ (1516—1851 г.г.) и князей (Даніила I и Николая I). Наиболѣе выдающіеся черногорскіе владыки-митрополиты изъ фамиліи Петровичей-Нѣгумшей (Даніилъ, Савва Петровичъ, Петръ I Петровичъ—святой, Петръ II Петровичъ—гениальный сербскій поэтъ) и сношенія ихъ съ Россіей. Устройство Церкви въ Черногоріи (Зетская архіерейская кафедра и Петинская митрополія съ 1485 г.) прежде и теперь—по новѣйшему уставу Святышаго Синода и консисторіи отъ 1903—1904 гг.

13. *Историческій обзоръ состоянія православной Церкви въ Босніи и Герцеговинѣ до австрій-*

ской оккупациі и положеніе ея въ этотъ послѣдній періодъ; новѣйшее ея устройство по уставу 1905 года.

14. *Карловецкая митрополія — архіепископія—со времени переселенія въ Австрію Сербовъ* съ Балканскаго полуострова въ концѣ XVII в. и далѣе. Устройство народно-церковнаго управленія прежде и теперь.

15. *Историческія судьбы и современное положеніе православной Церкви въ Далмаціи и Божь Которской;* церковно-административная связь ихъ теперь съ православной русско-румынской Буковиной (Черновецкой митрополіей—архіепископіей).

16. *Историческія судьбы православной Буковины и современное состояніе ея въ національно-церковномъ отношеніи* (въ Черновецкой митрополіи—архіепископіи).

Историческія судьбы православной Церкви у Румынъ:

17. *Въ Валахіи и Молдавіи* (въ нын. Румынскомъ королевствѣ)—какъ до времени турецкаго ига и въ періодъ послѣдняго, такъ равно и послѣ освобожденія—въ XIX вѣкѣ. Провозглашеніе Румынской церкви независимую отъ Константинопольскаго патріарха послѣ послѣдней русско-турецкой войны. Современное ея устройство; церковное управленіе; духовное просвѣщеніе. Отношенія къ Церкви со стороны представителей государственной власти.

18. *Въ Австро-Угріи* (въ Трансильваніи и Банатѣ). Современное устройство Германштадтской (Спбильской) митрополіи-архіепископіи послѣ отдѣленія ея въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія отъ Карловецкой митрополіи.

19. *Православная Русская церковь*, составляющая предметъ болѣе спеціального изученія: получивъ свое начало почти въ моментъ окончательнаго отпаденія западной церкви отъ единства съ вселенскою, она въ теченіе вѣковъ и доселѣ сохранила свою духовную связь со всѣми вышеупомянутыми православными церквами и вмѣстѣ съ ними стояла на стражѣ древняго ученія и благоустройства Церкви вселенской—какъ отъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ ея враговъ.

Далѣе, по программѣ (примѣнительно къ объему содержанія ея по новѣйшему проекту Учебнаго Комитета), должна быть изложена исторія Римской церкви—послѣ отпаденія ея отъ вселенской—и отдѣлившіеся отъ Рима разнаго рода протестантскихъ обществъ, равно и отношеніе къ нимъ православной католической Церкви.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на то, что къ списку пособій при преподаваніи общей церковной исторіи, упомянутыхъ въ приложеніи къ новѣйшей программѣ Учебнаго Комитета, нужно присоединить еще слѣдующія: 1) Е. Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ Церквей—болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. Москва 1871.

2) *И. Пальмовъ*, Болгарская епархійская церковь. Перво начальное и современное ея устройство. С.-Петербургъ, 1896; *его же*, Церковное устройство, судоустройство и судопроизводство въ Сербіи по закону 1890 года. С.-Петербургъ, 1893; *его же*, Основныя черты церковнаго устройства у православныхъ Румынъ въ Австро-Угріи. С.-Петербургъ 1898; *его же*, Новѣйшее устройство православной Черногорской Церкви по уставу Св. Синода и прав. консисторіи 1903—1904 г.г. С.-Петербургъ 1905; 3) *В. Мордвиновъ*, Православная Церковь въ Буковинѣ. Спб. 1874; 4) *В. Колоколцевъ*, Устройство управленія румынской православной церкви. Казань 1897; 5) *Еп. Арсеній*, Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. Спб. 1904; 5) *М. Чельцовъ*, церковь королевства Сербскаго—со времени приобрѣтенія ею автокефаліи (1879 — 1896). Спб. 1899.

№ 11.

На одиннадцатомъ засѣданіи V Отдѣла, происходившемъ 29 апрѣля, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи А. П. Мальцовъ, К. І. Левитскій, профессора В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Бриллиантовъ, М. А. Машановъ и И. С. Пальмовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 9 час. утра до 12 час. дня.

Преосвященный Предѣлатель: «Предметомъ нашихъ сужденій сегодня будетъ устройство воспитательной части въ духовной школѣ. Эта часть—самая важная по существу и самая незначительная по формѣ, такъ какъ здѣсь именно менѣе всего требуется подробной регламентаціи. Всѣмъ извѣстна ненормальная постановка воспитанія въ духовной школѣ въ настоящее время. Все воспитаніе здѣсь ограничивается внѣшнею стороною, дисциплиной, наружнымъ порядкомъ. Но исключительная забота объ одномъ внѣшнемъ порядкѣ не имѣетъ существеннаго значе-

нія. Воспитаніе должно направляться къ тому, чтобы утвердить въ воспитанникѣ христіанскую настроенность, а не одну внѣшнюю выправку. Не будетъ ошибкой сказать, что воспитатели нынѣ не соотвѣтствуютъ своему назначенію; они не имѣютъ должнаго авторитета, такъ какъ не обладаютъ той внутренней силой, которая покоряетъ воспитываемыхъ нравственному вліянію воспитателя.

Нынѣ воспитатели допускаютъ двѣ крайности—или односторонній ригоризмъ, или столь же одностороннее попустительство. Въ первомъ случаѣ—воспитанія собственно нѣтъ; между воспитателемъ и воспитанниками внутренняя связь отсутствуетъ; ученики, являясь страдательной стороною, смотрятъ на воспитателя какъ на внѣшнюю и грозную силу, которая забываетъ, что ученикъ—личность. Во второмъ случаѣ воспитатель, нисходя до потворства ученикамъ, утрачиваетъ всякое вліяніе на нихъ; попустители не понимаютъ, что ученики желаютъ видѣть въ воспитателѣ нѣчто высшее, идеальное, и что, благодаря своему попустительству, авторитетъ воспитателя только понижается во мнѣніи учениковъ.

Впрочемъ, всѣ недостатки современнаго воспитанія вполне понятны, если принять во вниманіе условія семинарскаго воспитанія. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ воспитатель можетъ знать душу своего воспитанника, вліять на нее и воспитывать ее, когда это оказывается просто даже физически невозможнымъ, такъ какъ число воспитанниковъ доходитъ до 600 въ одной семинаріи?

Мы должны улучшить дѣло воспитанія въ духовной школѣ, дать ему надлежащую постановку. Для этого необходимо прежде всего увеличить число воспитателей и уменьшить число воспитанниковъ, поручаемыхъ одному вос-

питателю. Итакъ, первый вопросъ—о классныхъ наставникахъ - воспитателяхъ. Затѣмъ, намъ нужно согласиться, въ чемъ должно выражаться воспитаніе человѣка. По моему, воспитаніе должно развивать все богатство души человѣка, примѣняясь къ его индивидуальности,— развивать его религіозное чувство, его умственные способности, нравственные и эстетическія склонности. Духовная школа должна воспитать человѣка, христіанина и пастыря. Для этого необходимо, конечно, извѣстный режимъ, какъ совокупность правилъ воспитанія. Теперь намъ нужно намѣтить общіе педагогическіе принципы».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Дѣло лучшей постановки воспитательной части въ духовной школѣ зависитъ съ одной стороны отъ качества воспитателей и съ другой—отъ численности поручаемыхъ каждому изъ нихъ воспитанниковъ. Въ первомъ отношеніи — нечего скрывать — до настоящаго времени не наблюдалось правильнаго взгляда. Въ воспитатели обыкновенно назначаются лица второстепенныя по своимъ духовнымъ качествамъ. Кто не можетъ пристроиться въ преподаватели, тотъ обычно и поступаетъ въ воспитатели. И само собою разумѣется, благихъ результатовъ отъ дѣятельности такихъ воспитателей трудно было ждать. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, первымъ условіемъ улучшенія воспитательной части должно быть то, чтобы поднять воспитателей на должную высоту и чтобы назначать на педагогическія должности людей выдающихся по своимъ качествамъ. Не пужно забывать, что *ars artium regimen animarum*. Каждый воспитатель, далѣе, можетъ оказывать вліяніе на своего воспитанника только въ томъ случаѣ, если онъ хорошо ознакомится съ его духовнымъ складомъ и міромъ. И само собою разумѣется, это достижимо только при томъ условіи, если онъ имѣетъ дѣло

съ болѣе или менѣе ограниченнымъ кругомъ лицъ. Но этого мало. Всестороннее изученіе духовной природы воспитанника требуетъ долгаго наблюденія надъ нею. Отсюда открывается необходимость, чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитателю сверхъ того ввѣрялось возможно небольшое число воспитанниковъ и при томъ ввѣрялось бы на все время ихъ курса. Такъ это и есть въ западныхъ духовныхъ школахъ».

Проф. М. А. Машановъ: «Нужно, чтобы воспитатель обнималъ ученика со всѣхъ сторонъ его психики. Нужно далѣе, чтобы вся корпорація относилась съ уваженіемъ къ воспитателю. Для этого нѣтъ надобности выдѣлять воспитателей изъ среды преподавателей, а нужно поставить дѣло такъ, чтобы каждый наставникъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитателемъ. Тогда преподаватели не будутъ относиться къ воспитанію такъ формально, какъ это часто наблюдается теперь».

Преосвященный Предсѣдатель: «Значить, необходимо, чтобы воспитателями были способные, лучшіе люди, чтобы воспитаніе не отдѣлялось отъ обученія и чтобы на каждый классъ назначалось по воспитателю».

Проф. В. О. Пѣвницкій: «Въ школѣ, какая бы она ни была, должна быть созидаемая строгая, твердо установленная дисциплина. Ученикъ долженъ неуклонно выполнять всѣ требованія, касающіяся его благоведенія, какія можетъ предъявлять ему школа, — и религіозныя (посѣщеніе богослуженій и молитвъ), и учебныя (посѣщеніе классовъ и исправное приготовленіе уроковъ), и нравственныя, какими опредѣляется приличіе и благородство его поведенія».

Какія же, въ частности, требованія должны опредѣлять поведеніе воспитанника? Подробности — дѣло самой

общеобразовательной школы. Только когда школа въ духовномъ вѣдомствѣ, характеръ ея долженъ быть христіанско-церковнымъ. Наши теперешніе семинаріи упрекаютъ въ томъ, что въ нихъ господствуетъ монашескій режимъ, налагающій на воспитанника аскетическія требованія, и въ отношеніи къ ученикамъ допускается излишняя строгость. А на дѣлѣ кажется, что онѣ страдаютъ не отъ строгаго монашескаго режима, а отъ того, что въ нихъ вѣдрилась полная распущенность. Ученики не хотятъ исполнять того, что требуется ихъ долгомъ и нравственнымъ приличіемъ, а дозволяютъ себѣ, безнаказанно часто, нарушать дисциплинарный законъ, чрезъ что рушится порядокъ, долженствующій соблюдаться въ школахъ.

Какъ же достигнуть того, чтобы дисциплина въ школахъ соблюдалась, а не была тягостію для учениковъ? Этого, говорить, нельзя достигнуть репрессіями и вѣншимъ инспекторскимъ надзоромъ. Здѣсь гораздо желательнѣе и надежнѣе нравственное вліяніе начальствующихъ и учащихся. Прекрасно. Но какъ устроить, чтобы это нравственное вліяніе было средствомъ, вполне довѣяющимъ для цѣлей воспитательныхъ? «Праведнику законъ не лежитъ»; онъ безъ принужденія выполняетъ его, по требованію своей природы или своей совѣсти. И добрый воспитанникъ добровольно подчинится всѣмъ требованіямъ дисциплинарнаго закона. Но какъ въ мірѣ не всѣ праведники, такъ и въ школахъ не всѣ исправные, послушные питомцы, и едва ли въ самой образцовой школѣ можно обойтись безъ нѣкоторой доли вѣншнаго принудительнаго вліянія. Что поставлено въ обязанность ученику, то онъ долженъ выполнять, и за нарушеніе обязательныхъ требованій или уклоненіе отъ нихъ онъ можетъ и долженъ быть подвергаемъ взысканію, направляющему его на путь долга.

Нравственное вліяніе — главное воспитательное средство. Но отъ кого должно быть это нравственное вліяніе? Отъ одной инспекціи? Или отъ всего учебнаго персонала? Конечно, лучше всего, если бы всѣ, и начальствующие и учащіе въ школахъ, согласнымъ дѣйствіемъ вносили долю своего нравственнаго вліянія. Но у насъ нынѣ этого согласнаго дѣйствія нѣтъ; многіе изъ учащихся устраняютъ себя отъ всякаго участія въ дѣлѣ воспитанія, а случается, что встрѣчается и противодѣйствіе со стороны иныхъ тѣмъ мѣропріятіямъ, какія считаютъ необходимыми официальные приставники воспитатели. Полное согласіе въ этомъ отношеніи въ высшей степени желательно, но едва ли оно достижимо, при значительномъ количествѣ наставниковъ, которые различаются между собою и воззрѣніями и образомъ жизни.

На комъ же должна лежать главнымъ образомъ обязанность воспитательнаго дѣйствія на учениковъ? Въ отзывѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ встрѣчаются мнѣнія, отрицающія необходимость особенной должности инспектора, а возлагающія обязанности инспектора и воспитателя на всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта. Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Безъ особенной должности инспектора, вѣдающаго воспитательную часть школы, обойтись нельзя. Тогда эта часть, не имѣющая особаго приставника, окажется запущенною. Если слово *инспекторъ* для иныхъ кажется словомъ малопріятнымъ по разнымъ воспоминаніямъ, замѣнимъ его словомъ префектъ, или какимъ либо инымъ. Только на эту должность руководителя воспитательной части должно быть поставлено лицо, отличающееся педагогическою опытностію и готовое положить всю душу въ это трудное дѣло. Въ нашей доннынѣшней практикѣ мало соблюдалось это. На

должность инспектора поставились люди слишком молодые и малоопытные, случайно и без призвания бравшиеся за это дѣло, и выходили печальные результаты.

Но нельзя оставлять инспектора безпомощнымъ въ его трудномъ подвигѣ воспитанія. У него должны быть помощники. Первый помощникъ и руководитель — ректоръ. Кромѣ того при немъ существуютъ нынѣ нѣсколько помощниковъ инспектора. На нихъ лежитъ вѣдѣніе надзоръ, и они обыкновенно являются менѣе вліятельными и авторитетными для учениковъ. Не лучше ли вмѣсто нихъ возложить помощь инспектору въ дѣлѣ воспитанія на наставниковъ, читающихъ уроки и пользующихся у учениковъ большимъ авторитетомъ? Этихъ наставниковъ-воспитателей не слѣдуетъ освобождать отъ преподавательскихъ обязанностей: воспитатель, не читающій уроковъ, не можетъ имѣть полнаго вліянія на учениковъ. Только имъ можно бы назначать меньше уроковъ, чѣмъ другимъ преподавателямъ, не несущимъ обязанностей воспитанія. Они могли бы пользоваться за воспитательный трудъ казенными квартирами. Живя близъ учениковъ, можетъ быть въ одномъ корпусѣ, они во всякое время могли бы быть ихъ наблюдателями и руководителями.

Духовникъ существуетъ нынѣ во всѣхъ семинаріяхъ. Едва ли онъ нуженъ. Сколько мнѣ приходилось слышать, воспитательное значеніе ихъ самое ничтожное.

Желательно устройство общежитій, и вездѣ почти они нынѣ устроены. Содержаніе въ нихъ дешевле, чѣмъ на частныхъ квартирахъ, и надзоръ лучше и удобнѣе.

Проф. М. А. Машановъ: «Не слѣдуетъ простирать воспитаніе далѣе извѣстныхъ границъ, не нужно нивелировать личность учениковъ, а воспитывать каждого сообразно его индивидуальности.

Не нужно брать примѣра съ іезуитскихъ школъ, гдѣ воспитаніе направляется къ обезличиванію ученика, превращенію его въ фанатическую куклу, гдѣ ученика заставляютъ о каждомъ своемъ внутреннемъ состояніи сообщать патеру и даже доносить о проступкахъ своего товарища».

Преосвященный Предсѣдатель: «Послѣднее, конечно, не хорошо, но несомнѣнно, что и для нашихъ воспитателей также необходимо знаніе души своихъ воспитанниковъ, хотя, разумѣется, не іезуитскими средствами и не въ іезуитскихъ цѣляхъ».

Проф. В. З. Завитневичъ: «Когда говорить о режимѣ, обыкновенно имѣютъ въ виду одну сторону — строгое исполненіе дисциплинарныхъ требованій, репрессивное искорененіе дурныхъ наклонностей. Я на собственномъ опытѣ прирученія волка убѣдился, что даже въ животномъ рядомъ съ отрицательными есть и положительные качества. Поэтому и воспитаніе должно направить свои усилія къ пробужденію и развитію именно добрыхъ сторонъ въ человѣкѣ. Для этого нужно не только особое творчество со стороны воспитателя, но и вѣра въ человѣка. У насъ же на первомъ планѣ механика, правила, репрессіи. Если дѣти деморализованы, то къ нимъ быть можетъ и нужно бываетъ иногда примѣнить репрессіи, но только какъ крайнюю мѣру».

Преосвященный Предсѣдатель: «Желательно улучшить воспитательную часть привлеченіемъ къ участию въ воспитательномъ дѣлѣ всего педагогическаго персонала и учрежденіемъ института классныхъ наставниковъ».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Учреждая классныхъ наставниковъ, нужно сначала установить, кѣмъ они будутъ прежде всего — преподавателями или воспитателями? Если преподавателями, то они не могутъ быть воспитателями. Чтобы

остаться воспитателемъ, преподавателю можно имѣть только очень ограниченное количество уроковъ. Помимо того, для успѣха воспитанія необходимо, чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе 25 воспитанниковъ. Это же въ свою очередь вызываетъ настоятельную необходимость въ раздѣленіи каждой изъ многочисленныхъ нѣпѣшнихъ семинарій по крайней мѣрѣ на двѣ».

Прот. А. П. Мальцевъ: «Въ виду значительнаго числа питомцевъ полезно было бы возстановить институтъ «старшихъ». Онъ напоминалъ бы семью, такъ какъ ученики ближе относятся къ своимъ товарищамъ. «Старшіе» оказали бы содѣйствіе воспитателямъ; причемъ для приданія имъ большей авторитетности они могли бы быть избираемы самими воспитанниками».

Преосвященный Предсѣдатель, профессоры Н. Н. Глубоковскій и И. С. Бердниковъ указали нѣсколько краснорѣчивыхъ фактовъ изъ практики института «старшихъ». Всѣ подобные факты ясно показываютъ педагогическую нецѣлесообразность этого института. Онъ вызывалъ постоянныя недовольства, недоразумѣнія, вражду среди воспитанниковъ и ложился тяжелымъ бременемъ на самихъ «старшихъ». Все, такимъ образомъ, противъ возстановленія института «старшихъ».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Учрежденіе института «старшихъ» изъ самихъ воспитанниковъ во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельно. Если взрослому человѣку трудно руководить духовною стороною своего питомца, то что можно ожидать отъ «старшихъ»? Если этотъ институтъ и практиковался, то исключительно въ силу небрежности, неспособности къ дѣлу воспитанія лицъ, поставленныхъ во главѣ учебныхъ заведеній. И, конечно, разъ къ участію въ воспитательномъ дѣлѣ призываются сами же воспитываемые, — добраго результата отъ этого по-

само собою понятнымъ условіямъ ожидать никакъ нельзя.

При рѣчи о лучшей постановкѣ воспитательной части, кромѣ обсужденія вопроса о воспитателяхъ, не нужно забывать другого мощнаго фактора въ томъ же дѣлѣ. Никто не станетъ отрицать, что въ образованіи духовнаго склада каждой личности имѣетъ вліяніе прежде всего семья. Въ сущности дѣла каждый человѣкъ есть отображеніе тѣхъ духовныхъ началъ, подѣ воздействием коихъ проведено дѣтство до поступленія въ школу. — Въ виду этого само собою возникаетъ вопросъ о привлеченіи къ участію въ дѣлѣ воспитанія въ духовной школѣ и семьи, родителей. Будетъ вполне рационально, если бы, при всякой даже самой лучшей постановкѣ воспитанія, воспитатели въ своей дѣятельности находились въ живомъ взаимно-общеніи съ родителями, хотя бы съ находящимися въ мѣстѣ духовно-учебнаго заведенія. А вмѣстѣ съ тѣмъ требуется, чтобы всякія важныя мѣры по воспитательной части примѣнялись въ духовной школѣ при активномъ голосѣ въ томъ и самого духовенства».

Преосвященный Предсѣдатель: «Это вопросъ другой, а теперь намъ нужно рѣшить о классныхъ наставникахъ. За классное наставничество, нужно заимѣтывать, стоитъ большинство семинарій».

Проф. А. И. Алмазовъ: «При рѣшеніи вопроса о классныхъ наставникахъ нужно имѣть въ виду, какая будетъ школа — съ интернатомъ или безъ интерната. При интернатѣ необходимы особые воспитатели, такъ какъ классные наставники будутъ руководить учениками преимущественно во время уроковъ».

Проф. И. С. Бердниковъ: «По всей вѣроятности, школы будутъ смѣшанныя, т. е. съ интернатами и съ частными квартирами».

Прот. А. П. Мальцевъ: «Нельзя ли въ

духовныхъ училищахъ ввести воспитательницъ?»

Преосвященный Предсѣдатель: «Это было бы неудобно, такъ какъ въ училищахъ обучаются иногда взрослые молодые люди, до 18 лѣтъ».

Проф. А. И. Бриллиантовъ предложилъ ознакомиться съ мотивами семинарій въ пользу института классныхъ наставниковъ.

Проф. Н. Н. Глубоковский: «Въ настоящее время преподаватели слишкомъ обременены уроками и вѣклассными занятіями, почему нельзя возлагать на нихъ еще новыя обязанности, если не будетъ уменьшено количество уроковъ».

Проф. И. С. Бердниковъ: «Помощники инспектора могутъ функционировать въ случаѣ, если позволено будетъ ученикамъ жить и на частныхъ квартирахъ».

Преосвященный Предсѣдатель: «Количество воспитателей, несомнѣнно, должно быть увеличено; но какъ это устроить, — назначить ли отдѣльныхъ воспитателей, или учредить институтъ классныхъ наставниковъ, — это будетъ зависѣть отъ состава учащагося въ школѣ и отъ другихъ мѣстныхъ условий; поэтому, подробное разрѣшеніе вопроса о воспитательномъ персоналѣ лучше предоставить усмотрѣнію мѣстнаго начальства».

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій указалъ на духовника, который также призванъ содѣйствовать дѣлу воспитанія.

Преосвященный Предсѣдатель: «Духовникъ по идеѣ прекрасная вещь, но дѣйствительность не оправдала этой идеи; да и трудно найти хорошихъ кандидатовъ на должность духовника».

Проф. А. И. Алмазовъ: Духовникъ не можетъ быть воспитателемъ, наряду съ другими; иначе онъ будетъ пользоваться исповѣдью какъ средствомъ для инспекціонно-педагогическихъ цѣлей. А это — извращеніе таинства.

Преосвященный Предсѣдатель: «За сохраненіе духовниковъ семинаріи особенно не стоятъ; но по упраздненіи ихъ могутъ встрѣтиться практическія затрудненія для отправленія богослуженія въ семинарской церкви».

Послѣ этого Преосвященный Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію религіознаго воспитанія въ духовной школѣ и, прочитавъ по «сводкѣ» (стр. 38) отзывы семинарскихъ правленій по этому вопросу, замѣтилъ: «высказываются за свободу, за обязательное посѣщеніе богослуженій, но эта свобода въ сущности есть свобода отъ богослуженій. По моему, безъ нѣкотораго принужденія обойтись нельзя».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Нынѣ храмъ посѣщаетъ простой народъ, а питомцы средней школы забыли храмъ. Это доказываетъ, что обязательное посѣщеніе богослуженій не развиваетъ симпатіи, любви къ храму. Для развитія такой любви, какъ и вообще въ дѣлѣ воспитанія нужно 1) призвать къ содѣйствію семью и 2) вліять на учениковъ нравственнымъ воздѣйствіемъ, а не формальными мѣрами».

Преосвященный Предсѣдатель: «Намъ нужно прежде всего рѣшить, нужно ли вводить правило объ обязательномъ посѣщеніи богослуженія, а о мѣрахъ къ исполненію этого правила — рѣчь будетъ впереди».

Проф. Н. Н. Глубоковский: «Что излишнія формальныя мѣры могутъ отучить отъ храма, — это несомнѣнно и теоретически и по многимъ горькимъ опытамъ послѣдняго времени. Бѣда была въ томъ, что на практикѣ не рѣдко замѣчались крайности въ примѣненіи этихъ мѣръ. Напримѣръ, въ одномъ духовномъ училищѣ заставляли мальчиковъ каждый день по утрамъ ходить въ церковь къ богослуженію, а затѣмъ уже идти въ классъ на уроки. Конечно, это — ненормальность. Но что ученики

духовной школы обязаны посѣщать богослуженіе въ церкви, — это, по моему мнѣнію, необходимо и можетъ быть достигнуто сердечною заботливостію о воспитаніи внутренней религіозной настроенности и живой любви къ храму Божию, привлеченіемъ къ сознательному участию въ богослуженіи, попенченіями касательно одухотворенной осмысленности и увлекающей величавости послѣдняго и т. п. Доселѣ съ отрадою вспоминаю больше всего мои училищные годы въ г. Никольскѣ, когда самъ смотритель + протоіерей Аристархъ Петровичъ Соколовъ совершалъ съ учениками богослуженія въ кладбищенской церкви, — и, не смотря на отдаленность ея отъ центра, туда охотно, безъ особаго полицейскаго принужденія, ходили всѣ воспитанники, привлекая массы горожанъ».

Проф. И. С. Пальмовъ сообщил о положеніи религіознаго воспитанія въ одномъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ православныхъ богословскихъ институтовъ за границей — въ «православномъ богословскомъ институтѣ» въ Задрѣ (Далмаціи). По уставу этого института отъ воспитанниковъ требуется обязательное посѣщеніе богослуженія. Докладчикъ прочиталъ относящіяся къ этому предмету статьи устава 1897 г. и спеціальныя «правила» для слушателей «православнаго богословскаго института» въ Задрѣ, утвержденныя преосвященнымъ Никодимомъ (Миланшемъ) 27 іюля 1903 г. (§§ 8—22).

Проф. В. Θ. Пѣвникій прочиталъ §§ дѣйствующаго семинарскаго устава, трактующіе о религіозномъ воспитаніи въ семинаріи.

Преосвященный Предсѣдатель: «Уставы дѣйствительно хороши, но практика иная».

Проф. М. А. Машановъ: «Нужно стремиться къ тому, чтобы богослуженія не были продолжительными».

Преосвященный Предсѣдатель: «Ученики духовной общеобразовательной школы должны быть воспитаны въ религіозномъ духѣ, а это достижимо при условіи посѣщенія богослуженій. Разрѣшеніе необязательности богослуженія въ тѣхъ или другихъ отдѣльных случаяхъ нужно предоставить ректору».

Переходя засимъ къ вопросу о нравственномъ воспитаніи, Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ по «сводкѣ» отзывы объ этомъ семинарскихъ правленій.

Проф. Завитневичъ: Школа — та же жизнь, и здѣсь должны быть нормы, обязательныя для исполненія, и наказанія за уклоненія отъ установленныхъ нормъ. Только нужно при этомъ, чтобы мѣры взысканія не раздражали питомцевъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Игнорированіе всѣхъ принудительныхъ мѣръ не можетъ быть пріемлемо въ школѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Конечно, въ школѣ должны быть правила, къ исполненію которыхъ ученики привлекаются разными мѣрами. Но что это за мѣры? Въ настоящее время практикуется рядъ мѣръ до увольненія включительно. Я думаю, что эти мѣры останутся и на будущее время. Вопросъ собственно не о мѣрахъ, а объ ихъ осуществленіи. Но здѣсь регламентація едва ли нужна. Воспитатели — люди опыта, жизни, знанія, и имъ самимъ нужно предоставить способъ проведенія всѣхъ тѣхъ или другихъ воспитательныхъ мѣръ».

Но вотъ вопросъ: Слѣдуетъ ли привлекать самихъ учениковъ къ участию въ дѣлѣ наказаній? Нѣкоторые семинаріи разрѣшаютъ его утвердительно, рекомендуя устройство товарищескаго суда. По моему, давать воспитанникамъ право такого суда невозможно. Есть ли такой самосудъ въ заграничныхъ духовныхъ школахъ?»

Проф. И. С. Пальмовъ: «Въ закры-

тыхъ заведеніяхъ заграницей, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ такого суда.

Проф. А. И. Алмазовъ: «Товарищескій судъ въ школѣ—явленіе не новое, но онъ нигдѣ не прививается. Значить, есть къ примѣненію его серьезное препятствіе. Препятствіе это заключается въ той опасности, какую представляетъ такой судъ при столкновеніяхъ на почвѣ исполненія требованій права. Если взрослые допускаютъ ошибки и не свободны отъ чисто субъективныхъ настроеній при такихъ судахъ, то тѣмъ болѣе то и другое неизбежно въ подобномъ же случаѣ среди несовершеннолѣтнихъ учениковъ. Положимъ, произошелъ конфликтъ между воспитанникомъ и преподавателемъ. И вотъ ученики-товарищи будутъ обсуждать дѣйствія того и другого. Несомнѣнно, они встанутъ скорѣе на сторону своего товарища, чѣмъ наставника. Понятно, такой судъ нельзя признать компетентнымъ. Такие суды вообще преслѣдуютъ ту цѣль, чтобы совершенно устранить школьную корпорацію отъ вліянія на ученическую жизнь».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Вопросъ о судѣ чести былъ возбужденъ въ III Отдѣлѣ Особого Присутствія, гдѣ генераломъ А. И. Кирѣевымъ сдѣланъ былъ докладъ по этому случаю о судахъ чести въ офицерской средѣ; но оказалось, что и тамъ этотъ институтъ не даетъ вполне утѣшительныхъ результатовъ, а въ школѣ онъ просто неумѣстенъ среди тѣхъ, кто прежде всего долженъ приучаться къ исполнительности и дисциплинѣ...»

Проф. Завитневичъ: Судъ чести подкупаетъ своей красивой теоретической стороной. Не вводя его въ школьную жизнь, какъ норму, можно было бы предоставить введеніе его опыту и усмотрѣнію семинарскихъ корпорацій. Отказъ же рѣшительный вызвать общій вопль.

Большинство членовъ высказалось противъ товарищескаго суда чести.

Дальнѣйшія сужденія по устройству воспитательной части отложены до слѣдующаго засѣданія.

№ 12.

На двѣнадцатомъ засѣданіи V-го Отдѣла, бывшемъ 1 мая, подъ предѣтельствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, профессора: В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соловьевъ, А. И. Бриллиантовъ, М. А. Машановъ, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ и М. А. Остроумовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященнымъ Предѣтелемъ предложено продолжить обсужденіе объ устройствѣ воспитательной части въ духовной школѣ и, руководствуясь сводкой отзывовъ семинарій по сему предмету, приступить къ разсмотрѣнію рекомендуемой нѣкоторыми семинаріями особой педагогической мѣры—круговой поруки воспитанниковъ.

По мнѣнію Предѣателя, мѣра эта свидѣтельствуеетъ о недовѣрїи къ начальству учебнаго заведенія, къ школьной корпораціи. Профессоры Завитневичъ и Машановъ обратили вниманіе на то, что ученики обыкновенно воздѣйствуютъ другъ на друга и при введеніи круговой поруки могли бы предохранять себя взаимно отъ разныхъ пороковъ, напр., отъ пьянства. Профессоръ Н. Н. Глубоковскій заявилъ, что круговая порука снимаетъ отвѣтственность съ личности и переноситъ ее на

совокупность питомцевъ. Тогда получится господство массы. Но послѣдняя въ большинствѣ своемъ состоитъ изъ посредственностей,—и это большинство будетъ давить на всѣхъ, доводить все до своего уровня и тѣмъ затруднять прогрессъ школьной жизни, не говоря о многихъ практическихъ ненормальностяхъ, какія несомнѣны въ этой мѣрѣ даже внѣ школы (напр., укрывательство, партійные интересы и т. п.).».

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ не узаконять этой мѣры, а предоставить мѣстному начальству вводить круговую поруку, гдѣ будетъ признано это возможнымъ. Предложеніе принято (но проф. Глубоковскій къ нему не примкнулъ).

Послѣ этого преосвященный Предсѣдатель поставилъ вопросъ о родительскихъ собраніяхъ.

Профессоры Н. Н. Глубоковскій и А. И. Алмазовъ замѣтили, что при духовныхъ школахъ трудно организовать родительскія собранія, такъ какъ родители духовныхъ воспитанниковъ обычно живутъ далеко отъ того города, гдѣ находится духовная школа. При томъ же, въ педагогическихъ собраніяхъ семинарій и училищъ участвуютъ нынѣ члены отъ духовенства; они и могутъ замѣнить родительскія собранія, если нѣсколько увеличить ихъ число и дать имъ право принимать участіе на сѣздахъ духовенства.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ, на основаніи личнаго опыта, сообщилъ нѣсколько данныхъ о родительскихъ собраніяхъ при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сами родители отнеслись отрицательно къ предложенію Министерства, такъ какъ многіе изъ нихъ не живутъ въ городѣ, а представители отъ родителей въ данномъ случаѣ неудобны и могутъ оказывать давленіе на педагогическую корпорацию. У насъ сѣзды духовенства могли

бы разсматривать нѣкоторые педагогическія дѣла. Вводить же родительскіе комитеты и допускать ихъ къ участію въ дѣятельности семинарій и училищъ рискованно.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Проектъ о родительскихъ кружкахъ имѣлъ въ виду примирить семью и школу. Но вмѣсто примиренія произошло обостреніе отношеній между родителями и педагогами, и въ эту борьбу были вовлечены сами дѣти. Для иллюстраціи этого положенія профессоромъ Остроумовымъ были сообщены нѣкоторые факты изъ дѣятельности родительскаго кружка при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.

Профессоръ Завитневичъ предложилъ дозволить родительскія собранія, но не комитеты, какъ учрежденіе постоянное и параллельное школьному совѣту.

Признано болѣе желательнымъ увеличить число членовъ отъ духовенства въ правленіяхъ духовной школы.—При этомъ протоіерей Титовъ указалъ на невыясненность положенія депутатовъ отъ духовенства и на необходимость точнаго опредѣленія ихъ правъ.

Профессоръ Машацовъ замѣтилъ, что въ педагогическихъ дѣлахъ, гдѣ требуется опытность и знанія, дѣйствительно неудобно допускать къ участію всѣхъ, иначе получится педагогическій сумбуръ; другое дѣло—хозяйство школы. Здѣсь можно бы позволить общественный контроль со стороны родителей.

Преосвященный Предсѣдатель: «Это свидѣтельствовало бы о недовѣріи къ корпорации школы».

Предметомъ дальнѣйшихъ сужденій были употребляемыя въ школахъ наказанія: карцерное заключеніе, оставленіе безъ обѣда, лишеніе отпусковъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Я не принадлежу къ защитникамъ подобныхъ мѣръ; онѣ примѣнимы болѣе къ

преступникамъ, чѣмъ къ ученикамъ, и никакихъ утѣшительныхъ результатовъ не приносятъ. Не въ духовно-воспитательныхъ учрежденіяхъ мѣсто для подобныхъ пріемовъ, которые нынѣ отбѣсятся даже изъ разныхъ «исправительныхъ заведеній» чуть не тюремнаго характера... Обидно, что духовное вѣдомство доселѣ не позаботилось совершенно изъять этотъ вопросъ изъ числа педагогическихъ задачъ...»

Профессоръ Завитневичъ: «Эти мѣры влекутъ, наоборотъ, другія преступленія: обманъ, хитрость».

Преосвященный Предсѣдатель: «По моему убѣжденію, карцеръ нужно упразднить».—Съ этимъ всѣ согласились.

Протоіерей А. П. Мальцевъ: Наказанія имѣютъ цѣлю не карать, а исправлять. Въ этихъ видахъ полезно было бы ввести въ школахъ *условное* осужденіе; оно примѣняется въ юриспруденціи и приноситъ хорошіе результаты.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Условное осужденіе, при коемъ наказаніе отлагается до случая повторенія проступка, оставляетъ человѣка подъ гнетущимъ сознаніемъ на долгое время. При такомъ его внутреннемъ значеніи изъ него получается весьма тяжкая кара. Съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что внутренній мотивъ для условнаго осужденія въ уголовномъ правѣ другой, чѣмъ онъ можетъ быть въ педагогическомъ мірѣ; въ послѣднемъ оно предполагаетъ собою мѣропріятіе, направленное къ тому, чтобы избѣжать наказанія, а въ первомъ къ тому, чтобы не было оправданія.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Условное осужденіе имѣетъ значеніе въ уголовномъ правѣ, но не въ педагогикѣ. Аналогія между этими областями нѣтъ. Въ педагогической сферѣ практикуется угроза, а условное осужденіе можетъ быть тамъ, гдѣ есть судъ карающій. Да

и въ уголовномъ правѣ условное осужденіе не всѣми признается: существуютъ разные взгляды на этотъ институтъ.

Священникъ Рождественскій: Я присоединяюсь къ мысли объ условномъ осужденіи. Теперь у насъ широко примѣняется исключеніе изъ школы, но цѣлесообразнѣе было бы замѣнить его условнымъ осужденіемъ. Пусть надъ ученикомъ виситъ Дамокловъ мечъ; это лучше, чѣмъ если бы мечъ опустился немедленно и лишилъ ученика возможности продолжать ученіе.

Преосвященный Предсѣдатель: «Мы и такъ страдаемъ отъ излишнихъ послабленій; до сихъ поръ у насъ практикуется болѣе система условнаго осужденія».

Проф. Завитневичъ: Вопросъ объ условномъ осужденіи въ педагогикѣ не новый. Съ идеальной стороны такое осужденіе хорошо, но на практикѣ оно соединено съ нѣкоторыми нежелательными послѣдствіями, на которыя указалъ еще Спенсеръ. Именно, оно приводитъ къ ослабленію воли, пониженію дисциплины. За всякимъ преступленіемъ должно слѣдовать наказаніе; сознаніе такого порядка укрѣпляетъ волю и предохраняетъ ее отъ правонарушеній. Когда же мы послабляемъ, воля ученика слабѣетъ и не можетъ противостоять соблазнамъ.—Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ условное осужденіе можетъ быть примѣняемо; это зависитъ отъ взгляда, усмотрѣнія воспитателя. Поэтому на условное осужденіе можно бы указать какъ на педагогическій пріемъ, но не какъ на норму.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Вопросъ о педагогическомъ условномъ осужденіи и возбуждается довольно напрасно, ибо практически оно искони и вездѣ существовало въ духовной школѣ. Всегда ученикамъ долгое время прощаютъ, и проступки ихъ сначала не на-

казываются строго въ надеждѣ на исправленіе. Это была морально-педагогическая мѣра;—зачѣмъ же теперь ее регламентировать, лишать ее моральнаго характера и превращать въ какое-то угрожающее средство?...»

Принято не вводить условное осужденіе въ качествѣ педагогическаго закона.

Единогласно признано затѣмъ нужнымъ отмѣнить наказаніе въ видѣ оставленія безъ обѣда, какъ мѣру антигигиеничную.

По вопросу о лишеніи отпусковъ изъ интернатовъ проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ: «Отпуска дѣлаются съ двойною цѣлью—или для прогулки, или для свиданія съ родными. Въ послѣднемъ случаѣ я не могу допустить лишенія отпусковъ, какъ карательной мѣры. Всякое наказаніе вообще должно соответствовать проступку.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Воспрещеніе отпусковъ на прогулки можетъ разрушительно дѣйствовать на здоровье учениковъ, запертыхъ въ интернатахъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Лишеніе отпусковъ—лишеніе свободы. Принимая такія исключительныя мѣры, нужно помнить, что педагогичнѣе наказывать воспитанника послѣдствіями проступка, необходимо имъ обусловливаемыми. Поэтому и лишать отпуска слѣдовало бы тогда, когда ученикъ злоупотребилъ отпусками.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ обратилъ вниманіе на то, что Центральное духовно-учебное Управленіе воспрещало воспитанникамъ отпуски изъ общежитій въ учебное время, за исключеніемъ лишь крайнихъ случаевъ и то съ разрѣшенія инспектора; только въ послѣднее время дозволены отлучки воспитанниковъ послѣ обѣда до вечернихъ занятій.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Я положительно не понимаю такого воспре-

щенія и удивляюсь, что Учебный Комитетъ осмѣливался смотрѣть на семинарію, какъ на тюрьму...

Послѣ произведеннаго опроса каждаго члена постановили большинствомъ голосовъ сохранить въ видѣ карательной мѣры лишеніе учениковъ дозволенныхъ удовольствій, включая сюда и отпуски изъ общежитій.

Проф. А. И. Алмазовъ, указавъ, что наказаніе должно имѣть въ виду исправленіе ученика, предложилъ, какъ болѣе дѣйствительную въ этомъ отношеніи мѣру, увѣдомлять о проступкахъ ученика его родителей.

Преосвященный Предсѣдатель: Это практикуется теперь, да и само собою разумѣется. Намъ не слѣдуетъ забывать, что положеніе воспитателей въ настоящее время крайне тяжелое; воспитатели теперь мученики, и между прочимъ потому, что свободное проявленіе ихъ самостоятельности связано внѣшней регламентаціей. Поэтому нужно относиться къ нимъ съ нѣкоторымъ состраданіемъ и не стѣснять ихъ подробными указаніями; нужно поменьше регламентации и побольше довѣрія къ опытности и такту воспитателей.

Прочитавъ затѣмъ по «сводкѣ» объ инспекторскихъ кондуктахъ, преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ: если кондуктъ имѣетъ значеніе лишь памятной записи, то нѣтъ особыхъ побужденій отмѣнять его.

Прот. А. П. Мальцевъ: Кондуктнѣмъ записямъ придается слишкомъ большое значеніе; въ гимназіяхъ, напр., кондукты за 7 и 8 классы представлялись даже въ округъ и за указанные здѣсь проступки лишали студентовъ въ университетахъ стипендій.

Свящ. Рождественскій: Кондуктъ слѣдовало бы сдѣлать общедоступнымъ, такъ чтобы каждый ученикъ зналъ, что о немъ записано, и въ случаѣ необходимости могъ бы обжаловать записъ въ Правленіе семинаріи.

Проф. М. А. Остроумовъ: Бываютъ случаи, что въ кондуитѣ записано одно, а на самомъ дѣлѣ было другое. Напримеръ, мнѣ самому въ Московской академіи былъ поставленъ однажды мѣсячный баллъ по поведенію 4 за записанную инспекторомъ нетрезвость, хотя я совсѣмъ не употребляю спиртныхъ напитковъ. Поэтому для устраненія недоразумѣній и для раскрытія истины полезно было бы показывать ученикамъ кондуитныя записи.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ученикъ окажется вполнѣ исправившимся, слѣдовало бы самыя записи о замѣченныхъ за нимъ недостаткахъ вычеркивать изъ кондуита.

Прот. А. П. Мальцевъ: Въ кондуитѣ записываются обычно одні отрицательныя стороны ученика; это своего рода «скорбный» листъ. Но желательно было бы имѣть характеристику и положительныя качества.

Преосвященный Предсѣдатель: Нужно согласиться, что кондуиты не должны имѣть значеніе скорбныхъ листовъ и не должны быть тайною для учениковъ.

Проф. М. А. Машановъ: Въ выпускныхъ свидѣтельствахъ не слѣдуетъ обозначать поведеніе баллами, такъ чтобы и самого слова «поведеніе» не было. Юноша въ 18 лѣтъ — еще не опредѣлившееся существо, и трудно аттестовать его нравственную личность цифрою. А теперь эти цифры иногда губятъ человѣка на всю жизнь, заграждая ему пути и къ дальнѣйшему образованію, и къ служебно-общественной дѣятельности.

Преосвященный Предсѣдатель: Человѣкъ состоитъ не изъ одного ума, и оцѣнивать нужно не одни его умственные успѣхи. Если же уничтожить баллы по поведенію, то нужно отмѣнить и всѣ другіе баллы.

Проф. В. З. Завитневичъ: Баллы по

поведенію отвѣчаютъ требованіямъ общества; послѣднее такъ настроено, что безъ аттестаціи ученическаго поведенія обойтись нельзя. Во всякомъ случаѣ уничтожать баллы по поведенію только въ нашихъ школахъ, когда они остаются во всѣхъ другихъ школахъ, неудобно.

Проф. А. И. Алмазовъ: При уничтоженіи аттестаціи поведенія утратится всякое представленіе о различіи учениковъ въ моральномъ отношеніи, и слѣдовательно всѣ, даже крупныя, исключительныя проступки ихъ могутъ проходить для нихъ какъ бы незамѣченными и безслѣдными.

По объѣмѣ мнѣній Отдѣлъ призналъ нужнымъ сохранить балловую аттестацію ученическаго поведенія, а равно и кондуитныя записи инспекціи.

По вопросу о секретныхъ аттестаціяхъ учениковъ, прот. Титовъ, свящ. Рождественскій и проф. Несмѣловъ, высказались въ смыслъ отмѣны такого рода аттестацій, какъ бесполезныхъ и даже вредныхъ.

Проф. В. И. Несмѣловъ: При ректорѣ Казанской академіи, нынѣ преосвященномъ волинскомъ Антоніи, въ академію принимались волонтеры — семинаристы, о которыхъ конфиденціально давались неодобрительныя отзывы семинарскимъ начальствомъ, и всѣ они оказались прекрасными людьми, а одинъ изъ нихъ нынѣ профессоръ академіи. На замѣчаніе Предсѣдателя — «далеко не всѣ», — проф. Несмѣловъ заявилъ, что онъ можетъ доказать свое утвержденіе фактическими данными.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Секретнымъ бумагамъ у насъ придаютъ рѣшающее значеніе. Аттестація въ нихъ можетъ быть несправедливая, однако несправедливо, или просто невѣрно аттестованный лишенъ возможности защищаться и дѣлать необходимыя разъясненія, допускаемыя самыми элементарными понятіями о правосудіи.

Свящ. А. П. Рождественскій: Ставить ученика въ зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія ректора или инспектора опасно; когда дѣло касается судьбы человѣка, секрета не должно быть, здѣсь все должно быть ясно и явно.

Преосвященный Предсѣдатель указалъ, что письменный отзывъ педагогическаго персонала, который вообще хорошо знаетъ своего питомца, и съ общей точки зрѣнія и въ частности въ интересахъ самихъ учащихся имѣть болѣе благотѣльное значеніе, чѣмъ всякіе другіе источники, изъ которыхъ учебная администрація могла бы собирать необходимыя ей свѣдѣнія о воспитанникахъ, которыхъ она не знаетъ. Не предоставлять же это, въ самомъ дѣлѣ, органамъ общей администраціи, которые, наоборотъ, сами должны руководиться отзывами педагогическаго начальства. Вообще, я опасаясь, какъ бы намъ, уничтожая частную аттестацію, не оказать медвѣжьей услуги педагогическому дѣлу и самимъ учащимся.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Частныя аттестаціи имѣютъ значеніе для отдѣльных случаевъ, когда дѣлается особый запросъ объ ученикѣ. Въ такихъ аттестаціяхъ обычно высказываются болѣе открыто и правдиво. И поскольку необходимы конфиденціальныя запросы, нельзя уничтожить частныя аттестаціи, хотя безъ гласной провѣрки онѣ не должны быть рѣшающими въ критическіе моменты.

Проф. А. И. Алмазовъ, указавъ на требованіе закона (ст. 175, 189 Уст. служб. Правит.) о секретныхъ сношеніяхъ при поступленіи на службу, заявилъ: мы вторгаемся въ чуждую область, когда хотимъ отмѣнить секретныя аттестаціи; поэтому лучше совсѣмъ не касаться вопроса объ этихъ аттестаціяхъ. — Послѣдняя мысль была согласно принята всѣми.

Послѣ этого Преосвященнымъ Пред-

сѣдателемъ прочитано было по «сводкѣ» объ эстетическомъ и физическомъ воспитаніи въ духовной школѣ. Относительно этого предмета возраженій по существу никѣмъ изъ членовъ не было заявлено. Частныя же замѣчанія были сдѣланы проф. Завитневичемъ — объ участіи на ученическихъ литературно-музыкальных вечерахъ постороннихъ лицъ въ цѣляхъ большаго оживленія; проф. Машановымъ — объ отнесеніи этихъ вечеровъ на опредѣленное время, дабы они не отвлекали слишкомъ вниманія учениковъ; проф. Алмазовымъ — о желательности для избѣжанія утомленія учениковъ имѣть среди недѣли (напр., въ четвергъ) меньше уроковъ, и прот. Мальцевымъ — объ организаціи образовательныхъ прогулокъ учениковъ.

На предложенный засимъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ вопросъ объ интернатахъ при духовныхъ школахъ, проф. Завитневичъ заявилъ: «Общежитія — несомнѣнное зло; скопленіе людей всегда имѣетъ отрицательное вліяніе, — это общепризнанная истина».

Проф. Алмазовъ: «Я рѣшительно высказываюсь противъ общежитій. Достиженіе педагогическихъ цѣлей возможно было бы въ интернатахъ только въ томъ случаѣ, если бы количество учениковъ было ограничено, а число воспитателей увеличено. А пока этого нѣтъ, интернаты приносятъ много зла, во многихъ случаяхъ дѣйствуя отрицательно на внутренній складъ еще не окрѣпшихъ нравственно юношей, и въ существующемъ ихъ видѣ я не могу найти для нихъ моральнаго оправданія».

Преосвященный Предсѣдатель: «Дѣйствительно, зло нашихъ семинарій — интернаты; соединяя множество учениковъ, интернаты способствуютъ широкому распространенію среди нихъ такихъ недостатковъ, которые при другихъ условіяхъ ограничивались бы единичными личностями».

Проф. Н. Н. Глубоковский: «Дѣло не собственно въ интернатахъ, а во многолюдствѣ воспитанниковъ семинарій. Правда, въ интернатахъ масса зла, но если бы ихъ не было, то многіе ученики не имѣли бы возможности закончить свое образованіе. Говорятъ, въ интернатахъ трудно услѣдить за учениками, но когда они разсѣются по частнымъ квартирамъ, развѣ надзоръ будетъ легче? По моему мнѣнію, интернаты въ нашихъ школахъ—неизбѣжное явленіе, и нужно только возвысить, облагородить эти учрежденія» ¹⁾.

Преосвященный Предсѣдатель: Отрицать интернаты, какъ вспомогательное средство для содержанія и воспитанія, едва ли возможно, но при условіи необходимости для учениковъ жить въ нихъ, при немногочисленности интернатовъ, при соблюденіи гигиеническихъ условій и при лучшей постановкѣ воспитательнаго дѣла.

Это предложеніе единогласно было принято; вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы духовныя школы были вообще немногочисленны и не превышали нормы въ 300 человѣкъ приблизительно.

По вопросу о форменной одеждѣ для учениковъ, Преосвященный Предсѣдатель высказался за уничтоженіе этой формы. Свящ. Рождественскій указалъ, что въ жизни обычно стремятся къ красотѣ формы, а не къ уничтоженію ея;

¹⁾ «Для фактическаго подтвержденія своихъ мыслей напомню теперь (1906, X, 21) хорошо извѣстный мнѣ примѣръ: сей годъ Вологодскаго семинаріею было объявлено о закрытіи приема новыхъ полупансіонеровъ въ общежитіе и о выселеніи изъ него прежнихъ—изъ нѣкоторыхъ (сѣверныхъ) уѣздовъ Вологодской епархіи; это распоряженіе вызвало страшное волненіе среди всего заинтересованнаго духовенства, которое оказалось въ крайнемъ затрудненіи относительно дешеваго и педагогически обезпеченнаго содержанія своихъ дѣтей. А нужно еще замѣтить, что въ Вологодской семинаріи никто, никогда и никого не стѣснялъ имѣть своихъ дѣтей на «вольныхъ квартирахъ». Значитъ, для духовной школы есть неустранимая нужда въ интернатахъ... De uno disce omnia!»

въпрочемъ, вопросъ о форменной одеждѣ незначителенъ, и разрѣшеніе его слѣдовало бы предоставить мѣстному учебному начальству. Профессоры Н. Н. Глубоковский и В. В. Завитневичъ замѣтили: «Русскіе не умѣютъ ни одѣваться, ни держать себя; въ этомъ отношеніи форма въ нашихъ школахъ полезна: она пріучаетъ человѣка къ опрятности, заставляетъ его «подтягиваться ради мундира», сообщаетъ выдержку и общежительную дисциплину; нужно только позаботиться, чтобы эта форма не была уродливою, и воспитанники не стыдились ея, какъ иногда бываетъ нынѣ. Заграничные примѣры намъ не указъ, ибо тамъ всѣ школьники имѣютъ уже домашнюю выправку, почему форменныя особенности въ костюмѣ допускаются лишь для внѣшняго различія». Прот. Мальцевъ сообщилъ, что у нѣмцевъ для учащихся нѣтъ формы, и только корпоранты имѣютъ особые значки. Однако,—по словамъ проф. Н. Н. Глубоковского,—«форменная одежда въ школѣ существуетъ, напр., въ Англіи даже для студентовъ, а ужъ англичане ли не отличаются въ этомъ отношеніи корректностью?»

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ, и всѣ согласились,—предоставить семинарскимъ начальствамъ заботу объ униформѣ ученической одежды и вообще о приличіи учениковъ во внѣшнемъ видѣ; послѣднее замѣчаніе сдѣлано вмѣсто дѣйствующаго нынѣ воспрепятствія ученикамъ носить длинные усы и бороды.

Въ заключеніе двѣнадцатаго засѣданія Отдѣлъ коснулся экономической части духовной школы. Всѣми единогласно было засвидѣтельствовано тяжелое матеріальное положеніе «духовныхъ» преподавателей и необходимость лучшаго обезпеченія ихъ. При этомъ проф. А. И. Алмазовъ предложилъ, чтобы при увеличеніи жалованья и

пенсіонныхъ окладовъ было принято во вниманіе семейное или безсемейное положеніе преподавателей, и чтобы семейные пользовались въ этомъ отношеніи преимуществами. Къ этому мнѣнію присоединился свящ. Рождественскій.

Преосвященный Предсѣдатель, проф. М. А. Машановъ и Н. Н. Глубоковский указали на возможность раздора и недоразумѣній при такомъ порядкѣ, потому что безсемейные могутъ имѣть на своемъ попеченіи бѣдныхъ и малолѣтнихъ родственниковъ, а семейные могутъ пользоваться приданымъ и т. п. Вообще, интимныя отношенія нельзя полагать въ основу разныхъ градацій по финансовой оплатѣ жалованьемъ, которое полагается именно преподавателю лишь за его службу.

Прот. А. П. Мальцевъ выразилъ желаніе, чтобы на воспитаніе дѣтей назначались пособія; проф. Н. Н. Глубоковский и М. А. Остроумовъ указали на необходимость обезпеченія преподавателей квартирами; проф. В. О. Пѣвницкій и свящ. А. П. Рождественскій замѣтили, что преподавательскіе оклады въ духовной школѣ должны быть уравнены съ гимназическими, и что это уравненіе слѣдуетъ соблюдать при всѣхъ послѣдующихъ увеличеніяхъ окладовъ въ гимназіяхъ.

По объѣмѣ мнѣній, Преосвященный Предсѣдатель резюмировалъ ихъ такъ: «необходимо улучшить матеріальное положеніе преподавателей духовной школы до уравненія его съ гимназическими окладами содержанія и обезпечить преподавателей казенными квартирами».

Наконецъ, свящ. Рождественскимъ было указано на желательность передачи хозяйственной части въ семинаріяхъ изъ вѣдѣнія педагогическаго персонала въ руки духовенства: этимъ педагогическій персоналъ освобождался бы отъ хозяйственныхъ заботъ и сосредоточивалъ бы все вниманіе на вос-

питаніи и обученіи; устранились бы и случаи столкновенія начальства съ воспитанниками изъ-за плохой пищи.

Но въ виду того, что въ семинаріяхъ расходуются суммы не только духовенства, но Св. Синода и Государственного Казначейства, и что отвѣственнымъ лицомъ за все благоустройство семинаріи является ректоръ, проектируемая передача была всѣми отвергнута.

№ 13.

На тринадцатомъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 4 мая, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсеція, присутствовали протоіерей П. И. Соколовъ, А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, О. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессора В. О. Пѣвницкій, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковский, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, И. В. Поповъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Тринадцатое засѣданіе было посвящено вопросу объ административномъ строѣ духовной школы. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ съ трехъ сторонъ: а) кто долженъ быть во главѣ духовной школы—духовное или свѣтское лицо, б) какимъ порядкомъ должно происходить назначеніе начальниковъ въ эту школу, и в) въ какомъ отношеніи къ школѣ находится епархіальный архіерей.

Особенно пастырской школы, въ случаѣ отдѣльнаго существованія ея отъ общеобразовательной, поставленный общій вопросъ не возбудилъ какихъ либо сомнѣній, и всѣми было признано, что начальниками этой школы могутъ быть лица только духовнаго сана, что

назначаются они, равно как и наставники, самим епархіальнымъ Преосвященнымъ или по его представленію Центральнымъ Управленіемъ, и что пастырская школа находится въ полномъ подчиненіи архіерею.

Во главѣ общеобразовательной духовной школы (училища и семинаріи) Преосвященный Предсѣдатель также призналъ желательнымъ имѣть лицъ священнаго сана и при этомъ указалъ, что духовныя училища, по извѣстному выраженію Преосвященнаго Волынскаго, являются нынѣ единственными безповѣстинскими школами, гдѣ нерѣдко не бываетъ ни одного священника, хотя въ нихъ преподаются Свящ. Исторія, катихизисъ, церковный уставъ.

Протоіерей П. И. Соколовъ обратилъ вниманіе на опасность недостатка лицъ духовнаго сана для замѣщенія начальныхъ должностей въ духовной школѣ. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ давно уже испытываетъ этотъ недостатокъ при назначеніяхъ на должности завѣдывающихъ церковно-учительскими школами, — недостатокъ этотъ чувствуется даже и теперь, когда жалованье завѣдывающимъ увеличено. Возможно, что то же можетъ быть и въ томъ случаѣ, если будетъ установлено правило назначать въ духовныя училища смотрителями непременно носящихъ священный санъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Общеобразовательная духовная школа (училища или духовныя прогимназіи, и семинаріи или духовныя гимназіи), предназначенная преимущественно для дѣтей духовства, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ подготавительное значеніе для пастырской школы. Если о духовныхъ училищахъ нельзя сказать этого со всею точностью, то семинаріи, несомнѣнно, имѣютъ подготавлять къ пастырской школѣ, для чего и самый циклъ наукъ въ нихъ имѣетъ носить особый соотвѣтствующій

такому ихъ назначенію характеръ. Сообразно съ этимъ для духовныхъ училищъ можно бы только *рекомендовать* начальниками лицъ духовнаго сана, а въ семинаріяхъ въ должности ректора *обязательно* должны быть состоящіе въ духовномъ санѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Священникъ - смотритель можетъ имѣть особое воспитательное вліяніе на дѣтей учащихся. Своимъ религіознымъ настроеніемъ мы часто обязаны дѣтству, такъ какъ полученныя въ этотъ періодъ впечатлѣнія надолго остаются въ душѣ челоѣка. Поэтому - то въ духовныхъ училищахъ особенно желательны начальники изъ лицъ священнаго сана; такіе начальники болѣе, чѣмъ свѣтскіе люди, могутъ повліять на воспримчивыя души дѣтей и заложить въ нихъ задатки благочестивыхъ навыковъ и религіозной настроенности. И только въ крайнемъ случаѣ, за недостаткомъ духовныхъ лицъ, можно бы назначать смотрителями и свѣтскихъ лицъ.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ имѣетъ двѣ стороны: а) долженъ ли начальникъ духовной школы быть свѣтскимъ, и б) долженъ ли онъ быть духовнымъ? Лично я противъ того, чтобы во главѣ духовной школы ставили непременно свѣтскихъ, такъ какъ при двухъ достойныхъ кандидатахъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе священнику. Но, съ другой стороны, неудобно связывать руки церковному вѣдомству, которое будетъ завѣдывать духовной школой, определеннымъ правиломъ назначать начальниками этой школы только духовныхъ. Тогда могутъ возникнуть серьезныя затрудненія при выборѣ лицъ на начальственные должности, и если всегда будетъ оказываться предпочтеніе духовному лицу, то цѣль можетъ быть достигнута противная. Надо также помнить, что свѣтское лицо можетъ быть прочнѣе соединено со школой, такъ какъ

духовныя лица всегда имѣютъ возможность перейти съ учебной службы на другую болѣе обезпеченную должность. Поэтому лучше было бы оставить возбужденный вопросъ открытымъ для вѣдомства, управляющаго школой; достаточно сдѣлать лишь оговорку, что желательно назначеніе на начальственные должности въ духовныхъ школахъ лицъ священнаго сана.

Проф. Н. Н. Глубоковский: «При установленіи порядка назначенія во главѣ всякой духовной школы только лицъ священнаго сана можетъ случиться, что худые священники будутъ предпочитаемы хорошимъ свѣтскимъ лицамъ. Сама жизнь говоритъ противъ такихъ крайностей и осуждаетъ ихъ фактическую непригодность. Напр., въ уставѣ 1884 года и послѣдующей практикѣ замѣтна тенденція опредѣлять начальниками духовныхъ школъ не только священниковъ, но именно монаховъ. Не смотря на это, смотрители въ духовныхъ училищахъ и ихъ помощники назначаются больше изъ свѣтскихъ. Тоже самое повторится и въ будущемъ, хотя бы мы и указали въ уставѣ противоположный порядокъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Смотрительская должность является нынѣ единственнымъ повышеніемъ по службѣ для многихъ заслуженныхъ преподавателей и было бы обидно лишать ихъ этой должности только потому, что они свѣтскіе.

Послѣ обмѣна сужденій принято такое постановленіе: начальниками общеобразовательной духовной школы должны быть лица предпочтительно духовнаго сана.

Проф. Несмѣловъ добавилъ къ этому, что въ интересахъ богословской науки было бы желательно назначать начальниками духовныхъ школъ лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра богословія. Въ настоящее время многіе способные кандидаты духовныхъ академій,

изготовившіе уже магистерскія сочиненія, не печатаютъ ихъ за неимѣніемъ средствъ. Для поощренія и облегченія такихъ лицъ и нужно бы предоставлять имъ болѣе обезпеченныя должности.

Проф. А. И. Алмазовъ, напротивъ указалъ, что отъ смотрителей духовныхъ училищъ едва ли есть крайняя надобность требовать высшее образованіе; въ нихъ нужны болѣе педагогическій опытъ и пониманіе дѣтей. По этому поводу прот. П. И. Соколовъ напомнилъ, что смотритель училища вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаетъ и за преподавателями, которые почти всѣ лица съ высшимъ образованіемъ, и что только въ исключительныхъ случаяхъ педагогическая опытность, административный тактъ и дидактическая способность соединяются съ недостаточнымъ образованіемъ.

Послѣ этого Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ вопросъ о порядкѣ назначенія начальствующихъ лицъ въ духовную школу.

Прот. П. И. Соколовъ указалъ на неудобства, замѣчавшіяся въ прежнее время при выборѣ начальствующихъ лицъ въ духовныя училища съѣздомъ духовенства. Неудобства эти происходили не отъ недостатка правоспособныхъ кандидатовъ на начальственные должности въ духовныя училища, а отъ неосвѣдомленности духовенства объ этихъ кандидатахъ. То же можетъ повториться и теперь, если духовенству предоставить право выбора начальниковъ духовной школы.

Проф. И. В. Поповъ обратилъ вниманіе на то, что въ настоящее время духовенство живетъ ближе къ своимъ училищамъ, достаточно освѣдомлено объ училищныхъ преподавателяхъ хотя бы чрезъ своихъ дѣтей и потому можетъ болѣе правильно, чѣмъ прежде, произвести выборы изъ состава преподавательской корпораціи.

Преосвященный Предсѣдатель, замѣтивъ, что дѣти—не всегда справедливые судьи, предложилъ предоставить выборъ начальниковъ Правленіямъ духовныхъ школъ въ полномъ составѣ и при участіи членовъ отъ духовенства.

Проф. А. И. Алмазовъ: Какъ выборъ, такъ и административное назначеніе на должности имѣютъ свои недостатки. При назначеніи преобладаетъ усмотрѣніе лица, нерѣдко руководимое субъективными соображеніями; при выборѣ же въ свою очередь заурядъ имѣютъ мѣсто чуждые интересамъ дѣла мотивы, оказываетъ вліяніе партійность, и потому всегда возможны заблужденія относительно достоинствъ избираемаго лица, а также отсутствіе въ дѣйствіяхъ выборщиковъ объективности. Поэтому болѣе правильнымъ являлось бы соединеніе того и другого порядка, именно: можно производить выборъ двухъ кандидатовъ, по утвержденіи одного изъ нихъ въ должности начальника духовной школы слѣдуетъ предоставить церковной власти. Послѣдующій вопросъ: кто выбираетъ и изъ кого? Такъ какъ духовныя училища по средствамъ своего содержанія стоятъ ближе къ духовенству, то духовенству и можно бы предоставить избраніе на окружныхъ сѣздахъ кандидатовъ на должности начальниковъ въ духовныя училища; въ семинаріяхъ же, гдѣ корпорации болѣе многочисленны, выборъ кандидатовъ могли бы производить сами Правленія семинарій. Въ томъ и другомъ случаѣ пусть избираются два кандидата—одинъ изъ наличнаго преподавательскаго персонала учебнаго заведенія, для котораго производится выборы, и другой—изъ постороннихъ лицъ.

Н. П. Аксаковъ: Я не настаиваю на обязанности выборнаго начала. По крайней мѣрѣ система выбора двухъ кандидатовъ имѣетъ свои неудобства,

обнаружившіяся уже въ практикѣ дворянскихъ выборовъ. Затруднительно бываетъ иногда выбрать втораго кандидата, и этотъ выборъ производится нерѣдко не въ серьезъ, только для исполненія закона. Между тѣмъ утвержденіе можетъ пасть именно на втораго кандидата. Если же при утвержденіи въ должности руководиться большинствомъ голосовъ, поданныхъ за того или другаго кандидата, то утвержденіе теряетъ всякое значеніе.

Прот. П. И. Соколовъ заявилъ, что предложенные проф. Алмазовымъ разные способы выбора начальниковъ въ духовныя семинаріи и училища не могутъ быть оправданы, такъ какъ а) семинаріи, по отдѣленіи отъ нихъ богословскихъ классовъ, будутъ равняться училищамъ по числу классовъ и составу преподавательской корпорации, и б) духовенство училищныхъ округовъ не можетъ быть болѣе освѣдомлено о достойныхъ кандидатахъ на смотрительскія должности, чѣмъ корпорация училищъ.

Прот. Титовъ: Не слѣдовало бы и духовенство лишать участія въ выборѣ начальниковъ для духовной школы; такое участіе оно могло бы принять чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Затрудненія отъ этого для самаго духовенства не можетъ быть, а для дѣла была бы несомнѣнная польза. Участіе духовенства внесло бы коррективъ въ выборы Правленія, гдѣ можно ожидать партійности и несогласій. А если бы къ такому участію были призваны и родители инословныхъ воспитанниковъ, то это было бы еще лучше, такъ какъ тогда духовная школа будетъ ближе къ свѣтскимъ людямъ и можетъ привлечь ихъ симпатіи.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ произведена была баллотировка голосовъ, послѣ которой оказалось, что 8 членовъ (Предсѣдатель Преосвященный Арсеній,

протоіереи П. И. Соколовъ, К. І. Левитскій, профессора А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, М. А. Остроумовъ, В. О. Пѣвницкій и Н. П. Аксаковъ) высказались за выборы начальствующих лицъ въ духовныя школы педагогическими собраніями всѣхъ преподавателей въ присутствіи членовъ Правленій отъ духовенства, и 8 членовъ (протоіереи А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, О. И. Титовъ, профессора: В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ и И. В. Поповъ) подали голосъ за выборы также педагогическими собраніями, но въ присутствіи особо уполномоченныхъ отъ мѣстнаго духовенства.

По вопросу о срокѣ выбора на начальственные должности протоіерей О. И. Титовъ и проф. А. И. Алмазовъ замѣтили, что безсрочные выборы въ настоящемъ случаѣ заключали бы въ себѣ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе, лишая возможности исправить, разъ почему-либо они оказались неудачными; поэтому необходимо выбирать на какойнибудь срокъ, напримеръ, на 5 лѣтъ. Проф. И. В. Поповъ добавилъ, что для пріисканія достаточнаго числа кандидатовъ на срочную службу желательно было бы не связывать начальственные должности съ духовнымъ саномъ. Прот. П. И. Соколовъ и проф. Н. Н. Глубоковскій возразили, что принимать должность на небольшой срокъ мало найдется желающихъ, въ виду неопредѣленности дальнѣйшаго положенія послѣ выслуги установленнаго срока. Прот. А. П. Мальцевъ кромѣ того замѣтилъ, что и теперь жалуются на частую смѣну начальствующихъ лицъ въ духовной школѣ, какъ вредную въ педагогическомъ отношеніи, а установивъ срочность службы, мы тѣмъ самымъ узаконяемъ частую смѣну.

Послѣ обмѣна мнѣній большинствомъ членовъ признано желательнымъ не устанавливать срока службы начальниковъ духовной школы.

Относительно порядка назначенія наставниковъ духовной школы протоіерей П. И. Соколовъ замѣтилъ, что выборное начало не можетъ быть примѣнимо къ наставникамъ, такъ какъ кандидатовъ на учительскія должности мало, и потому выборъ производить затруднительно. Но можно бы предоставить архіереямъ право представлять своего кандидата, когда онъ есть, по рекомендаціи семинарскимъ правленіемъ. Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ на невозможность передачи дѣлъ о замѣщеніи преподавательскихъ вакансій академическимъ Совѣтамъ—въ виду того, что въ академіяхъ достаточно своего дѣла, и отвлекать ихъ отъ послѣдняго было бы нежелательно даже при увеличеніи числа академій. Но слѣдуетъ сохранить академическія рекомендаціи студентовъ на извѣстныя должности по духовно-учебному вѣдомству; только этимъ рекомендаціямъ нужно придавать дѣйствительное значеніе, а не дѣлать ихъ пустою формою, какъ часто бываетъ теперь, когда кандидаты академій въ большинствѣ назначаются не на тѣ мѣста, на которыя предназначилъ ихъ академическій Совѣтъ. Впрочемъ, совѣтская рекомендація находится въ связи съ реформою духовныхъ академій: если въ академіяхъ будетъ введена болѣшая специализація студентовъ, то рекомендаціи будутъ почти излишни.

По поводу указанія проф. Глубоковскаго на частое противорѣчіе между академическими рекомендаціями и назначеніями кандидатовъ на тѣ или другія должности, Преосвященный Предсѣдатель разъяснилъ, что такое противорѣчіе вызывается недостаткомъ мѣстъ, вслѣдствіе котораго кандидатъ, рекомендуемый Совѣтомъ академіи на

опредѣленный предметъ, могъ бы въ теченіе года и болѣе оставаться безъ мѣста въ ожиданіи открытія вакансіи по специальному его предмету; при томъ, назначеніе кандидата на предметъ, не принадлежащій къ его специальности, допускается обычно съ согласія самого кандидата.

Въ виду связи вопроса о наставникахъ духовной школы съ реформою духовныхъ академій постановлено отложить разрѣшеніе этого вопроса до обсужденія академической реформы.

Послѣ этого Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено обсудить отношеніе Епархіальнаго Архіерея къ средней духовной школѣ.—Въ настоящее время замѣтна тенденція къ ослабленію архіерейской власти и къ ограниченію ея въ отношеніи къ духовной школѣ ролью одного «попечительнаго наблюденія». Этотъ терминъ, быть можетъ, хорошъ теоретически, но на практикѣ онъ ни къ чему не обязываетъ мѣстнаго епископа... Какъ же архіерей долженъ относиться къ духовно-учебнымъ заведеніямъ?

Проф. Завитневичъ: Какъ прямой начальникъ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Но въ чемъ должно выражаться это начальственное отношеніе?» При этомъ вопросъ Предсѣдатель прочиталъ по «сводкѣ» семинарскихъ проектовъ объ отношеніяхъ епископа къ духовной школѣ, гдѣ между прочимъ выражается пожеланіе, чтобы епископъ дѣлалъ свои предложенія семинарскимъ Правленіямъ не къ исполненію, а къ обсужденію.

Проф. А. И. Алмазовъ: По смыслу каноническихъ правилъ епископу принадлежитъ власть учительная (Апост. пр. 58; VI всел. 2, 19; Двукр. 9). Эта власть выражается въ 4-хъ функціяхъ: а) во внѣшней миссіи—распространеніи христіанства внѣ предѣловъ Церкви; б)

во внутренней миссіи—утвержденіи въ истинахъ христіанской вѣры членовъ Церкви; в) въ огражденіи Церкви отъ лжеученій и посему въ борьбѣ съ ересями и расколами и г) въ приготовленіи кандидатовъ на пастырскую, церковно-учительскую дѣятельность. Конечно, задачей духовной школы является подготовленіе къ служенію Церкви на разнообразныхъ поприщахъ, но по преимуществу ея задача приготовить дѣятелей именно на пастырскомъ поприщѣ. Согласно съ этимъ духовная школа должна находиться въ извѣстномъ подчиненіи мѣстному архіерею.

Проф. И. В. Поповъ: Въ защиту власти архіереевъ надъ духовной школой Вы указываете на то, что, по каноническимъ правиламъ, епископу принадлежитъ учительная власть. Но вѣдь епископъ—учитель въ дѣлахъ вѣры и нравственности, а не въ географіи и ариметикѣ. Поэтому общее религіозно-нравственное направленіе школы, конечно, должно находиться въ завѣдываніи епископа, а методы преподаванія, учебная часть подлежатъ вѣдѣнію корпораціи школы.

Преосвященный Предсѣдатель: «Почему можно отрицать у архіереевъ познанія въ школьной методологіи? Вѣдь большинство ихъ изъ бывшихъ преподавателей.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я указываю только самый принципъ архіерейской власти въ отношеніи къ духовной школѣ, но не вхожу въ подробности касательно проявленія этой власти. Во всякомъ случаѣ семинарскія Правленія должны дѣйствовать въ согласіи съ архіереями.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: По церковнымъ правиламъ архіерей—блюститель вѣры и благочестія въ епархіи и потому онъ попечительно наблюдаетъ за тѣми учебными заведеніями, гдѣ дается наставленіе въ вѣрѣ. Наблюденіе это ограничивается однимъ

религиозно-нравственною стороною, и было бы неправильно распространять его на всю школу. Впрочем, о какой школѣ идетъ рѣчь? Если о пастырской, то она несомнѣнно вся находится въ вѣдѣніи архіерея. Общеобразовательная же школа не готовится къ пастырскому служенію и слѣдовательно не-обходимость въ архіерейскомъ наблюденіи за нею устраняется. Къ общеобразовательной духовной школѣ архіерей можетъ имѣть такое же отношеніе, какъ и къ гимназіямъ, т. е. наблюдать за преподаваніемъ въ ней Закона Божія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но общеобразовательная духовная школа есть школа церковная, и потому она также, какъ и пастырская, должна находиться въ вѣдѣніи архіерея.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я совершенно не согласенъ съ разграниченіемъ архіерейской власти по отношенію къ духовной школѣ. Предоставляютъ архіерею право слѣдить только за насажденіемъ религіи и нравственности, но можно спросить, какъ онъ услѣдитъ за этимъ, когда всѣ свѣтскіе предметы будутъ препятствовать или хотя не содѣйствовать утвержденію вѣры? Вѣдь и на урокахъ ариѳметики и географіи можно проводить идеи, противныя Церкви и христіанскому ученію! Положеніе епископовъ, наблюдающихъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ, почти унижительно и не даетъ хорошихъ результатовъ, даже въ смыслѣ контроля... Если подобный порядокъ будетъ и у насъ, то въ такомъ случаѣ архіерею лучше ужъ напередъ совѣсть отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ школьное дѣло и этимъ снять съ себя отвѣтственность за его состояніе, а для пастырскихъ интересовъ создать новыя учрежденія и принять особыя мѣры...

Прот. Свѣтловъ: Но если бы наблю-

деніе архіерея дѣйствительно стало распространяться и на ариѳметику съ географіей, то отъ этого пришлось бы только отречься: тогда потребуются, пожалуй, православная ариѳметика, православная географія, потому что, какъ мы сейчасъ слышали, всѣ свѣтскіе предметы должны будутъ при архіерейскомъ надзорѣ содѣйствовать или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать утвержденію вѣры.

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ, что онъ совсѣмъ не имѣлъ этого въ виду и крайне удивленъ непонятнымъ недоразумѣніемъ оппонента.

Проф. И. В. Поповъ: Для того, чтобы архіерей могъ быть руководителемъ во всѣхъ учебныхъ дѣлахъ, недостаточно одного ума, нужна еще педагогическая опытность. Въ настоящее время случаются курьезы, въ родѣ того, что архіерей не утверждаетъ списка книгъ по математикѣ, предложенныхъ правленіемъ къ выпискѣ въ семинарскую бібліотеку, только потому, что онъ не читалъ этихъ книгъ. А если бы среди насъ были представители отъ семинарій, то они многое могли бы рассказать въ этомъ родѣ... И я не понимаю, почему бы семинарскимъ правленіямъ не предоставить самостоятельности въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, напр., въ выпискѣ книгъ.

Проф. Машановъ: Нынѣ архіерею ежемѣсячно представляется на утвержденіе даже выдача положеннаго жалованья должностнымъ лицамъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Ограничивать власть архіерея неудобно. Разъ онъ начальникъ, онъ отвѣтственъ за состояніе епархіи во всѣхъ отношеніяхъ. И потому или совсѣмъ устранить его отъ заведыванія духовной школой, или дать ему дѣйствительныя права и власть.

Прот. Свѣтловъ: Въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи архіерея къ духовной школѣ необходимо стать на твердую

№ 14.

почву. Поэтому приятно было услышать, что одинъ изъ присутствующихъ здѣсь канонистовъ хотѣлъ рѣшить этотъ вопросъ съ канонической точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, его попытка такъ и осталась попыткой. Было указано основаніе для подчиненія школы вѣдѣнію архіерея въ ея религіозно-нравственной части, но не было приведено ни одного правила въ пользу всецѣлой подчиненности школы архіерею. Гдѣ же тѣ правила, на которыхъ основывается мысль о всестороннемъ архіерейскомъ управленіи школою?

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что эта мысль утверждается на общемъ представленіи о предѣлахъ начальственной власти архіерея въ епархіи и сама собою вытекаетъ изъ того положенія, что духовная школа, въ какомъ бы отношеніи она ни соприкасалась съ церковными интересами, — церковное учрежденіе.

Прот. Свѣтловъ призналъ эту аргументацію недостаточною.

Проф. С. Т. Голубевъ указалъ на то, что реформа духовной школы предполагается въ интересахъ Церкви. И сама школа должна служить Церкви, поэтому странно было бы устранять епархіальнаго архіерея отъ начальственнаго заведыванія школою.

Преосвященный Предсѣдатель: Религіозный элементъ въ духовной школѣ занимаетъ центральное мѣсто, и потому отношенія архіерея къ этой школѣ не могутъ быть таковы, какъ къ гимназій. Архіерей по самому званію своему есть начальникъ духовной школы. Конечно, въ такомъ начальствованіи могутъ быть злоупотребленія, но мы беремъ норму. А при нормальныхъ условіяхъ нѣтъ надобности дѣлать разграниченія въ начальственныхъ отношеніяхъ архіерея къ школѣ. Поэтому, можно остановиться на признаніи общаго положенія, что «епархіальный архіерей — начальникъ мѣстной духовной школы».

На XIV-мъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 9 мая, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: П. И. Соколовъ, А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, К. І. Левитскій, профессора: В. О. Пѣвницкій, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковский, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Бриллиантовъ, И. С. Бердниковъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, Н. А. Заозерскій, И. В. Поповъ, И. С. Пальмовъ, В. С. Серебrenниковъ, И. Г. Троицкій и С. Г. Рункевичъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 часовъ вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ приступить къ обсужденію реформы духовныхъ академій, сдѣлалъ по этому поводу нѣсколько замѣчаній историческаго характера.

«Въ теченіе прошлаго столѣтія духовныя академіи пережили три реформы—въ 1814, 1869 и 1884 годахъ. Первую реформу, собственно говоря, едва ли можно даже называть реформою, такъ какъ до 1814 г. академій въ настоящемъ ихъ видѣ не было. Существовала академія Кіево-Могилянская, которая въ сущности была учрежденіемъ общеобразовательнымъ для защиты истинъ православной вѣры отъ нападеній католичества. Уставъ 1814 г. соединялъ общее образованіе со спеціальнымъ богословскимъ. Въ основѣ этого устава лежала идея примиренія вѣры и знанія, та самая идея, которая была въ основѣ и древней Александрійской школы. Академія предлагала единый цѣлостный курсъ, гдѣ все направлялось къ богословскому знанію; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она отличалась

многопредметностью, мало доступною для учащихся. Отсюда возникла потребность въ сокращеніи академическаго курса, что и было достигнуто въ нѣкоторой степени реформою 1869 г. Тогда академическія науки были раздѣлены на обязательныя и спеціальныя, которыя распредѣлялись по тремъ отдѣленіямъ — богословскому, историческому и практическому. Недостаткомъ новаго устава было то, что нѣкоторые богословскіе предметы онъ относилъ къ спеціальнымъ отдѣленіямъ, и такимъ образомъ изъ академій выходили студенты, не изучавшіе всего цикла богословскихъ наукъ. Этотъ недостатокъ былъ устраненъ уставомъ академій 1884 года, который всѣ богословскіе предметы (кромѣ исторіи раскола и исторіи западныхъ исповѣданій) сдѣлалъ обязательными, а свѣтскія науки распредѣлилъ по двумъ группамъ — словесной и исторической. Но съ устраненіемъ одного недостатка явился другой — прежняя многопредметность, которая, однако, не дѣлала студентовъ болѣе образованными. Кромѣ того, уставъ 1884 года отмѣнилъ спеціальное назначеніе IV курса въ академіяхъ, сравнивъ его съ другими курсами, и тѣмъ несомнѣнно понизилъ подготовку студентовъ къ преподавательской дѣятельности.

Въ виду этихъ недостатковъ нынѣшнихъ академій намъ предстоитъ произвести четвертую по счету реформу ихъ. Для этого намъ нужно выяснитъ точно, что такое духовная академія и чему она должна служить: одному ли высшему богословскому образованію, или вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовкѣ преподавателей для средней духовной школы; соотвѣтственно этому надо опредѣлитъ затѣмъ учебный планъ академій, ихъ административный строй и отношеніе къ церковной власти. Во всемъ этомъ, не вдаваясь въ подробности, напомнимъ общіе принципы».

Проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ: Съ большимъ удовольствіемъ я привѣтствую предложеніе преосвященнаго Предсѣдателя обсуждать стоящій на очереди вопросъ въ духѣ миролюбія и терпимости и желалъ бы на себѣ самомъ сейчасъ же испытать благотѣльное дѣйствіе этого призыва къ терпимости: мое слово особенно въ ней нуждается, когда приходится высказывать взгляды необычныя. Мы вступили въ новую стадию работъ по реформѣ духовной школы, и такъ-какъ здѣсь, какъ и вездѣ, успѣхъ зависитъ прежде всего отъ правильной постановки вопроса, то поэтому мнѣ представляется необходимымъ, о чемъ же и какъ мы будемъ разсуждать? Предсѣдателемъ указанъ предметъ занятій и намѣчена кратко программа вопроса о реформѣ духовныхъ академій. Я хотѣлъ бы внести поправку въ опредѣленіе предмета настоящихъ занятій.

Хотя высшее богословское образованіе сосредоточено главнымъ образомъ въ духовныхъ академіяхъ, однако богословіе читается также и въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и уже по одному этому представляется желательной болѣе широкая постановка вопроса: намъ слѣдуетъ говорить о реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи вообще, не связывая себя какою-либо узко-корпоративною точкою зрѣнія, а исходя изъ безпристрастнаго рѣшенія общаго вопроса, какимъ образомъ должно быть организовано высшее богословское образованіе вообще, чтобы отвѣчать своему назначенію и служить на благо Церкви?

Въ дѣлѣ реформы высшаго богословскаго образованія мнѣ представляются возможными три случая, или, точнѣе говоря, самая реформа можетъ представлять три вида. 1) Во-первыхъ, возможна дѣйствительная коренная реформа высшаго богословскаго образованія

путемъ превращенія духовныхъ академій въ богословскіе факультеты университетовъ. 2) Во-вторыхъ, возможна полуреформа, когда наряду съ духовными академіями проектируется учрежденіе богословскихъ факультетовъ въ университетахъ. 3) Въ третьихъ, возможна поверхностная или мнимая реформа высшаго богословскаго образованія, когда она приурочивается къ реформѣ существующихъ духовныхъ академій или просто-напросто къ усовершенствованію ихъ устава безъ коренного измѣненія академическаго типа богословскаго образованія, которое равносильно было бы ихъ отрицанію, какъ школъ церковныхъ. Возможность эта, повидимому, уже и начала переходить въ дѣйствительность, судя по вступительной рѣчи Предсѣдателя. Представленной мною троякою перспективою въ дѣлѣ реформы высшаго богословскаго образованія естественно намѣчается слѣдующій логическій порядокъ вопросовъ въ рѣшеніи предстоящей намъ задачи: необходимо прежде рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли оставить духовныя академіи на положеніи отдѣльных духовно-учебныхъ заведеній, какъ было прежде, или же онѣ должны быть замѣнены богословскими факультетами; а потомъ уже въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія вопроса можно будетъ приступить къ сочиненію устава духовныхъ академій.

Проф. М. А. Остроумовъ: Необходимо для вѣрующихъ изученіе христіанства можетъ быть сохранено въ духовныхъ академіяхъ, такъ какъ отъ сліянія академій съ университетами это изученіе ничего не выиграетъ. Теперь университетъ не то, чѣмъ онъ былъ прежде—*universitas omnium litterarum et artium*; теперь онъ — собраніе различныхъ специальныхъ факультетовъ.

Всѣ факультеты могутъ существовать самостоятельно, какъ это и бываетъ въ

дѣйствительности, напр., медицинская академія, Демидовскій лицей, историко-филологическій институтъ. Отъ взаимнаго сообщенія другъ съ другомъ университетскіе факультеты не только ничего не приобретаютъ, но даже теряютъ. Совѣтъ университетскій составляется изъ специалистовъ разныхъ факультетовъ; специалисты эти для своего факультета, конечно, полезны, но, когда обсуждаются дѣла другого факультета, они едва ли могутъ оказать какое содѣйствіе, такъ какъ принуждены смотрѣть въ чужія очки... Если къ университету присоединить пятый богословскій факультетъ, то онъ не утратитъ своего specialнаго характера и отъ общенія съ университетомъ ничего не приобрететъ, а скорѣе потеряетъ вслѣдствіе вмѣшательства въ его дѣла другихъ факультетовъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Хотятъ академіи присоединить къ университету, гдѣ дѣла рѣшаются иногда людьми, которые открыто заявляютъ, какъ бы хвалясь этимъ, что они *невѣрующіе*. Отъ соединенія съ университетами академіи, несомнѣнно, много потеряютъ.

Проф. А. И. Алмазовъ, соглашаясь съ изложенною выше мыслью о возможности самостоятельнаго существованія университетскихъ факультетовъ, замѣтилъ, что такое же существованіе должно быть сохранено и за духовными академіями. Правда, за границей богословскіе факультеты существуютъ при университетахъ, но тамъ это находитъ оправданіе въ особыхъ условіяхъ. Тамъ все образованіе вылилось изъ духовной школы; сверхъ же того у лютеранъ религія—не менѣе дѣло государственное, какъ и другія стороны народной жизни, и потому богословское образованіе также должно находиться въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ Россіи, при выступающемъ въ ней значеніи православной Церкви, это невозможно. У насъ даже предпо-

давание Закона Божія въ средней школѣ состоитъ въ вѣдѣніи церковной власти; ей же, значитъ, долженъ быть подчиненъ и богословскій факультетъ, если бы учрежденіе его состоялось. Отсюда, при осуществленіи такого проекта получилось бы: одна и собственно небольшая часть университета будетъ находиться въ одномъ (духовномъ) вѣдомствѣ и другая бѣльшая—въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такая двойственность едва ли встрѣтитъ сочувствіе даже въ свѣтской сферѣ.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Вопросомъ о реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи я занимаюсь давно, свои взгляды по этому вопросу изложилъ печатно и надѣюсь, что многіе знакомы съ ними по моимъ брошюрамъ. Я не буду повторять подробностей, но укажу только главные тезисы, развиваемые мною въ моихъ трудахъ по данному вопросу и въ томъ числѣ въ брошюрѣ «Почему духовныя академіи должны быть замѣнены богословскими факультетами»? (Оттискъ изъ «Церк. Голоса» 1906, № 17), розданной всѣмъ членамъ V Отдѣла вмѣсто нарочитаго моего доклада.—Я исхожу изъ того положенія, что благо Церкви должно быть высшею нашею цѣлью. Но я не считаю благомъ для Церкви погребеніе богословской науки въ академіяхъ.—а) Въ интересахъ распространенія высшаго богословскаго образованія въ нашемъ обществѣ необходимо перенести это образованіе изъ академій въ университеты. б) Сосредоточеніе высшаго духовнаго просвѣщенія въ академіяхъ отзывается на самой богословской наукѣ—служеніемъ богословской мысли и разобщенностью съ жизнью. в) Духовныя академіи являются оплотомъ кастоваго богословскаго образованія. г) Благопріятныя условія для развитія богословской науки въ академіяхъ отсутствуютъ: здѣсь нѣтъ

свободы для науки и не будетъ. д) Въ самой организаціи академій замѣчается двойственность задачъ; этой двойственности не избѣжали всѣ, даже наиболѣе смѣлые проекты академической реформы. По всѣмъ этимъ проектамъ академіи подчиняются Святейшему Синоду и имѣютъ своею задачею доставлять высшее богословское образованіе для подготовленія молодыхъ людей къ служенію Церкви на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Слѣдовательно, наука служить здѣсь не цѣлью, а средствомъ...

е) Я думаю, что академіи не получаютъ автономіи, но если бы это и случилось, академическая наука не подвинется впередъ. Кромѣ внѣшней свободы нужна еще свобода духа. А нынѣшнія академіи, по справедливому выраженію одного профессора, бастилии духа... ж) Въ единеніи съ университетскою наукой должна развиваться богословская наука; въ академіяхъ же свѣтская наука не встрѣчаетъ необходимаго для нея климата. з) Мы должны быть послѣдовательны: разграничивъ въ средней духовной школѣ богословское образованіе отъ свѣтскаго, зачѣмъ же мы будемъ нарушать это разграниченіе въ академіяхъ? Съ открытіемъ доступа семинаристамъ въ университеты свѣтскія науки въ академіяхъ не нужны, потому что семинаристы пойдутъ изучать эти науки скорѣе въ университеты. Я не знаю ни одного довода въ пользу самостоятельнаго существованія духовныхъ академій. Какъ мы слышали здѣсь, академіи не могутъ быть присоединены къ университетамъ въ силу существующихъ у насъ отношеній Церкви и государства, не похожихъ на тѣ, какія мы видимъ въ протестантской Германіи. Что только въ протестантскихъ университетахъ могутъ и должны быть богословскіе факультеты, это—первый новый доводъ противниковъ у насъ университетско-факультетской системы богословскаго образова-

нія, какой я встрѣчаю. Однако, богословскіе факультеты имѣются не въ однихъ протестантскихъ странахъ и не въ одной Германіи, но и въ другихъ странахъ, напр., Швейцаріи, Греціи, Англіи и т. д.

Проф. М. А. Остроумовъ: Вы указываете, что наши академіи страдаютъ двойственностью своей задачи, а развѣ университеты не отличаются тою же двойственностью? Это общій недостатокъ. Развѣ медицина изучается не для практической цѣли — подготовки медиковъ, а юриспруденція, филологія и пр.? Я думаю даже, что высшихъ учебныхъ заведеній, не преслѣдующихъ практическихъ цѣлей, нѣтъ. И государство въ правѣ требовать, чтобы высшая школа давала образованныхъ людей для практической дѣятельности.

Прот. Свѣтловъ: Неправильно утверждаютъ, будто между университетскими факультетами существуетъ рѣзкое обособленіе. Связь между ними есть, и она установлена самыми учебными планами, и благодаря этой связи, студенты однихъ факультетовъ слушаютъ иногда лекціи на другихъ, напр., естественникъ у медиковъ и наоборотъ; юристъ слушаетъ судебную психіатрію вмѣстѣ съ медиками и проч.

Что же касается двойственности задачи, то между университетомъ и академіей въ данномъ отношеніи несомнѣнная разница: академіи обслуживаютъ практическія нужды Церкви, въ университетахъ же постановка преподаванія прежде всего научная, и сами профессора идутъ противъ утилитарнаго направленія науки, служенія ея со внѣ навязываемой ей правительственной политикой программъ и т. п.

Преосвященный предсѣдатель: Вы упрекаете академію въ томъ, что она служитъ интересамъ Церкви; но неужели мы должны оставаться равнодушными, когда отрицаются догматы, поло-

женные въ основу самого существованія Церкви? Церковь должна имѣть учрежденіе въ защиту своихъ истинъ и цѣлей. И академія въ данномъ случаѣ не заслуживаетъ никакого упрека.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Обслуживаніе «практическихъ нуждъ» Церкви или подчиненіе академій церковно-административной политикѣ можетъ не имѣть ничего общаго съ дѣйствительными интересами Церкви, ея истиною, какъ извѣстно. Это не только не служитъ часто къ защитѣ истины, но дѣлается ей въ ущербъ. Да и какъ академіи наши могутъ достигать требуемой отъ нихъ высокой цѣли служить на защиту Церкви, ея истины, когда ихъ совсѣмъ мало знаютъ въ обществѣ, еще меньше вѣрятъ въ академическую науку; когда академіи хотятъ быть свѣчею подъ спудомъ?

Проф. И. В. Поповъ: Нѣкоторые выражаютъ недоумѣніе, какую пользу можно ожидать отъ превращенія академій въ богословскіе факультеты. По моему мнѣнію, польза слиянія академій съ университетами несомнѣнна. Богословская наука не можетъ развиваться правильно, если она оказывается оторванной отъ всей совокупности человѣческихъ знаній. Каждая частная богословская дисциплина стоитъ въ связи съ нѣкоторыми свѣтскими науками, которыя для нея имѣютъ вспомогательное значеніе. Возьмемъ примѣры. Апологетъ христіанства въ своей аргументаціи не можетъ обойтись безъ ссылокъ на выводы наукъ физико-математическихъ и естественныхъ. Для историка Церкви необходима серьезная филологическая подготовка. Научной разработкѣ Ветхаго Завѣта въ Германіи не мало содѣйствуетъ то обстоятельство, что студенты-теологи имѣютъ возможность посѣщать лекціи специалистовъ, преподающихъ семитическіе языки и знакомиться съ ассирійскими древностями и клинообразными

надписями. Не менѣ важно для канониста общее юридическое образованіе. Связь наукъ богословскихъ съ другими отраслями человѣческаго знанія очевидна, и благодаря сознанію этой связи въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ, внесенъ цѣлый рядъ наукъ вспомогательныхъ. Это обстоятельство, конечно, благотѣльно для развитія богословскихъ наукъ, но не вполне достигаетъ своей цѣли. Филологическія и юридическія познанія богослововъ специалистами не безъ основанія подвергаются сомнѣнію. Изъ академій выходятъ диссертациа по апологетикѣ, переполненные ошибками противъ элементовъ естествовѣдѣнія и вызывающія справедливое негодованіе специалистовъ естествовѣдѣнъ. Причина этого двоякая. Во-первыхъ, академія не можетъ ввести въ свою учебную программу всѣ тѣ свѣтскія науки, которыя могли бы понадобиться ея воспитанникамъ при занятіяхъ тою или другою богословскою дисциплиною, при разработкѣ того или иного частнаго богословскаго вопроса. Удовлетвореніе этой потребности обошлось бы слишкомъ дорого и перегрузило бы академическую программу второстепенными предметами въ ущербъ главнымъ. Во-вторыхъ, если бы и ввести въ академіяхъ преподаваніе элементовъ естествовѣдѣнія и математики, это не могло бы предохранить богослововъ отъ ошибокъ и непониманія, потому что преподаваніе элементовъ можетъ дать лишь нѣкоторое чисто поверхностное знакомство съ предметомъ. Правильное усвоеніе науки дается лишь тому, кто изучаетъ ее во всей совокупности ея развитій. Читая богословскую книгу, мы сразу видимъ, гдѣмъ она написана — любителемъ или человѣкомъ, получившимъ систематическое богословское образованіе. Точно также для людей, прошедшихъ серьезную свѣтскую шко-

лу, бываетъ очевидна недостаточная подготовка богослова, старающагося найти опору для своихъ выводовъ въ другихъ сферахъ человѣческаго знанія. Соединеніе академіи съ университетомъ устраняло бы въ корнѣ неудовлетворительность общенаучной подготовки, необходимой богословамъ для серьезной разработки ихъ специальности. Утверждая это, я предполагаю, что въ университетѣ будетъ введена предметная система, и факультеты перестанутъ быть замкнутыми и обособленными институтами, соединенными подъ одной крышей. Вмѣстѣ съ осуществленіемъ выработанной реформы университетскаго образованія студенты одного факультета получатъ возможность посѣщать лекціи и на другихъ факультетахъ. Если бы такой порядокъ утвердился и если бы при этомъ были открыты богословскіе факультеты, то воспитанники этихъ послѣднихъ могли бы получать общее образованіе, а также и необходимыя для нихъ спеціальныя познанія на другихъ факультетахъ. Каждый студентъ теологъ могъ бы слушать на другихъ факультетахъ опытныхъ специалистовъ какъ по указанію своего факультета, такъ и по собственному почину соотвѣтственно избранной имъ для болѣе детальнаго изученія группѣ богословскихъ наукъ. Такъ поставлено дѣло въ германскихъ университетахъ, которые мы могли бы взять за образецъ для себя.

Высказанная профессоромъ П. Я. Свѣтловымъ, по существу своему совершенно правильная мысль, что практическія нужды церкви, которыя призваны обслуживать академіи, какъ школы профессиональныя, стѣсняющимъ образомъ вліяютъ на чистоту научнаго изслѣдованія, вызвала недоумѣніе и протестъ. Я же съ своей стороны не могу не согласиться съ нею, хотя бы и съ нѣкоторыми огра-

ниченіями. Не о коренныхъ истинахъ православія, безъ признанія которыхъ не можетъ быть *православнаго* богословія, говорю я, а о второстепенныхъ научно-богословскихъ вопросахъ, предрѣшать которыя нерѣдко стремится церковная практика. Автору одной диссертациі было отказано въ присужденной ему Совѣтомъ степени магистра за то, что онъ не признавалъ исторической достовѣрности нѣкоторыхъ житій. Епископъ, которому Святѣйшимъ Синодомъ было поручено рецензировать эту книгу, усмотрѣлъ здѣсь недопустимое для православнаго богослова отрицаніе преданій, глубоко чтимыхъ простыми вѣрующими. Съ практической точки зрѣнія, для удобствъ полемики съ старообрядцами, казалось важнымъ доказать древность троеперстія, отсюда гоненія на сочиненія проф. Каптерева, въ которыхъ были приведены историческія данныя, свидѣтельствующія о древности двуперстія. Такъ неизбѣжно практическія цѣли и тенденціи ограничиваютъ свободу богословскаго изслѣдованія. Обратившись въ богословскіе факультеты и освободившись отъ узко практическихъ задачъ, духовныя академіи, конечно, получили бы гораздо больше свободы и простора для научныхъ изысканій.

Соглашаясь съ прот. Свѣтловымъ, я не рѣшился бы однако подать свой голосъ за уничтоженіе академій и открытіе богословскихъ факультетовъ при университетахъ. Последнее зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, находящихся не въ нашей власти. Не извѣстно, пожелають ли нынѣ автономныя университеты включить богословіе въ *Universitas litterarum* и согласится ли Государственная Дума ассигновать необходимыя для этого средства. Въ виду этого неизвѣстнаго будущаго было бы крайне неосторожно уничтожить школу, имѣющую за со-

бою приличную давность и солидныя заслуги предъ богословскимъ просвѣщеніемъ, ранѣе, чѣмъ будетъ создано нѣчто лучшее или равное ей по значенію. Прибавляю, что удобства сліянія академій съ университетами отчасти могутъ быть достигнуты и простымъ приближеніемъ академіи къ университету. Для этого нужно только предоставить студентамъ академіи право и возможность посѣщать университетскія лекціи. Это вполне осуществимо по отношенію къ тремъ академіямъ, Московскую же академію для этой цѣли и по многимъ другимъ причинамъ слѣдовало бы перенести изъ Сергіева посада въ Москву».

Проф. Заозерскій: Я согласенъ съ протоіереемъ Свѣтловымъ, что идеаль богословской науки — служеніе чистой истинѣ, и отрицать это невозможно. Но, спускаясь съ высоты идеала на практическую почву, мы не можемъ допустить, чтобы церковная власть согласилась на существованіе богословскихъ факультетовъ съ ихъ свободнымъ преподаваніемъ, свободнымъ служеніемъ истинѣ. Да и сами университеты переживаютъ теперь агонію, и потому нельзя разсчитывать на пріютъ у нихъ для богословскихъ факультетовъ. Такимъ образомъ ставить вопросъ о закрытіи академій въ надеждѣ на университеты въ настоящее время невозможно. Но я не покидаю мысли о созданіи свободной богословской науки на богословскихъ факультетахъ при университетахъ. Дай Богъ, чтобы университетъ сталъ *Universitas omnium litterarum et artium*, чтобы онъ далъ у себя мѣсто богословскому факультету и сообщилъ свободную постановку богословскому образованію. Но теперь я высказываюсь за сохраненіе академій».

Проф. И. И. Соколовъ: Въ виду возбужденнаго здѣсь вопроса о замѣ-

нѣ духовныхъ академій богословскими факультетами въ университетахъ, считаю полезнымъ указать на положеніе единственнаго на православномъ греческомъ Востокѣ богословскаго факультета, именно въ аѳинскомъ университетѣ. Не смотря на 70-лѣтнее свое существованіе, этотъ факультетъ принесъ мало пользы и богословской наукѣ, и греческой Церкви. Онъ всегда влачилъ самое жалкое существованіе, такъ какъ былъ пасынкомъ и для правительства, и для университетскаго начальства. То и другое охотно снабжаютъ средствами другіе факультеты — медицинскій, юридическій и проч., но богословскій факультетъ субсидируютъ весьма недостаточно, такъ какъ вовсе не интересуются ни богословіемъ, ни нуждами православной Церкви. Поэтому на факультетѣ никогда не бываетъ полного комплекта профессоровъ, а назначенные профессора до крайности обременены занятіями, такъ какъ иные читаютъ лекціи по тремъ и даже четыремъ предметамъ. Конечно, это неблагоприятно отражается на успѣхахъ научнаго движенія: богословская наука разрабатывается здѣсь слабо, а ученыхъ трудовъ появляется очень мало. И студенты очень неохотно поступаютъ на богословскій факультетъ, хотя доступъ сюда открытъ для питомцевъ гимназій и духовныхъ школъ не только въ Греціи, но и въ Турціи: изъ 3.000 всѣхъ студентовъ университета на богословскомъ факультетѣ учится не болѣе ста человекъ. Польза для греческой Церкви отъ такого факультета невелика. Въ виду аналогичности нѣкоторыхъ условій церковной и гражданско-общественной жизни въ Греціи и въ Россіи, я имѣю основаніе предполагать, что нѣчто подобное будетъ и у насъ, если будутъ закрыты духовныя академіи, оказавшія русской Церкви и обществу громадныя услуги, и если вмѣ-

сто ихъ будутъ учреждены богословскіе факультеты въ университетахъ по образцу западно-европейскихъ, какъ это и было въ Греціи. Поэтому я безусловно высказываюсь за самостоятельное существованіе нашихъ духовныхъ академій ¹⁾.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я согласенъ, что для основательнаго изученія богословскихъ наукъ необходимы нѣкоторыя вспомогательныя дисциплины, и въ заграничныхъ университетахъ студенты теологи дѣйствительно слушаютъ лекціи на другихъ факультетахъ. Но на западѣ помимо богословскихъ факультетовъ имѣются еще академіи при епископскихъ кафедрахъ или отдѣльные лицеи. И у насъ можно сохранить самостоятельныя духовныя академіи, но при этомъ желательно, чтобы студентамъ дано было право посѣщать лекціи въ университетахъ по вспомогательнымъ наукамъ.

Прот. А. П. Малицевъ: Я уже указывалъ, что въ заграничныхъ университетахъ (напр. въ Тюбингенѣ) имѣются по два богословскихъ факультета — католическій и протестантскій, и что подобно этому и у насъ можно было бы, въ видѣ опыта, учредить православныя богословскіе факультеты при Юрьевскомъ и Варшавскомъ университетахъ. Но рядомъ съ такими факультетами я стою за сохраненіе духовныхъ академій съ предоставленіемъ студентамъ права посѣщать университетскія лекціи тамъ, гдѣ это возможно. — Въ какомъ вѣдомствѣ состоятъ богословскіе факультеты въ Германіи? Тамъ имѣется особое Министерство (Cultusministerium), извѣстное подъ именемъ Министерства духовныхъ и медицинскіхъ дѣлъ. Это Министерство, имѣю-

¹⁾ См. нашу статью — «Богословскій факультетъ въ аѳинскомъ университетѣ», помѣщенную въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1906 г., №№ 40—43.

щее въ виду *цѣлаго* человѣка, за-
дуютъ и богословскими факультетами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Варшавскій университетъ въ настоящемъ своемъ видѣ едва-ли не доживаетъ послѣдніе дни, а Юрьевскій наполненъ семинаристами, которые вскорѣ покинутъ его; слѣдовательно, ни при томъ, ни при другомъ университетахъ неудобно было-бы учреждать православные богословскіе факультеты.

Проф. И. С. Пальмовъ: За границей богословскіе факультеты состоятъ въ вѣдѣніи церковной власти; извѣстно, что и въ Юрьевскомъ университетѣ профессора богословскаго факультета обязаны преподавать въ духѣ символическихъ книгъ.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Нѣкоторые проводятъ взглядъ на богословскіе факультеты какъ на учрежденіе противоцерковное. Это печальное недоразумѣніе. Напротивъ, именно съ церковно-православной и религіозной точки зрѣнія все заставляетъ меня признать, что наши академіи для блага православной Церкви не только безполезны, но и вредны. Онѣ сзузили богословскую мысль, совсѣмъ непригодны къ распространенію религіознаго образованія въ обществѣ, служатъ оплотомъ кастоваго обособленія духовенства съ его неисчислимымъ вредомъ не только для государства и культуры, но и для самой Церкви и т. д. Съ академіями православная Церковь остается безъ свободнаго свидѣтельства христіанской истины, т. е. безъ богословской науки. Система административной опеки надъ богословскою наукою, которою держится академія, не отвѣчаетъ православному идеалу и университетскій типъ богословскаго образованія болѣе отвѣчаетъ православію, чѣмъ академическій. Истина православная держится не на іерархическомъ контролѣ, не на цензурѣ, а върою и благодатью.

Система принужденія походить на римско-католическую; православная система постоитъ на свободѣ совѣсти.

По моему мнѣнію, связь между богословскимъ факультетомъ и Церковью можетъ быть установлена при посредствѣ той системы, которая принята въ Германіи и съ которой такъ хорошо сѣнакомилъ нашъ Отдѣлъ въ своемъ докладѣ 14 апрѣля текущаго года прот. А. П. Мальцевъ.

Послѣ изложеннаго обмѣна мнѣній Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка голосовъ по вопросу о самостоятельномъ существованіи академіи; всѣ присутствовавшіе на засѣданіи члены, кромѣ прот. П. Я. Свѣтлова, оставшагося при особомъ мнѣніи, высказались за сохраненіе академій. При этомъ проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ: «Мысль о богословскихъ факультетахъ была ранѣе высказана мною (см. «Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» III. Спб. 1906, стр. 152 сл.), но теперь она получаетъ такой тягостный и порицательный для нашихъ *Almae matres* характеръ, что я рѣшительнымъ образомъ отрекаюсь отъ подобнаго ея примѣненія... При этомъ открылось изъ компетентныхъ разъясненій, что университетъ, какъ цѣлостный организмъ, какъ *Universitas omnium litterarum et artium*, нынѣ не существуетъ; къ чему же въ немъ будетъ прививаться наше православное богословіе и послѣдуетъ ли отъ сего дѣйствительная польза?... Возражаютъ, что академія до нѣкоторой степени есть учрежденіе тенденціозное. Но бываетъ ли гдѣ нибудь знаніе безъ опредѣленной тенденціи, безъ прикладныхъ цѣлей? Въ медицинѣ, напр., существуютъ два направленія—аллопатія и гомеопатія, и тенденція оказывается здѣсь настолько сильною, что аллопаты не позволяютъ гомеопатамъ читать лекціи въ университетахъ. Затѣмъ нельзя

забывать, что тенденциозность бывает разная, а по идеѣ и въ чистомъ видѣ должна быть считаема цѣлеположенностью. И объ академической «тенденциозности» нужно сначала рѣшить: вредная она или нѣтъ? Полагаю, что, исповѣдая истину христіанства и православія, мы всѣ единодушно отвѣтимъ безусловнымъ отрицаніемъ; въ такомъ случаѣ зачѣмъ же намъ пугаться пустого слова «тенденциозность»?... Далѣе: я совсѣмъ не думаю, чтобы академіи не допускали свободной разработки науки, ибо православіе всѣмъ даетъ достаточно простора и по существу христіанства и по научной неразработанности многихъ сторонъ, гдѣ догматически опредѣлены лишь важнѣйшіе вопросы... Наконецъ: и за границей богословскіе факультеты имѣются отдѣльно, иногда же соединяются съ университетами только ради удобства изученія вспомогательныхъ наукъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я высказываюсь за сохраненіе академій, хотя нахожу полезнымъ, чтобы наряду съ ними и у насъ образовывались университетскіе православно-богословскіе факультеты».

Подавая особое мнѣніе, заранѣе приготовленное, прот. П. Свѣтловъ заявилъ, что его, повидимому, неправильно поняли, приписавъ ему желаніе отстаивать въ коммисіи во что бы то ни стало свой проектъ: коммисію для этой цѣли онъ не могъ признать подходящею и потому, уѣзжая изъ Кіева послѣ Пасхи, заготовилъ особое мнѣніе. За коммисією я не забываю возможности лучшихъ перспективъ и болѣе благоприятныхъ условий для болѣе правильной и широкой постановки и рѣшенія вопроса о реформѣ высшаго богословскаго образованія, чѣмъ специфически-академическія, неизбѣжно узкія и пристрастныя. Я все-таки не забываю о соборѣ. Вопросъ о коренной реформѣ высшаго богословскаго образованія въ этой имен-

но постановкѣ и съ этою цѣлью долженъ быть поставленъ въ программѣ собора. Вотъ собственно все, чего я желалъ.

По выясненіи вопроса о сохраненіи духовныхъ академій Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено опредѣлить недостатки академій и сообразно съ этимъ намѣтить общую реформу ихъ. Предсѣдатель напомнилъ при этомъ, что академическій уставъ 1884 г., вмѣсто прежнихъ трехъ специальныхъ отдѣленій, распредѣлилъ спеціальныя науки только по двумъ группамъ, и такимъ образомъ вновь ввелъ многопредметность; затѣмъ, по уставу 1884 г. спеціальное назначеніе IV курса въ академіяхъ было отмѣнено, курсъ этотъ былъ сравненъ съ остальными курсами, вслѣдствіе чего ослаблена была спеціальная подготовка студентовъ по опредѣленнымъ излюбленнымъ предметамъ.

Прот. П. И. Соколовъ замѣтилъ, что спеціальныя IV-й курсы академій по уставу 1869 г. были бесполезны, такъ какъ студенты на немъ ничего не дѣлали.

Протоіерей А. П. Мальцевъ, профессора А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ и И. С. Пальмовъ, наоборотъ, указали на большое значеніе спеціальнаго IV курса. — У каждаго студента съ теченіемъ времени обнаруживается склонность къ извѣстному спеціальному предмету; уставъ 1869 г., шель на встрѣчу этой естественной склонности и давалъ студентамъ возможность на IV курсѣ всецѣло посвятить себя излюбленному предмету. На IV курсѣ была серьезная научная работа студента, когда онъ углублялся въ самый предметъ, а не скользилъ по его поверхности, какъ случалось на первыхъ трехъ курсахъ. Не занимались же на IV курсѣ только тѣ, кто вообще ничего не дѣлалъ... Уставъ 1884 г. хотѣлъ выработать всестороннихъ богос-

словомъ, но не давая возможности студенту сосредоточивать свое вниманіе на одномъ какомъ-либо предметѣ; онъ въ сущности тѣмъ самымъ породилъ величайшее зло. Сочиненія же, какія теперь пишутся на IV курсѣ, ограничиваютъ изслѣдуемую научную область узкимъ вопросомъ и не могутъ замѣнить спеціальнаго изученія предмета въ течение цѣлаго года.

Проф. И. В. Поповъ: «Всѣми, видимому, признано, что главнымъ недостаткомъ академическаго преподаванія является многопредметность. Студенты, вынужденные по настоящему уставу изучать 25 предметовъ въ течение четырехъ лѣтъ и написать девять семестровыхъ и одно кандидатское сочиненіе, въ концѣ концовъ выходятъ изъ академіи съ поверхностными знаніями по всѣмъ предметамъ и не усвоивъ основательно ни одного изъ нихъ. Было предложено здѣсь и нѣсколько способовъ устраненія многопредметности. Съ своей стороны я позволю себѣ обратить вниманіе собранія на проектъ, составленный въ тѣхъ же цѣляхъ московской духовной академіей. Сущность этого проекта сводится къ слѣдующему. 1) Устанавливаются уставомъ пять общеобязательныхъ предметовъ: Св. Писаніе В. и Н. Заветовъ, догматика, древняя церковная исторія и исторія философіи. Изучать эти предметы обязанъ каждый студентъ. 2) Въ концѣ перваго года пребыванія въ академіи или въ началѣ втораго студентъ обязанъ избрать для спеціальнаго изученія одну изъ слѣдующихъ группъ предметовъ, въ своемъ составѣ опредѣляемыхъ совѣтомъ: Священное Писаніе, систематическое богословіе, историческое богословіе, практическое богословіе, философію. Во всѣ эти группы входитъ по 5—6 наукъ, изъ которыхъ одна занимаетъ центральное положеніе, а прочія располагаются во-

кругъ нея въ качествѣ вспомогательныхъ. Такъ въ первой группѣ основной наукой является Священное Писаніе, а вспомогательными: библейское богословіе, библейская исторія и библейская археологія, еврейскій языкъ и общая семитологія, древняя гражданская исторія, греческій и латинскій языки. По основному предмету группы студентъ обязанъ прослушать не только общій курсъ, но и какой нибудь спеціальный, посвященный детальной разработкѣ одного какого-либо научнаго вопроса и имѣющей цѣлью познакомить слушателей съ методами науки и ихъ примѣненіемъ. Далѣе, по предметамъ избранной спеціальности студентъ долженъ написать не менѣе двухъ сочиненій, участвовать въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессора и сдать по нимъ не менѣе трехъ зачетовъ. Такимъ образомъ въ изученіи спеціальности студентъ поставленъ подъ строгій контроль Совѣта: онъ избираетъ не одинъ какой нибудь предметъ, а цѣлую серію логически между собою связанныхъ предметовъ, при чемъ составъ группы опредѣляется не вкусомъ еще недостаточно освѣдомленнаго въ дѣлѣ молодого человѣка, а ученой компетенціей Совѣта. Занятія студента проверяются цѣлой системой экзаменовъ, письменныхъ работъ и зачетовъ. Въ своихъ практическихъ и письменныхъ работахъ студентъ поставляется подъ непосредственное руководство профессора. Свобода учащагося исчерпывается здѣсь только выборомъ одной изъ намѣченныхъ Совѣтомъ группъ. 3) Сверхъ всего этого, по нашему проекту, студентъ обязанъ выбрать и изучить по своему желанію пять предметовъ. Здѣсь ему всецѣло предоставляется свобода выбора, но онъ не въ правѣ ограничиться изученіемъ меньшаго количества предметовъ. Необходимость предоставленія такой сво-

боды студентамъ вытекаетъ отчасти изъ признанія законныхъ правъ индивидуальности и личныхъ вкусовъ, отчасти изъ невозможности предвидѣть, какія вспомогательныя науки могутъ понадобиться студенту при изученіи отдѣльныхъ вопросовъ его спеціальности.

Предлагаемая система дѣлаетъ затруднительнымъ преподаваніе предметовъ по курсамъ, потому что введеніе семинарій и спеціальныхъ чтеній потребуетъ много лишннихъ часовъ, которыхъ нельзя будетъ втиснуть въ расписание. Поэтому необходимо будетъ упразднить переводы съ курса на курсъ, обязавъ однако студентовъ пробывать въ академіи не менѣе четырехъ лѣтъ, сдавать ежегодно не менѣе четырехъ экзаменовъ, представить извѣстное количество письменныхъ работъ и зачетовъ.

Въ этой системѣ, мнѣ кажется, находится разумное примиреніе личной свободы и необходимая научная дисциплина, общее богословское образованіе и спеціализація. Въ этомъ, по моему мнѣнію, и состоитъ ея главное достоинство».

По поводу изложеннаго проекта были сдѣланы замѣчанія преосвященнымъ Предсѣдателемъ, профессорами М. А. Остроумовымъ и А. И. Алмазовымъ. Предсѣдатель замѣтилъ, что при свободѣ выбора студентами предметовъ для изученія и при необязательности занятій студенты могутъ поверхностно относиться къ занятіямъ, и пользы для науки отъ этого будетъ мало.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ основу академическаго устава 1869 года была положена научная точка зрѣнія, заимствованная у Шлейермахера, который въ изученіи богословія находилъ четыре момента—экзегетическій, историческій, систематическій и практическій. У насъ тогда экзегетическій сдѣланъ былъ общеобязательнымъ, а остальные

три распределены по спеціальнымъ отдѣленіямъ. Подъ вліяніемъ практическихъ требованій уставъ этотъ былъ измѣненъ въ 1884 году. Приступая теперь къ новой реформѣ устава академій, нужно сначала опредѣлить: что будемъ имѣть въ виду — научное богословское образованіе или практическія потребности. Та спеціализація, которую принимаетъ московскій проектъ и которая имѣетъ въ виду болѣе практическія требованія, можетъ быть достигнута практическими занятіями и семинаріумами, по примѣру университетовъ. Въ такихъ семинаріумахъ студентамъ даются практическія задачи, читаются рефераты, разбираются сочиненія; и для любознательныхъ людей они предоставляютъ полную возможность спеціализироваться въ извѣстной научной области. Подобный семинаріумъ былъ, между прочимъ, въ Московской академіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Московскій проектъ предоставляетъ студентамъ широкую свободу выбора спеціальныхъ предметовъ. Но такая свобода въ концѣ концовъ едва-ли будетъ имѣть мѣсто и въ университетахъ; и тамъ будутъ обязательные учебные планы. Духовная академія должна дать цѣльное знаніе по извѣстной органически связанной системѣ наукъ, независимо отъ случайной ихъ группировки, почему въ самомъ уставѣ, по крайней мѣрѣ въ существѣ, долженъ быть опредѣленъ объемъ этого знанія по каждой спеціальной отрасли богословскаго образованія.—Относительно предлагаемаго значенія практическихъ занятій позволительно и усумниться: въ университетахъ, раздѣляясь на обязательныя и не обязательныя, они (разумѣемъ—по теоретическимъ предметамъ, каковы и суть богословскія науки) даже въ первомъ видѣ и тѣмъ болѣе въ послѣднемъ далеко не оправдали возла-

гавшихся на них надеждъ. Въ академіяхъ такія занятія вполне замѣняются сочиненіями.

Проф. И. В. Поповъ: На поставленныя мнѣ возраженія считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія. Профессоръ Алмазовъ указываетъ на сходство рекомендуемой системы съ проектами, выработанными университетами. Смысль этого возраженія я полагаю въ предостереженіи не увлекаться системой, не успѣвшей еще выдержать пробу опыта. Мнѣ кажется, что эти опасенія напрасны. Надъ составленіемъ устава мои коллеги работали въ то время, когда параллельныя работы университетскихъ корпорацій еще не были оглашены. Какъ университеты, такъ и московская академія исходили въ данномъ случаѣ изъ опыта заграничныхъ университетовъ и брали за образецъ постановку учебнаго дѣла въ германскихъ университетахъ. Такимъ образомъ, предъ нашими глазами былъ именно опытъ, а не какія-нибудь сомнительныя теоріи.

Вполнѣ соглашаясь съ профессоромъ Остроумовымъ и находя практическія занятія студентовъ чрезвычайно полезными, какъ необходимое восполненіе лекцій, я сдѣлаю лишь нѣкоторыя добавленія къ его словамъ. Введеніе практическихъ занятій предполагается проектомъ, выработаннымъ московской академіей. Я представляю себѣ эти семинаріи въ двухъ формахъ. Во-первыхъ, студенты должны знакомиться съ источниками тѣхъ наукъ, которыя они избрали для спеціальнаго изученія, привыкать читать ихъ и пользоваться ими. По Священному Писанію, по патрологіи, по церковной исторіи и исторіи философіи необходимо организовать для студентовъ самостоятельное ознакомленіе съ священнымъ текстомъ, твореніями отцовъ Церкви и сочиненіями философовъ. При этомъ задача

профессора состоитъ въ томъ, чтобы въ возможно большей мѣрѣ возбудить пытливость, находчивость и умѣнье извлекать изъ источника содержащійся въ немъ научный матеріалъ. Въ этомъ случаѣ профессоръ долженъ только помогать студенту и договаривать то, что превышаетъ его силы. Во-вторыхъ, студентовъ необходимо знакомить съ важнѣйшею литературой ихъ специальности. По каждому предмету есть три-четыре классическія образцовыя произведенія. Они непременно должны быть прочтены студентами. Для провѣрки дѣйствительности и степени ознакомленія ихъ съ этими капитальными трудами также могутъ служить практическія занятія. Можно потребовать, чтобы студенты представляли рефераты о прочтенномъ, которые и обсуждались бы членами кружка подъ руководствомъ профессора.

Было высказано опасеніе, какъ бы рекомендуемая система, предоставляющая значительный просторъ личнымъ вкусамъ учащихся, не повлекла за собою распущенности и не отразилась вредно на ихъ успѣхахъ. Это опасеніе для меня рѣшительно непонятно. Въдѣ для общеобязательныхъ и свободно избираемыхъ предметовъ остаются экзамены, а слѣдовательно и возможность провѣрить, насколько серьезно студентъ занимался ими. Что же касается группы предметовъ, избираемой студентомъ для спеціальнаго изученія, то ея усвоеніе поставляется подъ такой строгій контроль, о которомъ при дѣйствующей системѣ не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ экзаменовъ студентъ долженъ будетъ представить по этимъ предметамъ нѣсколько письменныхъ работъ, нѣсколько зачетовъ по семинаріямъ, доказать свое знакомство съ важнѣйшей литературой. Неужели этихъ гарантій мало? Нужно только самимъ профессорамъ относиться къ нимъ

строого и серьезно и тогда распушенности появиться не может».

Проф. Завитневичъ: Въ Киевской академіи, обсуждая реформу, мы про- бовали возстановить уставъ 1869 года съ его раздѣленіемъ академическихъ предметовъ на три отдѣленія; но сколько мы ни работали, должны были при- знать, что разумнаго распредѣленія предметовъ по тремъ отдѣленіямъ про- извести нельзя, и мы въ концѣ кон- цовъ пришли къ проекту московскому. Проектъ этотъ самый подходящій. Онъ вводитъ специализацію, которая даетъ возможность углубляться въ предметъ. А студенты семинарій поступаютъ съ широкими научными запросами, для удовлетворенія которыхъ необходимо специальное изученіе науки.

Проф. И. С. Пальмовъ: На опредѣ- леніе учебныхъ плановъ въ академіяхъ имѣетъ вліяніе то обстоятельство, от- куда будутъ поступать въ академію. Если изъ гимназій, то необходимо изученіе всѣхъ богословскихъ предме- товъ, если же изъ семинарій, то воз- можна специализація... С.-Петербург- ская академія въ проектѣ своей комиссіи распредѣляетъ предметы на обязатель- ные и специальные, но специализацію начинаетъ не съ 1-го, а съ 3-го курса.

Приложеніе къ журналу V Отдѣла за № 14.

По вопросу о реформѣ высшаго бого- словскаго образованія въ Россіи.

Мѣніе члена Высочайше учрежденнаго Пред- соборнаго Присутствія, профессора университета св. Владиміра, протоіерея П. Свѣтлова.

Дѣйствительная реформа духовныхъ акаде- мій или высшаго богословскаго образованія въ Россіи достигается только преобразованіемъ ду- ховныхъ академій въ богословскіе факультеты университетовъ или замѣною академій бого- словскими факультетами. Почему же духовныя академіи должны быть замѣнены богословскими факультетами, когда, напимѣрь, можно

было бы ограничиться ихъ параллельнымъ су- ществованіемъ?

Такъ какъ практикою выработаны два глав- ныхъ типа высшихъ богословскихъ учреждений, богословскіе факультеты и въ различной мѣрѣ замкнуто-сословныя церковныя школы, коимъ у насъ соотвѣтствуютъ духовныя академіи; то поэтому поставленный вопросъ сводится къ слѣдующему частному вопросу: какой изъ ука- занныхъ двухъ типовъ болѣе отвѣчаетъ назна- ченію служить разсадникомъ высшаго бого- словскаго знанія и образованія? Конечно тотъ, который болѣе отвѣчаетъ требованіямъ хри- стианскаго знанія или понятію объ истинномъ христіанскомъ знаніи. Въ этомъ отношеніи богословскій факультетъ имѣетъ несомнѣнное преимущество надъ духовною академіею. Толь- ко богословскимъ факультетомъ достигается дѣйствительное истинно-христіанское знаніе со всѣми присущими ему свойствами, каковы осо- бенно: *всеобщность* или *общедоступность*, его *широта*, *жизненность* и *свобода*.

Наивозможно большее христіанское знаніе есть высшее обще-христіанское благо и право (Евр. VIII, 11; Ис. XI, 9; Еф. IV, 13 и др.); отсюда первою задачею разсадниковъ высшаго богословскаго образованія должно служить наив- возможно большее распространеніе въ обще- ствѣ богословскихъ знаній, ихъ общедоступ- ность. Препятствіемъ къ осуществленію этой задачи служить какъ разъ приуроченіе выс- шаго богословскаго образованія къ школамъ академическаго типа: имъ высшее христіан- ское просвѣщеніе изъ обще-христіанскаго пра- ва дѣлается въ сущности привилегіею одного сословія, какъ бы широко ни открывали ака- деміи доступъ «иносословнымъ», особенно въ нашихъ условіяхъ. Духовныхъ академій у насъ мало, всего лишь четыре на всю Россію; въ нихъ недостаетъ вакансій даже для питомцевъ семинарій, а для своего расширенія онѣ не располагаютъ достаточными средствами. Ака- деміи наши представляютъ собою спеціальныя церковныя школы и имѣютъ характеръ замкну- тыхъ сословныхъ учебныхъ заведеній. Свѣт- скихъ людей академіи наши пугаютъ и оттал- киваютъ сухостью, безжизненностью и схола- стичностью преподаванія и богословской науки, а также своеобразностью и кастовою замкну- тостью своего общаго строя, общей духовно- академической среды. Даже съ самымъ ради- кальнымъ улучшеніемъ духовныхъ академій отношеніе нашего общества къ нимъ безучаст- ное, недоувѣрчивое и неприязненное не измѣ- нилось бы, — до того оно болѣетъ закоренѣ- лымъ недоувѣріемъ ко всему, что носятъ на се- бѣ печать церковную. Академіи навсегда оста- нутся по-прежнему непопулярными и мало- извѣстными обществу школами, которыхъ не всѣ даже могутъ отличить отъ семинарій. Онѣ останутся нагляднымъ свидѣтельствомъ печаль- ныхъ послѣдствій отрицанія святой Евангель-

свой истинны, что зажженную свѣчу не ставятъ подъ спудомъ, но на подвѣщникѣ, чтобы она свѣтила всѣмъ въ домѣ (Матѣ. V, 15). Не въ разобщеніи съ жизнью и міромъ, не во мракѣ монастырскихъ застѣнокъ и не подъ спудомъ сословныхъ традицій и рутины, а на высокомъ свѣщникѣ всенародныхъ разсадниковъ просвѣщенія и на верху русской интеллигенціи съ ея направляющимъ значеніемъ въ культурныхъ судьбахъ Россіи,—въ университетахъ христіанская наука сдѣлается свѣтомъ міра, свѣтомъ всей русской земли, всѣмъ въ ней свѣтящимъ.

Какъ видимъ, представляемый духовными академіями типъ высшихъ богословскихъ школъ не приспособленъ къ насажденію и распространенію въ обществѣ богословскихъ знаній, но онъ менѣе богословскихъ факультетовъ приспособленъ и къ плодотворной разработкѣ самой богословской науки, поставленъ въ менѣе выгодныя сравнительно съ послѣдними условія.

Прежде всего самымъ неблагоприятнымъ образомъ отражается на богословской наукѣ въ духовныхъ академіяхъ разединеніе ихъ съ обществомъ, разобщеніе съ жизнью и даже съ «міромъ», къ чему, по крайней мѣрѣ, стремилась академія устава 1884 года. Оно сказывается, конечно, естественнымъ здѣсь увяданіемъ, служеніемъ, омертвѣніемъ и превращеніемъ религіозно-богословской мысли въ дѣло школьной схоластики, неинтересной и ненужной для всего живого. Приуроченіемъ къ замкнуто-словной школѣ богословско-христіанской мысли неизбежно сообщается печать несвойственной христіанству узкости и односторонности, и богословская наука въ концѣ концовъ должна была пріобрѣсти въ значительной степени кастовый отпечатокъ. Всякія попытки поправить вредъ богословской науки отъ разединенія ея съ обществомъ и жизнью помимо введенія ея въ университеты открытіемъ, на примѣръ, свободнаго и широкаго доступа въ академіи свѣтскимъ и предоставленіемъ студентамъ университетовъ посѣщать академическія, а студентамъ академій университетскія лекціи и т. п. (Ср. «Церковн. Вѣстн.» 1906, № 7, стр. 290),—всѣ подобнаго рода попытки должны быть признаны недостигающими цѣли палліативами: взаимодѣйствіе между университетами и академіями, если бы даже и удалось установить его, въ сущности по размѣрамъ своимъ было бы ничтожно, и академіи и при этомъ оставались бы особаго типа замкнутыми по своему строю школами духовнаго вѣдомства съ положенною на нихъ печатью отчужденія отъ всего, лежащаго за границами духовнаго міра.

Все, сказанное здѣсь о печальныхъ послѣдствіяхъ сосредоточенія высшаго богословскаго образованія и науки въ стѣнахъ замкнутыхъ церковныхъ школъ, резюмируется въ двухъ-трехъ словахъ: духовныя академіи неизбежно служатъ очагомъ кастоваго богословскаго обра-

зованія и богословской науки и оплотомъ кастоваго строя духовенства со всѣми печальными его послѣдствіями для православной русской Церкви, общества и государства, о которыхъ мнѣ не разъ приходилось говорить раньше (см. напр. «О необходимости богословскихъ факультетовъ въ университетахъ или о реформѣ высшаго религіознаго образованія въ Россіи» Киевъ, 1906, стр. 17—25 и «Церковная Газета» 1906, № 2; также «О реформѣ духовнаго образованія въ Россіи» Спб. 1906, стр. 2—4, 8 и д.; «Церковн. Вѣстн.» 1906, № 5 и 7).

Въ духовныхъ академіяхъ нѣтъ главнаго условія, необходимаго для правильнаго развитія и успѣшной разработки богословской науки, безъ котораго невозможно и самое существованіе науки. Нѣтъ здѣсь всецѣлаго служенія наукѣ, какъ единственной и послѣдней цѣли всего учрежденія; напротивъ, наука занимаетъ подчиненное мѣсто средства въ духовныхъ академіяхъ, какъ учрежденіяхъ по преимуществу церковныхъ, а не чисто научно-богословскихъ учреждений, посвященныхъ разработкѣ только богословской науки. Органическій и ничѣмъ неустранимый порокъ духовныхъ академій заключается въ двойственности преслѣдуемой ими задачи: съ одной стороны давать высшее богословское образованіе, а съ другой готовить лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ для просвѣщеннаго служенія Церкви на поприщѣ пастырскомъ, учебномъ и др. Отсюда происходитъ перевѣсъ церковно-практическихъ интересовъ надъ чисто научными и естественная неизбежность строгаго подчиненія духовныхъ академій церковной администраціи, внѣшняго правительственнаго контроля надъ академической наукою и преподаваніемъ. И, дѣйствительно даже самые смѣлые или «либеральныя» академические проекты по этому самому не возвышаются надъ двойственностью академической задачи съ протекающимъ отсюда подчиненіемъ академій церковной власти и ограниченіемъ свободы научнаго изслѣдованія и преподаванія; отказаться отъ всего этого значило-бы вѣдь зачеркнуть академіи, какъ преимущественно церковныя учрежденія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующій неблагоприятный для духовныхъ академій выводъ: духовныя академіи должны уступить свое мѣсто богословскимъ факультетамъ за невозможностью служить именно богословской наукѣ, безъ свободы немислимою, чтобы не вводить болѣе никого въ заблужденіе своею «наукою». Въ противномъ случаѣ духовныя академіи въ качествѣ учреждений, «обслуживающихъ нужды церкви», должны отказаться прямо и открыто отъ названія разсадниковъ богословской науки.

Указанное препятствіе къ развитію богословской науки въ академіяхъ неустранимо, поскольку оно коренится въ самомъ организмѣ академій, какъ учреждений главнымъ образомъ церковныхъ съ подчиненіемъ науки задачамъ

церковно - практическимъ. Автономія поэтому была бы отрицаніемъ духовныхъ академій, какъ таковыхъ. Но если-бы какимъ-либо чудомъ академіи наши и получили полную автономію и право на свободу въ области научной отъ внѣшняго контроля, то этимъ препятствіе къ процвѣтанію науки въ духовныхъ академіяхъ со- вѣтъ еще не устранялось бы. Кромѣ *внѣшней свободы*, наука для своего процвѣтанія требуетъ *внутренней свободы*, свободы духа; а духъ-то именно здѣсь, въ «бастиліяхъ духа», и подавленъ многовѣковымъ гнетомъ внѣшней опеки сословно-школьныхъ традицій, школьной рутины. Съ тяжелымъ грузомъ унаслѣдованныхъ и вѣвшихъ въ плоть и кровь традицій и привычекъ, забытая и придавленная долгими вѣками гнета богословская мысль можетъ ли когда-либо оправиться отъ нажитаго ею худосочія и блѣдной немочи? Вѣтъ извѣстный консерватизмъ духовной среды несомнѣнно явится недолимымъ препятствіемъ къ дѣйствительному обновленію богословской науки въ академіяхъ.

Кромѣ свободы, для правильной постановки и процвѣтанія богословской науки въ духовныхъ академіяхъ недостаетъ еще одного необходимого условія, — тѣсной органической ея связи съ наукою университетскою, такъ какъ вполне научная постановка высшего богословскаго образованія является неосуществимою въ полной изолированности отъ свѣтскихъ наукъ, имѣющихъ важное вспомогательное значеніе для богословія. Наши духовныя академіи всегда сознавали вредъ для богословской науки отъ ея разобщенія съ университетскою наукою и старались такъ или иначе, мѣрами болѣе паліативнаго характера, парализовать его, довольствуясь для сей цѣли введеніемъ въ академическій курсъ суррогатовъ университетской науки въ видѣ, напримѣръ, энциклопедій естествознанія, энциклопедій математики, обществовѣдѣнія и др. вспомогательныхъ для богословія наукъ даже безъ практическихъ занятій, столь въ нихъ важныхъ... (См. «О необходимости богословскихъ факультетовъ или о реформѣ высшего религіознаго образованія въ Россіи» стр. 20—22, ср. «Проектъ устава православныхъ духовныхъ академій, выработанный совѣтомъ Московской духовной академіи», стр. 27—29, 36—39).

Связь богословской науки въ академіяхъ съ университетскою наукою выражается главнымъ образомъ существованіемъ въ академіяхъ цикла историко-филологическихъ наукъ. Но науки эти никогда не могли и не могутъ здѣсь быть поставлены въ одинъ уровень съ университетскими и влечать естественно жалкое существованіе въ рукахъ неподготовленныхъ къ нимъ спеціальной и самостоятельной разработкѣ специалистовъ по богословію, хотя, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, и здѣсь могутъ быть указаны «цѣнные изслѣдованія погражданской исторіи, литературѣ и философіи». Однако это нисколько не измѣняетъ общаго положенія вещей, весьма неблагоприятнаго для

свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ по общему признанію. Климатъ здѣсь для этихъ наукъ самый неподходящій... Нѣтъ недостатка въ компетентныхъ свидѣтельствахъ того, что свѣтскія науки въ духовныхъ академіяхъ болѣе ихъ мѣсто. Еще митрополитъ Московскій *Макарій* въ своемъ особомъ мнѣніи по поводу проекта академическаго устава, составлявшагося въ 1868—1869 г.г., самымъ слабымъ мѣстомъ въ учебныхъ планахъ академій объявлялъ введеніе въ нихъ наукъ общеобразовательныхъ, утверждая, что онѣ «неизбѣжно будутъ стѣснять въ академіяхъ науки богословскія, а науки богословскія точно также будутъ стѣснять общеобразовательныя», мѣшать другъ другу. На этой мысли митрополитъ Макарій построилъ свой весьма любопытный проектъ устава православныхъ духовныхъ академій, интересныя свѣдѣнія о чемъ сообщаются въ ст. *протоіерея* *Θ. И. Титова* «Два мнѣнія Макарія Булгакова, бывшаго митрополита Московскаго, по поводу устава духовныхъ академій 1869 г.» (*Труды Кіевской Духовной Академіи* 1906, № 1, стр. 117, 123 и дал.). Свидѣтельства о печальномъ положеніи свѣтскихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ нашли себѣ мѣсто и въ *Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ* (II, 142, III, 96, 153). Съ особенною обстоятельностью, убѣдительною и силою мысль о ненормальномъ положеніи свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ и о необходимости ихъ исключенія отсюда высказывается въ отдѣльномъ «Проектѣ устава православной духовной академіи» заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи *Митрофана Муретова* (Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1906, стр. 4—6), къ которому я отсылаю интересующихся за подробностями. Заключение профессора М. Муретова таково: «Свѣтскія кафедры въ духовныхъ академіяхъ всегда были и будутъ какими-то оторванными отъ Университета жалкими ломотьями настоящей науки и, какъ таковыя, по меньшей мѣрѣ бесполезными и излишними, если только можно ругаться въ безвредности всякаго излишества и всякой бесполезности» (стр. 6).

Наконецъ, замѣна духовныхъ академій богословскими факультетами является логическимъ завершеніемъ общей реформы духовнаго образованія, предпринимаемой въ направленіи разграниченія въ немъ общеобразовательнаго элемента отъ спеціально-богословскаго. Послѣдовательнымъ до конца проведеніемъ общаго принципа реформы духовнаго образованія—разграниченія общаго образованія отъ спеціального—наши духовныя академіи естественно превращаются исключительно въ школы спеціально-богословскаго высшего знанія или сливаются съ университетами въ качествѣ ихъ богословскихъ факультетовъ, такъ-какъ съ открытіемъ свободнаго выхода изъ семинарій свѣтскія науки духовныхъ академій еще и потому теряютъ въ академіи свое *raison d'être*, что изъ

духовныхъ семинарій не пойдутъ въ академіи для ихъ изученія. Съ другой стороны, вполне научная постановка высшаго богословскаго образованія, какъ видѣли, является несуществимой въ полной его изолированности отъ свѣтскихъ наукъ. Выходъ отсюда одинъ, перенести академіи въ богословскіе факультеты университетовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, что существуютъ основанія къ замѣнѣ духовныхъ академій богословскими факультетами; но есть-ли какія-либо достаточныя основанія для существованія нашихъ духовныхъ академій въ настоящее время, это послѣ всего сказаннаго становится вопросомъ, на который не дадутъ намъ и не могутъ дать удовлетворительнаго отвѣта ихъ защитники. Во всякомъ случаѣ все вышеизложенное требуетъ признать вопросъ о коренной реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи въ высшей степени серьезнымъ вопросомъ. Можно-ли ограничиться въ реформѣ высшаго нашего богословскаго образованія только усовершенствованіемъ существующихъ духовныхъ академій, или же слѣдуетъ въ этой реформѣ пойти далѣе до преобразованія духовныхъ академій въ богословскіе факультеты университетовъ? Вотъ вопросъ, въ скоромъ разрѣшеніи котораго заинтересованы и государство, и Церковь. Этотъ вопросъ долженъ быть непременно внесенъ въ программу Государственной Думы, а прежде всего—Всероссійскаго Церковнаго Собора.

№ 15.

На пятнадцатомъ засѣданіи V Отдѣла, происходившемъ 14 мая подѣ председательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, священники А. П. Рождественскій, профессора: В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, И. С. Пальмовъ, В. С. Серебряниковъ, И. Г. Троицкій и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 ч. вѣчера.

Въ началѣ засѣданія проф. В. Ѳ. Пѣвницкій изложилъ свое мнѣніе о реформѣ духовныхъ академій: «Въ прошломъ засѣданіи одинъ изъ членовъ нашего Отдѣла предлагалъ мнѣ, прежде другихъ, указать недостатки, замѣчаемые въ жизни нашихъ академій и недостатки нынѣ дѣйствующаго устава академій. Я уклонился и долженъ былъ уклониться отъ этого приглашенія. Я здѣсь по этому вопросу являюсь не столько судіей, сколько подсудимымъ; такъ какъ уставъ академій, нынѣ нами обсуждаемый и предназначенный къ уничтоженію, дѣло и моихъ рукъ. Мнѣ ли выступать съ критикою этого устава, когда мнѣ памяты и въ моихъ глазахъ имѣютъ силу тѣ основанія, по которымъ мы произвели перемѣны въ уставѣ 1869 года? Въ иныхъ печатныхъ академическихъ изданіяхъ высказывались сожалѣнія о томъ, зачѣмъ вызвали въ предсоборную комиссію для разсужденія о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, и въ частности академій, тѣхъ профессоровъ, которые «всю душу положили въ уставъ 1884 г.», признанный нынѣ несостоятельнымъ (такихъ въ живыхъ осталось только двое). Я повиновался приглашенію высшаго начальства, но охотно уступилъ бы свое мѣсто людямъ, имѣющимъ предъ собою широкое будущее, а за мною остается далекое прошлое, частію исчезающее, частію подвергающееся незаслуженному злорѣчію.

По совѣсти я не могу возставать противъ устава академій 1884 года, надъ строеніемъ котораго мы добросовѣстно трудились вмѣстѣ съ досточтимѣйшимъ Ильею Степановичемъ Бердниковымъ и другими, уже почившими дѣятелями, оставившими по себѣ доброе (скажу даже болѣе), славное имя въ исторіи академій,—трудились, желая и ища возможнаго блага для академіи и имѣя подѣ руками сводѣ мнѣній, представ-

ленныхъ всѣми четырьмя академіями, изъ которыхъ нѣкоторые отличались большою обстоятельностью.

Но не могу не сказать, что наши академіи оказались теперь въ такомъ печальномъ и разстроенномъ положеніи, какое мнѣ, прослужившему въ академіи свыше пятидесяти лѣтъ, никогда и въ мысляхъ не представлялось возможнымъ. И вы будете несправедливы, если вину этого печальнаго положенія будете указывать въ уставѣ, нынѣ дѣйствующемъ въ академіи, Уставъ въ этомъ нисколько неповиненъ. Просуществовалъ онъ свыше двадцати лѣтъ, болѣе, чѣмъ уставъ 1869 года, и цѣлыя десятилѣтія при немъ поддерживался нормальный порядокъ въ академіяхъ, и выходили изъ академіи люди добраго христіанскаго направленія, изъ которыхъ многіе съ большою честію выполняютъ свое служеніе на духовно-учебномъ, пастырскомъ и другихъ поприщахъ.

Въ послѣдніе годы печальныя и тревожныя обстоятельства омрачили и разстроили прежде мирную и спокойную жизнь академій, — разныя забастовки, бойкоты, непризнаніе начальства, неповиновеніе его распоряженіямъ и т. под. Но эти печальныя обстоятельства вытекали не изъ устава, а вопреки уставу, и въ прямое, насильственное нарушеніе его. Злокачественныя вліянія, испортившія академическую атмосферу, проникли въ академію *извне*. Эпидемическая зараза, свирѣпствующая теперь повсюду въ нашемъ отечествѣ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, охватила и нашу учащуюся молодежь, и мы не сумѣли и не смогли, а, можетъ быть, нѣкоторые и не хотѣли предохранить ее отъ этой заразы; а иные изъ насъ и сами не были свободны отъ этой заразы. При этой, широко распространившейся, заразѣ перестали думать и заботиться о строгомъ выполненіи закона и уставовъ, а предъявляли

все новыя и новыя, часто невыполнимыя и мало разумныя, требованія, и хотѣли законодательствовать и устроить новые порядки въ учрежденіяхъ, — тѣ, которые не успѣли еще ввести порядка въ своей личной жизни и которымъ, по возрасту и развитію, приличнѣе повиноваться, а не повелѣвать. Безпорядки росли и росли, а власть бездѣйствовала или мало дѣйствовала, и оставались безнаказанными самыя грубыя и оскорбительныя нарушенія дисциплинарныхъ постановленій. Водворилась въ академіяхъ полная распущенность.

Думали поправить дѣло и ввели въ академіяхъ временныя правила въ отнѣну нѣкоторыхъ статей прежняго устава, въ угоду желаніямъ, заявленнымъ недовольными. Но способствовали ли эти временныя правила водворенію порядка и успокоенію мятущейся молодежи? Ничуть. Напротивъ, они еще болѣе усилили ту сумятицу, отъ которой страдали и страдаютъ наши академіи, — и явленія, одно другого печальнѣе и поразительнѣе, черными красками отмѣчаются въ современныхъ лѣтописяхъ академій и смущаютъ благомыслящій людъ православный. Въ академіяхъ, управляемыхъ на основаніи временныхъ правилъ, торжественно служатъ демонстративныя паннихиды по убійцѣ и виновникѣ многихъ убійствъ, заявившемъ при томъ предъ смертію о своемъ безвѣріи. Въ академіяхъ, управляемыхъ временными правилами, студенты печатаютъ дерзкое и оскорбительное письмо къ архипастырямъ русской Церкви, и всѣ благочестивые, вѣрные Церкви, люди, прочитавшіе это письмо, не могутъ прийти въ себя отъ изумленія; при видѣ такой дерзости со стороны воспитанниковъ высшаго духовно-учебнаго заведенія, а въ газетахъ извѣщеніе объ этомъ печаталось подъ заглавіемъ, выражающемъ всю скорбь наболѣвшей души: «И больно,

и позорно, и бесконечно жалъ». Тамъ бойкотируютъ и оскорбляютъ профессора за то, что онъ осмѣлился неодобрительно отозваться о поступкѣ студентовъ, заслуживающемъ полнаго осужденія. Тамъ не хотятъ признавать своими начальниками или (говоря современнымъ языкомъ) игнорируютъ ректора и инспектора, не правящагося студентамъ. И все это проходитъ безнаказанно. А при этой безнаказанности отчего не явится новымъ и новымъ безобразіямъ?

Говорю это къ тому, чтобы дать понять, что не уставъ виноватъ въ печальномъ положеніи академій и творимыхъ въ нихъ безобразіяхъ, а нарушение устава, допускаемое безнаказанно. При той распушенности, до какой нынѣ дошли академіи, какой уставъ ни напишете вы, хоть самый совершенный и идеальный, — порядокъ въ нихъ не возстановится. Молодыхъ людей нужно научить повиноваться и исполнять свои обязанности, а не повелѣвать. А у насъ руководителями движенія и законодателями являются именно люди, которымъ менѣе всего прилична роль законодателей, предписывающихъ другимъ уставы, и мы прислушиваемся къ ихъ прихотливымъ желаніямъ, и боимся сказать что-нибудь вопреки имъ. Мнѣ припоминается при этомъ одно мѣсто изъ пророка, который отъ имени Божія нѣкогда угрожалъ Израилю за его нечестіе: *отниму у васъ старца и советника; юноши будутъ управлять вами...* Не юноши ли нынѣ управляютъ нами, служащими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Это я говорилъ, какъ подсудимый, подвергающійся частому порицанію за составленіе устава академій 1884 года, въ которомъ многіе хотятъ видѣть причины пылѣвшихъ академическихъ нестроений.

Если вамъ угодно выслушать мое

мнѣніе, какъ сочлена нашего отдѣленія, то вотъ оно какое:

Задача и цѣль академій состоятъ въ томъ, чтобы доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія Церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности, какъ значится въ § 1 устава духовныхъ академій 1869, и 1884 года. Отсюда всѣ главныя богословскія науки должны быть общеобязательными: иначе доставляемое академіями богословское образованіе будетъ неполнымъ, что принято было во вниманіе при составленіи устава 1884 года. Можно ли назвать настоящимъ высшимъ богословскимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ такое заведеніе, гдѣ въ ряду общеобязательныхъ предметовъ оставлены отъ богословскихъ наукъ только Священное Писаніе и основное богословіе, а затѣмъ стоитъ философія, исторія философіи, педагогика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, какъ то было въ академіяхъ, при дѣйствіи устава 1869 года? Можетъ ли быть настоящимъ образованнымъ богословомъ студентъ, не слушавшій ни догматическаго, ни нравственнаго богословія, или будетъ ли обладать полнотою богословскаго знанія человекъ, не изучавшій церковной исторіи и церковнаго права?

Всѣхъ богословскихъ предметовъ, предназначаемыхъ для обязательнаго изученія въ академіи, я насчитываю 14: 1) основное богословіе, 2) Священное Писаніе, 3) догматическое богословіе, 4) нравственное богословіе, 5) гомилетика и исторія проповѣдничества, — по важности практической цѣли, проводимой на этой кафедрѣ, 6) церковное право, 7) пастырское богословіе, 8) исторія Церкви вселенской (до раздѣленія церквей, православно-восточной и греческой), 9) исторія западныхъ церквей

и разборъ ихъ вѣроученій, 10) литур- гика, 11) исторія раскола и русскаго сектантства и разборъ раскольниче- скихъ и сектантскихъ ученій, 12) патри- стика, 13) церковная археологія и 14) еврейскій языкъ и библейская археологія. Библейскую исторію можно исключить изъ круга наукъ, входящихъ въ программу наукъ академическихъ; такъ какъ свѣдѣнія, въ ней заключаю- щіяся, могутъ быть сообщаемы при изученіи Священнаго Писанія. Нѣкото- рые изъ наукъ, мною перечисленныхъ, уставомъ 1884 года (еврейскій языкъ, исторія западныхъ церквей, исторія и обличеніе раскола) поставлены были въ числѣ наукъ групповыхъ; но послѣ распоряженіемъ Святейшаго Синода онѣ перенесены были въ разрядъ наукъ общеобязательныхъ. Даже патристика, церковная археологія и литургика, при первоначальномъ начертаніи устава, не отнесены были къ разряду наукъ обще- обязательныхъ. Если изъ указанныхъ мною богословскихъ наукъ было бы желательно нѣкоторыя выключить изъ разряда наукъ общеобязательныхъ, то скорѣе всего можно согласиться на исключеніе изъ программы общеобязательныхъ наукъ церковной археологіи, исторіи западныхъ церквей, еврейскаго языка и библейской археологіи.

Начертанная мною программа обще- обязательныхъ богословскихъ наукъ можетъ показаться тяжелою по своей многопредметности. Одно средство можно указать для облегченія труда изученія ихъ, это — исключеніе изъ курса академическихъ наукъ всѣхъ наукъ свѣтскихъ (теоріи словесности и исторіи литературы русской и ино- странной, гражданской исторіи общей и русской и древнихъ языковъ). Изъ свѣтскихъ наукъ можно оставить въ академическомъ курсѣ одніѣ науки фи- лософскія, имѣющія наибольшую связь съ науками богословскими и содѣй-

ствующія болѣе основательному изуче- нію послѣднихъ. Академія тогда пре- вратится въ чисто богословское высшее учебное заведеніе, какимъ она должна быть по своей идеѣ.

Свѣтскія науки введены въ программу академическихъ наукъ не потому, что онѣ служатъ существенно необходи- мымъ дополненіемъ богословскаго обра- зованія (если бы признавалось за ними такое значеніе, онѣ преподавались бы всѣмъ студентамъ богословія, а нынѣ онѣ отнесены къ наукамъ групповымъ), а потому, что академіи, по прежней задачѣ, должны были готовить на- ставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ. Но замѣчалось не разъ, что въ академіяхъ эти науки не могутъ получить широкаго развитія, и что на- ставники этихъ предметовъ, вышедшіе изъ академіи, не являются такими компетентными въ своей сферѣ, какъ на- ставники, получившіе образованіе въ специальныхъ свѣтскихъ учебных заве- деніяхъ. Такъ не лучше ли туда направ- лять готовящихся къ преподаванію свѣт- скихъ предметовъ въ семинаріяхъ, или оттуда получать ихъ, какъ это сдѣлано по отношенію къ преподавателямъ ма- тематическихъ наукъ? Нужно взять во вниманіе еще и то, что при томъ тече- ніи, какое замѣчается въ современномъ обществѣ и въ кругахъ правящихъ лицъ, общеобразовательная школа мо- жетъ быть отнята отъ духовнаго вѣдом- ства, при возможности рѣшенія Госу- дарственной Думы не давать кредита на духовно-учебныя заведенія, и будетъ переведена въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тогда къ чему послужитъ преподаваніе ихъ въ ака- деміи?

Конечно, знаніе свѣтскихъ наукъ, предназначаемыхъ мною къ возможному исключенію изъ программы наукъ, пре- подаваемыхъ въ академіи, болѣе или менѣе необходимо для образованія

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ГЛИБ
РОССИИ
№ 20 г.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX г. изд.

4246533
ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 46

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СΥНОДѢ.

18 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

ОБЪ АВТОНОМІИ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Что нужно первѣе и болѣе всего для обновленія духовныхъ академій и для приведенія ихъ въ такое состояніе, чтобы онѣ съ большимъ успѣхомъ выполняли свое назначеніе?

Говорятъ теперь и учащіе и учащіяся въ академіяхъ, что академіямъ недостаетъ автономіи. Дайте имъ автономію: это главное радикальное средство, которое исполнитъ ихъ отъ тѣхъ недуговъ, какими онѣ страдаютъ нынѣ. Получивъ автономію, онѣ заживутъ новою жизнію, и наука богословская разцвѣтетъ въ нихъ пышнымъ цвѣтомъ. Нынѣшнія академіи, лишены автономіи, по изображенію иныхъ, представляютъ изъ себя темницу духовной жизни и богословской мысли. Одинъ профессоръ академію называлъ «бастиліею духа». Озаглавивъ такъ статью объ академіяхъ, помѣщенную въ сборникъ «Духовная школа», вышедшемъ въ Москвѣ въ 1906 году, онъ этимъ заглавіемъ очень мѣтко охарактеризовалъ все содержаніе послѣдующихъ разглагольствій объ академіяхъ, заявивъ въ статьѣ для насъ непонят-

ную ненависть къ академіи, въ которой онъ учился и въ которой не постѣнился быть преподавателемъ. При чтеніи этой статьи у сторонняго читателя невольно рождался вопросъ: если академія бастилія духа ¹⁾, то кто же принуждаетъ автора сидѣть и дѣйствовать въ этой бастиліи?

Шумные толки и требованія автономіи очень недавно стали слышаться въ академіяхъ, и они вызваны не внутреннею жизнію академій, а внѣшними сторонними вліяніями. Многія десятилѣтія жили академіи, отнюдь не озабоченныя мыслію объ автономіи, и жизнь ихъ текла спокойно, и дѣятельность ихъ была вполне благотворною. Служили онѣ наукѣ, и наука, благодаря трудамъ приставленныхъ дѣятелей академій, двигалась впередъ и усовершеншалась. Выходили изъ нихъ просвѣщенные служители церкви, вліятельные наставники юношества и ученые, изъ которыхъ многіе снискали себѣ высокое имя въ исторіи отечественной церкви и оте-

¹⁾ «Духовная школа» стр. 315.

чественнаго просвѣщенія. Но вотъ открылось у насъ «освободительное движеніе», едва ли справедливо такъ называемое. Вездѣ, въ особенности въ интеллигентныхъ кругахъ, громко стали требовать разныхъ свободъ и протестовать противъ стѣсненій, и дѣйствительныхъ и мнимыхъ, которыми будто не даютъ хода и развитія дремлющимъ силамъ нашего общества. При освободительномъ движеніи, обурившемъ наше общество, въ университетахъ стали требовать автономіи, и она дана имъ, въ чаяніи лучшаго преуспѣянія научной работы и добраго порядка въ разстроенной университетской жизни. И академіямъ не хотѣлось отставать отъ университетовъ, и онѣ стали громко и настойчиво требовать себѣ автономіи, такой же, какой добились университеты. Такимъ образомъ, толки объ автономіяхъ академій служатъ непосредственнымъ отраженіемъ университетскихъ толковъ. Не будь толковъ объ автономіи въ университетахъ, они не возникли бы и въ академіяхъ. Что это такъ, доказательствомъ этого служить то, что требованіе автономіи первѣе и громче всего, съ нарушеніемъ дисциплинарнаго порядка, стали заявлять не учащіе, а учащіеся, наиболѣе поддающіеся стороннимъ влияніямъ, при тѣхъ усиленныхъ агитаціяхъ, какія ведутъ пропагандисты разныхъ свободъ. Но что собственно даетъ учащимся автономію, и для чего она имъ? Они нынѣ пользуются такою автономіею, больше которой трудно и вообразить. Живя на казенныхъ хлѣбахъ, они не испытываютъ никакого принужденія: на лекціи они ходятъ, когда хотятъ, и аудиторіи часто совершенно пустуютъ. Случается даже, что иной студентъ ни разу не бывалъ на лекціяхъ профессора, котораго обязанъ былъ слушать,—не бывалъ даже хоть изъ любопытства, и такіе примѣры невниманія къ лекціямъ имѣли мѣсто и по отношенію къ профессорамъ трудящимся и авторитетнымъ, въ совершенствѣ овладѣвшимъ своею наукою, и отли-

чающимся даромъ преподаванія. Въ церковь, которую въ воскресные и праздничные дни обязаны посѣщать, студенты духовныхъ академій, имѣющіе въ виду пастырское служеніе, то же идутъ, когда хотятъ и весьма часто мѣста въ храмѣ, назначенныя для студентовъ, пустуютъ во время праздничныхъ и воскресныхъ всенощныхъ и литургій. Живя въ обществѣ, они отлучаются изъ корпуса во всякое время, когда заблагоразсудится, и возвращаются тоже, когда хотятъ, часто за полночь, и никто не спрашиваетъ ихъ, гдѣ они были. Трудно и придумать, что больше могла бы дать имъ автономія академій, которой они требуютъ. Не ввести же ихъ въ составъ управленія тѣми учрежденіями, въ которыя они принимаются въ качествѣ воспитанниковъ для снисканія образованія.

Чего собственно хотятъ тѣ, которые требуютъ автономіи для академій? Автономія есть самоуправленіе. Получивъ автономію, академіи сами заправляли бы своею жизнью и дѣятельностію, никѣмъ не стѣсняемые и не контролируемые. При выполненіи своего состава и при замѣщеніи должностей, автономныя академіи сами избираютъ нужныхъ ей дѣятелей, и сами опредѣляютъ условія, при какихъ онѣ располагаютъ выполнять дѣло, на нихъ лежащее, какъ на высшихъ духовно-учебныхъ учрежденіяхъ.

Но полная автономія или полное самоуправленіе академій вещь невозможная по началу и свойству ихъ учрежденія. Она была бы возможна, если бы академіи были частныя учрежденія и существовали и содержались на свои собственные средства. Но онѣ учрежденія церковныя, основанныя и поддерживаемыя высшимъ церковнымъ правительствомъ, и содержатся на средства, состоящія въ вѣдѣніи и распоряженіи высшаго церковнаго правительства. Основывая и держа ихъ, церковная власть имѣетъ въ виду достигнуть чрезъ нихъ осуществленія важныхъ цѣлей для благоустроенія и усовершенствованія

церковной жизни. Какъ же ей, высшей церковной власти, не простираť своего вліянія на эти учрежденія, ея основанныя и содержимыя? Какъ не направлять ихъ дѣятельность, соотвѣтственно тѣмъ предначертаніямъ и цѣлямъ, съ какими основаны эти учрежденія? Чѣмъ важнѣе эти учрежденія, чѣмъ выше цѣли, для которыхъ онѣ основаны, тѣмъ бдительнѣе должно быть наблюденіе надъ ними. И если бы эти учрежденія, предоставленныя самимъ себѣ, уклонились отъ пріаго служенія цѣлямъ, для нихъ предположеннымъ, и не были направляемы высшею властію, вина за это падала бы не на нихъ только, но и на тѣхъ, которые должны блюсти и охранять интересы Церкви, стоя у кормила церковнаго правленія.

Академія, говорятъ, служить и должна служить богословской наукѣ, а наука, для правильнаго своего развитія и процвѣтанія, требуетъ свободы и не терпитъ никакого стѣсненія. Она чахнетъ, когда ее хотять подчинять церковно-практическимъ цѣлямъ и ставить подъ сторонній, чуждый контроль ¹⁾. Но намъ кажется, наука, добросовѣстно ведома, не должна бояться чуждаго контроля и наблюденія, и служители науки, приставленные къ ея разработкѣ и изложенію и преподаванію другимъ, должны исполнять свое призваніе съ полною любовію и добросовѣстностію, и въ этомъ случаѣ не могутъ быть непризнанны тѣ силы и власти, отъ которыхъ они поставлены въ нѣкоторой зависимости. Пусть дѣлаютъ они то, что имъ поручено, какъ велитъ имъ совѣсть, и едва ли они встрѣтятъ какія-либо препоны свыше, мѣшающія имъ съ успѣхомъ вести свое служеніе; тѣмъ болѣе, едва ли мыслимы при этомъ какія-либо гоненія. Боятся контроля и наблюденія свойственно только тѣмъ, которые нечисто ведутъ свое дѣло и намѣренно уклоняются отъ пути, имъ указаннаго. Контроль и наблюденіе, если есть они въ школѣ, развѣ непременно

несутъ стѣсненія и давятъ живыя силы? Отъ чего не ожидать отъ людей власти, къ которымъ поставлены въ зависимое отношеніе служители школы и науки, добрыхъ руководственныхъ указаній? Вѣдь не невѣжды тѣ, которымъ поручены бразды правленія церковнаго, и если они сочтутъ нужнымъ простираť свое вліяніе и на научную область, то въ такой сферѣ, которая имъ болѣе или менѣе извѣстна, и мы не думаемъ, чтобы они рѣшились съ критикою и запретами выступать по отношенію къ предметамъ, имъ мало извѣстнымъ. Отъ чего не предполагать у нихъ добрыхъ намѣреній? А при добрыхъ намѣреніяхъ не стѣсненіе, а поощреніе и облегчающее содѣйствіе встрѣтятъ у нихъ подвѣдомые имъ служители науки и воспитатели юношества.

Притомъ, истиннымъ служителямъ науки не пристало быть слишкомъ притязательными и самонадѣянными, присвоить себѣ непогрѣшимость и горделиво отвергать всякое, хотя бы и доброе и благонамѣренное, указаніе со стороны людей, стоящихъ къ нимъ въ извѣстныхъ болѣе или менѣе близкихъ, частію начальственныхъ отношеніяхъ. Горделивое и самонадѣянное отрицаніе чуждыхъ указаній, представляемыхъ съ добрыми намѣреніями—признакъ не истиннаго ученаго. Древній представитель истинной и широкой учености, не смотря на высокій авторитетъ, какимъ пользовался, скромно сознавался въ своемъ малознаніи и готовъ былъ прислушиваться къ голосу другихъ, не обладавшихъ его талантомъ и знаніемъ. Похожи ли на него, его ли духомъ дышатъ тѣ представители нынѣшней учености, которые хотять и требуютъ, чтобы не смѣли вторгаться съ своими указаніями въ область, ими разрабатываемую, сторонніе люди, какимъ бы авторитетомъ они ни обладали? Вѣдь нельзя не признать, что наука, въ видѣ многихъ своихъ представителей, идетъ и развивается не всегда правильнымъ путемъ. Она часто выдается за аксіомы такія положенія,

¹⁾ Духовная школа, стр. 318.

которыя потомъ, по испытаніи временемъ, оказываются совершенно несостоятельными. Критикѣ, критикѣ изрѣдка суровой и рѣзкой, подвергаются часто ученые труды замѣчательныхъ дѣятелей свѣтской науки. Почему же не допустимы никакія указанія и замѣчанія по отношенію къ представителямъ богословской школы и науки со стороны представителей церковной власти, которые, предполагается, знаютъ кое что въ этой, нечуждой имъ, области? А по отношенію къ богословской наукѣ должна быть соблюдаема особенная осторожность при свободномъ изслѣдованіи, принимаемомъ на себя ея представителями. Здѣсь есть непреложныя начала, отступленіе отъ которыхъ можетъ вести къ опаснымъ заблужденіямъ, и нести разстройство во внутреннюю жизнь Церкви. Объ этихъ непреложныхъ началахъ нерѣдко забываютъ свободолюбивые служители религіозной науки, и вступивъ на неправильный путь и съ самоувѣренностію слѣдуя по нему, доходятъ подъ часъ до отрицанія существеннаго достоянія христіанства, какъ показываютъ примѣры западныхъ богословскихъ писателей, которыми готовы увлекаться и иные изъ нашихъ богослововъ. Что-же? При возможности уклоненій научной богословской мысли на опасные пути и въ случаѣ прямого отступленія отъ основныхъ началъ вѣры, хранимой въ Церкви, ужели церковной власти только смотрѣть на смѣлыя ристанія блуждающей мысли и не дѣлать ей никакихъ замѣчаній и остановокъ, даже тогда, когда эта блуждающая мысль оказываетъ гибельныя вліянія на подроставшія поколѣнія, готовящіеся къ служенію Церкви? Едва ли это согласно съ достоинствомъ церковной власти, и едва ли можетъ быть допускаемо при сознаніи ея своихъ существенныхъ обязанностей.

Впрочемъ автономисты, и самые ярые, не могутъ отрицать совершенно зависимость академій отъ высшей церковной власти, отъ которой академіи получаютъ все,

необходимое для своего существованія. По ихъ проэктамъ, академія состоитъ въ вѣдѣніи и въ непосредственномъ подчиненіи Святейшему Синоду, но только ему одному. Но это подчиненіе Святейшему Синоду академій, надѣленныхъ правами автономныхъ учреждений, какое допускаютъ защитники автономіи, слишкомъ слабое, чисто внѣшнее и формальное, почти фиктивное. Не отрицая внѣшней зависимости академій отъ Синода, автономисты вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ, чтобы академіямъ, въ цѣляхъ успѣшнаго выполненія научно-учебныхъ задачъ, было предоставлено полное внутреннее самоуправленіе. Ходъ преподаванія наукъ и всѣ внутреннія распорядки опредѣляются ими самими: въ эту область онѣ не желаютъ допускать никакого посторонняго вмѣшательства, которое можетъ только тормозить ихъ дѣятельность и мѣшать стройному теченію ихъ жизни и свободѣ научнаго развитія. Академіи сами выбираютъ служащихъ въ ней лицъ, ректора, инспектора, профессоровъ. А Синоду предоставляется только утверждать избранныхъ академіями дѣятелей. Предполагается при автономіи, что неутвержденіе Синодомъ лицъ въ тѣхъ должностяхъ, для какихъ избрала ихъ академія, было бы тѣмъ то чрезвычайнымъ: это было бы нарушеніемъ автономіи, данной академіямъ. Другихъ проявлений зависимости отъ Синода, автономныя академіи не желали бы принимать. Правда, Святейшій Синодъ можетъ назначать ревизіи въ академіи въ случаѣ допущенныхъ въ нихъ непорядковъ или просто для удостовѣренія въ правильности хода академической жизни. Этого права Святейшаго Синода никто не могъ бы оспаривать изъ самыхъ рьяныхъ автономистовъ. Но не съ легкимъ сердцемъ встрѣтили бы автономныя академіи такое проявленіе власти Синода по отношенію къ нимъ, и несомнѣнно оно вызвало бы у нихъ множество нареканій и жалобъ на стѣсненіе ихъ свободы. Разъ въ одну изъ

академій, еще до полученія ею автономныхъ правъ, назначена была Синодомъ хозяйственная и воспитательная ревизія; академія посмотрѣла на это вмѣшательство Синода въ ея внутреннюю жизнь, какъ оскорбленіе для себя, и жалобамъ устнымъ конца не было ¹⁾.

Защитникамъ автономіи академіи не притѣняются собственно или болѣе всего зависимость академій отъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и этой зависимости они не желаютъ допускать. По нынѣ дѣйствующему уставу, говорятъ они, академія отдана въ почти неограниченное распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ, чрезъ это открывается для Святѣйшаго Синода постоянная возможность регулировать теченіе академической жизни, сообразно церковнымъ нуждамъ и интересамъ. На это жалуются, какъ на распорядокъ вещей, крайне тяжелый и стѣснительный для академій ²⁾. Но говоря по правдѣ, что въ этомъ тяжелого и неправильнаго, какъ скоро не можетъ быть отрицаема зависимость академій отъ Синода? Чрезъ кого же, если не чрезъ мѣстнаго архіерея, Синодъ можетъ производить свое наблюденіе надъ академіями, стоя самъ вдали отъ нихъ? И развѣ можно отрицать у высшей церковной власти [право и даже обязанность регулировать теченіе академической жизни и направлять ее, сообразно церковнымъ нуждамъ и интересамъ?

Нѣтъ, говорятъ, при такомъ порядкѣ вещей академія должна служить прежде всего интересамъ церкви, а не науки (а развѣ въ своемъ служеніи она можетъ игнорировать интересы церкви), и наука въ ней не имѣетъ свободнаго развитія, и науку душатъ въ ней. Епархіальный архіерей — жестокое орудіе академическаго угнетенія, страшное (?) пугало для давленія на Совѣтъ и Правленіе. Такъ изображаютъ мѣстнаго архіерея, попечителя академіи, которому поручается Синодомъ

наблюденіе надъ нею, стремящіеся къ полной автономіи академіи ¹⁾. Это страшное пугало, по представленію автора-автономиста, служить причиною того, что ученныя силы академіи, изъ чувства самосохраненія, сосредоточиваются исключительно на разработкѣ вопросовъ историческихъ, археологическихъ и филологическихъ и должны игнорировать вопросы чисто богословскіе, какъ такую область, для вступленія въ которую надо обладать спеціально исповѣдническимъ или мученическимъ настроеніемъ ²⁾. Едва ли вѣрно такое представленіе. Не по чувству самосохраненія, не изъ боязни преслѣдованія ученныя силы чаще берутся за разработку вопросовъ историческихъ и археологическихъ, чѣмъ чисто богословскихъ, а потому, что разработка послѣднихъ гораздо труднѣе и требуетъ большаго напряженія силъ.

Людей, равнодушно относящихся къ автономіи академій, пугаютъ указаніемъ на имена лицъ, служившихъ и служащихъ въ академіи, пострадавшихъ отъ притѣсненія мѣстныхъ церковныхъ властей, въ зависимость отъ которыхъ академіи поставлены. Пусть такъ: были случаи нѣкотораго давленія мѣстныхъ преосвященныхъ на иныхъ дѣятелей академіи. Но эти случаи чрезвычайно рѣдки, и ихъ гораздо меньше, чѣмъ проявленій ободренія и поощренія добросовѣстнымъ служителямъ науки, на которыя почему-то не хотятъ обращать вниманія, и которыхъ нарочито замалчиваютъ требующіе автономіи академіи. Да, собственно говоря, и пострадавшіе далеко не были мучениками, какъ желаетъ представить ихъ авторъ, изобразившій академіи подъ именемъ «бастилій духа». Отъ мѣстныхъ преосвященныхъ они не понесли никакого существеннаго вреда, кромѣ развѣ небольшого укола самолюбія, и не смотря на оказанное имъ давленіе, благоденство-

¹⁾ Духовная школа, стр. 327.

²⁾ Духовная школа, стр. 318—319, 327.

¹⁾ Духовная школа, см. «Бастилія духа», стр. 326—327.

²⁾ Духовная школа, стр. 329.

вали и благоденствуютъ, пользуясь всѣми преимуществами своего званія. Притомъ нельзя сказать, чтобы въ основѣ тѣхъ неприятностей, какія постигали иныхъ дѣятелей академіи, былъ чистый произволъ архіереевъ, и чтобы не было повода къ неприятнымъ для научныхъ работниковъ указаніямъ со стороны ихъ самихъ.

Къ числу мучениковъ, пострадавшихъ отъ архіерейскаго произвола, относятъ чтимаго всѣми высоко-ученаго историка Е. Е. Голубинскаго. Но развѣ было на него какое-либо жестокое гоненіе? То правда, что не сочувствовали направленію его трудовъ лица, стоявшія во главѣ мѣстнаго епархіальнаго управленія. Но эти лица, не сочувствовавшія направленію ученаго историка, не только не гнали его, но, какъ слышно было въ свое время, дали средства на изданіе его научныхъ трудовъ.

Происходили иногда задержки въ утвержденіи иныхъ профессоровъ въ искомымъ ими степеняхъ за представленныя ими диссертациі, въ виду замѣченныхъ не-правильностей въ пониманіи богословскихъ вопросовъ, или неточнаго изложенія ихъ рѣшенія, и требовалось исправленіе сочиненій, возбудившихъ нареканія. Но развѣ въ другихъ сферахъ не бываетъ подобныхъ вещей? И въ области свѣтской научной литературы бываютъ строгія критическія отношенія; диссертациі бракують за недостаточное или неправильное разъясненіе поднятаго вопроса и за отступленіе отъ принятыхъ въ наукѣ началъ. Почему въ богословской области не должна быть допускаема подобная критика? Указываютъ на Аквилонова, Каптерева, Тарѣева, какъ на людей, пострадавшихъ за свои диссертациі, которые, по словамъ автора Бастилія духа «жесточе поплатились за свою дерзость». ¹⁾ Въ выраженіи автора мы видимъ преувеличеніе тѣхъ страданій, какія претерпѣли указанные профессора. Онѣ не изгонялись съ своихъ мѣстъ, и потомъ по

исправленіи своихъ сочиненій, удостоиваемы были высшихъ ученыхъ степеней. Нужно еще къ этому прибавить, что нападеніе на ученыхъ дѣятелей академіи происходило часто не сверху, а изъ среды самой корпораціи академической (Каптерева), а иногда отъ стороннихъ людей (Аквилонова).

Существенно пострадалъ за свое сочиненіе по исторіи церкви Терновскій, бывшій профессоромъ кievской академіи и университета святаго Владиміра. Онъ лишенъ былъ академической каведры, когда его сочиненіе представили несогласнымъ съ духомъ православія. Но онъ пострадалъ не отъ митрополита, не отъ мѣстныхъ духовныхъ властей. Представленіе о нежелательномъ направленіи его трудовъ сдѣлано было духовному начальству изъ свѣтскихъ сферъ. Мѣстному преосвященному очень неприятна была та опала, какой подвергся профессоръ, служившій въ академіи, ввѣренной его попеченію, и онъ нимало не содѣйствовалъ этой опалѣ. Если что ставить ему въ вину въ этомъ случаѣ, то развѣ то, что онъ не рѣшился выступить его защитникомъ, въ виду рѣзко выставленныхъ со стороны его погрѣшностей. Опала могла казаться ему не слишкомъ тяжкою потому, что удаленный съ академической каведры Терновскій остался профессоромъ университета.

При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, говорить защитникъ автономіи академій, «учащіе и учащіяся стали чувствовать себя въ тискахъ системы, проводившейся въ теченіе столѣтій, какъ узники въ темницѣ, и эта система сдѣлалась ненавистна всѣмъ, къ кому примѣнялась» ¹⁾. Слишкомъ смѣло, чтобы не сказать: «недобросовѣстно», — авторъ свои личные антипатичныя чувства къ академіи, его воспитавшей, приписываетъ всѣмъ учащимъ и учащимся. Смѣемъ завѣрить его, что его антипатичныя чувства къ академіи раздѣляются только немно-

¹⁾ Духовная школа, стр. 320.

¹⁾ Духовная школа, стр. 320.

гими единицами, и академія, по его словамъ, ненавистная всѣмъ, напротивъ весьма любезна и пріятна почти всѣмъ ея питомцамъ, какъ заботливая ихъ *alma mater*. Сколько ни знаемъ мы прежнихъ воспитанниковъ академіи, всѣ они относятся къ ней съ теплымъ любовнымъ чувствомъ, и въ своихъ воспоминаніяхъ о ней сохраняютъ высокое къ ней почтеніе. Только нынѣшнее «освободительное» движеніе извратило чувства людей, и подъ вліяніемъ его стали являться такіе экземпляры, которые всячески готовы бранить свою *aliam matrem*, и бросать въ нее чернильную грязь; пройдетъ чадъ, напущенный освободительнымъ движеніемъ, и нашимъ преемникамъ будетъ стыдно за тѣхъ бранчивыхъ питомцевъ академіи, нынѣ такъ позорящихъ ее. Не опровергаетъ ли своихъ словъ и самъ авторъ, когда поставленный въ Бастилію духа, на словахъ, ему ненавистную, не бѣжить изъ нея, а старается тверже основаться въ ней, а потомъ, когда по обстоятельствамъ личнаго свойства, ему неудобно было оставаться въ мѣстѣ прежняго своего служенія, онъ усиленно домогался перемѣщенія въ другую Бастилію духа, еще болѣе крѣпкую, чѣмъ та, въ которой онъ чувствовалъ себя, какъ узникъ.

Онъ ссылается на студенческія забастовки, какъ на выраженіе крайняго неудовольствія на существующій строй академіи, и готовъ оправдывать это безнравственное явленіе, которое будетъ служить вѣчнымъ укоромъ теперешнему академическому поколѣнію. Но не система произвела эти дикія выходы студентовъ, а то общее растлѣніе, которое охватило нашихъ современниковъ, подъ именемъ освободительнаго движенія, и въ академіи проникло оно отовнѣ, отъ стороннихъ вліяній. Наша учащаяся молодежь подверглась эпидемической заразѣ, свирѣпствующей въ нашемъ отечествѣ, и мы, старшіе представители академіи, не сумѣли и не смогли, а можетъ быть, нѣкоторые, увлеченные

общимъ движеніемъ, и не хотѣли предохранить ее отъ этой заразы. При этой заразѣ всякій учебный строй, даже самый совершенный, не могъ быть совершенно надежною оградой для слабовольныхъ молодыхъ людей, склонныхъ къ увлеченіямъ и слишкомъ воспримчивыхъ къ вѣншимъ вліяніямъ. Что это такъ, что не академическая система виною безобразныхъ студенческихъ забастовокъ въ академіяхъ, а стороннія вліянія, — доказательствомъ служить то, что онѣ начались первоначально въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ нихъ перешли въ академію, а потомъ и въ среднія учебныя заведенія, свѣтскія и духовныя. Странно было встрѣчать у серьезнаго человѣка оправданіе дикихъ студенческихъ забастовокъ, въ которыхъ онъ ищетъ добраго смысла, и онъ въ своей безцеремонности возлагаетъ вину на непосредственнаго начальника академіи за то, что онъ не одобрительно отнесся къ этимъ забастовкамъ, и требовалъ отъ профессоровъ, чтобы они исполняли свой долгъ, не смотря на уклоненіе отъ него части студентовъ, и своимъ сочувствіемъ забастовщикамъ не нанесли безчестія и вреда для академіи ¹⁾.

Профессоръ В. Пѣвницкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епископатъ и его значеніе въ Церкви.

(Голосъ свѣтскаго человѣка).

И мужи апостольскіе, и отцы Церкви крѣпко утверждаютъ въ ней іерархическій строй и громко вопіютъ противъ тѣхъ раздорниковъ, кои стремятся подорвать епископскій авторитетъ въ Церкви и подъ видомъ любви, какъ основного христіанскаго закона, пролагаютъ въ дѣйствительности пути для своего верховенства и господства надъ Церковью. Нужно, однако-

¹⁾ «Духовная школа», см. «Бастилія духа», стр. 328.

прежде отвергнуть подлинность многих твореній мужей апостольскихъ, какъ и поступалъ Лютеръ, и затѣмъ уже на мѣсто «пастырей» ставить избранныхъ «овецъ» и открывать церковно-кадетскій походъ противъ историческаго епископата. «Освободители» отъ православнаго катехизиса не желаютъ обращать вниманія на голосъ мужей апостольскихъ, но для общественнаго церковнаго сознанія это далеко не безразлично. Православный русскій человѣкъ всегда больше повѣритъ мужамъ апостольскимъ, запечатлѣвшимъ Христовы заветы своею кровью, чѣмъ новѣйшимъ церковнымъ кадетами, стремящимся подорвать значеніе въ Церкви епископата и поставить на его мѣсто свой рѣшающій голосъ и авторитетъ.

Мы уже говорили о томъ, что завѣщали апостолы своимъ ставленникамъ и сподвижникамъ; теперь послушаемъ завѣтовъ мужей апостольскихъ, тѣмъ или инымъ Церквамъ относительно епископовъ.

Вотъ передъ нами Климентъ, епископъ римскій, по преданію, ставленникъ апостола Петра и сподвижникъ учителя языковъ; раздѣлявшій съ нимъ всѣ труды и страды апостольскаго служенія, сосланный въ Херсонесъ Таврической и скончавшійся здѣсь мученически.

Когда въ Церкви коринтской, какъ и при апостолѣ Павлѣ, возникло церковное нестроеніе, когда многіе искатели чести и власти, не желая подчиниться іерархіи, хотѣли разрушить порядокъ, установленный Господомъ Церкви, святой Климентъ отправилъ въ Коринѣ посланіе, для прекращенія этого нестроенія. Убѣждая къ сохраненію церковной подчиненности, онъ приводитъ въ примѣръ порядокъ воинскій и устройство частей нашего тѣла, потомъ описываетъ чинъ, учрежденный Господомъ и апостолами, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на чинъ ветхозавѣтный. «Первосвященникамъ, — говоритъ онъ, — свое дано служеніе, и на левитовъ свои возложены должности, мірской человѣкъ обязанъ сво-

ими мірскими правилами», Христосъ посланъ отъ Бога, апостолы отъ Христа: то и другое происходило въ правильномъ порядкѣ по волѣ Божіей: Апостолы проповѣдывали по селамъ и городамъ; первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и дьяконовъ для тѣхъ, кои примутъ вѣру... Апостолы знали отъ Господа нашего Иисуса Христа, что будетъ раздоръ объ епископствѣ. По сей самой причинѣ, получивъ совершенное предвѣдѣніе, не только поставили выше-означенныхъ служителей, но и передали правило преемства, дабы, когда они почіютъ, другіе уже испытанные мужи принимали на себя служеніе ихъ. Итакъ, въ положившіе начало возмущенію, покоритесь старѣйшинамъ, научитесь покорности, отложивъ тщеславную дерзость язычника».

Вотъ передъ нами Игнатій, епископъ антиохійскій, ученикъ Іоанна и слушатель Петра, ставленникъ апостольскій, по волѣ Трояна, въ римскомъ циркѣ растерзанный голодными звѣрями. На пути въ Римъ для этихъ страданій, находясь въ узахъ, онъ написалъ семь посланій къ разнымъ Церквамъ, съ завѣщаніемъ соблюдать подчиненность власти іерархической. «Свидѣтель мнѣ Тотъ, для Коего я связанъ, что узналъ я не отъ плоти человѣческой, но Святой Духъ возвѣстилъ мнѣ: «безъ епископа ничего не дѣлайте»...

Благоговѣнно почитая волю избравшаго насъ, вы должны повиноваться епископамъ безъ всякаго лицемѣрія; тотъ, кто обманулъ бы сего видимаго епископа, посмѣялся бы надъ Невидимымъ... Безъ епископа нѣтъ Церкви. «Всѣ повинуйтесь епископу, какъ Христосъ — Отцу, и пресвитерству, какъ апостоламъ, и дьяконовъ чтите, какъ заповѣдь Божію»... «Когда повинуетесь епископу, то живете не по человѣчески, а по Иисусу Христу. Безъ епископа не позволительно ни крестить, ни совершать вечерю любви, но что одобрить онъ, то и благоугодно Богу... Кто

безъ епископа и пресвитерства совершаетъ что-либо, тотъ нечистъ въ своей совѣсти». Въ посланіи къ Поликарпу онъ преимущественно изображаетъ права и обязанности епископа.

Вотъ, наконецъ, предъ нами Поликарпъ, епископъ смиренскій, ученикъ и ставленникъ апостола Іоанна Богослова, за свою ревность по вѣрѣ сожженный на кострѣ. Находясь въ тѣсной дружбѣ съ Игнатіемъ Богоносцемъ, онъ внимательно относился къ правамъ и обязанностямъ епископа, дѣлилъ заботы его о Церквахъ Божіихъ, а по смерти его остался «вождемъ цѣлой Азіи». Онъ написалъ посланіе къ филардельфіяцамъ, въ коемъ, между прочимъ, излагаетъ руководящія правила для пресвитерства, предостерегая его отъ корыстолюбія и предписывая не довѣрять наговорамъ на третьяго, не быть слишкомъ строгими на судѣ...

Отцы II вѣка, непосредственные ученики мужей апостольскихъ, утверждаютъ тотъ же взглядъ на епископство, какъ на залогъ вѣры Христовой.

Святой Иринеи, епископъ лѣонскій, ученикъ старца Поликарпа Смирнскаго, мученикъ за вѣру съ тысячами чадъ своихъ, въ своихъ твореніяхъ разъясняетъ, почему въ Церкви, разсѣянной по всей вселенной, сохраняется одна и та же вѣра? Это потому, что въ Церкви слово Божіе и въ ней же поставляются Духомъ Божіимъ учителя вѣры. Богъ положилъ въ ней апостоловъ, пророковъ, учителей (1 Кор. 12, 28).

«Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь, и всякая благодать. Должно повиноваться пресвитерамъ Церкви, происходящимъ преимущественно отъ апостоловъ и, по благоволѣнію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары». Выставляя на видъ, что еретики, когда обличаютъ ихъ Писаніемъ, обращаются къ преданію, св. Иринеи говоритъ, что истинное преданіе сохраняется только въ Церкви,

въ которой есть несомнѣнные преемники апостольскіе, и перечисляетъ поименно всѣхъ преемниковъ въ лицѣ непосредственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ епископовъ.

Теперь обратимся къ отцу Церкви III вѣка, Кипріану, епископу кароагенскому, въ гоненіе Валеріана сложившему свою голову за вѣру Христову. Правда, въ посланіи «къ пресвитерамъ» онъ заявляетъ: «отъ начала епископства моего я ничего не устанавливалъ безъ совѣта вашего и ничего не затѣвалъ безъ согласія народа исключительно по своей только мысли», но эти слова указываютъ только на личный скромный его характеръ и способъ веденія имъ текущихъ епархіальныхъ дѣлъ, касающихся приходской жизни; совершенно инымъ является онъ тогда, когда въ его паствѣ возникъ расколъ, грозившій поправленіемъ епископской власти, когда враждебная ему партія, организованная дякономъ Фелициссимомъ, не только открыто стала противиться дисциплинарнымъ его распоряженіямъ, но не пустила посланныхъ его въ свою Церковь и даже избрала себѣ новаго епископа. Дѣло въ томъ, что падшіе, то-есть, измѣнившіе вѣрѣ изъ страха мученій, по окончаніи гоненія для своего воссоединенія съ Церковью обращались къ исповѣдникамъ и мученикамъ, и тѣ давали имъ такъ называемую грамоту мира (*libellus pacis*), въ коей значилось: «да будетъ онъ въ общеніи со своими». Кипріанъ, какъ епископъ, потребовалъ, чтобы подобныя грамоты были представляемы ему самому и его клиру, прежде чѣмъ выдавать ихъ «падшимъ». Но его противники не слушались и продолжали выдачу грамотъ. Кипріанъ обратился ко всѣмъ африканскимъ епископамъ и составилъ соборъ въ 257 г., который сдѣлалъ болѣе строгія постановленія относительно «падшихъ», отлучилъ партію Фелициссима, и только благодаря тому, что всѣ епископы стали на сторону Кипріана, расколъ скоро былъ прекращенъ.

Въ книгѣ о единствѣ Церкви и въ своихъ посланіяхъ Кипріанъ, согласно ученію апостольскому, признаетъ епископатъ центромъ этого единства. «Церковь,—говоритъ онъ,—обитаетъ въ епископѣ, клирѣ и вѣрномъ народѣ. Она есть народъ, соединенный съ своимъ пастыремъ». Значить, самъ по себѣ народъ внѣ епископа и клира не есть Церковь. Вотъ начало еретиковъ и происхождение зломыслящихъ людей: «желаютъ угождать себѣ и съ гордымъ надменіемъ пренебрегаютъ епископами». Кипріанъ старался обуздать дерзость людей, хотѣвшихъ составлять отдѣльные общества, независимыя отъ іерархическаго правленія. «Церковь,—говоритъ онъ,—одна и власть епископская одна, хотя члены ея съ распространеніемъ вѣры стали многочисленны; епископство одно, хотя каждый епископъ имѣетъ часть свою. Въ подчиненіи епископату выражается едина вѣра и единъ духъ». «Ревность и зависть—ядовитое растеніе... Скрываясь въ почвѣ церковной земли, оно дѣйствуетъ съ разрушительною силою на Церковь. Отсюда-то разрывается союзъ мира, искажается истина, расторгается единство; отсюда нареканія на священниковъ и ненависть къ епископамъ».

Достойно также вниманія посланіе Филея, епископа тмуитскаго, писанное имъ изъ тюрьмы, къ Мелетію, епископу ликопольскому, который посвятилъ двухъ исказителей священства изъ чужой епархіи безъ вѣдома мѣстнаго александрійскаго архіепископа (307 г.).

«Есть законъ отцевъ и праотцевъ нашихъ, котораго ты не можешь не знать: въ чужихъ епархіяхъ не слѣдуетъ никому совершать рукоположенія. Этотъ законъ очень важенъ и мудро установленъ, напередъ надо съ точностью испытать поведеніе и жизнь поставляемыхъ, потому нужно отклонять всякое смущеніе и безпорядокъ. Каждый и своею епархіею едва можетъ управлять со всею стараніемъ и обдуманно долженъ находить достойныхъ слу-

жителей между тѣми, съ которыми онъ проводитъ все время и которые воспитаны подъ его рукою. А ты дерзнулъ всею пренебречь: не принявъ во вниманіе ни послѣдствій, ни закона отцевъ нашихъ, преемниковъ Христовыхъ по закону преемства, ни достоинства великаго епископа Петра, отъ котораго все мы зависимъ по упованію въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Не умилился ты и нашими темными страданіями и поношеніями, и скорбями!

Ты скажешь: я поступилъ такъ въ отсутствіе пастыря, по нуждамъ паствы опустошенной. Но очень извѣстно, что паства не имѣла въ томъ нужды».

Такъ ревностно оберегались права епархіальнаго епископа!

Когда Церковь побѣдила міръ и вошла въ составъ государства, на первомъ же Вселенскомъ соборѣ въ никейскомъ символѣ установлена вѣра «во едину вселенскую (каеолическую) апостольскую церковь» и при этомъ канономъ опредѣляется, что іерархическій строй служитъ внутреннимъ и существеннымъ признакомъ апостольской Церкви. Разрушить этотъ строй, значить разрушить самую Церковь.

Великая задача предстоитъ теперь нашему епископату: среди государственной расшатанности и общественнаго разложенья спасти хотя Церковь отъ колебанія и разрушенія.

«Ни гоненія, ни мученія, ни угрозы императоровъ, ни жестокость правителей и никакое другое бѣдствіе и насиліе не могутъ отклонить насъ отъ православной вѣры, опредѣленной на никейскомъ соборѣ, во едину апостольскую Церковь». Такъ писали отцы перваго Вселенскаго собора западнымъ епископамъ.

То же самоотверженіе требуется и въ наше время; не мѣсто теперь на епархіяхъ епископамъ колеблющимся и хромающимъ на оба колѣна... (Моск. Лист. ст. Е. В. Барсова).

Католическая пропаганда на Западѣ Россіи.

Въ «Русской Старинѣ» за августъ мѣсяцъ этого года помѣщенъ историко-біографическій очеркъ Г. А. Воробьева: «Епископъ Сейныйскій, графъ Константинъ Лубенскій». Очеркъ изобилуетъ интересными фактами изъ исторіи католичества въ Россіи, показывающими какъ даже при господствѣ суроваго режима въ Польшѣ въ началѣ второй половины прошлаго вѣка представители католичества умѣли достигать своихъ цѣлей, искусно и беззащитно обходя предписанія закона, особенно часто пользуясь при этомъ своими связями въ высшемъ петербургскомъ обществѣ. Когда Лубенскій былъ ксендзомъ въ Петербургѣ, сообщаетъ біографъ, «у него постоянно можно было встрѣтить представителей и представительницъ высшаго петербургскаго общества. Многие пріѣзжали къ нему подъ предлогомъ визитовъ исповѣдываться. Однихъ онъ причащалъ у себя дома, потихоньку, къ другимъ самъ ѣздилъ». Неудивительно, что въ головѣ молодого ксендза зародилась смѣлая мысль обратить Россію въ католицизмъ. Эту мысль Лубенскій сообщилъ римско-католическому митрополиту Головинскому и вмѣстѣ съ нимъ приступилъ къ ея практическому осуществленію. Было рѣшено обратиться къ испытанному въ Китаѣ и другихъ странахъ средству—тайнымъ миссіямъ. Было получено и согласіе Рима и найдены миссіонеры. Только случайныя обстоятельства помѣшали этой затѣѣ. Много стараній, часто весьма неблаговидныхъ, было положено католиками на другое болѣе скромное предпріятіе—учрежденіе постоянной нунціатуры при русскомъ дворѣ. Съ этой цѣлью пріѣхавшій въ 1856 году на коронацію нунцій проживалъ въ Россіи до тѣхъ поръ, пока ему не напомнили объ отъѣздѣ, съ этою цѣлью проживалъ въ Петербургѣ подъ разными мнимыми предлогами доминика-

нецъ Суаярь. Въ 1862 году католики уже выторговали у правительства нунціатуру въ обмѣнъ на папское бреве противъ польскаго возстанія, былъ намѣченъ даже кандидатъ на постъ нунція и опять только случайное обстоятельство—вспыхнувшее возстаніе въ Польшѣ—помѣшало русскому правительству сдѣлать эту крупную ошибку. Католическое духовенство вездѣ дѣйствуетъ по іезуитскому правилу: «цѣль оправдываетъ средства» и епископъ Лубенскій *ad maiorem papae gloriam* часть своей переписки съ папою выдаетъ за всю переписку, ѣздитъ подъ предлогомъ свиданія съ больными родственниками или подъ предлогомъ леченія для агитаціи противъ русскаго правительства, искусно ведетъ интриги при дворѣ и т. п. Въ 1866 г. князь Черкасскій разслалъ циркулярное распоряженіе католическимъ епископамъ, съ приглашеніемъ запретить духовенству латинскаго обряда совершать богослуженіе въ храмахъ униатскаго греко-католическаго обряда и наоборотъ. Несмотря на неоднократное напоминаніе Лубенскій скрываетъ этотъ циркуляръ отъ своей епархіи, а потомъ еще предписалъ секретно своему духовенству выдавать униатовъ за католиковъ латинскаго обряда, т. е., проще говоря, прямо обманывать русское правительство. Весьма часто происки католиковъ облегчались отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ самой русской власти. Особенно характеренъ слѣдующій случай:

Въ началѣ прошлаго вѣка митрополитъ русскихъ католиковъ Сестренцевичъ († 1826 г.) подалъ министру внутреннихъ дѣлъ проектъ національной католической церкви въ Россіи, т. е. независимой отъ Рима. Но два польскихъ патріота князь Любомирскій и Пирлингъ выкрали этотъ проектъ у министра и сожгли. Неизвѣстно какъ отнесся къ этой пропавшій министръ; забылъ ли онъ о поданномъ митрополитомъ проектѣ, или ему стыдно было признаться, что столь важный документъ забросилъ, не прочитавъ,—только онъ больше

не вспоминалъ о немъ при встрѣчѣ съ Сестреницевичемъ. Послѣдній, не получая отъ министра отвѣта, считалъ молчаніе его равносильнымъ отказу и дѣла больше не возбуждалъ. Такимъ образомъ удобный случай образовать національную католическую церковь въ Россіи, о чемъ мечтали и надъ чѣмъ тѣтено работали въ послѣдствіи многіе лучшіе государственные люди Россіи, былъ упущенъ только благодаря небрежности министра.

Случай этотъ характеренъ и вообще для всей русской политики по отношенію къ католицизму, особенно для новѣйшей политики за время послѣ Манифеста 30-го апрѣля. Непониманіе русскихъ интересовъ и непослѣдовательность таковы ея отличительныя свойства. Манифестъ о свободѣ совѣсти, открывая свободу для иновѣрной пропаганды, налагалъ тѣмъ самымъ на русскихъ людей обязанность съ удвоеннымъ рвеніемъ охранять интересы русской народности и православной религіи. И это тѣмъ болѣе, что Манифестъ далеко не нашелъ себѣ среди католиковъ того приѣма, какого заслуживалъ. Предъ нами кипа печатныхъ польскихъ прокламацій католическихъ ксендзовъ по поводу Манифеста о вѣротерпимости. Прокламаціи эти распространялись въ народѣ въ сотняхъ тысячъ экземплярахъ. Приведемъ изъ нихъ нѣсколько цитатъ, далеко не самыхъ характерныхъ, такъ какъ послѣднія неудобны для печати. «За всѣ оскорбленія, за всѣ преслѣдованія, за всѣ грабежи и мучительства, читаемъ въ одной изъ прокламацій «*Towarzystwo opieki nad Unitami*», за отнятіе у насъ вѣры католической и за уничтоженіе нашей Польши — теперь русскіе испытываютъ въ Манджуріи заслуженное наказаніе: тамъ въ Манджуріи, на нашихъ притѣснителей упала изъ рукъ японскихъ кара Божія. Царь долженъ уступить и дать намъ укрѣпиться въ нашей католической вѣрѣ. Всѣ русскіе священники и начальники со страхомъ думаютъ, что скоро имъ придется убираться

отъ насъ. Близко время, когда свѣтъ засіяетъ во тьмѣ». «Хорошо себѣ запомните, говорится въ другой прокламаціи, что Государь далъ свободу не добровольно, а только по неволѣ. Этой свободой мы обязаны во первыхъ милости Божіей, во вторыхъ молитвамъ папы римскаго и, наконецъ, Японіи, которую Всевышній выбралъ орудіемъ, дабы ослабить силу Россіи и гордость ея Царя и покарать православныхъ». Въ заключеніе прокламація приглашаетъ не имѣть никакихъ дѣлъ съ православными священниками и не посылать дѣтей въ церковныя и правительственныя школы. Такъ пишутъ католическіе ксендзы, обезпеченные жалованьемъ изъ русскаго государственнаго казначейства, обезпеченные такъ, какъ православное русское духовенство не можетъ и мечтать. Итакъ на призывъ Государя къ миру и любви польскіе католики отвѣтили нетерпимостью и ненавистью. Съ этимъ фактомъ нужно считаться. Нужно съ одной стороны предоставить всѣ законныя права всѣмъ тѣмъ движеніямъ въ Польшѣ, которыя идутъ наперекоръ господствующему въ Польшѣ, настроенію религіозной нетерпимости, съ другой нужно самыми рѣшительными и энергичными мѣрами защищать свободу православія отъ притѣсненій и нападений католиковъ. Къ величайшему сожалѣнію ни того, ни другого часто не наблюдается. Въ настоящее время въ Западной Россіи можно отмѣтить три благоприятныхъ православію и русской государственности теченія — маріавитское (см. «Церк. Вѣдом.» № 10, стр. 516 — 518), реформатское (№ 36, стр. 2544 — 2546) и бѣлорусское. Но мѣстная русская власть не только не поддерживаетъ ихъ, а тѣснитъ ихъ заодно съ католиками, вопіющимъ образомъ нарушая религіозную свободу, утвержденную Манифестомъ. Какъ сообщаютъ намъ изъ Варшавы, главная причина всѣхъ притѣсненій и гоненій, нерѣдко кровопролитныхъ, которымъ подвергаютъ католики маріавитовъ, заключается въ томъ, что

они «противъ пропаганды польской автономіи путемъ костела. Подкладка преслѣдованій маріавитовъ вовсе не религіозная, а чисто политическая. Нѣтъ такой инсинуаціи, клеветы и гнусности, которыхъ не возводили бы теперь на маріавитовъ въ многочисленныхъ газетахъ національной польской «народовой» партіи, побѣдившей на выборахъ. Такой фанатизмъ, такое озлобленіе противъ маріавитовъ трудно себѣ и представить, особенно среди горожанъ. Ненависть раздувають ксендзы въ костелахъ и «народовая» уличная печать». При всѣхъ почти столкновеніяхъ между католиками и маріавитами мѣстная власть становилась на сторону первыхъ. Русская власть не разъ изгоняла маріавитовъ изъ костела, при чемъ нерѣдко бывала кровопролитная борьба съ человѣческими жертвами, запрещала маріавитскія религіозныя процессіи, не признавала никакихъ правъ за маріавитскими общинами и т. д.

Только теперь, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ хлопотъ маріавитовъ, возбужденъ вопросъ о признаніи общества маріавитовъ въ качествѣ дозволенной закономъ секты, на что общество имѣло полное право съ самаго своего основанія, по закону о вѣротерпимости.

Противъ реформаторскаго движенія въ католичество также чуждаго нетерпимости и благоприятнаго русской государственности, мѣстная власть дозволила католикамъ призвать изъ заграницы цѣлыя полчища католическихъ миссіонеровъ всевозможныхъ орденовъ, въѣздъ которыхъ въ Россію до сихъ поръ былъ запрещенъ, какъ запрещенъ онъ даже во многихъ католическихъ странахъ.

Въ послѣднее время въ Западной Россіи началось новое заслуживающее сочувствія движеніе — движеніе бѣлорусское. Было время, когда Бѣлоруссія была культурнымъ и религіознымъ центромъ въ Западной Россіи. Вліянію этого центра всецѣло подчинялась даже сосѣдняя Литва. Это вліяніе во времена Ольгерда украсило

Вильну храмами и создало періодъ той государственности, которая такъ и называется въ наукѣ литовско-русской. Всѣ литовскіе законы, акты, лѣтописи этого періода написаны на русскомъ языкѣ. Долговременное польское владычество въ этомъ краѣ, продолжавшееся при молчаливомъ одобреніи русской власти и послѣ присоединенія Польши, подавило національное русское самосознаніе, подавило, но не уничтожило. Уже въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія были подняты вопросы о «располиченіи» католическаго костела въ Западной Руси, но дѣло заглохло въ дебряхъ нашихъ канцелярій и многіе ксендзы, открыто заявившіе, что они сами и ихъ пастыри бѣлоруссы, а не поляки, были отданы русскою властью на растерзаніе польскимъ патріотамъ.

Теперь бѣлорусское движеніе, хотя и робко, снова заявляетъ о себѣ. Бѣлоруссы начинаютъ думать о введеніи бѣлорусскаго нарѣчія въ богослуженіе. Недавно литовская газета «Vilnians Zinios» заявила даже, что самъ виленскій епископъ подумываетъ о введеніи въ католическихъ храмахъ Бѣлоруссіи мѣстнаго нарѣчія. Сейчасъ же поляки забили тревогу и «знаменитый» епископъ, баронъ Роппъ заявилъ, что «бѣлорусское населеніе не стремится къ введенію въ богослуженіе своего нарѣчія, такъ какъ считаетъ польскій языкъ своимъ церковнымъ языкомъ». Будетъ очень жаль, если и теперь русская власть станетъ не на сторону русскихъ людей, а на сторону враждебныхъ ей поляковъ.

Наконецъ не пользуется должной защитой въ Западной Россіи и сама православная Церковь. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ выдержекъ изъ католическихъ прокламацій, католики стараются вселить въ простомъ народѣ убѣжденіе, что манифестъ о вѣротерпимости былъ не дѣломъ любви Государа ко всѣмъ своимъ подданнымъ и уваженія къ свободѣ совѣсти, а былъ капитуляціею православія

предъ католичествомъ и русской народности предъ польскою. Для того, чтобы вселить въ народъ это убѣжденіе, католическое духовенство не останавливается даже предъ такими нелѣпыми выдумками, какъ напримѣръ, что католичество приняла вся Царская Семья и о. Іоаннъ Кронштадтскій и т. п. И расчетъ католиковъ вполне вѣренъ. Темный народъ идетъ въ католичество вовсе не потому, что онъ убѣдился въ его правотѣ: догматическія вѣроисповѣдныя тонкости не доступны его пониманію. Онъ идетъ въ католичество потому, что ему сдѣлали внушить, что католичество побѣдило православіе, что предъ могуществомъ католической вѣры вынуждена была склониться даже русская власть. И пока это убѣжденіе будетъ жить въ народѣ, вся работа западнаго православнаго духовенства будетъ имъ страшно парализоваться и православная Церковь по прежнему будетъ терять своихъ чадъ десятками тысячъ. Русская власть, потому, должна бы употребить всѣ силы къ тому, чтобы выяснитъ, истинный смыслъ Манифеста о вѣротерпимости, выяснитъ, что православіе по прежнему остается господствующей религіей въ Россіи, а католичество только терпимое. Особенно нужно тщательно избѣгать всего того, что могло бы уронить престижъ православной Церкви предъ католической. Къ сожалѣнію такихъ случаевъ было допущено мѣстной властью немало. Такъ недавно во вновь образованной Холмской епархіи въ селѣ Опольѣ католики самовольно отняли принадлежащую православнымъ церковь и превратили ее въ костелъ. По заявленію преосвященнаго Евлогія, Сѣдлецкій губернаторъ разрѣшилъ благочинному опять занять Опольскую церковь, но когда послѣдній обратился къ начальству Влодавскаго уѣзда, то получилъ отвѣтъ, что по распоряженію высшихъ властей это ему запрещено. Было и еще нѣсколько случаевъ безнаказаннаго захвата православныхъ церквей католи-

ками. Въ деревнѣ Луконицѣ, Слонимскаго уѣзда, католики захватили на православномъ кладбищѣ часовню и обратили ее въ костелъ; въ мѣстечкѣ Деречикѣ, того же уѣзда, захватили православное кладбище; въ мѣстечкѣ Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, овладѣли церковнымъ погостомъ, на которомъ предполагена постройка православнаго храма, для чего уже подвозился строительный матеріалъ.

Тотъ же епископъ Ропнѣ свободно разъѣзжаетъ второй мѣсяцъ по Гродненской губерніи, открывая костелы даже въ мѣстностяхъ со сплошнымъ православнымъ населеніемъ, напримѣръ въ селѣ Закозельѣ, Кобринскаго уѣзда. По примѣру своихъ епископовъ ксендзы открыто разъѣзжаютъ по губерніи, устраивая самовольно костелы, въ которыхъ произносятъ зловѣщія рѣчи и проклинаятъ все русское православное. Болѣе смѣлые изъ нихъ произносятъ свои возмутительныя проповѣди подъ открытымъ небомъ, грозя отнять всѣ храмы у православныхъ. Подобнымъ же образомъ разъѣзжаютъ и слетѣвшіеся со всѣхъ концовъ католическаго міра въ западную Россію миссіонеры всевозможныхъ орденовъ (см. напр. сообщеніе въ газетѣ «Подолія» №№ 227, 228). А когда 1-го октября преосвященный Евлогія устроилъ крестный ходъ въ г. Холмѣ, начальникъ Холмскаго уѣзда г. Киселькевичъ не разрѣшилъ идти мимо костела, хотя богослуженіе въ костелѣ давно уже окончилось. Не разъ православнымъ и совершенно запрещались крестные ходы. Всѣ такіе случаи старательно комментируются католиками, какъ доказательство побѣды католичества надъ православіемъ. Какъ сильно все это подрываетъ въ народѣ уваженіе къ православной Церкви, да и къ самой русской власти—говорить излишне.

ХРОНИКА.

Перемены въ составѣ Россійской іерархіи.— Открытіе народныхъ чтеній.— Архіерейское богослуженіе.— Обращеніе штундистовъ въ православіе.— Католическіе проповѣдники.— Открытіе епархіальной типографіи въ Капшиневѣ.— Подъемъ въ дѣлѣ научныхъ занятій въ Кіевской духовной академіи.

3-го сего ноября преосвященный Рязанскій Аркадій уволенъ, по прошенію, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, отъ управленія епархіею на покой. Преосвященный будетъ имѣть пребываніе въ Иверскомъ монастырѣ, близъ г. Ваддая, Новгородской епархіи.

На Рязанскую кафедру одновременно съ симъ перемѣщенъ епископъ Приамурскій Никодимъ. Преосвященный—въ мірѣ Николай Павловичъ Боконъ, уроженецъ Шацкого уѣзда Тамбовской епархіи, родился 27 января 1850 года. Въ 1872 г. окончилъ курсъ ученія въ Тамбовской духовной семинаріи и въ томъ же году опредѣленъ псаломщикомъ и учителемъ сельской школы въ с. Копылѣ названной епархіи. Въ 1873 г. рукоположенъ во священника къ церкви села Кулаева, Казанской епархіи. Въ 1884 г. перемѣщенъ къ Казанскому кафедральному собору. По смерти жены, поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ ученія въ 1891 г. съ степенью кандидата богословія. Въ 1892 г. опредѣленъ инспекторомъ Тульской духовной семинаріи и постриженъ въ монашество. Въ слѣдующемъ году получилъ назначеніе на должность ректора Симбирской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 г. хиротонисанъ въ санъ епископа Сарапульскаго, викарія Вятской епархіи. Съ 1900 г. занималъ кафедру епископа Приамурскаго.

На мѣсто преосвященнаго Никодима, епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщен-

скимъ того же 3-го ноября назначенъ викарій Рязанской епархіи, епископъ Михайловскій Владиміръ. Преосвященный—въ мірѣ Іосифъ Благоразумовъ, уроженецъ Пензенской епархіи, родился 3 апрѣля 1845 года. По окончаніи въ 1866 г. ученія въ Пензенской духовной семинаріи, рукоположенъ во священника къ церкви с. Симбухово, Саранскаго уѣзда, а по рукоположеніи опредѣленъ къ соборной церкви г. Городища. Въ 1878 г. поступилъ въ Казанскую духовную академію. Въ 1882 г., по окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія, назначенъ смотрителемъ 2-го Пензенскаго, нынѣ Тихоновскаго, духовнаго училища. Въ 1885 г. перемѣщенъ въ 1-е Пензенское училище. Въ 1887 г. назначенъ преподавателемъ Волынской духовной семинаріи. Въ слѣдующемъ году постриженъ въ монашество. Въ 1891 г. перемѣщенъ въ Кипшиневскую семинарію. Въ 1896 г. удостоенъ степени магистра богословія за сочиненіе «Св. Афанасій Александрійскій. Его догматико-полемиическая и историко-литературная дѣятельность». Въ 1897 г. опредѣленъ на должность члена С.-Петербургскаго Духовно-цензурнаго Комитета и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1898 г. назначенъ старшимъ членомъ Комитета. Въ 1901 г. хиротонисанъ во епископа Сарапульскаго, викарія Вятской епархіи. Въ 1902 г. перемѣщенъ на кафедру епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи, кою послѣднее время управлялъ по причинѣ болѣзни преосвященнаго Аркадія.

Въ воскресенье, 5 ноября, въ 6 час. вечера, въ Москвѣ состоялось открытіе народныхъ чтеній въ недавно освященной владыкой-митрополитомъ аудиторіи, при храмѣ Св. Василія Неокесарійскаго, на Тверской.

Къ назначенному времени изъ храма принесены были особо чтимыя мѣстныя иконы, и превосходная, по размѣрамъ и оборудованію аудиторія наполнилась уче-

никами и ученицами церковно-приходской школы, рабочими, почетными прихожанами и прихожанками, членами попечительства, съ церковнымъ старостею И. Г. Волковымъ во главѣ.

Прибывшій въ аудиторию председатель комисіи по устройству чтеній для рабочихъ, преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, въ сослуженіи съ священниками мѣстной церкви, совершилъ молебенъ. По его окончаніи преосвященный Анастасій вступилъ на кафедру и предложилъ свое живое и одушевленное чтеніе.

Принеся благодарность прихожанамъ и ихъ представителямъ за то, что они выдающимся устройствомъ аудитории, церковно-приходской школы и библіотеки идутъ на встрѣчу растущей жаждѣ народа къ просвѣщенію, досточтимый лекторъ разъяснилъ, сколь необходимо, особенно въ нынѣшнее смутное время, чтобы народное образованіе было основано, по примѣру Святаго Василія Великаго, величайшаго представителя церковной образованности, на чистомъ православномъ христіанствѣ и вмѣстѣ проникнуто было национально-русскими началами, съ которыми вполне совмѣстимо все разнообразіе истинно-научныхъ знаній. Въ качествѣ председателя комисіи по устройству народныхъ чтеній, преосвященный Анастасій указалъ, что составъ будущихъ чтеній въ открытой аудитории будетъ обнимать объясненіе Евангелія, Отечественную исторію, русскую литературу, географію и естественно-научныя знанія въ ихъ практическомъ приложеніи. Рѣчь преосвященнаго Анастасія произвела глубокое впечатлѣніе. Въ перерывѣ хоръ рабочихъ прекрасно исполнилъ концертъ Турчанинова: *Слава въ вышнихъ Богу*.

Затѣмъ, завѣдывающій историческимъ отдѣломъ В. В. Назаревскій предложилъ большое вступительное чтеніе по русской исторіи. Прекрасный праздникъ вышкольнаго просвѣщенія народа завершился, при

появившихся на экранѣ портретахъ Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, одушевленнымъ пѣніемъ всей аудиторіей народнаго гимна, подъ аккомпаниментъ оркестра рабочихъ. При выходѣ изъ аудитории слушателямъ раздавались новыя изданія комисіи по устройству чтеній для рабочихъ. («М. В.»).

—

9-го ноября, въ Мирликійской церкви, что во 2-й Рождественской улицѣ, въ день празднованія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Скоропослушница», литургію торжественно отслужилъ новопосвященный епископъ кіотскій Андроникъ въ сослуженіи архимандритовъ: ректора Благовѣщенской семинаріи о. Николая и бывшаго начальника духовной миссіи въ Тегеранѣ о. Стефана. Служеніе было на греческомъ языкѣ. Прекрасно пѣли мужскіе голоса хора графа А. Д. Щереметева по-эллински, а мѣстная Серафимовская церковная школа—по-славянски.

Послѣ херувимской былъ рукоположенъ во священника въ сельскую церковь Новоладожскаго уѣзда Алексій Лужинскій. По окончаніи обѣдни, владыка сказалъ глубоконазидательное слово. Послѣ молебна состоялось освященіе шести колоколовъ, только что отлитыхъ на заводѣ Финляндскаго въ Москвѣ, въ память ктитора храма, великаго князя Сергія Александровича («Колок.»).

—

Въ 1905 году въ селѣ Воронкѣ, Козелецкаго уѣзда, появился штундизмъ. Мѣстный священникъ о. Василій Григоренко своевременно принялъ пастырскія мѣры: онъ пригласилъ къ себѣ болѣе преданныхъ церкви прихожанъ—начетчиковъ, съ которыми бесѣдовалъ о происходящихъ въ приходѣ волненіяхъ, просилъ ихъ содѣйствовать умиротворенію и сообщать ему о всѣхъ новыхъ проявленіяхъ сектантства. Съ своей стороны и Совѣтъ Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго, командировалъ изъ Чернигова въ Воронку о. епархіальнаго мисіонера для бесѣдъ. Прибывъ въ первыхъ чис-

лахъ мѣсяца мая въ с. Воронокъ, о. миссіонеръ устроилъ цѣлый рядъ бесѣдъ съ сектантами. А книгоноши распространили по селу въ большомъ количествѣ брошюры духовно-полемическаго содержанія. Кромѣ того, мѣстный землевладѣлецъ Д. А. Храповицкій выписалъ на свой счетъ болѣе 500 брошюрокъ религіозно-нравственнаго содержанія и роздалъ ихъ безмездно православному. Общія усилія вышеуказанныхъ лицъ оказали благотворное дѣйствіе на приходъ: 15 октября сего года о. епархіальный миссіонеръ и о. В. Григоренко совершили совмѣстно богослуженіе и благодарили Господа за возвращеніе въ православіе 14 душъ изъ отпавшихъ въ сектанство. Обращенные исповѣдались и приобщались св. Таянъ. Радость пастырей раздѣляли православные прихожане. Дай Богъ побольше такихъ случаевъ! («Черниг. Еп. Вѣд.»).

∞

20 октября въ селеніе Рахане, Томашевскаго у., Люблинской губ. прибыли католическіе ксендзы-паулины изъ сосѣдней Галиціи и начали свою миссіонерскую дѣятельность. Со всѣхъ концовъ Томашевскаго и ближайшихъ къ нему уѣздовъ стекается народъ слушать проповѣди ксендзовъ; каждый день, говорятъ,—бываетъ нѣсколько тысячъ народа. Въ числѣ слушателей много православныхъ. Проповѣди говорятъ на открытомъ воздухѣ. За порядкомъ наблюдаетъ мѣстная уѣздная полиція. Православные же жители съ тревогою и тиетно пока ждутъ прибытія проповѣдниковъ изъ Холмской Руси («Церк. Гол.»).

∞

День 26 октября 1906 года ознаменованъ въ Кишиневѣ событіемъ, которое должно имѣть большое вліяніе на религіозно-нравственную жизнь населенія этого края. Въ этотъ день состоялось открытіе епархіальной типографіи, предназначенной, главнымъ образомъ, для печатанія священныхъ и богослужебныхъ книгъ на молдавскомъ языкѣ, а также брошюръ, листовъ

и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ, молдавскомъ, а со временемъ—на болгарскомъ, гагаузскомъ и малорусскомъ языкахъ,

Насущная потребность въ священныя книги назрѣла уже давно, такъ какъ со времени закрытія первой въ Бессарабіи типографіи (архіерейской), устроенной въ 1814 году бывшимъ митрополитомъ и экзархомъ Гаврииломъ, въ 80-хъ годахъ при покойномъ архіепископѣ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскомъ) Сергіи, книги эти не издавались болѣе, и церкви съ сплошнымъ молдавскимъ населеніемъ приходились въ затрудненіи, не имѣя всѣхъ необходимыхъ для богослуженія книгъ. Преосвященный Іаковъ (нынѣ Ярославскій) разрѣшилъ издавать священныя и богослужебныя книги на молдавскомъ языкѣ, но прошло четыре года, а воспользоваться разрѣшеніемъ не было возможности, потому что не было въ край подходящей типографіи для этого важнаго и священнаго дѣла. Совершенно неожиданно братія Добрушскаго монастыря подарила обширное зданіе, бывшее въ Кишиневѣ подъ гостиницей, Бессарабскому духовенству, для устройства въ немъ типографіи и пріюта для немощныхъ священно-церковно-служителей. По желанію Преосвященнаго Владимира, 26 октября въ день Димитрія Солунскаго было открытіе типографіи. Преосвященный въ рѣчи, обращенной къ присутствующимъ, выразилъ привѣтствіе по случаю открытія типографіи и высказалъ увѣренность, что съ открытіемъ типографіи усилятся религіозность и ревность къ храму Божию среди мѣстнаго населенія, когда оно услышитъ слово Божіе и службы церковныя на своемъ родномъ языкѣ. Преосвященный предложилъ для удовлетворенія церковныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ мѣстной епархіи открыть при типографіи книжную лавку.—Послѣ рѣчи преосвященный, губернаторъ и другіа лица подошли къ типографскимъ машинамъ, которыя были пущены и дали пер-

вые оттиски «Акта» объ открытіи епархіальной типографіи, розданные всѣмъ присутствующимъ. Одинъ экземпляръ «Акта», предназначенный для хранения при дѣлахъ типографіи, скрѣпили подписями всѣхъ присутствующіе. Торжество закончилось провозглашеніемъ многолѣтія всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ открытія типографіи.

§

Въ вышешнемъ году въ кievской духовной академіи замѣчается давно уже необычайный подъемъ въ дѣлѣ научныхъ занятій. Подъ руководствомъ профессоровъ образовались четыре кружка для разработки специально избранныхъ предметовъ, именно: историческій подъ руководствомъ профессора Завитневича, литературный подъ руководствомъ профессора Малинина, философскій подъ руководствомъ профессора Кудрявцева (собранія этого кружка пока еще не открылись) и гомилетическій подъ руководствомъ доцента священника Николая Гросу. Члены всѣхъ этихъ кружковъ должны представлять и защищать рефераты на избранныя темы; кромѣ того, члены гомилетическаго кружка произносятъ проповѣди въ Братскомъ монастырѣ и въ другихъ церквахъ города и ведутъ бесѣды въ народныхъ аудиторіяхъ («Церк. Гол.»).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Къ современному церковному кризису во Франціи.

Тяжелые дни переживаетъ католическая Франція: 11-го декабря (28-го ноября) долженъ вступить въ дѣйствіе новый законъ о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства. Съ одной стороны, папа Пій X, подчиняясь вліянію сильной въ Ватиканѣ партіи непримиримыхъ, неоднократно выражалъ свое намѣреніе безусловно не признавать законными всѣ религиозные союзы, учреждаемые на основаніи закона 9-го де-

кабря 1905 г., а съ другой стороны министр народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій Бріанъ въ рѣчи, произнесенной 9-го ноября (27-го октября) съ полной ясностью и рѣдкой настойчивостью выразилъ твердое намѣреніе французскаго правительства примѣнить во всей полнотѣ законъ 9-го декабря 1905 г., отнюдь не останавливаясь передъ мѣропріятіями, тяжкими по своимъ послѣдствіямъ для клира и католическаго населенія Франціи. Законъ 9-го декабря, по мнѣнію Бріана, создаетъ для католической церкви во Франціи весьма выгодное положеніе. Простого заявленія лицъ, желающихъ образовывать вѣроисповѣдныя союзы (association cultuelle) достаточно для передачи церковныхъ зданий и имущества въ распоряженіе союза. Бріанъ убѣждалъ католиковъ не обременять своей совѣсти отвѣтственностью за нестроенія, могущія возникнуть изъ-за нежеланія образовывать союзы, удовлетворяющіе требованіямъ закона. Извѣстный социалистъ Пеллетанъ и нѣкоторые члены крайней лѣвой порицали Бріана за желаніе продлить на одинъ годъ, т. е. до 11-го декабря 1907 г., срокъ передачи мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ церковныхъ имуществъ, не поступившихъ въ вѣдѣніе вѣроисповѣдныхъ союзовъ. Хотя законъ этого годичнаго срока не устанавливалъ, но государственный совѣтъ согласился съ представленіемъ министра о необходимости подобной оговорки для устраненія затрудненій, вызываемыхъ неизвѣстностью учрежденія, имѣющаго право на то или другое имущество, доселѣ принадлежащее церкви. Рѣчь Бріана была встрѣчена сочувственно не только лѣвою, но и частью центра. Палата, большинствомъ 416-ти голосовъ противъ 163-хъ, постановила выразить довѣріе правительству по поводу его вѣроисповѣдной политики. Подобное настроеніе палаты депутатовъ не можетъ не вызывать тревоги во Франціи, тѣмъ болѣе что одинъ изъ членовъ кабинета, министр труда Вивіани, пошелъ еще далѣе Бріана

въ раскрытіи социалистическихъ идеаловъ третьей республики. Бріанъ говоритъ, что республика должна быть не антирелигіозною, а нерелигіозною. Вивіани же, съ фанатической настойчивостью, раскрываетъ новые горизонты республиканскаго строя, навсегда порвавшаго связь съ идеалами неземными. Вивіани видитъ торжество республиканскихъ идей въ полномъ искорененіи всякаго религіознаго духа.

11-ое декабря новаго стиля приближается. Забота о томъ, что будетъ 12-го декабря, естественно угнетаетъ и католическій клиръ и мірянъ. Будутъ ли 12-го декабря открыты церкви? Будетъ ли въ нихъ совершаться въ обычное время богослуженіе? Правительственные органы отвѣчаютъ на эти вопросы утвердительно, но поясняютъ, что священникамъ никто не воспрепятствуетъ отслужить литургію, если только зданіе церкви не будетъ въ установленномъ порядкѣ передано какому-либо благотворительному учрежденію. Церковные же дома, буде они принадлежать общинамъ, должны поступать въ ихъ распоряженіе, и отъ ихъ усмотрѣнія будетъ зависѣть отдавать ихъ въ наймы духовнымъ лицамъ, или какъ-либо иначе пользоваться ими. Такая же судьба ожидаетъ и архіерейскіе дома. Что же касается до семинарій, то вопросъ разрѣшается иначе. Для ихъ дальнѣйшаго существованія необходима, по мнѣнію Бріана, передача ихъ въ вѣдѣніе вѣроисповѣдныхъ ассоціацій. Въ устраненіе этихъ и иныхъ осложнений, были предприняты нѣкоторыя попытки къ устройству вѣроисповѣдныхъ союзовъ. Такъ, въ Парижѣ образовалась лига для устройства этихъ союзовъ. Президентъ лиги обратился 3/16 ноября съ воззваніемъ къ католикамъ Франціи. Ссылаясь на рѣчь министра Бріана, онъ призываетъ ихъ открывать союзы на основаніи устава лиги, вполне отвѣчающаго всѣмъ требованіямъ закона. Союзы эти будутъ несомнѣнно, по словамъ председателя, признаны законными. Клерикалы, продолжаетъ онъ, по-

слухные приказаніямъ, извнѣ получаемымъ, напрасно обвиняютъ лигу въ намѣреніи произвести расколъ. Лига относится съ полнымъ уваженіемъ къ церковной дисциплинѣ и къ католической іерархіи. Союзы ея учреждаются для обезпеченія богослуженія по уставу католической, а не иной церкви. Они признаютъ духовную богослужебную и дисциплинарную власть епископа. Они неуязвимы съ юридической и съ фактической стороны. Они имѣютъ девизомъ: «лучше пребывать въ послушаніи французскому закону, не оскорбляющему ни чьей совѣсти, чѣмъ вѣлніямъ произвольнымъ и чужестраннымъ. Франція для французовъ». Воззваніе заканчивается призывомъ къ дальнѣйшему учрежденію союзовъ и сообщеніемъ, что къ 12-му декабря будетъ доставленъ проектъ ходатайства о принятіи мѣстнымъ епископомъ мѣръ къ безостановочному совершенію богослуженія и требъ.

На ряду съ лигой нѣкоторыя городскія и сельскія управленія приступили къ устройству религіозныхъ союзовъ. Общее число ихъ, въ началѣ ноября, достигало пятидесяти. Независимо отъ этихъ союзовъ, въ отдѣльныхъ приходахъ возникли ассоціаціи по почину священниковъ, пожелавшихъ отдѣлиться отъ своихъ епископовъ. Не говоря о послѣднихъ союзахъ, всѣ доселѣ возникшіе не пользуются признаніемъ со стороны церковной власти. Представители ея, со своей стороны, сдѣлали также нѣсколько попытокъ въ томъ же смыслѣ. Такъ, архіепископъ города Бордо, кардиналъ Лекò (Lecot) устроилъ епархіальный союзъ для обезпеченія духовенства средствами существованія. Во время засѣданія палаты 9-го ноября по поводу этого союза произошелъ весьма интересный споръ между министромъ Бріаномъ и депутатомъ Жоресомъ. Перебивая рѣчь министра, Жоресъ спросилъ его, признаетъ ли онъ союзъ, устроенный кардиналомъ Лекò, отвѣчающимъ требованіямъ закона, Бріанъ отвѣтилъ утвердительно,

чѣмъ не мало смутилъ депутатовъ правой стороны, рѣшительно оспаривавшихъ мнѣніе министра. На запросъ, сдѣланный кардиналу, онъ со своей стороны рѣшительно заявилъ, что его союзъ не имѣетъ характера вѣроисповѣднаго и соответствуетъ требованіямъ закона объ ассоціаціяхъ 1-го іюля 1901 г.; что, слѣдовательно, законъ 9-го декабря 1905 г. къ нему не можетъ быть примѣненъ, и что онъ, кардиналъ, отнюдь не является нарушителемъ вѣрній Ватикана. Споръ министра съ кардиналомъ обращаетъ на себя вниманіе какъ въ парламентскихъ кругахъ, такъ и во всей прессѣ. Разрѣшеніе его будетъ имѣть существенное вліяніе на дальнѣйшее теченіе вѣроисповѣдныхъ дѣлъ.

Примѣру кардинала Леко послѣдовалъ Версальскій епископъ. Онъ также учредилъ союзъ подъ названіемъ «Лепты на богослуженіе Версальской епархіи». И этому союзу не было присвоено столь недоброжелательное Ватикану наименованіе «богослужебнаго» (cultuel). Союзъ этотъ учреждается въ виду уничтоженія въ смѣтѣ статьи на содержаніе духовенства для обезпеченія существованія священниковъ Версальской епархіи. Подобный же союзъ возникъ на дняхъ въ приходѣ св. Михаила въ городѣ Парижѣ. Священники, учредившіе союзъ, воспользовались закономъ 1-го іюля 1901 года и, послушные волѣ папы, они отрицаютъ законъ 9 декабря 1905 г. и думаютъ такимъ образомъ соединить покорность Римскому престолу съ соблюденіемъ законовъ страны. Положеніе католической церкви во Франціи становится особенно затруднительнымъ въ виду неустойчивости въ воззрѣніяхъ самого непогрѣшимого главы латинской церкви. Весьма тяжелое впечатлѣніе произвела неожиданная смерть епископа города Суассона Дерамекюра. Настроенный примирительно онъ, по его собственнымъ словамъ, съ вѣдома и благословенія Пія X, приступилъ къ устройству вѣроисповѣдныхъ союзовъ въ своей епархіи и былъ, какъ громомъ, пораженъ

на послѣднемъ собраніи французскихъ епископовъ объявленнымъ ему со стороны святѣйшаго отца осужденіемъ его начинаній. Выслушавъ среди гробового молчанія грозную папскую депешу, онъ покорно склонилъ голову и выразилъ сожалѣніе, что впалъ въ ошибку и тѣмъ вызвалъ порицаніе. Тяжкая скорбь сокрушила его, и черезъ нѣсколько дней его не стало.

Отношеніе папы къ французскому епископату вызываетъ, вообще, нѣкоторое недоумѣніе. Бріанъ въ своей рѣчи подтвердилъ, что на соборѣ французскихъ епископовъ большинство склонялось въ пользу признанія закона 9-го декабря 1905 года соответствующимъ интересамъ католической церкви во Франціи, но Ватиканъ, подчиняясь вліянію сильной непримиримой партіи, иначе взглянулъ на дѣло. Благодаря ему, религиозныя страсти проснулись въ многострадальной Франціи. Со страхомъ и недоумѣніемъ ожидаютъ вѣрующіе католики 12-го декабря. Нѣкоторые изъ нихъ все еще надѣются, что передъ самымъ наступленіемъ рокового дня съ высоты папскаго престола раздастся слово примиренія. Люди же, болѣе знакомые съ политикой Ватикана, не даютъ простора этимъ надеждамъ.

Римско-католическая церковь въ Австріи.

Извѣстное религиозное движеніе «Los von Rom» на первыхъ порахъ оторвало значительное число членовъ отъ римско-католической церкви австрійской Имперіи. Это движеніе, продолжающее свою дѣятельность и до настоящаго времени, не принесло встатки сильнаго ущерба римско-католической церкви потому, что оно въ сущности не было чисто-религиознымъ, а было скорѣе политической пангерманской агитаціей. Это подтверждается тѣмъ фактомъ, что лица, вышедшія изъ римско-католической церкви, не присоединялись къ старо-католической церкви, осуществивъ

шей уже въ Австріи въ религиозномъ смыслѣ «Los von Rom», а переходили въ протестантизмъ. Поэтому правъ былъ австрійскій престолонаслѣдникъ эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ, когда называлъ движеніе «Los von Rom»—движеніемъ «Los von Oesterreich».

Но за послѣдніе годы начинается въ средѣ австрійскихъ римско-католиковъ другое движеніе, болѣе опасное, грозящее обратиться въ страшный пожаръ религиозной борьбы. Движеніе это исходитъ, по свидѣтельству римско-католическихъ писателей, изъ среды франкмассонскихъ ложъ и такъ называемыхъ «свободомыслящихъ» круговъ (Freisinnige), большинство которыхъ составляютъ евреи. Это движеніе, преимущественно имѣетъ своихъ адептовъ въ средѣ рабочихъ, которые, благодаря своему невысокому развитію, легче поддаются пропагандѣ, а съ другой стороны получаютъ денежную поддержку отъ своихъ учителей. Это движеніе направлено противъ церковно-государственныхъ законовъ Австріи, касающихся религиознаго воспитанія дѣтей въ школахъ (Freie Schule) и брачныхъ нормъ (Eherechtsreform-Verein).

Что касается послѣднихъ брачныхъ законовъ, то реформаторы преимущественно борются противъ § 64 австрійскаго брачнаго права, не признающаго брака, заключеннаго между христіанами и лицами, не принадлежащими къ христіанской религіи, законнымъ. Для того, чтобы заручиться поддержкой извѣстной части и римско-католическаго общества, реформаторы брачнаго права объявляютъ войну и § 111-му, который не признаетъ развода. Нельзя забыть того, что въ Австріи существуетъ масса лицъ, добивающихся расторгненія брака, которые конечно поддерживаютъ реформаторовъ брака въ ихъ борьбѣ противъ § 111.

Что касается школьныхъ законовъ Австріи, то реформаторы требуютъ освобожденія дѣтей отъ исполненія религиозно-церков-

ныхъ обязанностей и уничтоженія контроля римско-католическихъ законоучителей въ школахъ за исполненіемъ этихъ обязанностей, что, между тѣмъ, строго требуется нынѣ существующими законами. Какъ «Eherechtsreform-Verein», такъ и «Freie Schule» въ своей пропагандѣ, какъ письменной, такъ и устной, всегда утверждаютъ, что они ведутъ борьбу противъ «клерикальнаго» брака и «клерикальной» школы, но въ сущности это только этапъ антихристіанской борьбы, которая, вслѣдствіе религіозности римско-католическихъ народовъ Австріи, пока боится открыто выступить. Въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что друзья этого движенія указываютъ на то, что вѣтеръ, подувшій во Франціи и дошедшій до Пиринеевъ (намекъ на Испанію), едва ли минуетъ и Австрію.

Спрашивается, какъ отнеслась въ Австріи іерархія римско-католической церкви и ея вѣрныя къ этому очень опасному покушенію на ея церковныя святыни?—По мѣрѣ борьбы реформаторовъ, ростъ и отпоръ со стороны клира и народа. «Католическій школьный союзъ» Австріи (Der katholische Schulverein für Oesterreich), принятый въ 1901 году подъ покровительство австрійскаго престолонаслѣдника эрцгерцога Франца Фердинанда, сталъ усиленно развивать свою дѣятельность во всѣхъ кругахъ общества въ городахъ и селахъ. Стали нарождаться новые союзы, какъ союз Бонифатія и Пія (Pius-Verein), имѣющіе цѣлью открытіе новыхъ школъ, а также и освобожденіе печати изъ рукъ евреевъ. Архіепископы начинаютъ созывать духовенство и народъ своихъ архіепископій для выраженія протеста противъ враговъ церкви и ея законовъ. Своими посланіями они призываютъ клиръ и народъ на защиту святынь. Между этими посланіями заслуживаетъ особеннаго вниманія посланіе пражскаго архіепископа, кардинала Скрбенскаго о школьномъ вопросѣ. Архіепископъ Сальцбургскій кардиналъ Кат-

штадлеръ (Katschthaler) созвалъ въ сентябрѣ въ г. Сальцбургѣ провинціальный синодъ (Provinzial-Synode), имѣющій цѣлью поднять религіозное сознаніе клира и народа. Появились газеты, цѣль которыхъ защищать интересы римско-католическіе, какъ «Reichspost», «Vaterland», «Die christliche Familie», «das gute Kind» и др.—однимъ словомъ «fervet opus».—Для защиты церкви и ея интересовъ римско-католическій епископатъ Австріи собрался 9 октября сего года на засѣданіе въ Вѣну подъ предсѣдательствомъ вѣнскаго архіепископа кардинала Груша. На своихъ засѣданіяхъ епископатомъ составлено и разослано посланіе, въ которомъ послѣдній рѣшительно протестуетъ противъ отмѣны существующихъ брачныхъ и школьных законовъ, находя въ этомъ опасность не только для блага самой церкви, но и государства. Съ правомъ указываетъ епископатъ на то, что гордое челоуѣчество выдаетъ себѣ плохое свидѣтельство тѣмъ, что прибѣгаетъ къ внѣшнимъ мѣрамъ, для устраненія недостатковъ, внесенныхъ въ бракъ грѣхомъ и испорченностью людей.

Насколько еще сильно вліяніе римско-католическаго духовенства въ Австріи на паству, можно судить на основаніи того факта, что на дняхъ либеральная партія парламентскаго комитета, занимающаяся выборными реформами въ австрійскій парламентъ, боясь сильнаго вліянія духовенства на народъ во время выборовъ въ парламентъ, внесла предложеніе о воспрещеніи духовенству вліять съ церковной кафедры на пасомыхъ во время выборной агитаціи (Kanzel-paragraph). Предложеніе это отвергнуто.

Изъ Буэносъ-Айреса.

Немало невзгодъ пришлось перенести дорогой родиной за время неудачной войны съ Японіей; немало жертвъ матеріальныхъ было принесено истинными сынами ея на алтарь отчизны въ годину несчастія для облегченія участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, вспомошествованія и обезпеченія судьбы оставшихся вдовъ и сиротъ и проч. Но и въ эту годину бѣдствій и напряженно-усиленныхъ приношеній на нужды военнаго времени святая Русь не оскудѣвала благотворителями на дѣло церковнаго строительства и украшенія храмовъ Божіихъ. Долгомъ совѣсти почитаю оповѣстить въ этой краткой замѣткѣ имена тѣхъ, кои принесли свои жертвы для благоуукрашенія церкви въ Буэносъ-Айресѣ въ Аргентинской республикѣ. Въ концѣ 1904 и началѣ 1905 г.г. на нашу церковь поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: въ Москвѣ—Марія Павл. Глинская дала 10 р.; фирма Немирова-Колодкина 25 р., Целаг. Тим. Бѣлкина 10 р., Петръ Петр. Боткинъ 15 р., Варвара Ал. Самарина 100 р., Мар. Павл. Дюгамель 200 р., Наталья Петр. Ясенская 100 р., Софія Ник. Горбова 300 р., вдова Ив. Ник. Филиппова 200 р., Н. М. Доброва отъ разныхъ лицъ 21 р., племянники Фед. Арх. Серебрякова 100 р., Ник. Ал. Протопоповъ 200 р., Пар. Вас. Шагаева 70 р., Яковъ Ник. Оокинъ 50 р., архіеп. Димитрій, бывший Тверской (серію съ %) 51 р., Дим. Мих. Шапошниковъ 10 р. Въ С.-Петербургѣ дали: Алекс. Гр. Елисеѣвъ 100 р., Ник. Антип. Собцовъ 100 р., Матв. Андр. Звѣрьковъ 100 р., Алекс. Никол. Брусницынъ 100 р., Гр. Гр. Елисеѣвъ 100 р., вице-адмиралъ Яковъ Апол. Гильтебрандтъ 25 р., собранныхъ рабочими на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ и дѣвушками на картонной фабрикѣ въ селѣ Александровскомъ—70 р. (на лампаду), Алекс. Ник. Бушковъ 25 р. Кромѣ того отъ прот. Вас. Алекс. Акимова полученъ остатокъ отъ данной ему въ 1898 году тысячи рублей на покупку полотна и проч. принадлежностей для художниковъ. Всего такимъ образомъ получено 2.132 р.; изъ этихъ денегъ израсходовано 724 р. на покупку разныхъ вещей для церкви, ихъ пересылку и пр.; осталось всего 1.408 р., что дало въ переводѣ 1.657.⁴⁵/₁₀₀ аргентинскихъ пезо бумажками. Отъ прот. Алек. Петр. Мальцева въ Берлинѣ получено 30 германскихъ марокъ, что дало въ размѣнѣ 16.⁷⁵/₁₀₀ аргентинскихъ пезо; такимъ образомъ всего пожертвованій за 1904 и 1905 г.г. на нашу церковь поступило 1.674.²⁰/₁₀₀ пезо бумажками, каковая сумма занесена на общій церковный приходъ. Въ Департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ свое время было послано сообщеніе (за № 346) съ именами жертвователей и суммы пожертвованій, а также и съ приложеніемъ росписокъ на приобретенныя для церкви вещи.

Кромѣ пожертвованій деньгами за это же время поступили слѣдующія вещественныя приношенія для православнаго храма въ Буэносъ-Айресѣ: отъ Евд. Ив. Кожевникова—икона пр. Серафима Саровскаго; отъ Ник. Мих. Сафонова—аналойная икона дванадцати праздниковъ; отъ Прот. Ник. Алек. Коньева—въ

Москва—полное праздничное облаченіе для двухъ священниковъ и діакона малиноваго бархата съ золотымъ позументомъ и крестами; отъ вдовы Ивана Баева—траурное бархатное облаченіе для священника и діакона; отъ г.г. офицеровъ крейсера гвардейскаго экипажа, «Рында», заѣзжавшаго однажды въ Буэнос-Айресъ—траурное облаченіе для священника; отъ неизвѣстнаго чрезъ Прот. Дим. Алекс. Приселкова—облаченіе для священника изъ бѣлаго глазета съ вышивкою шерстями по канѣ; отъ фирмы Сапожникова—облаченіе для священника красной съ переливами золотистой матеріи; отъ торговаго дома Ильи Сем. Сытова—бархатные подушки и два шелковыхъ желтаго цвѣта подушечки; отъ Владим. Ив. Титова—серебряные вызолоченные съ эмалью сосуды съ полнымъ приборомъ и на престольный эмалированный крестъ; отъ Ник. Ник. Коншина—два колокола въ 11 и 5 пудовъ; отъ Пар. Вас. Пагаевой—двѣ серебряныя лампады; отъ В. С. Бачурина—бронзовая вызолоченная съ эмалью дарохранительница, такая-же лампада и кадило.

Воспользовавшись своимъ прїѣздомъ въ Россію въ 1904-мъ году, я сдѣлалъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ архитекторовъ и художниковъ докладъ относительно построенія въ Буэнос-Айресѣ православнаго храма, его архитектуры и главнымъ образомъ его росписанія и декоративныхъ украшеній, иллюстрируя все это разнаго рода фотографическими снимками. Цѣлю такого доклада съ моей стороны было заинтересовать русскихъ художниковъ и привлечь ихъ къ участию въ дальнѣйшемъ украшеніи нашего единственнаго Святилища въ далекой Аргентинѣ, такъ какъ нѣкоторые мѣста на стѣнахъ были еще не заполнены картинами. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ нихъ (т. е. изъ художниковъ) отозвались на мой призывъ, обѣщая вложить безвозмездно свой трудъ и умѣнье, а я имъ предоставилъ для этого полотна, краски и всѣ прочіе необходимые матеріалы; нѣкоторые художники уже исполнили свои обѣщанія и сдали написанныя ими картины, напр. Пав. Петр. Кохъ написалъ, не воспользовавшись ни полотномъ, ни красками, двѣ небольшія картины надъ жертвенниками: «І. Христосъ на крестѣ» и «І. Христосъ на молитвѣ въ саду Геосиманскомъ»; Василій Алекс. Воротиловъ написалъ большіе размѣровъ картину «Богъ Отецъ Страждущій»; Аникита Петр. Хотулеръ написалъ такихъ же размѣровъ картину «Воскресеніе Христова»; Никол. Ив. Верхотуровъ исполнилъ большіе размѣровъ картину «Рожденіе Христова»; А остальные художники: Ив. Фед. Поренровъ, Ив. Сил. Горюшкинъ—Сорокоуцовъ, Ив. Семен. Казаковъ, Никол. Авенир. Шабунинъ и Андр. Андр. Карелинъ, не успѣвъ еще справиться со своими полотнами, обѣщали при первой возможности исполнить данное ими слово.

Памятуя о благорасположеніи всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ къ нашему храму, приношу всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность и молю Всевышняго, да подастъ живущимъ—доброе здоровье со всѣмъ благополучіемъ, а умершимъ, въ память которыхъ сдѣланы пожертвованія—прощеніе содѣянныхъ ими преступленій и вѣчную блаженную жизнь.

Протоіерей **Конст. Изразцовъ.**

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Предсоборная литература.

Проф. А. П. Лебедевъ. Объ участіи мірянъ на соборахъ. Москва. 1906. Стр. 47.
С. В. Троицкій. Церковный соборъ и міряне. Спб. 1905. Стр. 20.

Однимъ изъ важнѣйшихъ, подлежащихъ предварительному разрѣшенію вопросовъ, является вопросъ о составѣ будущаго помѣстнаго собора русской Церкви. Не подлежитъ сомнѣнію, что членами тѣла Церкви являются не только епископы и духовныя лица вообще, но и міряне: силы и крѣпость Церкви зависятъ отъ живого непосредственнаго общенія между всѣми ея членами. Нельзя также отрицать самаго дѣятельнаго участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ; между прочимъ, права участія ихъ на соборахъ. Вопросъ состоитъ лишь въ томъ, какой характеръ должно носить это участіе, съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ и данныхъ исторіи.

Попытку выяснитъ этотъ вопросъ мы находимъ въ названныхъ двухъ статьяхъ проф. А. П. Лебедева и С. В. Троицкаго.

Проф. А. П. Лебедевъ, на основаніи цѣлаго ряда фактовъ изъ исторіи древнихъ соборовъ, которые онъ подробно излагаетъ въ своемъ трудѣ, приходитъ къ тому заключенію, что «мірской элементъ на церковныхъ соборахъ въ древности представлялъ былъ вообще слабо» (стр. 40) епископы были представителями народа, который вполне довѣрялъ и безпристрастію и компетентности своихъ духовныхъ руководителей,—епископы рѣшили «такъ», значить «такъ» и нужно, разсуждалъ соборъ (стр. 40—41). При одномъ случаѣ отцы Халкидонскаго собора заявляли: «Зачѣмъ кричать клирики? Соборъ составляютъ епископы, а не клирики». При другомъ же случаѣ они выражали слѣдующее требованіе: «Мы просимъ вонъ выгнать лишнѣхъ. Императоръ созываетъ еписко-

повъ: соборъ составляютъ епископы, лишнѣ зачѣмъ кричать?» (стр. 33). Отноительно предстоящаго помѣстного собора проф. А. П. Лебедевъ держится того взгляда, что безопаснѣе будетъ собрать первый русскій соборъ изъ епископовъ, при чемъ каждый изъ нихъ могъ бы пріѣхать въ сопровожденіи лица пресвитерскаго чина, лица свободно избраннаго епархіальнымъ духовенствомъ, рѣшающій голосъ пусть принадлежитъ епископамъ, а пресвитерамъ—совѣщательный. Этотъ соборъ долженъ разрѣшить очень сложный вопросъ объ участіи мірянъ въ дальнѣйшихъ соборахъ (стр. 45).

С. В. Троицкій, вопреки проф. А. П. Лебедеву, отмѣчаетъ широко практиковавшееся участіе мірянъ на соборахъ въ древности (стр. 17) и приходитъ къ тому заключенію, что составлять соборъ изъ однихъ епископовъ также противно духу христіанства, какъ и богослуженіе безъ народа. Въ борьбѣ съ враждебными силами Церковь должна имѣть свою единую и потому могучую организацію. Первымъ шагомъ къ созданію такой организаціи долженъ быть помѣстный соборъ, состоящій изъ епископовъ, клира и мірянъ. О томъ, какой характеръ должно носить участіе мірянъ въ этомъ соборѣ, авторъ не говоритъ.

Профессоръ **М. Красноженъ**.

Священникъ *Николай Кипарисовъ*. **Къ предстоящему Собору Россійской церкви.** Сборникъ статей, мыслей, докладовъ, писемъ и размышлений. Омскъ, 1906 года, стр. 1—134, цѣна 85 коп.

Авторъ имѣлъ въ виду въ своей книгѣ изъ всего громаднаго предсоборнаго матеріала дать немногое, но приведенное въ систему. Задача предстоящаго Собора, по мнѣнію автора, возстановить утраченное соборное начало на Руси, въ смыслѣ единенія между іерархами, клиромъ и паствою, и сказать свое «церковное» слово о

всѣхъ политическихъ нестроеніяхъ настоящаго времени, съ цѣлю внести миръ и успокоеніе въ мятущейся странѣ.

Послѣдовательно, начиная съ марта 1905 года и до начала дѣятельности предсоборной комиссіи, авторъ передаетъ исторію церковно-освободительнаго движенія, причемъ останавливается на значеніи епархіальныхъ съѣздовъ въ дѣлѣ церковнаго обновленія (Омскій, Смоленскій, Иркутскій). Дѣлаетъ большія извлеченія изъ предложенія Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева о подготовительныхъ предсоборныхъ работахъ и изъ докладныхъ записокъ архіепископовъ Волынскаго и Финляндскаго и епископа Уфимскаго. Разборъ этихъ документовъ извлекаетъ изъ сборника статей, изданныхъ группою 32 Петербургскихъ священниковъ.

Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ Соборному разсмотрѣнію, авторъ указываетъ на слѣдующее: возстановленіе Соборности и независимости церкви во внутренней жизни отъ опеки государства, преобразование епархіальнаго управленія, возстановленіе прихода, какъ юридическаго лица, съ правомъ выбора пастырей и распоряженія церковными суммами, введеніе выборнаго начала во всѣхъ стадіяхъ іерархическаго и административнаго служенія въ церкви, преобразование духовно-учебныхъ заведеній, пересмотръ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ уставовъ, разрѣшеніе вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ, безпрепятственно слагать съ себя санъ, сужденіе о степени обязательности церковныхъ канонѣвъ и необходимость созыва 8-го вселенскаго Собора. Авторъ дѣлаетъ неудачный опытъ доказать, что вступленіе вдовыхъ священнослужителей во 2-й бракъ не противно христіанскому ученію (стр. 126—129) вопреки 26 апостольскому правилу.

Нового, сравнительно съ тѣмъ, что напечатано въ различныхъ предсоборныхъ изданіяхъ, эта книжка даетъ немногое, а

именно о дѣятельности нѣкоторыхъ епархіальныхъ сѣздовъ, вступленія во второй бракъ священнослужителей и свободномъ выходѣ изъ духовнаго званія. Свѣдѣнія, взятые изъ «Русскаго Слова» (стр. 15) о пастырскомъ собраніи въ Петербургѣ и изъ «Руси» изъ статьи Симбирскаго о предположеніяхъ Синода (въ мартѣ 1905 г.) о порядкѣ избранія патриарха и раздѣленіи Россіи на митрополіи (стр. 13—14) перепечатаны безъ всякой провѣрки. Встрѣчаются рѣзкія выраженія относительно іерархіи (напримѣръ, стр. 85), совершенно несоотвѣтствующія мыслямъ автора о единеніи всѣхъ въ духѣ мира и любви (стр. 132). Сдѣлано совершенно невѣрное указаніе, что предсоборная коммисія «предрѣшила всѣ вопросы соборнаго обсужденія» (стр. 133). Въ предсоборной коммисіи не разъ подчеркивалось, что Соборъ самъ себѣ великій господинъ («Церк. Вѣд.» № 11, стр. 542), что и программа вопросовъ и рѣшеніе ихъ зависитъ всецѣло отъ него («Церк. Вѣд.» № 10, стр. 480).

Обращаютъ на себя также вниманіе предметы, подлежащіе обсужденію епархіальныхъ сѣздовъ, а именно: право духовенства на хорошее обезпеченіе, право вдовыхъ священнослужителей вступать въ бракъ, право свободного выхода изъ духовнаго званія, право изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ предварительной цензуры (стр. 30), право блага духовенства на занятіе епископскихъ кафедръ (стр. 31), право свободныхъ выборовъ, право прихода распоряжаться церковными суммами, право не совершать гражданскіе акты при крещеніи, вѣчаніи и похоронахъ, право носить свѣтскую одежду внѣ богослужебнаго времени (стр. 33) и т. д. Словомъ, вопросъ идетъ только о *правахъ*, какъ будто бы *обязанностей* пастырскаго служенія совсѣмъ не существуетъ. Казалось бы, надлежало прежде всего поставить вопросъ объ *обязанностяхъ*, а затѣмъ уже разсуждать о *правахъ*, на сколько

тѣ или другія права допускаются обязанностями.

В. Самуиловъ.

Викторъ Фаминскій. Религіозно-нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенеки (Философа) и отношеніе ихъ къ христіанству. Кіевъ 1906 г., стр. III+479. Цѣна 2 руб.

Вопросъ объ отношеніи воззрѣній римскаго философа Люція Аннея Сенеки къ христіанству имѣетъ научное значеніе. И между тѣмъ какъ на Западѣ рѣшеніемъ его занимался цѣлый рядъ ученыхъ, — въ русской богословской литературѣ до сихъ поръ касались этого вопроса только мимоходомъ (напр., при разсмотрѣніи подложной переписки Сенеки съ Ап. Павломъ — «Правосл. Обзоръ» 1883 г., № 1; «Вѣра и Разумъ» 1895 г., № 2). Потому нельзя не отмѣтить появленія на свѣтъ вышепоименованнаго сочиненія г. Виктора Фаминскаго, въ коемъ вопросъ о сходствѣ философскихъ идей Сенеки съ христіанскимъ ученіемъ подвергается специальному обследованію.

Сочиненіе г. Фаминскаго раздѣляется на введеніе и двѣ части. Во введеніи (стр. 1—63) авторъ сообщаетъ краткія біографическія свѣдѣнія объ Аннеѣ Сенекѣ, рисуетъ его нравственную личность и опредѣляетъ характеръ его философій, какъ эклектическаго стоицизма и морализма.

Въ первой части книги излагается ученіе Сенеки о Богѣ, о морали индивидуальной и соціальной, причемъ г. Фаминскій стѣмѣлъ дать подробное и обстоятельное изложеніе всей религіозно-философской доктрины Сенеки.

Нѣкоторыя идеи, проповѣдуемыя Сенекой (напр., о Богѣ—Промыслителѣ, о безропотномъ перенесеніи страданій, о самоиспытаніи, какъ средствѣ нравственнаго исправленія, о жизни для другихъ и служеніи обществу и т. д.) настолько возвышенны, что

невольно возникает вопросъ объ отношеніи ихъ къ христіанству.

Рѣшенію этого вопроса посвящена вторая часть книги г. Фаминскаго. Одни западные ученые (напр., А. Флери, Крейгеръ) рѣшаютъ вопросъ о знакомствѣ Сенеки съ христіанствомъ въ положительномъ смыслѣ, при чемъ все лучшее, что есть въ воззрѣніяхъ Сенеки, считают позаимствованнымъ изъ Евангелій и Посланій апостольскихъ, на долю Сенеки оставляя лишь сухіе догматы стоицизма. Другіе (напр. Бруно Бауръ и французскій критикъ Буиллѣ) полагаютъ, что не Сенека заимствовалъ свои воззрѣнія у христіанъ, а наоборотъ, что Евангелисты и особенно апостолъ Павелъ подражали Сенека. Согласно третьему мнѣнію, раздѣляемому наибольшимъ количествомъ изслѣдователей, (Шарль Обертанъ, Хр. Бауръ, Гастонъ Буассье, К. Марта), Сенека не былъ знакомъ съ христіанствомъ и апостоломъ Павломъ; философское же ученіе его является результатомъ работы естественныхъ умственныхъ силъ человѣка, продуктомъ естественнаго развитія религіозно-правственнаго сознанія язычества, которое въ своемъ исканіи истины приблизилось къ богооткровенному христіанскому ученію, хотя и не было въ состояніи овладѣть имъ всецѣло. Убѣжденнымъ защитникомъ послѣдняго мнѣнія является и г. Фаминскій.

Положительныя доказательства въ пользу этого вновь защищаемого мнѣнія собраны во второй половинѣ изслѣдованія. Здѣсь авторъ, подвергнувъ идеи Сенеки тщательному анализу и сопоставивъ ихъ съ христіанскими, находитъ, что между тѣми и другими существуетъ сходство только въ частностяхъ и отдѣльныхъ выраженіяхъ, но что тѣ и другія принципиально различаются между собой. Г. Фаминскій указываетъ далѣе и тѣ источники, откуда Сенека могъ позаимствовать свои высокія идеи, это—именно ученіе и произведенія:—Пифагора, Ксенофана, Сократа, Платона, Зенона, Панетія, Клеанѳа, Посидонія, Гекатона, Цицерона, Овидія, Горация и другія.

Устанавливая генетическую связь философской доктрины Сенеки съ ученіемъ предшествовавшихъ философовъ, поэтовъ и мыслителей, авторъ обнаруживаетъ начитанность въ философіи до-христіанской, равно какъ и знакомство съ французскою и нѣмецкою литературою предмета.

Поповъ.

Е. Поселянинъ. Святая дѣти русскія и дѣтскіе годы русскихъ святыхъ. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. С.-Петербургъ, 1906 года, цѣна 30 коп., стр. 1—162.

Счастливая мысль пришла г. Поселянину составить и собрать въ одно цѣлое рассказы о святыхъ дѣтяхъ русскихъ и дѣтскихъ годахъ русскихъ святыхъ. Нынѣ, когда отовсюду слышатся жалобы на отсутствіе въ семьяхъ истинныхъ христіанскихъ основъ воспитанія и на происходящее чрезъ это грубое своеволие дѣтей, весьма благовременно появленіе въ свѣтъ названной книги, въ которой авторъ на примѣрахъ изъ жизни святыхъ дѣтей показываетъ, какимъ путемъ должно идти въ семьѣ истинное христіанское воспитаніе дѣтей.

Сочиненіе г. Поселянина состоитъ изъ краткаго предисловія—обращенія къ русскимъ дѣтямъ и изъ 28 жизнеописаній святыхъ дѣтей русскихъ и нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ въ годы ихъ дѣтства и юности. Изъ указаннаго числа жизнеописаній пять посвящены собственно святымъ русскимъ дѣтямъ. Это—первый мученикъ Кіевскій святой Іоаннъ, святой Іаковъ Боровицкій, святой Артемій, Веркольскій чудотворецъ, святой царевичъ Димитрій и преподобный Іоасафъ Кубенскій. Остальныя жизнеописанія касаются дѣтства, отрочества и юности слѣдующихъ прославленныхъ Богомъ святыхъ: благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, преподобнаго Феодосія Печерскаго, преподобной княжны

Евфросинія Суздальской, благовѣрнаго великаго князя Александра Невского и брата его Θεодора, преподобнаго Петра царевича Ордынскаго, святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, преподобнаго Сергія Радонежскаго, святителя Стефана Пермскаго, преподобнаго Евфимія Суздальскаго, святителя Арсенія Тверскаго, преподобныхъ Паисія Углицкаго, Макарія Желтоводскаго, Александра Свирскаго, князя Іоанна Углицкаго, святителей Гурія Казанскаго и Варсонофія, епископа Тверскаго, преподобнаго Галактіона Вологодскаго, блаженной Іуліаніи Осоргинной и преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. Въ началѣ всѣхъ указанныхъ жизнеописаній авторъ поставляетъ описаніе дѣтства и юности святого равноапостольнаго Кирилла, первоучителя славянъ. Конечно, это уже не русскій по своему происхожденію святой, но въ виду великаго значенія, какъ просвѣтителя, вмѣстѣ съ своимъ братомъ святымъ Меѳодіемъ, славянскаго народа свѣтомъ христіанства, вполнѣ уместно было поставить во главу вышеозначенныхъ описаній и описаніе дѣтства и юности святого равноапостольнаго Кирилла.

Всѣ очерки изъ жизни святыхъ русскихъ дѣтей и изъ дѣтства и юности нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ написаны авторомъ живо, образно и съ тѣмъ религіознымъ одушевленіемъ, какимъ вообще отличаются его многочисленные труды изъ области духовно-назидательной литературы, неоднократно появлявшіеся и на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Книга издана Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ на плотной хорошей бумагѣ и по очень недорогой цѣнѣ—30 к., что дѣлаетъ ее доступной для широкаго распространенія въ народѣ и особенно среди дѣтей-школьниковъ.

П. Гурьевъ.

А. А. Дмитріевскій. Епископъ Порфірій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги на пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго Востока. Спб. 1906 г. Стр. 124. Цѣна 75 к.

Эта интересная книга написана почтеннымъ авторомъ по поводу исполнившагося столѣтія со дня рожденія епископа Порфірія. Святитель былъ рѣдкою и удивительною личностью, познакомиться съ которою не излишне никому, дорожащему Христовою Церковью и ея дѣятелями. А. А. Дмитріевскій и знакомитъ насъ съ нею, пользуясь наиболѣе цѣнными и авторитетными данными. Изъ книги узнаемъ, что преосвященный Порфірій родился въ 1804 г. въ Костромѣ, въ 1813 году поступилъ въ духовное училище, а въ 1818 году—въ семинарію. Въ первомъ увлекался церковнымъ пѣніемъ, и во второй—исторіей и философией. По окончаніи семинарскаго курса преосвященный Порфірій короткое время преподавалъ въ гор. Макарьевѣ греческій языкъ и хотѣлъ занять мѣсто священника въ женскомъ монастырѣ, но потерпѣлъ неудачу. Въ 1825 году онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ, разлюбивъ философію, увлекся чистымъ богословіемъ. По окончаніи академическаго курса, постригся (въ 1829 г.) въ монахи. Окончился подготовительный къ жизни періодъ. Далѣе началась уже самостоятельная дѣятельность преосвященнаго. Знакомая съ нею по разсматриваемой книгѣ, просто удивляетесь, какія тревоженія пришлось пережить преосвященному на его житейскомъ морѣ. Предъ читателемъ встаетъ ученый богословъ, историкъ, археологъ, ученый знатокъ древнихъ и новыхъ языковъ, неутомимый путешественникъ..., наконецъ, великій Христовъ пастырь. Вѣчный путешественникъ, болѣе пятидесяти разъ веходившій на корабль, посѣщавшій отдаленныя пустыни, поднимавшійся на

трудно достижимыя горы..., преосвященный, въ частности, нѣсколько разъ посѣщалъ Палестину и Іерусалимъ и даже подолгу жилъ въ послѣднемъ, стяжавъ себѣ имя «иниціатора и организатора первой русской духовной миссіи» въ этомъ святомъ городѣ, — не разъ побывавъ въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, столь богатымъ цѣнными рукописями, къ сожалѣнію, не использованными всецѣло и понынѣ. Озабоченный мыслію соединить контовы съ православною Церковью, преосвященный Порфирій путешествовалъ въ Африку, стремись сюда и по другимъ, впрочемъ, побужденіямъ (желалъ посѣтить нитрійскіе монастыри и познакомиться съ образомъ жизни ихъ обитателей). Онъ былъ и на Синаѣ и въ другихъ, дорогихъ христіанскому сердцу, мѣстностяхъ Востока. Посѣтилъ Италію, при чемъ имѣлъ аудіенцію у папы Пія IX. А въ Вѣнѣ былъ и проездомъ, и ранѣе того настоятельствовалъ здѣсь въ русской посольской церкви. Гдѣ бы ни былъ онъ, всюду изучалъ все, что только было возможно, особенное вниманіе обращалъ на цѣнные рукописи, изъ которыхъ многія стали извѣстны міру ученому только благодаря ему, составлялъ бібліотеку цѣнныхъ и рѣдкихъ книгъ. Въ результатъ онъ обогатилъ русскую науку цѣнными изслѣдованіями, которыхъ было бы больше, еслибъ онъ не умеръ въ 1885 году (19-го апрѣля), не докончивъ начатаго. Любознательный ученый въ тоже время всюду, гдѣ могъ, отстаивалъ интересы и православной Церкви и Россіи вообще. Жизнь, однако, его не баловала: постоянно онъ нуждался въ деньгахъ и отсюда долженъ былъ сдерживать свою склонность къ приобрѣтенію книгъ, рукописей, часто переводили его съ мѣста на мѣсто (особенно жалъ удаленія его изъ Іерусалима), такъ что видимъ его и законоучителемъ, и настоятелемъ посольской церкви, и ректоромъ семинаріи и профессоромъ и проч. (хотѣли назначить его въ Аѳины и въ Константинополь—въ посольскую церковь);

но въ то же время начальство почти всегда относилось къ нему сухо; ему не позволили умереть въ Кіевѣ, гдѣ онъ былъ викарнымъ при митрополитѣ епископомъ и всецѣло предавался ученымъ трудамъ, но, противъ желанія, перевели въ Москву—членомъ синодальной конторы, гдѣ онъ и прожилъ послѣдніе годы своей исполненной тревоженіемъ жизни... Цѣнная бібліотека почившаго святителя надолго сохранить свое значеніе... Память же его не умретъ въ русскихъ сердцахъ

Профессоръ А. Бронзовъ.

Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Богородскій, А. А. Европейскіе цари. Втор. изд. Ц. 2 р. Казань 1906 г.

Винз, А. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Переводъ съ французскаго Д. С. Св. Тронце-Сергіев. лавра 1906 г.

Кипарисовъ, Н. свящ. Къ предстоящему собору Россійской Церкви. Сборникъ статей, мыслей, докладовъ, писемъ и размышленій. Ц. 85 к., съ пересылк. Омскъ 1906 г.

Лебедевъ, В. Посланія святыхъ апостоловъ. Кн. 1-я Сборн. посл. Ц. 75 к. Кн. 2-я Обзорніе содержанія и краткія объясненія Посланія Св. Апостола Павла къ Римлянамъ. Ц. 75 к. Кн. 3-я Первое и второе посланія Св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Ц. 1 р. Тамбовъ.

Спуржонъ, К. Воскресшій Христосъ. Переводъ съ англійскаго И. Г. Св. Тронце-Сергіева лавра 1906 г.

Изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. *Туркингъ I.* свящ. Святая Земля въ праздники православной церкви. Рождество Христово. Ц. 50 к. Спб. 1906 г.

Тристранъ, Г. В. Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. 2-е изд. Ц. 50 к. Спб., 1906 г.

Хомяковъ, Р. Соборное завершеніе и приходская основа Церковнаго строя. Москва 1906 года. Ц. 20 к.

Хохловъ, А. свящ. Послѣ манифеста 18 октября 1905 года. Голосъ пастыря по поводу современныхъ событій. Ц. 15 к. Екатеринбургъ 1906 года.

Флеровъ, А. Дѣтскій другъ. Русскій букварь для совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Для начальныхъ школъ и совмѣстнаго обученія, съ рисунками въ текстѣ. Ц. 15 к. Дѣт-

скій другъ. Первая послѣ буква книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ и для домашняго обученія. Съ 165 рисунками въ текстѣ.

Записки Иркутскаго церковнаго братства въ имя святителя Иннокентія. Вып. первый. Ц. 50 к. Иркутскъ 1906 г.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Прибалтійскаго православнаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери за 1905 г. Спб. 1906 г.

Изданія Е. И. Осенко въ Одессѣ. Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ: Александро-Невская Лавра. Святой Градъ Іерусалимъ. Соловецкій монастырь. Ново-Аѳонскій Симоно-Канонитскій монастырь. Почаевская Успенская Лавра. Святая Синайская гора. Вааламскій монастырь. Троице-Сергіевская Лавра. Кіево-Печерская Лавра.

Книжки и брошюры въ бібліотекѣ редакціи не продаются.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Псаломщику Р. К—ской церкви, Г—ской епархіи, М. В—ку. За выходомъ вашимъ изъ состава крестьянскаго общества и перечисленіемъ въ духовное званіе, отношенія ваши къ землѣ, выдѣленной вашему отцу, прекратились, и вознагражденіе васъ братомъ за эту землю можетъ быть по только добровольному соглашенію.

Свящ. церкви п. Х., П—ской еп. Д. О—ву. Сверхъ предъявленныхъ вамъ паспортовъ, предбрачнаго свидѣнія о невѣстѣ и оглашеній слѣдуетъ потребовать письменное удостовѣреніе двухъ свидѣтелей, надлежаще засвидѣтельствованное, о безпрепятственности къ повѣнчанію.

Радящему объ истинѣ. Вопросы. 1) Кѣмъ и когда установлено, чтобы на благочинническихъ сѣздахъ, при рѣшеніи возбужденныхъ вопросовъ, священники пользовались однимъ голосомъ, діаконы половиною, а псаломщики четвертью голоса; кому принадлежить право измѣнить этотъ порядокъ въ смыслѣ уравниенія голосовъ всѣхъ членовъ причта—епархіальному епископу, Святейшему Синоду или предстоящему Всероссийскому Собору, и въ правѣ ли благочинный, не смотря на протестъ наличнаго состава священниковъ на сѣздѣ, представить діаконамъ и псаломщикамъ право пользования полнымъ голосомъ? 2) Въ правѣ ли благочинный устанавливать въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго

званія по 1 рублю съ каждаго брака, и вообще какіе сборы существуютъ въ пользу означеннаго попечительства, и всѣ ли въ общей суммѣ должны быть переданы по назначенію, или нѣкоторые могутъ быть оставляемы въ благочиніи и состоять въ распоряженіи благочинническаго совѣта. 3) Въ правѣ ли благочинный требовать съ каждаго члена причта, въ своемъ благочинническомъ округѣ, священника, діакона и псаломщика, обязательнаго взноса по 3 р. въ годъ въ пользу существующаго въ губернскомъ (и епархіальномъ) городѣ братства, не имѣющаго значеніе епархіальнаго, а обслуживающаго денежною помощью предъ Рождествомъ и Пасхою бѣдныхъ губернскаго города. 4) Какія изъ церковныхъ земель подлежатъ обложенію земскими сборами, и если въ числѣ сихъ сборовъ сусликовъ сборъ, т. е. сборъ на истребленіе сусликовъ, со всей ли церковной земли онъ производится, и есть ли этотъ сборъ—временный, т. е. производимый въ теченіе того времени, пока сусликъ не истребленъ, или непостоянный. — *Отвѣты.*

1) Никакого общаго распоряженія о предоставленіи, при рѣшеніи дѣлъ на благочинническихъ сѣздахъ, священникамъ одного голоса, діаконамъ половины и псаломщикамъ четверти не было, а такое распредѣленіе голосовъ установилось во многихъ епархіяхъ, сообразно іерархическому положенію членовъ причта и получаемымъ ими долямъ общихъ доходовъ. Предоставленіе права голоса священноцерковнослужителямъ зависить отъ усмотрѣнія мѣстнаго епархіальнаго начальства? 2) Указанный вами сборъ незаконенъ. Средства епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, согласно 496 ст. Уст. общ. призр. т. XIII изд. 1892 г., составляютъ: а) добровольныя и благотворительныя приношенія, для коихъ выдается изъ Консисторіи особая книга за подписью члена и секретаря оной, а изъ попечительства за подписью его членовъ — подписные листы, б) сборы по кружкамъ въ церквахъ, в) часть доходовъ отъ свѣчной продажи, г) доходы кладбищенскіе, д) нештрафныя деньги, взыскиваемые по духовному вѣдомству и е) часть доходовъ отъ праздныхъ мѣстъ, на основаніи правилъ 1873 г. Всѣ собранныя по церквамъ деньги хранятся въ церкви, а по окончаніи года представляются въ попечительство, по распоряженію коего и расходуются, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Никакіе обязательныя сборы на указанное вами учрежденіе не могутъ быть допущены. 4) Отъ земскихъ сборовъ свободны тѣ церковныя земли, которыя даны правительствомъ на содержаніе

или отведены причтамъ прихожанами въ опредѣленномъ размѣрѣ не свыше 9 десятинъ на причтъ, а также и земли, неприносящія доходовъ, остальные же могутъ быть обложены земскими сборами; къ числу сихъ сборовъ принадлежатъ и указанный вами, но онъ, какъ временный, можетъ быть производимъ лишь на время его установленія, и если онъ прекращенъ земствомъ съ свѣтскихъ лицъ, то конечно не можетъ быть взыскиваемъ и съ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 іюля 1905 года вступило прошеніе жены потомственного почетнаго гражданина, Вѣры Николаевны Таратиной, урожденной Дилакторской, жительствующей въ с. Поче-зерѣ, Пудожскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Таратынымъ, вѣнчаннаго причтомъ Холмогорскаго Троицко-Николаевскаго прихода, Архангельской епархіи, 28 октября 1896 года. По заявленію просительницы Вѣры Николаевны Таратиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Таратина, началось изъ становища «подъ пахта», Александровскаго уѣзда, Архангельской губерніи, 1899 года 8 іюня. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Таратина, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1906 года вступило прошеніе жены казака изъ дворянъ станицы Новочеркасской, области войска Донскаго, Александры Николаевны Кушнareвой, урожденной Кельцъ, жительствующей въ Новокіевскѣ, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Андреевичемъ Кушнareвымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Крымской, Кубанской области, Темрюкского отдѣла, 8 октября 1889 г. По заявленію просительницы Александры Кушнareвой, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ станицы Абинской, Кубанской области, 27 января 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Андреевича Кушнareва, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 августа 1906 года вступило прошеніе жены губернскаго секретаря Вѣры Михайловны Звѣревой, жительствующей въ гор. Ровно, Волынской губерніи, о расторженіи брака ея съ Андреемъ Захарынымъ Звѣревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рожд. Богородичной церкви г. Смоленска, 1886 года 8 октября. По заявленію просительницы Вѣры Звѣревой, безвѣстное отсутствіе Андрея Звѣрева, началось изъ ст. Граево Ю.-З. ж. д., Домжинской губерніи въ августъ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Звѣрева, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1906

года вступило прошеніе жены Воронежскаго купеческаго сына Маріи Митрофановны Сафоновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ефимовымъ Сафоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ города Воронежа 12 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Сафоновой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Ивана Сафонова, началось изъ гор. Воронежа въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Ефимова Сафонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1906 года вступило прошеніе крестьянки Елабужскаго уѣзда, Козьмьинской волости, села Свиныхъ Горъ, Пелагіи Павловой Слюняевой, жительствующей въ селѣ Свиныхъ Горы, о расторженіи брака ея съ Павломъ Сергѣевымъ Слюняевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Свиныхъ Горъ, Елабужскаго уѣзда, 1890 года 9 ноября. По заявленію просительницы Пелагіи Павловой Слюняевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Сергѣева Слюняева, началось изъ села Свиныхъ Горъ, Елабужскаго уѣзда въ мартъ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Сергѣева Слюняева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 25 іюля 1906 года вступило прошеніе Нины (Анна) Георгіевны Николаевны, жительствующей въ селѣ Квемо-Авчалы, Тифлискаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Николаевичемъ Николаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской желѣзно-дорожн. Константина и Елены церкви 18 августа 1898 года. По заявленію просительницы Нины Георгіевны Николаевны, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Николаева Николаева, началось изъ села Квемо-Авчалы, Тифлискаго уѣзда въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Николаева Николаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 12 іюня 1906 года вступило прошеніе Котеваны Давыдовны Хецуровой, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, на Михайловск. просп., въ д. № 174, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Іанновымъ Хецуровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской, Навтлутской св. Варвары церкви 4 февраля 1873 года. По заявленію просительницы Котеваны Давыдовны Хецуровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Іоанновича Хецурова, началось изъ города Тифлиса въ 1875 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Іоанновича Хецурова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1905 года вступило прошеніе крестьянки Вѣры Маріоновны Сухоручкиной, жительствующей къ гор. Баку, по Малой Морской ул., въ д. Сусуева № 23, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Лаврентьевымъ Сухоручкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакинской портовой церкви 27 октября 1886 г. По заявленію просительницы Вѣры Маріоновны Сухоручкиной, безвѣстное отсутствіе ея Супруга Димитрія Лаврентьевича Сухоручкина, началось изъ гор. Баку въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго

Димитрія Лаврентьева Сухоручкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 іюня 1906 года вступило прошеніе отъ казака Митрофана Михайлова Маркина, жительствовавшего въ хут. Толовомъ, Гундоровской станицы, Донецкаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женою Евдокіей Васильевой, вѣнчаннаго причтомъ Кирилло-Мессодіевской церкви хутора Сорокина, Донской епархіи. По заявленію просителя казака Митрофана Маркина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Васильевой, происходящей изъ мѣщанъ гор. Луганска, началось съ 1898 г. изъ х. Толового ст. Гундоровской области войска Донскаго и продолжается до настоящаго времени. Силою его объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маркиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1906 года вступило прошеніе крестьянина Мариупольскаго уѣзда, Благодатовской волости, с. Новопрображенки Андрея Димитріенка Ляхова, жительствовавшего въ с. Новопрображенкѣ, Мариупольскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анисіей Терентіевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Никольскаго, Мариупольскаго уѣзда. По заявленію просителя Андрея Ляхова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Терентіевой, началось изъ села Новопрображенки, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Терентіевы Ляховой, урожденной Куликовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1906 года вступило прошеніе запашного создата, Павла Карпѣева Михайленко, жительствовавшего въ селѣ Недайводи, Весело-Герновской волости, Верхнедѣпровскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ супругой Марою Іоакимовой Михайленко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви с. Недайводы 6 октября 1895 года. По заявленію просителя Павла Михайленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Марыи началось изъ села Недайводы, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марыи Іоакимовой Михайленко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1906 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Лодзь, Петровской губ. Надежды Александровны Баеръ она же Беръ, жительствовавшей въ гор. Екатеринославъ, по Извильной улицѣ, домъ № 33—Анцевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Генрихомъ Юзишевымъ Баеръ онъ же Беръ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Екатеринослава, 2 іюня 1897 года. По заявленію просительницы Надежды Баеръ она же Беръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Генриха Баеръ онъ же Беръ, началось изъ ст. Запорожье, Екатеринославской жел. дор. въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Генриха Баеръ онъ же Беръ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1906 года вступило прошеніе жены-крестьянина с. Кирменей, Мамадышскаго уѣзда, Устиніи Михайловны Клинич-

ковой, жительствовавшей въ гор. Казани по Большой Мѣщанской ул., д. Сафиръ-Галеева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Терентіемъ Спиридоновымъ Клиничковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петро-Павловской церкви с. Кирменей 17 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Устиніи Клиничковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга, началось изъ села Кирменей въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Терентія Спиридонова Клиничкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1906 года вступило прошеніе Терезы Ивановой Цицигой, жительствовавшей въ гор. Бѣльцахъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Андреевымъ Цицигой, вѣнчаннаго причтомъ Ямпольскаго римско-католическаго костела 14 октября 1886 года. По заявленію просительницы Терезы Ивановой Цицигой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Іосифа Андреева Цицигой, началось изъ гор. Бѣльцъ съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Андреева Цицигой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 14 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянина Павла Иванова Цымбала-Искры, жительствовавшего въ селѣ Шендеровкѣ, Бердичевскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Вѣрою Евтихѣевою, урожденной Флячуковою, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Бѣлой-Бердичевскаго уѣзда 1898 года 3 мая. По заявленію просителя Павла Цымбала-Искры, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ с. Шендеровки, Бердичевскаго у., въ 1901 г. весною. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Евтихѣевои Цымбалъ-Искры*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1906 года вступило прошеніе отставнаго рядового Василия Кузьмича Черевиченко, жительствовавшего въ городѣ Одессѣ, на Пересыпи, по Балтской дорогѣ, въ д. № 49, о расторженіи брака съ женою Агафьею Гордѣевою Черевиченко, урожденной Бондаренко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви, Усатовыхъ хуторовъ, предмѣстья города Одессы, 24 октября 1882 года. По заявленію просителя Василия Черевиченко, безвѣстное отсутствіе его жены Агафьи Черевиченко, началось изъ города Одессы въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафьи Черевиченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1906 года вступило прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Афанасьевича Заблоцкаго, жительствовавшего въ городѣ Одессѣ, по Стурдзовскому переулку, въ д. № 11, о расторженіи брака съ женою Антониною Ивановною Заблоцкой, урожденной Назаревичъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Петриманъ, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, 13 января 1880 года. По заявленію просителя Ивана Заблоцкаго, безвѣстное отсутствіе его жены Антонины Заблоцкой, началось изъ города Одессы въ 1880 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Заблоцкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия, крупн. церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. или кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обрѣз. 10 р.

Стихирарь, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. Часть 1-я (стихиры Троицы постной и цѣтной и изъ воскресной службы Октоиха) въ бум. 1 руб., въ кореш. 1 р. 20 к. Часть 2-я (стихиры изъ Миней служебной—сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь—и богородичны на восемь гласовъ), въ бум. 1 р. 75 коп., въ кореш. 1 р. 95 к. Ч. III (стихиры изъ Миней служебной, мѣсяцы: январь, февраль, мартъ и апрѣль и богородичны на восемь гласовъ), въ бум. 1 р. 50 к., въ кореш. 1 р. 80 к., въ кожѣ 2 р. 40 коп. Ч. IV (стихиры изъ Миней служебной мѣсяцы: май, июнь, июль и августъ и богородичны на восемь гласовъ), въ бум. 2 р. 25 к., въ кореш. 2 р. 50 к., въ кожѣ 3 р. 25 к.

Стихиры вечернихъ церковныхъ службъ въ дни воскресные и праздничные всего лѣта, церк. печ., въ 8 д. л., Спб., въ бум. 25 к.

Опытъ изъясненія псалма 67-го, гражд. печ., въ 8 д. л., Спб., въ бум. 15 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, въ бум. 2 р. 50 к.

Григоровичъ. Обзоръ учрежденія въ Россіи православныхъ монастырей, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству (1764—1768 г.г.), Спб., въ бум. 2 р. 40 к.

Атласъ плановъ и фасадовъ церквей, иконостасовъ къ нимъ и часовенъ, одобрен-

ныхъ для руководства при церковныхъ постройкахъ въ селеніяхъ, М., въ бум. 3 р.

Преображенскій. Чертежи причтовыхъ построекъ въ Западномъ краѣ, въ бум. 50 к.

Зепринскій. Матеріалы для историко-топографическаго пслѣдованія о православныхъ русскихъ монастыряхъ, ч. 1 р.

Парвовъ. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство на случай совершенія требъ, въ бум. 60 к.

Флоринскій. Согласно ли съ евангеліемъ училъ и дѣйствовалъ Лютеръ, ц. въ бум. 40 к.

Фудель Н. Народное образованіе и школа, гражд. печ., въ бум. 40 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Молитвословъ полный, церк. печ., съ кино., въ цѣтной рамкѣ, съ 16 хромотограф. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ колен. съ саф. кореш. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обр. 4 р. 50 к.

Молитвословъ съ акае., въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., съ 8 изображ., въ бум. 35 к., въ колен. 70 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р.

Евангеліе, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ колен. 75 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. 2 р. 50 к.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Общаго собранія Преосвященнаго Присутствія и V Отдѣла. *Прибавленія:* Объ автономіи духовныхъ академій.—Епископъ и его значеніе въ церкви.—Католическая пропаганда на Западѣ Россіи.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

◆ При этомъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются объявленія о подпискѣ: 1) на ежемѣсячный журналъ «ЖИЗНЬ» и 2) на просвѣтительные листки для народа и войскъ «ПРАВДА и ЗНАНІЕ». ◆

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 16 ноября 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная типографія.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
САДОВАЯ УЛИЦА,

И. А. ТУЗОВЪ

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ,
МАГАЗИНЪ № 45.

Вновь поступившія книги:

БИБЛЕЙСКИЙ ☆ ☆ ☆ ☆☆☆☆ АЛЬБОМЪ.

Полное собраніе 230 картинъ къ Библии знаменитаго художника Густава Дорэ. Съ указаніемъ, въ какомъ мѣстѣ Библии описывается событіе, изображенное на рисункѣ. Спб., 1906 г., л. 3 р.; въ роскошн. колѣнк. перепл. съ золототиснен. 4 р. 50 к.; на велен. бум. л. 5 р., въ перепл. 6 р. 50 к. На почтовую пересылку прилагать 1 р., въ восточную Сибирь 2 р.

«Эта роскошная книга содержитъ въ себѣ 230 превосходно исполненныхъ иллюстрацій знаменитаго художника Густава Дорэ. Картины расположены по ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ событіямъ, начиная отъ сотворенія міра и оканчивая судомъ Божиимъ и видѣніемъ Новаго Иерусалима, съ указаніемъ, въ какомъ мѣстѣ Библии описывается событіе, изображенное на рисункѣ.

Воспроизведены картины рукою великаго художника: въ нихъ сохраненъ духъ библейскихъ временъ; онѣ отличаются художественной простотой и прекрасной композиціей.

То, что особенно дорого въ художественной иллюстраціи, строгость и красота рисунка—выгодно выдѣляетъ данное изданіе изъ числа ему подобныхъ.

Уже по первому изданію можно судить о достоинствахъ описываемой книги: изящно и богато изданная на слоновой бумагѣ, она производитъ отраднѣе впечатлѣніе. «Стокаличъ». (Вѣд. Спб. Град., № 81, 15 апр. 1906 г.).

«Краткое предисловіе къ изданію гласитъ буквально слѣдующее: «Цѣль настоящаго изданія та, чтобы дать возможность благочестивымъ людямъ за недорогую цѣну имѣть у себя полный альбомъ картинъ къ Библии, или всю Библию въ лицахъ въ исполненіи знаменитаго художника Густава Дорэ, лучшаго иллюстратора библейскихъ сюжетовъ». Къ этимъ словамъ можно еще прибавить, что изданіе имѣетъ и педагогическое значеніе, какъ наглядное пособие при прохожденіи курса Священной Исторіи. Такое значеніе слѣдуетъ усвоить иллюстраціямъ Густава Дорэ въ виду того, что художникъ не увлекался вымыслами своей фантазіи, но умѣлъ строго сообразоваться съ библейскимъ рассказомъ. Прекрасно выполненное изданіе извѣстнаго книгопродавца И. А. Тузова цѣну имѣетъ недорогую (3 р. и заслуживаетъ полнаго вниманія. А. В. П.» («Странникъ», июль, 1906 г.).

☆ БИБЛІА, ☆

пересказанная дѣтямъ старшаго возраста. Съ 240 иллюстраціями по оригиналамъ Шнорра. Сост. Софія Дестунисъ. Роскошное изданіе, отпечатанное на веленовой бумагѣ. Спб., 1906 г., ц. 4 р., въ роскошномъ колѣнк. перепл. съ золототисненіемъ 5 р., съ золотообрѣзомъ 5 р. 50 к. На почт. перес. 1 р.

Великое, самое важное дѣло жизни человѣка. Великолѣпнѣе Божій міръ, данный ему въ жилище. Роскошна природа, окружающая его, и щедро рассыпаетъ она дары свои людямъ. Жить и блаженствовать,—вотъ назначеніе человѣка...

Для этого-то и созданъ былъ человѣкъ по волѣ Всемогущаго, Всеправеднаго, Всеблагаго, Всеблаженнаго Бога-Творца, восхотѣвшаго раздѣлить Свое блаженство съ Своимъ созданіемъ.

Вотъ причина жизни человѣка. Отношенія же его къ Богу, получивъ свое начало отъ Безначальнаго и Безконечнаго Высшаго Существа, не будутъ имѣть своего окончанія никогда...

Но все дѣло въ томъ, что, давъ жизни человѣку, Богъ далъ ему и свободную душу, свободную направлять свои отношенія къ Богу и въ добрую и въ недобрую стороны.

Какъ же употребило человечество данную ему Богомъ безпредѣльно возвышающую его свободу?

Въ какихъ отношеніяхъ состояло оно и состоитъ передъ Богомъ?

Прослѣдить исторію отношеній между человѣкомъ и Богомъ, между Творцомъ и созданіемъ, можно въ священныя книги, написанныя вдохновенными Самимъ Богомъ людьми. Имя этимъ книгамъ: Библия или сказанія о жизни людей по отношенію къ Богу со времени ихъ сотворенія до воплощенія Сына Божія на землѣ и отъ Рождества Христова до смерти Христа, ради искупленія употребившаго во зло свою свободу человечества.

Изъ этого-то священнаго источника и предлагаются теперь «иблейскіе рассказы», сокращенные для доступнаго и въ раннемъ возрастѣ ознакомленія съ исторіею древняго и позднѣйшаго союза Бога съ людьми, ради того, чтобы, при изученіи обстоятельствъ отпаденія людей отъ Бога и постояннаго привлеченія ихъ Богомъ къ Себѣ, приближаться къ пониманію того, какъ направлять себя къ возвращенію на путь въ вѣчное царство ихъ Небеснаго Отца

Исторія Вселенскихъ Соборовъ. Преосвящен. Іоанна, епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. Изданіе второе. Спб., 1906 г., ц. 2 р., въ колѣн. перепл. съ золот. тисн. 3 р.

«Такія книги, какъ настоящая, особенно въ нынѣшніе дни, нужны безспорно. Теперь, когда энергично дѣлаются приготовленія къ созванію русскаго церковнаго Собора, интересно каждому, сколько-нибудь интересующемуся дѣломъ, оживить въ своей памяти исторію вселенскихъ соборовъ, на каноны которыхъ ссылаются нынѣ и должны, конечно, ссылаться. Книга еп. Іоанна, прекрасно изданная И. Л. Тузовымъ, вполне подходит къ указанной цѣли: она написана просто и ясно, — истериваетъ матеріалъ достаточно... Для тѣхъ же, кто желалъ бы познакомиться съ дѣломъ болѣе подробно, самъ авторъ отсылаетъ «такимъ» читателямъ къ трудамъ достопочтеннѣйшаго проф. А. П. Лебедева (стр. 236, примѣч. 1). Настоящую книгу публики достаточно уже опѣнила: первое изданіе, относящееся къ 1896 г. (Новочеркасскъ), уже разошлось. Второе изданіе превосходитъ то своимъ вышнимъ видомъ и своею дешевизною (первое стоило 3 р., а второе — только 2 р.). А. Бронзовъ». («Странникъ», июнь, 1906 г.).

Руководство къ изученію священныхъ книгъ Новаго Завета. Обзорніе апостольскихъ посланій и Апokalипсиса. Сост. А. Ивановъ. Съ картой путешествій ап. Павла. Изданіе пятое, исправленное. (Учебникъ для семинарій). Спб., 1907 г., ц. 2 р. 50 к. (печатается, выйдетъ въ январѣ мѣсяцѣ).

Литургика или наука о богослуженіи православной Церкви. Часть вторая (частная). Составилъ примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій преподаватель Курской духовной семинаріи Епифаній Нестеровскій. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб., 1905 г., ц. 1 р. 50 к.

Великое въ маломъ и антихристъ, какъ близкая политическая возможность. Записки православнаго. Сергій Нилусъ. Изданіе второе, исправленное и дополн. Царское Село. 1905 г., ц. 1 р. 50 к.

Изъ системы христіанскаго нравоученія. Проф. М. Олесницкаго. Исправленное изданіе. Кіевъ, 1896 г., ц. 3 р. 30 к.

Оглавленіе. Общее ученіе о христіанской нравственности и нравственной жизни. — Тѣлесность и духовность, индивидуальность и личность; свобода, какъ формальная сторона нравственности. — Любовь, какъ реальная или матеріальная сторона нравственности и нравственного блага. —

Законъ, какъ идеальная сторона нравственности; разумъ, совѣсть, Откровеніе. — Понятіе о нравственности и отношеніе ея къ другимъ видамъ человеческой дѣятельности. — Характеръ. — Ученіе о грѣхѣ или нравственномъ злѣ. — Ученіе объ объективной сторонѣ спасенія. — Субъективная сторона спасенія. — Частное или спеціальное ученіе о нравственности и нравственной жизни христіанина. — Нравственныя отношенія челоѣка-христіанина къ Богу. — Нравственныя отношенія челоѣка-христіанина къ ближнимъ. — Нравственныя отношенія челоѣка-христіанина къ самому себѣ. — Семейство. — Общежителность. — Государство. — Церковь.

Краткій курсъ педагогики. Руководство для женскихъ заведеній съ двухгодичнымъ курсомъ педагогики. Проф. М. Олесницкаго. Выпускъ первый. Теорія воспитанія. Третье изданіе. Кіевъ, 1905 г., ц. 60 к.

— То-же. Выпускъ второй. Теорія обученія. Третье изданіе, Кіевъ, 1902 г., ц. 60 к. *Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. допущено къ употребленію въ среднихъ учебн. завед. вид. М. Н. П. въ качествѣ учебнаго руководства.* (Кат. 1903 г., стр. 23-я).

Нравственное богословіе или христіанское ученіе о нравственности. Составлено примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій проф. М. Олесницкимъ. Четвертое изданіе. *Одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинар. въ качествѣ учебнаго пособия* («Церк. Вѣд.», 1904 г., № 44). *Внесена въ «Справочный каталогъ книгъ для библиотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовн. вѣд. Изд. Учл. Сов. при Св. Синодѣ, стр. 25-я. Внесена въ «Справочный каталогъ» книгъ для библиотекъ церк. школъ, стр. 14-я.* Спб., 1907 г., ц. 1 р. 40 к.

Полный курсъ педагогики. Руководство для всѣхъ занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Проф. М. Олесницкаго. Вып. первый: Теорія воспитанія. 2-е изданіе, Кіевъ, 1895 г., ц. 1 р. 75 коп.

— То-же. Выпускъ второй. Теорія обученія. Кіевъ, 1887 г., ц. 1 р. 50 к.

Кто виноватъ въ распятіи Іисуса Христа? Отвѣтъ г. Ильѣ Гуревичу. Сост. Эрміона Полторацкая. Спб., 1907 г., ц. 15 к.

Пустыня. Очерки изъ жизни Опвайскихъ отшельниковъ. Въ двухъ частяхъ. Е. Поселянина. Спб., 1907 г., ц. 1 р.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣе проситъ прилагать по 20 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ религіозно-нравственныхъ книгъ. Подробный каталогъ на 1907 годъ продается и высылается за 35 коп.

Заказанія гг. иногороднихъ исполняются съ первою почтою.

ГПИБ
России

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 г.

МАЛЮТКА

(Годъ изданія двадцать второй)

и

СКАЗКИ КОТА УЧЕНАГО

для малыхъ и большихъ дѣтей
(годъ изданія третій)

ЦѢНА ЗА ОВА
ИЗДАНИЯ СЪ
ПЕРЕСЫЛКОЙ **4 руб.**

Отдѣльной подписки на Сказки
Кота Ученаго не принимается.

ЦѢНА ЖУРНАЛА
МАЛЮТКА БЕЗЪ
СКАЗОКЪ **2 р. 50 к.**

Адресъ для иногородныхъ:
Москва, редакция журнала Малютка.

Въ Москвѣ, безъ до-
ставки въ конторѣ **2 руб.**
Н. Печновской

ОСОБАЯ ПРЕМІЯ ЗА РАННЮЮ
ПОДПИСКУ:

кто подпишется до 15 декабря
получить бесплатно новое наше
изданіе:

ПЕРВЫЯ РАБОТЫ
для маленькихъ пальчиковъ.
въ четырехъ книжкахъ.

АКАДЕМИСТЪ,

строго изучившій религіозную живопись, пи-
шетъ образа, картинъ духовнаго содержа-
нія, за скромное вознагражденіе. Дѣломъ
можетъ работать на мѣстѣ полученія заказа.

Петербургъ, Императорская академія ху-
дожествъ Ефиму Чепцову.

КАЛЕНДАРЬ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

на 1907 годъ.

(для духовенства и народа).

ЦѢНА 25 к. почтов. марками. Складъ у
іеромонаха Валентина, (Москва, Новоспасскій
монастырь). Пересылка бесплатно.

ФИСГАРМОНИИ.

Какъ пособіе регентамъ и учителямъ пѣ-
нія, а также и для семьи по пѣнамъ не-
сравненно доступнѣе заграничныхъ изгото-
вляются. Адр.: «Ст. Бологое, Ник. ж. д.
Музыкальная мастерская Бологовской шко-
лы». Прейсъ-курантъ бесплатный.

ХУДОЖНИКЪ, работ. болѣе 20 лѣтъ
у изв. акад. Василье-
ва, Новооскольцева и худ. Ѳ. Райлѣна, преимущ.
по иконостасной и стѣнной живописи, принима-
етъ заказы, беретъ недорого; стѣнную живопись
исполняетъ самъ. Спб., В. О., 7 линія, д. 66, кв. 6.
А. Н. Орининъ.

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Сборникъ для чтенія, пѣнія и дѣтскихъ игръ,
съ описаніемъ устройства елки самымъ простымъ
и дешевымъ способомъ. Ц. 85 к. съ перес.

АДРЕСЪ: Кіевской губерніи, м. Павловогъ,
свящ. С. БРОЯКОВСКОМУ. 2—2

БЕЗПЛАТНО

КАРТОНАЖИ ДЛЯ ЕЛКИ.

Большой листъ. Красками съ золо-
томъ отпечатаны 16 красивыхъ кар-
тонажей. Сдѣлать легко каждому. Тре-
бовать письменно: Москва, Тверская,
д. Спиридонова, «Московская» типо-
литографія. На пересылку 5 коп.
почтов. марка.

Торговцамъ не обращаться.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ

и раздачи на святочныхъ литературн. вечерахъ предлагаются интересные и полезныя книги, цѣною въ 3, 5, 7, 10, 15, 20 и 25 коп. Подборъ книгъ самый разнообразный—болѣе 60 названій съ бесплатнымъ приложеніемъ листовъ и картинъ.

Книга для нач. науч. Закону Божию. Св. Н. СКВОРЦОВА. Ц. 20 к. Допущ. въ нач. уч. Прод. въ книжн. маг. В. В. Думнова; Москва, Мясницкая. 1—1

Вышло ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ Саратовскаго братства Св. Креста книжка

МОЛИТВЫ И ПѢСНОПѢНІЯ

изъ богослужебныхъ книгъ православной Церкви. Изданіе дополнено и исправлено. Цѣна 30 к. экз., безъ переплета. На 100 экзempl. уступка—25%, на 50 экз.—10%. Складъ въ г. Саратовѣ, братство Св. Креста. 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журналы для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛѢХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1906 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годоимы подписочныя журналы „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 42 ПРЕМІИ.

Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ КАРТИНУ съ 22 красн. „МАЛЕНЬКІЕ, ДА УДАЛЕНЬКІЕ“; 12 малюш. игръ и занятій на распорядкѣ и чистотѣ; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ“; 6 ш. „БИБЛИОТЕКА МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ“ и мн. др.

Кроме того, при каждой изданиіи будутъ высылаться: „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“

Подписная цѣна каждого изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.**

Допускается расценка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февралю и 3) къ 1 мая—по 2 р. 50 к.

Гг. годоимы подписочныя журналы „З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 37 ПРЕМІИ.

Въ числѣ послѣднихъ: АЛГАРЕЛЬНУЮ КАРТИНУ—„ПОСЛѣДНЯЯ НАДЕЖДА“; „ИСТОРИЮ НАПОЛЕОНА“; худом. изд. „ЛЕРМОН-ТОВЪ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ“; 12 малюш. ил. повѣстей и РАЗСКАЗОВЪ для юношества и мн. др.

Подписная цѣна каждого изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.**

Допускается расценка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февралю и 3) къ 1 мая—по 2 р. 50 к.

ЗА ГОДЪ — 6 рубл., РАСЧЕТКА — по 2 рубл.

Поступило въ продажу ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ книги сваящ. П. Н. ВОЗДВИЖЕНСКАГО:

МОЯ ПЕРВАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Разказы для дѣтей. Съ 8 раскраш. картин. и 66 рисунк. въ текстѣ, 4 д. л. Цѣна книги, въ издѣлн. хромоилитограф. перепл., — 1 р. 50 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ

Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ: въ СПБ.: 1) Гостиный дворъ, 18, и 2) Невскій пр., 13; въ МОСКВѢ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, и 2) Моховая ул., 22.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣеть въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и стоиковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстриров. новыя каталоги высл. заказной бандеролью; — желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ“

на 1907 годъ.

Въ заголовкѣ «Гражданина» стоитъ цифра XXXV; она означаетъ 35 лѣтъ изданія. Я думалъ было на этомъ годѣ кончить дѣло столькихъ лѣтъ, но въ нынѣшнее, все усиливающееся, боевое время совѣсть и любовь къ родинѣ не позволяютъ думать объ отдыхѣ, и я рѣшился не только продолжать изданіе «Гражданина», но придать ему то новое назначеніе, на которое два мѣсяца размышленія въ заграничномъ уединеніи ясно указали мнѣ, какъ на крайне полезное и даже нужное нововведеніе для читателей консервативнаго направленія.

И вотъ я съ новою энергіею приступаю съ Божьею помощію къ дѣлу и, хотя знаю, насколько консервативный голосъ вообще, и мой въ частности, слабъ въ оглушающемъ и властвующемъ хорѣ либеральныхъ рѣчей; хотя знаю, что силу имѣетъ только разрушительное и растлѣвающее слово, — все же съ энергіею рѣшаюсь сдѣлать опытъ хоть сколько-нибудь противодействовать слабой сторонѣ нашихъ охранительныхъ кружковъ — разединенію и работѣ врозь. Къ этому опыту меня обязываетъ сознаніе, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи издаются, между многими либеральными газетами, одинокие органы чисто консервативнаго образа мыслей, и притомъ талантливо издаются, а между тѣмъ кругъ читателей каждаго такого органа ограничивается только мѣстностью, гдѣ онъ издается, и консерваторы въ Россіи, читая свой мѣстный органъ, не имѣютъ никакого общенія между собой потому только, что не читаютъ органовъ консервативной печати другихъ мѣстностей Россіи.

Вотъ почему, за невозможностью содѣйствовать объединенію всѣхъ консервативныхъ партій на дѣлѣ, я хочу попытаться устроить, по крайней мѣрѣ, объединеніе консервативныхъ мыслей, дабы кругъ читателей для каждаго консервативнаго органа печати расширился и расходился по всей Россіи. Къ тому же, очень мало людей имѣютъ возможность выписывать нѣсколько органовъ печати. Эти-то соображенія привели меня къ рѣшимости съ будущаго года, если дастъ Богъ, сдѣлать «Гражданинъ» объединительнымъ органомъ всѣхъ консервативныхъ изданій, то есть печатать лучшія ихъ статьи въ теченіе всего года.

При этомъ будутъ возстановлены всѣ прежніе отдѣлы журнала, а именно: оригинальныя статьи по всѣмъ вопросамъ жизни, отдѣлы: «Мысли за границею», Беллетристика, Хроника внутрення, Рѣчи консерватора, Дневники и воспоминанія издателя.

Кромѣ того, будутъ введены новыя отдѣлы: Государственная Дума и «Противъ теченія», посвященные критикѣ мысли чужого лагеря печати и отдѣлы вопросовъ Церкви и улучшенія быта сельскаго духовенства.

Такимъ образомъ изданіе «ГРАЖДАНИНА» будетъ противъ нынѣшняго увеличено содержаніемъ и объемомъ въ ТРИ РАЗА, и часть каждаго номера будетъ посвящена подбору лучшихъ консервативныхъ статей въ русской печати, дабы читатель «ГРАЖДАНИНА» могъ имѣть постоянное общеніе со всѣми органами благо- и здравомыслящаго слова.

Цѣна изданія журнала «ГРАЖДАНИНЪ» прежнихъ годовъ:

За годъ съ пересылкою 6 р. | За полгода 4 р. | За границу 10 руб.

Журналъ будетъ выходить, какъ и теперь, по воскресеньямъ и четвергамъ.

Адресъ прежній: С.-Петербургъ, Гродненскій пер., 6. |

Издатель князь В. Мещерскій.

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ и МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ Бр. БОДАЕВЫХЪ въ г. Черниговѣ.

Принимаетъ заказы на исполненіе художест. живописи иконъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выполняетъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, на разныя цѣны.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
церковная утварь и готовыя священ-
ническія и діаконскія облаченія.

По требованію только для обозрѣнія высылаемъ альбомъ образц. парчи, а полный иллюстр. (160 стран.) прейсъ-курантъ церковныхъ вещей, иконъ, кіотовъ и парчи бесплатно.

Цѣна на иконы см. въ № 13—14 «Церк. Вѣдом.» за 1906-г. Колокола высыл. по заводскимъ цѣнамъ.

СКЛАДЪ ИКОНЪ св. Θεοδοσία Черниговск. и преподобн. Серафима Саровск.

Симъ довожу до свѣдѣнія, что изъ моего склада высылаются во всѣ мѣста Россіи по почтѣ и по желѣзн. дорогѣ по первому требованію **иконы св. Θεοδοσία Черниг. и преп. Серафима Саровск.**, художественной работы, исполненныя въ точной копіи съ ихъ древнихъ изображеній (портретовъ), на доскахъ изъ настоящаго аеонскаго кипариса, съ чеканкой и разноцвѣтной эмалью по вызолоченному червоннымъ золотомъ фону, по слѣдующимъ цѣнамъ.

3 арш.	2½ арш.	2 арш.	1¾ арш.	1½ арш.	1¼ арш.	1 арш.	12 верш.	10 верш.	8 верш.	7 верш.	6 в.	5 в.
85 р.	75 р.	53 р.	45 р.	35 р.	26 р.	18 р.	12 р.	9 р.	8 р.	6 р.	5 р.	4 р.

Иконы преп. Серафима по желанію заказчика высылаются съ изображ. въ мантии и эпитрахили или молящагося на камнѣ въ тѣсу. Иконы на простыхъ доскахъ или холстѣ, безъ позолоты, чеканки и эмали на половину дешевле. Служба и акаѣистъ преп. Серафиму въ переплетѣ 1 р. 50 к.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ: иконы съ изображеніями различныхъ святыхъ въ одинъ ликъ—по тѣмъ же цѣнамъ, въ два лика—на 30%, въ три лика—на 50%, дороже, многочисленныя по соглашенію; висячіе и стоячіе золоченные съ рѣзбой церковные кіоты, рисунки которыхъ по требованію высылаются и рамы для иконъ изъ лѣнного изящнаго золоченаго багета съ бемскими стеклами на разныя цѣны.

УСЛОВІЯ 1) иконы высылаются по полученіи ½ стоимости, а на остальную сумму налагается платежъ,—церквамъ же при надобности допускается разсрочка платежа всей или части стоимости иконы на срокъ до шести мѣсяцевъ, считая со дня отправки груза; 2) требованія на иконы безъ задатка, съ наложеннымъ платежомъ или съ разсрочкой уплаты должны быть прислаемы только заказными письмами, за подписью причта, съ приложеніемъ церковной печати, и 3) всѣ заказы, кромѣ иконъ св. Θεοδοσία и преп. Серафима, исполняются по полученіи задатка и отсылаются съ наложеннымъ платежомъ. Пересылка всѣхъ предметовъ на счетъ заказчика, упаковка за счетъ склада.

Иконы св. Θεοδοσία и преп. Серафима, почему-либо не понравившіяся, принимаются обратно и деньги за пересылку по желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи возвращаются.

Адресъ: г. Черниговъ, Ольгѣ Ивановнѣ Романовой. Складъ иконъ.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

изящная легкая ткань для дамскихъ платьевъ, кофточекъ дѣтск. костюмовъ, мужскихъ сорочекъ и всякаго рода бѣлья,

къ весеннему сезону 1907 года

изготавливается въ громадномъ выборѣ ручнымъ способомъ.

АЛЬБОМЪ 432 натуральныхъ образца

сарпинокъ, самыхъ новѣйшихъ рисунковъ, поступить въ разсылку съ 1-го декабря с. г. за 49 коп. почтов. перевод. или почт. марк.

Требованія на альбомы просимъ поспѣшить.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ

Торговый домъ Андрей БЕНДЕРЪ и С-вья въ Саратовѣ.

ТРЕБУЙТЕ

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ, СЪ УДЕШЕВЛЕННЫМИ ЦѢНАМИ
ОТЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ ИКОНЪ И КІОТЪ

ДИМИТРІЯ НИКОЛАЕВИЧА СТРОКОВА.

♦ Адресъ: МОСКВА, Петровка, домъ Грачева. ♦

10-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1907 г.

„РОДНАЯ РѢЧЬ“

издающійся въ Москвѣ А. А. Петровичемъ подъ ред. Ф. Н. Берга, бывш. ред. журн. „Нива и Рус. В.“.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ будущемъ году журн. „Родная Рѣчь“ дастъ своимъ подписчикамъ помимо еженедѣльнаго художественнаго иллюстрированнаго журнала и еженедѣльной газеты, цѣлый рядъ весьма интересныхъ и цѣнныхъ литературно-художественныхъ приложений, между прочимъ, будутъ даны остальные наиболее интересные и цѣнные сочиненія известнаго русскаго писателя Графа Е. А. САЛІАСА, въ числѣ коихъ полный большой романъ въ восьми частяхъ свыше 1000 страницъ „ПУГАЧЕВЦЫ“, а также и другія его сочиненія. Кромѣ того будетъ дано крайне интересное и необходимое для всякаго грамотнаго русскаго читателя изданіе. Исторія Царствованія Императрицы Екатерины Великой съ многочисленными портретами государственныхъ дѣятелей того времени и наконецъ всѣмъ подписчикамъ будущаго года будетъ выдана особая премія большой альбомъ портретовъ особъ ЦАРСКО-РУССКОЙ Фамиліи въ древне русскихъ одѣянїяхъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Условія подписки на журналъ безъ измѣненія, такимъ образомъ, въ будущемъ 1907 году г.г. подписчики получатъ:

всего за **ЧЕТЫРЕ** рубля
безъ всякой доплаты за пересылку слѣдующія изданія:

50 №№ литературно- иллюстри-
ваннаго журнала, около 500
изинцо выполненныхъ рисунковъ
и портретовъ и 1.600 страницъ
текста, содержащаго въ себѣ ро-
маны, повѣсти, рассказы, статьи историческ.
и научнаго содержанія, смѣсь, оригинальные
рисунки и портреты.

50 №№ политической и обществен-
ной газеты, въ которой пе-
чатаются передовыя статьи по
вопросамъ политической и обще-
ственной жизни, хроника, фелье-
тоны и замѣтки на разныя темы, обзорнѣе
столичной жизни, корреспонденціи, иностран-
ныя новости, тиражи.

24 **КНИГИ** СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
извѣстнаго современнаго русскаго писателя
ГРАФА А. Е. САЛІАСА.

„Пугачевцы“, большой романъ въ восьми частяхъ—„Найденышъ“, историческій романъ—
„Петербургское дѣйство“, историческій романъ—„Атаманъ Устя“, поволжск. быль—
„Волга“, рассказъ—„Двѣ зари“, историческій романъ—„Смутитель“, рассказъ—
„Избушка на курьихъ ножкахъ“, рассказъ—„Дань“, рассказъ.

12 **КНИГЪ** содержаніе коихъ составитъ весьма цѣнное и инте-
ресное для всѣхъ сочиненіе:
ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
по документамъ русскихъ и иностранныхъ архивовъ.

НЕЗАВИСИМО ОТЪ ВСЕГО ВЫШЕ ПЕРЕЧИСЛЕННАГО ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ

ВЪЗПЛАТНО
АЛЬБОМЪ ПОРТРЕТОВЪ

АВГУСТѢЙШИХЪ ОСОБЪ

въ древне-русскихъ одѣянїяхъ временъ царя Алексѣя Михайловича.

Портреты будутъ отпечатаны на дорогой веленовой бумагѣ съ гравюръ, исполненныхъ въ
одномъ изъ лучшихъ художественно-артистическихъ заведеній по новѣйшимъ снимкамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ съ приложениями: газеты 24 кн.
собранія сочин. графа Е. А. Саліаса, 12 кн.
исторіи и альбомъ на годъ съ пересылкою

4 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., къ 1 апрѣля—1 р. и къ 1 іюля—1 р.
Съ налож. плат. и въ кредитъ журн. не высыл. Марки въ уплату не принимаются.

Подписку просимъ адрес. въ конт. журн. „РОДНАЯ РѢЧЬ“. Москва, Больш. Дмитровка, д. Михайлова.

Въ конторѣ издателя-Книгопродавца А. Д. СТУПИНА

(Москва, Никольская улица, рядомъ съ Ремесленной Управой)

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Полный ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ словарь. Сочинение протоіерея Григорія ДЬЯЧЕНКО.

Въ словарь объяснены всѣ непонятныя и малопонятныя слова, встрѣчающіяся въ Библии, церковно-богослужебн. книгахъ и памятникахъ древне-русской письменности. Всѣхъ словъ объяснено болѣе 30.000 (1.120 стр.). Цѣна вмѣсто 3 р. 50 к. 2 р. 50 к., съ пересылк. 3 р. 10 к., за корешк. перепл. 50 к., коленк. 75 к., съ налог. платеж. дороже на 10 коп.

Одобрительные отзывы о книгѣ были напечат. во многихъ духовн. и свѣтск. орган. печати за 1899 г. (См. «Церк. Вѣд.», изд. при Св. Синодѣ, № 47, «Моск. Церк. Вѣд.», № 47, «Воскр. день», № 39—40, «Пастыр. Соб.», № 33—34 и др. орг.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ,

кратко изложенныя по руководству Четыхъ-Миней.

Сост. А. Н. Бахметева, съ прибавленіемъ объясненій главныхъ праздниковъ православной греко-россійской Церкви и съ изображеніями святыхъ (около 300 изображ. и 48 рисунк. во весь форматъ книги).

Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. и Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ. Изд. 18-е, М., 1906 г., п. 1 р. 80 к., въ перепл. 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к., за перес. 60 коп., съ нал. на 10 к. дороже.

ЧУДЕСА БОЖІИ ВЪ НАШИ ДНИ. Сборникъ разсказовъ о чудесн. исцѣлен.; о помощи Божіей людямъ въ жизни; о чудесн. вразумлен. и наказан.; о чудесн. видѣніяхъ, знаменіяхъ и проч. Сост. В. ИЗЕРГИНЪ. Изд. 2-е, съ рисунк., п. 60 коп., съ налог. плат. на 10 коп. дороже.

Толковый молитвенникъ. Молитвы, символъ вѣры, заповѣди и тропари. Сост. Д. Н. Протопоповъ. Изд. 12-е, М., 1905 г., п. 12 к., съ перес. 25 к., за 25 экз. перес. 60 к., въ кол. пер. 23 к., съ перес. 38 к., за 18 экз. перес. 60 к. Одобрень Св. Синодомъ и Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. къ классн. употребленію въ начальной народн. учил., при обуч. Закону Божію. Необходимая въ школѣ, эта книжка весьма полезна и въ каждой правосл. семьѣ, какъ пособие къ болѣе сознательн. усвоен. дѣтьми молитвъ.

ПОСОБІЕ къ изученію ПРОСТРАННАГО ХРИСТІАНСКАГО КАТИХИЗИСА православныя каволпческія восточныя Церкви. Сост. прот. Д. Дмитревскій. М., 1906 г., п. 20 коп., съ перес. п. 30 к. Учебн. Ком. при Св. Синодѣ допущено къ употребл. въ духовн. училищ. въ качествѣ пособия при прохожденіи Катихизиса.

Доступное изданіе въ Россіи для всѣхъ небогатыхъ грамотныхъ людей.

НОВЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

всѣхъ общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ ихъ корней. Настоящая справочная книга для всѣхъ и каждого, при чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ. Сост. Н. Дубровскій. М., 1905 г. Изд. 18-е, отпеч. на отличн. бумагѣ въ два столбца уборист. шрифт., 770 стр., п. 1 р., въ коленк. перепл., тисн. золотомъ—1 р. 50 к., на пересылку прилагать по 30 к., съ налог. плат. на 10 к. дороже.

Допущено У. К. М. Н. Пр. въ безпл. народн. читальн. и библиот., въ учительск. библиот. низш. учебн. завед., а равно можетъ быть приобр., по усмотр. педагог. совѣт., и въ ученич. библиот. средн. учебн. заведеній (журн. Мин. Нар. Пр., мартъ, 1905 г.).

Д-ра Андреевскаго. ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ Д-ра Андреевскаго.

Для сельскихъ жителей и небогатыхъ людей, которые не могутъ прибѣгать къ врачу и аптекѣ.

(Домашній лечебникъ). Практическое руководство къ сохраненію здоровья и продленію жизни до глубокой старости. Предупрежденіе и распознаваніе всѣхъ болѣзней: наружныхъ и внутреннихъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простыхъ и заразительныхъ, и ихъ леченіе испытанными врачебными средствами, безъ помощи врача и аптеки, по правиламъ аллопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія, самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваній. Болѣе 3000 рецептовъ лѣкарствъ (на русск. и латинскомъ языкахъ). Полный популярный курсъ медицины. 7-е изд. въ 2 ч., съ 150 рис., общедоступно изложенное на основан. многолѣтн. опыта и новѣйшихъ научн. данныхъ д-ромъ Андреевскимъ. 1060 стр., М., 1906 г., п. 3 р., въ кор. пер.—3 р. 50 к., въ кол. 4 р., на пересылку прилаг. 60 к., съ нал. плат. на 10 к. дороже.

КАТАЛОГЪ собствен. издан. высылается по требованію бесплатно.

Гг. иногородныхъ прошу адресоваться къ издателю-книгопродавцу А. Д. Ступину, Москва, Никольская ул., рядомъ съ Ремесленной Управой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Церковныя Вѣдомости“

Журналъ издается при Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Въ *официальной* части помѣщаются: Высочайшія повелѣнія, Синодальныя постановленія не только по общимъ вопросамъ, но и по частнымъ, когда они могутъ служить къ руководству въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и церковной жизни, приказы и сообщенія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода и распоряженія состоящихъ при Центральномъ управленіи Святейшаго Синода учреждений, а также всѣ тѣ узаконенія общегражданскаго порядка, о которыхъ необходимо освѣдомлять епархіальныя начальства, причты и приходы.

Неофициальная часть журнала расширена: а) въ передовыхъ и другихъ статьяхъ даются послѣдствіе отвѣты на возникающіе въ данное время церковныя и общественныя вопросы и событія съ христіанской точки зрѣнія; б) въ особомъ отдѣлѣ сосредоточены статьи и замѣтки, касающіяся созыва помѣстнаго собора и вопросовъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, включая сюда заслуживающія вниманія статьи, какъ духовной, такъ и свѣтской печати, а равно частныя мнѣнія и отзывы отдѣльныхъ представителей іерархіи, духовенства и мірянъ, разносторонне освѣщающіе намѣченные вопросы; в) въ отдѣлѣ хроники кромѣ свѣдѣній о текущей церковной жизни отводится мѣсто обзорѣ главныхъ общегосударственныхъ событій; приглашены къ участию въ журналѣ лучшія богословскія силы изъ состава извѣстныхъ своими литературными трудами профессоровъ духовныхъ академій и пастырь духовно-учебныхъ заведеній, а также и другихъ лицъ, посвящающихъ литературныя труды разработкѣ церковныхъ вопросовъ. Святейшимъ Синодомъ дозволено въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ *разностороннее* освѣщеніе вопросовъ. Это разрѣшеніе Святейшаго Синода обязываетъ редакцію главное вниманіе обращать на степень компетентности, безпристрастія и искренности той или иной помѣщаемой въ журналѣ статьи, допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не полное согласіе во взглядахъ авторовъ на разбираемые вопросы, оставляя за ними въ этомъ случаѣ полную отвѣтственность, когда статья или подписана. Въ журналѣ дѣлается обзоръ богословской журнальной литературы и отмѣчаются выдающіяся изъ выходящихъ въ свѣтъ книгъ духовнаго содержанія. О прочихъ книгахъ, поступившихъ въ редакцію, будутъ даваться краткіе отзывы или сообщенія о выходѣ ихъ. Также ведется постоянная хроника церковной жизни на православномъ Востокѣ и на православномъ Западѣ, и даются бесплатно отвѣты на разные серьезные запросы и недоумѣнія, возникающія въ пастырской и церковно-богослужебной практикѣ. Не даются отвѣты на вопросы имѣющие характеръ жалобы, на анонимныя письма и на вопросы, отвѣты на которые даны были раньше. Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходится въ 45.000 экзempl. Статьи, присылаемыя авторами въ редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой, за границу 4 р., отдѣльный номеръ—10 коп. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 руб., половину страницы—35 р., за мѣсто, занимаемое строкой петита въ два столба—1 р. и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ—50 коп. Помѣщеніемъ объявленія редакція нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію. Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Церк. Вѣд.“ (Конногвард. бульв. д. 5, кв. 7), а для иногородныхъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Святейшемъ Синодѣ.

Редакторъ Протоіерей *Василій Жмакинъ*.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ. АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛОСОВЪ,

МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ СУНОДАЛЬНАГО ВѢДОМСТВА.

Имѣется постоянно большой выборъ парчи новѣйшихъ рисунковъ, плащаницъ, гробницъ, готовыхъ облачений, хоругвей, воздуховъ и всѣхъ другихъ предметовъ собственнаго производства на разныя цѣны при крайне недорогой расцѣнкѣ.

РИЗНИЦЫ ПАРАДНЫЯ.

Изъ золотой или серебряной парчи новѣйшихъ рисунковъ или гладкаго глазета.

Риза, эпитрах. разрѣзн., набедр., поясъ и поручи . № 1—150 р. № 2—120 р. № 3—90 р. № 4—75 р.
Стихарь, орарь, поручи . . . . . № 1—130 р. № 2—100 р. № 3—75 р. № 4—65 р.
Одежда престола распашная . . . . . № 1—160 р. № 2—130 р. № 3—100 р. № 4—80 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ . . . . . № 1—100 р. № 2—75 р. № 3—55 р. № 4—50 р.

Изъ золотого или серебрянаго глазетъ-муаре или золотой и серебряной парчи.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ, поручи . . № 5—70 р. № 6—60 р. № 7—40 р.
Стихарь, орарь, поручи . . . . . № 5—60 р. № 6—50 р. № 7—35 р.
Одежда престола распашная . . . . . № 5—75 р. № 6—65 р. № 7—45 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ . . . . . № 5—45 р. № 6—35 р. № 7—25 р.

НОВОСТЬ.—**ДЛЯ ПАРАДНЫХЪ СЛУЖЕНІЙ** имѣется парча бѣлая и золотистая новой выработки особо богатаго вида и очень хорошей доброты, неуступающая, какъ по виду, такъ и добротѣ очень цѣнной золотой и серебряной парчи:

Риза, эпитрах. разрѣзн., набедр., поясъ и поручи № 8—60 р. № 9—50 р. № 10—40 р. № 11—35 р.
Стихарь, орарь и поручи . . . . . № 12—30 р. № 13—25 р.
Стихарь, орарь и поручи . № 8—55 р. № 9—45 р. № 10—35 р. № 11—30 р. № 12—25 р. № 13—20 р.
Одежда престола распашная № 8—65 р. № 9—55 р. № 10—45 р. № 11—38 р. № 12—33 р. № 13—26 р.
Одежда жертв. съ 3 сторонъ № 8—45 р. № 9—35 р. № 10—25 р. № 11—24 р. № 12—19 р. № 13—16 р.

Ризницы № 8—9—10 рекомендую какъ вещи особо богатѣя по виду и прочныя, такъ какъ выработаны изъ новаго вполне усовершенствованнаго матеріала.

РИЗНИЦЫ ШЕЛКОВЫЯ.

Изъ парчи шелковой, затканной золотомъ или серебромъ, цвѣта бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго, бѣлаго и золотистаго.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ, поручи . . № 14—90 р. № 15—70 р. № 16—50 р.
Стихарь, орарь и поручи . . . . . № 14—80 р. № 15—60 р. № 16—40 р.
Одежда престола распашная . . . . . № 14—100 р. № 15—75 р. № 16—55 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ . . . . . № 14—60 р. № 15—45 р. № 16—30 р.

ДЛЯ ЛѢТНИХЪ СЛУЖЕНІЙ ВЫРАБОТАНА ПАРЧА НОВАЯ легкая, но очень прочная и богатая по виду, красивые рисунки, цвѣта бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго, бѣлаго и золотистаго.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ и поручи . № 17—40 р. № 18—30 р. № 19—25 р.
Стихарь, орарь и поручи . . . . . № 20—22 р. № 21—18 р.
Стихарь, орарь и поручи . . . . . № 17—35 р. № 18—25 р. № 19—22 р. № 20—18 р. № 21—16 р.
Одежда престола распашная . . . . . № 17—45 р. № 18—33 р. № 19—26 р. № 20—23 р. № 21—20 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ № 17—25 р. № 18—19 р. № 19—18 р. № 20—15 р. № 21—12 р.

РИЗНИЦЫ БАРХАТНЫЯ.

Изъ бархата шелковаго гладкаго или затканнаго золотомъ или серебромъ новѣйшихъ рисунковъ цвѣта: бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго.

Риза, эпитрахиль разрѣзная, набедренникъ, поясъ и поручи № 22—110 р. № 23—90 р. № 24—70 р.
Стихарь, орарь и поручи . . . . . № 25—50 р. № 26—40 р. № 27—25 р.
Стихарь, орарь и поручи № 22—95 р. № 23—75 р. № 24—60 р. № 25—40 р. № 26—35 р. № 27—22 р.
Одежда престола распашная № 22—120 р. № 23—100 р. № 24—75 р. № 25—55 р. № 26—45 р. № 27—26 р.
Одежда жертвенника съ 3 сторонъ . . . . . № 22—70 р. № 23—55 р. № 24—45 р. № 25—30 р. № 26—25 р. № 27—18 р.

СТИХАРИКИ ДѢТСКІЕ.

Цвѣта бѣлаго, золотистаго, бордо, малиноваго, пунцоваго, зеленого, голубого, лиловаго и чернаго № 1—5 р. № 2—7 р. № 3—10 р. № 4—15 р. за шгуку и дороже.

КАФТАНЫ для церковныхъ старостъ, изъ хорошаго сукна, обшитые галуномъ съ бахромой и кистями съ фуражкой . . . . . № 1—45 р. № 2—30 р. № 3—20 р.

ПОДРИЗНИКИ: изъ чисто шелковой штофной матеріи . . . . . № 1—30 р. № 2—25 р.
изъ шелковой китайской чесунчи . . . . . № 3—22 р. № 4—18 р. № 5—14 р.
изъ чисто шелковой матеріи . . . . . № 6—20 р. № 7—16 р. № 8—14 р.
изъ полупелюшковой матеріи . . . . . № 9—12 р. № 10—10 р. № 11—8 р.
изъ лучшаго бумажнаго сатинета . . . . . № 12—6 р.

Для небогатыхъ храмовъ допускается рассрочка.

Пересылка по желѣзной дорогѣ за мой счетъ.

Предоставляю право, если высланные мною вещи окажутся недоброкачественными, вернуть обратно за мой счетъ.

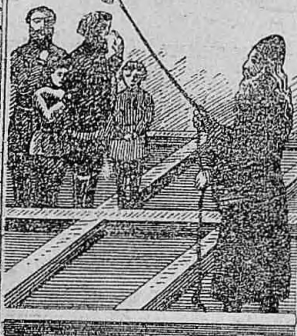

КОЛОКОЛО-АНТОНОВСКИЙ ЗАВОДЪ

ФИРМЫ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СЪ 1880 Г.

Сераніона Николаевича ЗАБЪНКИНА

въ Костромѣ. Нижне-Набережная ул., собств. домъ. Телефонъ № 134.

имѣетъ для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство какъ въ качествѣ, такъ и въ звукѣ. — со сдачею ихъ въ заводѣ и съ поставкою жел. дор. въ разныя мѣстности по льготному тарифу ¹/₁₀₀ коп. съ пуда и версты.

Колокола моего завода отличаются особою пріятностью звука и изящностью отдѣлки, за что заводъ удостоенъ вышеозначенныхъ наградъ на выставкахъ за колокола и имѣетъ много изъясненій благодарности отъ заказчиковъ, а равно и отзывы въ печати.

При заказѣ допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію съ заказчиками.

СПРАВКИ по требованію БЕЗПЛАТНО.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: — Кострома — Забѣнкіну.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

Москва, Никольская улица,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Служба на двенадцатые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., перк. печ., съ кино. и гражд. печ., съ хромолитографированнымъ изображеніемъ праздниковъ. Вышла изъ печати служба на Богоявленіе, ц. въ бум. 75 коп., въ колѣн. 1 р. 10 к., тоже съ саф. кор. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ (56 стр.), цѣна въ папкѣ 1 р. 65 к., въ кол. 2 р. 15 к., въ колѣн. съ зол. тисн. 2 р. 65 к.

Евангеліе, въ порядкѣ церковныхъ чтеній изложенное, съ кино., цвѣтн. обгородкой и хромолитограф. изображеніемъ свв. Евангелистовъ, въ бум. 5 р., въ кол. 7 р. 50 к., въ бархатѣ съ бронз. вызол. украш. 17 руб.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“.

12 мѣс.	9 мѣс.	6 мѣс.	4 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
12 р.	9-50	7 р.	5 р.	2-50	1-50

Контора на Шпалерной, 26.

Редакторъ-издатель кн. Э. Э. УХТОМСКИЙ.

Принимается подписка на 1907 годъ
(второй годъ изданія)
на ПЕРВОЕ въ Россіи духовное литературное изданіе:
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗВОНАРЬ“

«ЗВОНАРЬ» является первымъ—и единственнымъ въ своемъ родѣ—духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

«ЗВОНАРЬ» и въ наступающемъ 1907 г. будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ изображать—самымъ безпристрастнымъ образомъ—исключительно жизнь «Вѣдомства православнаго исповѣданія», монашества—какъ ученаго, такъ и не-ученаго, духовенства, дух.-учебн. завед. и вообще духовнаго сословія. «ЗВОНАРЬ» представляетъ—интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства, о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

«ЗВОНАРЬ» остается вѣренъ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться основательные отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущ. каноническаго, богословскаго, церковно-обществ. содержания и другихъ, —исключительно имѣющихъ отношеніе къ церковной реформѣ; 3) критическіе очерки по временной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской—по вопросамъ церковной жизни, требующимъ реформы; 4) лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-обществ. практики отъ собств. корреспондентовъ; 6) смѣсь и 7) почтовый ящикъ.

Будучи абсолютно-независимымъ отъ официально-церковныхъ сферъ органомъ—«ЗВОНАРЬ» въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ—всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбуждѣвъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни Церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ «ЗВОНАРЬ» для безправнаго, забытаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства...

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 25-ти печатныхъ листовъ каждая, на прекрасной бумагѣ, при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться произведенія: Леонида Андреева, М. П. Арцыбашева, Леонида Афанасьева, Каз. С. Баранцевича, П. Д. Воборыкина, С. Галинскаго, А. фонъ-Гейстлиха, Д. А. Глѣбова, П. П. Глѣбича, Гусева-Оренбургскаго, А. А. Дмитриева, И. М. Доброузова, С. Едескаго, Н. Н. Карпова, Н. Т. Кириллова, В. Г. Короленко, Н. Я. Кузьмина, Вас. И. Немировича-Данченко, Н. Ольшанскаго, Н. Е. Позняка, И. Н. Потапенко, Викт. Рышкова, К. М. Фофанова, В. Е. Цѣткова, Мих. П. Чехова, Е. Н. Чиркова, И. Л. Щеглова, Н. П. Языкова и мн. др. Въ церк.-обществ. отдѣлѣ примутъ участіе выдающіеся публицисты-богословы: проф.-архим. Михаилъ, свящ. Григорій С. Петровъ и В. В. Розановъ, а также: заслуж. проф.-прот. М. П. Горчаковъ, заслуж. проф.-прот. С. А. Соллертинскій, проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ, проф.-свящ. М. И. Поспѣловъ, проф.-свящ. М. П. Чельцовъ, прот. Х. А. Бѣлковъ, С. В. Троицкій, Б. Н. Иванцовъ-Платоновъ, Л. Тамаренко, свящ. С. Врожайскій, В. П. Ильинскій, свящ. И. М. Доброузовъ, свящ. Е. В. Ландышевъ, Д. Свѣтзаровъ и мн. друг.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ,—«ЗВОНАРЬ»—благодаря своей корректности—достигъ самаго широкаго распространенія среди духовенства; въ числѣ подписчиковъ много епископовъ...

Поддержанный въ нынѣшнемъ году духовенствомъ, увидавшимъ въ немъ свой органъ—«Звонарь» и въ будущемъ постарается оправдать это довѣріе и приметъ всѣ мѣры къ акуратнѣйшему ходу въ свѣтъ. Первая—въ новомъ году—январская книжка выйдетъ въ концѣ декабря.

Условія подписки: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. съ дост. и перес. въ Россіи; за границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльные книжки журнала по 1 руб. съ перес.; налож. плат. на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе то экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%. Объявленія принимаются по 25 к. за строку петиита. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

АДРЕСЪ (писать подробно): Г. С.-Петербургъ, Измайловскій полкъ, 9 рота д. 3—въ редакцію журнала «ЗВОНАРЬ».

Редакторъ-издатель *Евгеній Бѣлковъ*.

Отвѣтств. редакторъ прот. *Х. Бѣлковъ*.

С.-Петербургская Синодальная типографія.